

Учредитель издания:

федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Журнал включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования; 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии; 19.00.06 – Юридическая психология

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77-67319 от 30.09.2016

ISSN 2307-6852

Главный редактор (председатель редакционной коллегии) – кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **А. А. Вотинов**

Редакционная коллегия

Акопов Г. В. – заведующий кафедрой общей и социальной психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международной академии психологических наук, Академии социальных и педагогических наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Президиума Российского психологического общества, председатель Самарского регионального отделения РПО, сопредседатель Самарского отделения Лиги профессиональной психотерапии;

Акопян Л. С. – профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Алехин И. А. – заведующий кафедрой педагогики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Арбузова С. А. – заместитель начальника Самарского юридического института ФСИН России по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент, член экспертного совета по вопросам прав и свобод человека при Уполномоченном по правам человека в Самарской области;

Архимандрит Георгий (Шестун) – заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской духовной семинарии, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН;

Бездухов В. П. – профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО;

Бояр В. М. – заведующий кафедрой информационного права и правоведения Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Вележев С. П. – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Волов В. Т. – заведующий кафедрой физики и экологической теплофизики Самарского государственного университета путей сообщения, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор физико-математических наук, доктор технических наук, член-корреспондент ГАН РАО, академик МАИ, РАЕН, РАТ, МАНПО, Нью-Йоркской академии наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Воронов В. Н. – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Галузин А. Ф. – заместитель прокурора Саратовской области (в отставке), кандидат юридических наук, доцент;

Дашин А. В. – профессор кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, доктор юридических наук;

Каминский А. М. – заведующий кафедрой криминалистики и судебной экспертизы Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Удмуртской Республики;

Кленова Т. В. – заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Колоколов Н. А. – судья Верховного суда Российской Федерации (в отставке), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского педагогического государственного университета, доктор юридических наук, доцент;

Кудрявцев А. В. – заместитель директора, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, член Ассоциации юристов России;

Куриленко Л. В. – заведующая кафедрой теории и технологии социальной работы Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор педагогических наук, профессор;

Лазарева В. А. – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член научно-консультативного совета при Верховном суде Российской Федерации;

Лисецкий К. С. – декан психологического факультета, заведующий кафедрой психологии развития Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор психологических наук, доцент, действующий член Международной психологической академии, член Антинаркотической комиссии при администрации г. Самары, член Международного экспертного совета этического комитета, заместитель председателя Самарского отделения Российского психологического общества, официальный эксперт Российского психологического общества по сертификации специалистов образовательных и тренинговых программ;

Позднякова О. К. – профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО;

Расторопов С. В. – профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Ромашов Р. А. – профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Рукавишников А. А. – доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Селиверстов В. П. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Сливин Т. С. – Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, доцент;

Уткин В. А. – директор Юридического института, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Фасоля А. А. – ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор;

Хачатуров Р. Л. – профессор кафедры истории государства и права Института права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Шабанов В. Б. – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук России, член комиссии по адвокатской деятельности Министерства юстиции Республики Беларусь.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) <http://elibrary.ru>

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс: **70018**

Адрес редакции: 443022, г. Самара, ул. Рыльская, 24в, тел. 205-67-14, e-mail: science@samlawin.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна. Направляя материалы в редакцию журнала, автор соглашается на размещение своих материалов в открытом доступе в сети Интернет

**BULLETIN
OF THE SAMARA LAW INSTITUTE**
Science and practical journal
4 (35) / 2019

Comes out 5 times a year

Founder of journal:

Federal Government Educational Institution of Higher Education
«Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service»

The journal is on Higher Attestation Commission of the Russian Federation and the List of peer-reviewed scientific publications where the main scientific results of theses for the degree of Candidate of Science, Doctor of Sciences according to the following scientific areas should be published: 12.00.01 – Theory and History of State and Law; History of Law and State doctrine; 12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Penal Law; 12.00.09 – Criminal Procedure; 12.00.11 – judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activity; 12.00.12 – Criminalistics; Forensic Expert Activity; operative detective activity; 13.00.01 – General Pedagogy, History of Pedagogy and Education; 19.00.01 – General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology; 19.00.06 – Legal Psychology

The journal is registered in the Federal Service for Supervision in the sphere of Communications, Information Technology
and Mass Communications, PI № FS77-67319 from 30.09.2016

ISSN 2307-6852

Editor in Chief (Editorial Board Chairman) – Candidate of Pedagogics, Associate Professor Colonel **A. Votinov**

Editorial Board

Akopov G. – Head of General and Social Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, member of the International Academy of Psychology, Academy of Social and Pedagogical Sciences, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Presidium member of the Russian Psychological Society, chairman of Samara regional branch of the Russian Psychological Society, Co-chairman of Samara Office of the Professional Psychotherapy League;

Akopyan L. – Professor of Developmental and Educational Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor;

Alekhin I. – Head of Pedagogy Department of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation;

Arbuzova S. – Deputy Head for academic work of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, member of the Human Rights and Freedoms Expert Council for Human Rights Ombudsman in Samara region;

Archimandrite Georgiy (Shestun) – Head of Interacademic Department of Orthodox Pedagogy and Psychology of Samara Theological Seminary, Doctor of Pedagogics, Professor, Academician of Russian Academy of Natural Sciences;

Bezdukhov V. – Professor of Pedagogy and Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education;

Boer V. – Head of Data Protection Law and Jurisprudence Department of Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Velezhev S. – Professor of Criminal and Penal Law Department of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Associate Professor;

Volov V. – Head of Physics and Ecological Thermophysics of Samara State University of Railway Transport, Doctor of Engineering, Doctor of Pedagogics, Doctor of Economics, Doctor of Sociology, Doctor of Physics and Mathematics, corresponding member of the State Academy of Sciences of the Russian Academy of Education, Academician of the MAI, Academy of Natural Sciences, RTA, International Academy of Sciences for Pedagogical Education, New York Academy of Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Voronov V. – Senior Researcher of the Research Department of Peter the Great Strategic Rocket Forces Academy, Doctor of History, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Galuzin A. – Deputy prosecutor of Saratov region (in retirement), Candidate of Law, Associate Professor;

Dashin A. – Professor of Theory and History of State and Law Department of Kuban State Agrarian University named after I. Trubilin, Doctor of Law;

Kaminskiy A. – Head of Criminal Investigation and Forensic Expertise of Institute of Law, Social Management and Security of Udmurt State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Udmurt Republic;

Klenova T. – Head of Criminal Law and Criminology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Kolokolov N. – Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (in retirement), Professor of the Criminal and Legal Disciplines Department of Moscow State Teacher's Training University, Doctor of Law, Associate Professor;

Kudryavtsev A. – Deputy Chief, Head of Constitutional and Municipal Law of Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of national Economy and Public Administration, Doctor of Law, Associate Professor, a member of Association of Russian Lawyers;

Kurylenko L. – Head of Theory and Social Work Technology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Pedagogics, Professor;

Lazareva V. – Professor of Criminal Procedure and Criminalistics Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Law, Professor; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of Scientific and Advisory Council under the Supreme Court of the Russian Federation;

Lisetskiy K. – Dean of Psychology Faculty, Head of the Developmental Psychology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Psychology, Associate Professor, active member of the International Academy of Psychology, member of the counter-drugs commission under the administration of the city of Samara, member of the International Expert Council of the Ethics Committee, deputy chairman of Samara regional branch of the Russian Psychological Society, official expert of the Russian Psychological Society for certification of specialists in educational and training programs;

Pozdnyakova O. – Professor of the Pedagogy and Psychology Department of the Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Author's Society;

Rastoropov S. – Professor of the Prosecutor's Supervision over the Laws Implementation in the Operative-Detective Activity and the Prosecutor's Participation in Criminal Proceedings Department at the Prosecutor's Office University of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

Romashov R. – Professor of Law Theory and Law Enforcement Department of St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Rukavishnikova A. – Assistant Professor of Criminal Procedure, Prosecutor's Supervision and Law-Enforcement Department of the Law Institute of National Research Tomsk State University, Candidate of Law, Associate Professor;

Seliverstov V. – Professor of the Criminal Law and Criminology Department of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Slivin T. – Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Pedagogics, Associate Professor;

Utkin V. – Director of the Law Institute, Head of Penal Law and Criminology Department of National Research Tomsk State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Fasolya A. – Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Pedagogics, Professor;

Khachaturov R. – Professor of History of the State and Law Department of the Institute of Law of Togliatti State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Shabanov V. – Head of Criminalistics Department of the Law Faculty of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor, active member of the Academy of Military Sciences of Russia, member of the Commission on legal practice of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus.

The journal is in the Russian Science Citation Index <http://elibrary.ru>

The journal is distributed by subscription. Index: **70018**

Editorial address: Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022; tel. 205-67-14, e-mail: science@samlawin.ru

Published articles contain the opinions of the authors, which may not coincide with the point of view of the editorial board. Responsibility for the content and reliability of the facts has the authors of materials. The editorial board reserves the right to make changes and reductions. In case of complete or partial reprinting or reproduction by all means it is necessary to make reference to the source. Sending materials to the journal the author agrees to place the materials in free access on the Internet

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Адылин Д. М. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, СВЯЗАННОЙ С ЗАРАЖЕНИЕМ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	9
Бедняков И. Л. ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ХОДЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ	17
Брыков Д. А., Горкина С. А., Долинин А. Ю., Паришков А. В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ФСИН РОССИИ	23
Владимиров С. В. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ ФСИН РОССИИ: ВЫМЫСЕЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?	28
Галузин А. Ф. О НОВОМ ПРИОРИТЕТНОМ НАПРАВЛЕНИИ ОТРАСЛИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ.....	34
Дашин А. В., Малин П. М., Пивень А. В. О ПОНЯТИИ ПУБЛИЧНОГО ЗАКОННОГО ИНТЕРЕСА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	40
Калач А. В., Кулакова Н. Г. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ФИНЛЯНДИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЧТО НАША СТРАНА МОЖЕТ ПОЗАИМСТВОВАТЬ У СЕВЕРНОГО СОСЕДА?).....	45
Кулаков А. В. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ПО ОТРЯДАМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ ДЕВИАЦИЯМИ.....	52
Макарова Н. А. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ	57
Малолеткина Н. С. ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ С ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ	62
Мусалева А. В., Сабиров Д. Ш. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВЗЫСКАНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ОСУЖДЕННЫМИ НАРУШЕНИЙ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ И ИХ УСТРАНЕНИЕ.....	67
Насреддинова К. А. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ТЮРЬМАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЮРЬМЫ BELMARSH)	73

Рассказов Л. П., Рассказов В. Л. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-СЫСКНЫХ ОРГАНОВ ПО РОЗЫСКУ ПРЕСТУПНИКОВ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	79
Резник Ж. Я. СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	85
Рукавишникова А. А. МЕСТО РЕФОРМИРОВАННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЖАЛОВАНИЯ И ПРОВЕРКИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	89
Чорный В. Н., Сенатова Е. В. АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСМОТРЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	96
Чупилкина А. Ф. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ И ПРОБЕЛОВ	101

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Газизулин А. И., Титова О. З. ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ.....	107
Гусева Е. В. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ	111

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Валиев Р. Г., Гилязетдинов М. Р. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ ОСУЖДЕННЫХ.....	115
Вилкова А. В., Литвишников В. М., Никитина И. Н. АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПРОБЛЕМАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ.....	123
Пилюкова С. С. ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ В ПЕНИТЕНЦИАРНОМ СОЦИУМЕ	131

Трибуна молодого ученого

Клещев С. Е., Закиров Т. М. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ИНСТИТУТА «ПРОВОКАЦИЯ ВЗЯТКИ»	137
Мусалева А. В., Ковшутин Н. С. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МЕР ПООЩРЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ОСУЖДЕННЫМ.....	141
Симагин А. О. ОПЕРАТИВНАЯ РАБОТА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ	145
ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА».....	149

CONTENTS

LEGAL SCIENCES

Adylin D. PUBLIC DANGER OF CONVICTS' CRIMINALITY CONNECTED WITH HIV INFECTION IN THE DETENTION FACILITIES.....	9
Bedniakov I. ORGANIZATION OF UNITS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES INTERACTION IN THE PROCESS OF FRAUDS PROOF COMMITTED WITH THE USE OF MOBILE COMMUNICATION MEANS BY THE CONVICTS SERVING SENTENCES.....	17
Brykov D., Gorkina S., Dolinin A., Parshkov A. IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATIONAL ANALYTICAL SUPPORT OF THE MANAGERIAL ACTIVITIES OF THE TERRITORIAL BODY OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA	23
Vladimirov S. PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY OF INSTITUTIONS AND ORGANS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA: FICTION OR REALITY?	28
Galuzin A. ABOUT THE NEW PRIORITY DIRECTION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION – EXECUTION OF LEGISLATION ON SOCIAL RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES	34
Dashin A., Malin P., Piven A. ABOUT THE CONCEPT OF A PUBLIC LEGITIMATE INTEREST IN CRIMINAL PROCEEDINGS.....	40
Kalach A., Kulakova N. COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE STATE OF CORRUPTION AND ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES IN FINLAND AND THE RUSSIAN FEDERATION (WHAT OUR COUNTRY MAY BORROW FROM THE NORTHERN NEIGHBOR?).....	45
Kulakov A. DISTRIBUTION OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT BY UNITS IN CORRECTIONAL COLONIES AND ITS FEATURES IN RELATION TO PERSONS WITH MENTAL DEVIATIONS	52
Makarova N. THE QUESTION OF DETERMINING THE FEATURES OF LEGAL CUSTOM.....	57
Maloletkina N. THE ISSUES OF INTERACTION OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA WITH OTHER LAW ENFORCEMENT AGENCIES	62
Musaleva A., Sabirov D. LEGISLATIVE GAPS IN THE APPLICATION OF PENALTIES IN THE COMMISSION OF CONVICTED VIOLATIONS OF THE ESTABLISHED ORDER OF SERVING THE SENTENCE AND THEIR ELIMINATION	67
Nasreddinova K. THE PECULIARITIES OF ENSURING THE CONDITIONS OF SERVING A SENTENCE IN PRISONS IN THE UK (FOR EXAMPLE, BELMARSH PRISON)	73
Rasskazov L., Rasskazov V. REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF THE CRIMINAL INVESTIGATION AUTHORITIES TO SEARCH FOR CRIMINALS IN THE XVIII – FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES.....	79
Reznik Zh. THE MODERN CONDITION OF CORRUPTION CRIME IN THE FIELD OF CRIMINAL – EXECUTIVE SYSTEM.....	85
Rukavishnikova A. PLACE OF REFORMED PROCEEDING IN CASSATION COURTS IN SYSTEM OF APPEAL AND REVIEW OF COURT JUDGMENTS IN CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA	89

Chorny V., Senatova E. ADMINISTRATIVE DISCRETION OF THE CHIEF IN REALIZING THE PENAL STAFF RIGHTS.....	96
Chupilkina A. THE HISTORICAL ELEMENTS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF LEGAL STRUCTURES AND SPACES.....	101

PEDAGOGICAL SCIENCES

Gazizulin A., Titova O. ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF STUDENTS OF DEPARTMENTAL UNIVERSITIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA.....	107
Guseva E. PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF EDUCATIONAL WORK WITH JUVENILE CONVICTS.....	111

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Valiev R., Gilyazetdinov M. THE INTERNATIONALIZATION AND ETHNOCONFES- SIONAL SOCIALIZATION AS PREVENTIVE MECHANISMS FOR OVERCOMING INTERETHNICAL CONFLICTS OF CONVICTS.....	115
Vilkova A., Litvischkov V., Nikitina I. THE SITUATION OF DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL PROBLEMS EDUCATIONALLY AND SOCIALLY NEGLECTED MINORS.....	123
Piyukova S. PREVENTION OF CONFLICTS AT THE PENAL SOCIETY.....	131

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Kleschev S., Zakirov T. MODERN APPROACHES TO THE EXPLOITATION OF «BRIBE PROVOCATION».....	137
Musaleva A., Kovshutin N. PECULIARITIES OF CRIMINAL AND EXECUTIVE LEGISLATION IN THE FIELD OF INCENTIVES AND SANCTIONS APPLIED TO CONVICTED.....	141
Simagin A. OPERATIONAL WORK IN CORRECTIONAL CENTRES AT THE STAGE OF THE DEVELOPMENT OF FORCED LABOUR.....	145
THE REQUIREMENTS FOR THE MATERIALS SUBMITTED FOR PUBLICATION IN THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL «BULLETIN OF THE SAMARA LAW INSTITUTE».....	149

УДК 343.8

Адылин Дмитрий Михайлович

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: crimlaw@samlawin.ru

Dmitriy M. Adylin

Lecturer of the Department of criminal and penal law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: crimlaw@samlawin.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, СВЯЗАННОЙ С ЗАРАЖЕНИЕМ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. *Общественная опасность преступности осужденных, связанной с заражением ВИЧ-инфекцией в местах лишения свободы, как и преступности в целом, обусловлена признаками вредоносности и распространенности.*

В статье раскрывается вредоносность преступности, связанной с заражением ВИЧ-инфекцией, которая выражается в значимости тех прав, которым причиняется вред, а именно здоровью, так как данное заболевание является неизлечимым на современном этапе развития медицины, социально значимым и представляющим опасность для окружающих. При этом условия принудительной концентрации в местах лишения свободы для зараженных ВИЧ-инфекцией осужденных создают риск передачи других заболеваний, способствующих прогрессированию ВИЧ-инфекции. Заражение сотрудников исправительных учреждений влечет для них также дополнительные негативные последствия, обусловленные ограничением либо невозможностью прохождения службы в учреждениях и органах УИС.

Распространенность преступности осужденных, связанной с заражением ВИЧ-инфекцией в местах лишения свободы, обусловлена высокими показателями зараженности среди лиц, отбывающих лишение свободы (более чем в 16 раз выше общегосударственного показателя), высокой степенью выявления впервые ВИЧ-инфицированных среди лиц, поступающих в места лишения свободы, и высоким уровнем латентности.

Ключевые слова: *ВИЧ-инфекция, заражение, преступление, осужденный, места лишения свободы, вред, распространение.*

PUBLIC DANGER OF CONVICTS' CRIMINALITY CONNECTED WITH HIV INFECTION IN THE DETENTION FACILITIES

Summary. *The public danger of convicts' criminality connected with HIV infection in the detention facilities, as well as crime in general, is caused by signs of harmfulness and prevalence.*

The article reveals the harmfulness of crime connected with the infection, which is expressed in the significance of those rights that are harmful, namely health, since this disease is incurable at the present stage of medicine development, socially significant and dangerous to others. At the same time, conditions of forced concentration in places of imprisonment for convicts infected with HIV infection pose a risk of other diseases transmission that contribute to the progression of HIV infection. Also, the infection of correctional institution employees entails additional negative consequences for them, related to the restriction or inability to serve in penal institutions and bodies.

The prevalence of convicts' criminality connected with HIV infection in the detention facilities is due to high rates of infection among people serving prison sentences (more than 16 times higher than the national rate) and a high degree of detection of HIV-infected for the first time among people entering places imprisonment, and high latency.

Keywords: *HIV infection, infection, crime, convict, places of imprisonment, harm, spread.*

В настоящее время особое внимание государство акцентирует на проблеме распространения ВИЧ-инфекции среди осужденных к наказанию в виде лишения свободы и лиц, содержащихся под стражей, выделяя данных лиц в категорию особо уязвимых групп населения, подверженных риску заражения ВИЧ-инфекцией [1], что подтверждается постоянным ростом числа лиц данной категории (рис. 1).

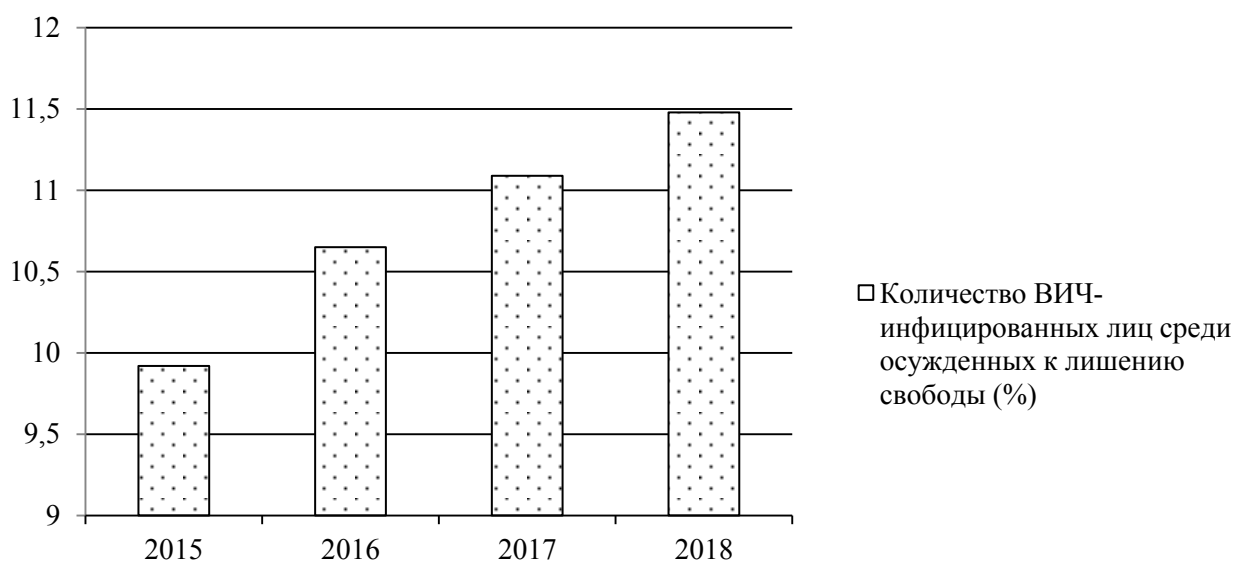

Рис. 1. Количество ВИЧ-инфицированных лиц среди осужденных к лишению свободы (%)

Одним из направлений решения задач по защите прав личности от распространения ВИЧ-инфекции в Российской Федерации в целом и в местах лишения свободы в частности является использование уголовно-правовых средств, направленных на противодействие преступности, связанной с заражением ВИЧ-инфекцией.

Под преступностью, связанной с заражением ВИЧ-инфекцией, следует понимать совокупность общественно опасных деяний, направленных на заражение или заведомое поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, либо общественно опасных деяний, дополнительным последствием которых является заражение или заведомое поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

При этом криминализация деяний, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией, обусловлена социально-правовыми факторами, которые позволяют признать допустимость и целесообразность уголовно-правовой борьбы с данными деяниями и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых.

Основанием признания деяния, в том числе связанного с заражением ВИЧ-инфекцией, преступлением является его общественная опасность, то есть закрепленный в уголовном законе материальный признак преступления, раскрывающий его социальную сущность [2, с. 154].

В настоящее время в законодательстве отсутствует официально закрепленное понятие общественной опасности деяния. Так, в доктрине уголовного права под общественной опасностью принято понимать деяние лица, которое причиняет или создает угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом отношениям [3, с. 32].

Поэтому основным критерием общественной опасности деяния является ее вредоносность. Как отмечает А. И. Марцев, признак общественной вредоносности является правовым последствием реализованной опасности [4, с. 11]. Более точное определение дали Г. А. Агаев и Т. О. Бозиев, которые под вредоносностью понимают способность общественно опасного деяния лица порождать социально негативные последствия, то есть наносить реальный вред отношениям, обеспечивающим безопасное существование личности, общества и государства [5, с. 7].

Наряду с критерием вредоносности деяния как признака общественной опасности выделяют критерий распространенности. При этом вредоносность и распространенность взаимосвязаны и определяются как часть и целое, поскольку высокий уровень вредоносности способен обусловить определенный уровень распространенности, но не детерминировать его в полной мере.

Выделение в качестве признаков общественной опасности деяний их вредоносности и распространенности позволяет выяснить причины социально-правовой обусловленности уголовного преследования за совершение преступлений, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией.

Вредоносность преступности, связанной с заражением ВИЧ-инфекцией, обусловлена следующими факторами.

1. Ценность тех прав и законных интересов, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда в связи с совершением преступлений, связанным с заражением ВИЧ-инфекцией. Одним из наиболее ценных прав является право на здоровье человека. Данное положение признается как на международном уровне, так и на уровне государств. В соответствии со ст. 25 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая медицинский уход, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Также согласно ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 участвующие в Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Устав Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) определяет, что целью данной организации является достижение всеми народами возможного наивысшего уровня здоровья. При этом ст. 1 данного устава определяет здоровье как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов». Поэтому здоровье человека – определенное физиологическое (соматическое и психическое) состояние организма, при котором все его составляющие функционируют нормально. Такое состояние предполагает сохранение в норме анатомической целостности органов и тканей, их физиологических функций, отсутствие заболеваний и патологических состояний [2, с. 241–242].

Ч. 1 ст. 41 Конституции РФ декларирует: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь». Данное право распространяется и на осужденных. Согласно ст. 12 УИК РФ осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях, в зависимости от медицинского заключения. Таким образом, осужденные также могут реализовывать право на охрану своего здоровья, в том числе от заражения ВИЧ-инфекцией, как и остальные лица. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Поэтому в соответствии с Федеральным законом от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» распространение ВИЧ-инфекции влечет в установленном порядке дисциплинарную, административную, уголовную и гражданско-правовую ответственность.

Кроме того, следует отметить, что применение ответственности, вплоть до уголовной, за распространение ВИЧ-инфекции обусловлено медицинским фактором. ВИЧ-инфекция является инфекционным хроническим заболеванием, характеризующимся специфическим поражением иммунной системы, приводящим к медленному ее разрушению до формирования синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИД), сопровождающегося развитием оппортунистических инфекций и вторичных злокачественных новообразований. В настоящее время развитие современной медицины не позволяет излечить ВИЧ-инфекцию полностью, а лишь позволяет приостановить ее развитие. Данное заболевание относится к числу социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих. Это связано с тем, что ВИЧ-инфекция характеризуется высоким уровнем смертности населения, снижением продолжительности жизни заболевших, а также тяжелым течением и быстрым распространением среди населения (эпидемия).

Вредоносность распространения ВИЧ-инфекции в местах лишения свободы в отличие от свободного общества имеет свои особенности, а именно: принудительная концентрация лиц в условиях изоляции с высоким уровнем заболеваемости туберкулезом, сифилисом, различными видами вирусного гепатита и другими инфекционными заболеваниями является катализатором развития ВИЧ-инфекции. Так, по данным ФСИН России в исправительных учреждениях в 2018 г. содержалось 27 347 ВИЧ-инфицированных человек, больных вирусными гепатитами, и 4836 ВИЧ-инфицированных человек, больных туберкулезом, что составляет более половины всех ВИЧ-инфицированных осужденных [6]. Поэтому в случае заражения ВИЧ-инфекцией в местах лишения свободы возможность передачи иных инфекционных заболеваний увеличивается, в отличие от свободного общества, где ВИЧ-инфицированный имеет возможность самостоятельно выбирать круг общения.

В случае заражения ВИЧ-инфекцией сотрудника исправительного учреждения он помимо причинения вреда здоровью претерпевает негативные последствия, связанные с невозможностью прохождения службы в УИС и соответственно дальнейшим увольнением. Так, ВИЧ-инфицированные

лица рядового и младшего начальствующего состава, проходящие службу в органах УИС первые три года, признаются негодными к службе, а ВИЧ-инфицированные лица среднего, старшего и высшего начальствующего состава, лица рядового и младшего начальствующего состава, прошедшие службу в органах УИС более трех лет, признаются годными к службе с незначительными ограничениями либо ограниченно годными к службе, при этом их годность к службе определяется индивидуально [7]. Изучение уголовных дел с 2012 по 2018 г. показало, что из четырех случаев привлечения к уголовной ответственности осужденных к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ, в трех случаях потерпевшими являются сотрудники исправительных учреждений. Наличие данных фактов ставит под сомнение обеспеченность безопасности сотрудников исправительных учреждений, что может вызывать у них нежелание выполнять служебные обязанности, связанные с возможным заражением ВИЧ-инфекцией и, следовательно, негативно отражается на эффективности деятельности учреждений и органов УИС. Поэтому вредоносность от заражения ВИЧ-инфекцией сотрудников исправительных учреждений усугубляется отсутствием или ограничением возможности дальнейшего прохождения службы в учреждениях и органах УИС.

2. Экономические последствия заражения ВИЧ-инфекцией. Распространение ВИЧ-инфекции имеет далеко идущий социально-экономический эффект, который выражается в ряде аспектов. Во-первых, в силу того что на данном этапе развития человечества ВИЧ-инфекция не может быть излечена, существуют лишь препараты, способные продлить жизнь больного на несколько лет, ВИЧ-инфицированному больному назначают пожизненное лечение. Как отмечают специалисты, курс лечения одного больного в зависимости от сложности протекания заболевания в 2018 г. составил от 7 161 до 60 564 р. [8]. Принимать лекарства ВИЧ-инфицированный должен не просто ежедневно, а по часам. И если человек по какой-то причине пропустил прием лекарств, то потом ему понадобятся более дорогостоящие препараты.

Во-вторых, помимо затрат на лечение больных ВИЧ-инфекция наносит экономический ущерб стране, который обусловлен следующими социальными процессами:

1) сокращением рабочей силы по причине нетрудоспособности ВИЧ-инфицированного населения. Так, руководитель Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом Вадим Покровский отмечает рост доли трудоспособного населения среди ВИЧ-инфицированных. Количество ВИЧ-инфицированных лиц растет по 10 % в год. В РФ около 3 % мужчин и 2 % женщин инфицированы ВИЧ. Как правило, заражение происходит в возрасте 25–30 лет, при этом средний возраст смерти составляет 35 лет. Так, в 2018 г. в РФ умерло по разным причинам 36 868 ВИЧ-инфицированных человек [6]. Следовательно, высокая смертность носителей ВИЧ-инфекции негативно влияет на демографическую ситуацию в стране [9, с. 129];

2) увеличением расходов государства, а также частных компаний на профилактику и лечение ВИЧ-инфекции [10, с. 158]. При этом учреждения и органы УИС находятся на втором месте по количеству денежных средств, потраченных на закупку препаратов для оказания медицинской помощи больным ВИЧ-инфекцией [8], что указывает на повышенную степень вредоносности распространения ВИЧ-инфекции в местах лишения свободы.

Следующий признак, обуславливающий общественную опасность преступлений, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией, – это распространенность. Так, судебная статистика отмечает, что преступления, предусмотренные ст. 122 УК РФ, в настоящее время по удельному весу стоят на одном из последних мест среди иных составов преступлений по РФ. Анализ статистических показателей за 2015–2018 гг. позволил установить, что удельный вес заражения ВИЧ-инфекцией в общей структуре преступности по стране составил: в 2015 г. – 0,0061 %, в 2016 г. – 0,0082 %, в 2017 г. – 0,008 %, в 2018 г. – 0,015 % [11]. Также судебная статистика отмечает, что преступления, предусмотренные ст. 122 УК РФ, в настоящее время по удельному весу в общей структуре преступности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, как и по стране в целом, стоят на одном из последних мест, что отражается в следующих показателях: в 2015 г. – 0,11 %, 2016 – 0,47 %, 2017 г. – 0,11 %, 2018 – 0 % [12].

Рассматривая количество осужденных за совершение преступлений, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией в местах лишения свободы, стоит отметить, что в 2015 г. из 45 преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ, одно было совершено лицом, отбывающим наказание в местах лишения свободы, в 2016 г. из 55 – два, в 2017 г. из 56 – одно, в 2018 г. осужденные к лишению свободы к уголовной ответственности по данной статье УК РФ не привлекались.

При этом, оценивая ситуацию зараженности ВИЧ-инфекцией среди осужденных к лишению свободы, стоит отметить, что остается высоким количество лиц, у которых впервые установлен диагноз «ВИЧ-инфекция» в учреждениях УИС. Так, в учреждениях УИС в 2018 г. впервые был установлен диагноз «ВИЧ-инфекция» у 9870 человек из 101 345 новых случаев, зарегистрированных по РФ, в 2017 г. – у 10 474 человек из 104 402 новых случаев, зарегистрированных по РФ, в 2016 г. – у 11 116 человек, в 2015 г. – у 12 424 человек.

Поэтому можно констатировать, что почти каждый десятый новый случай обнаружения ВИЧ-инфекции происходит в учреждениях УИС, что отражает напряженную обстановку, связанную с распространением вируса среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС. При этом количество зараженных ВИЧ-инфекцией, впервые выявленных в местах лишения свободы лиц, более чем в восемь раз превышает показатели среди населения в целом (рис. 2).

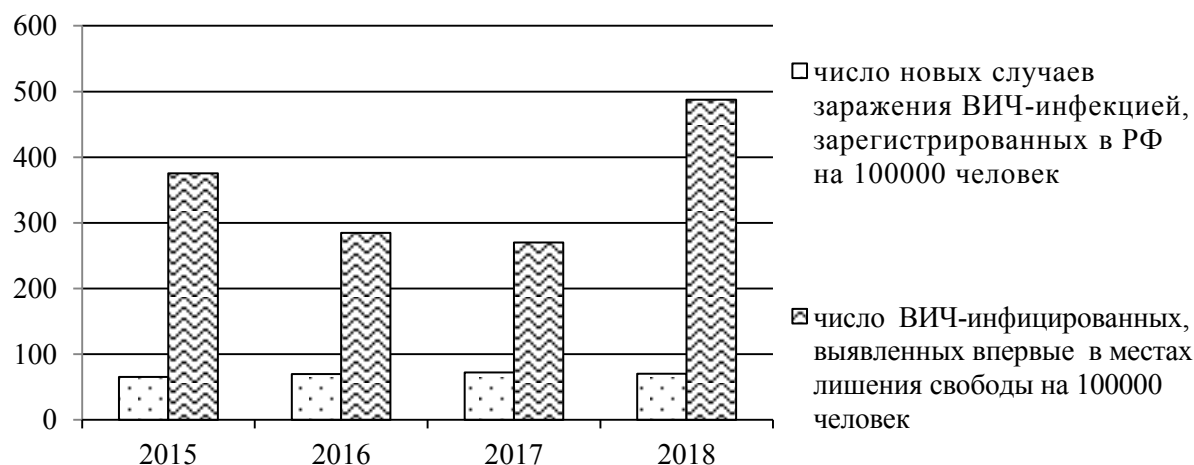

Рис. 2. Количество зараженных ВИЧ-инфекцией, выявленных впервые

Статистические данные зараженности ВИЧ-инфекцией в 2018 г. свидетельствуют также о высоком уровне опасности заражения ВИЧ-инфекцией осужденных к лишению свободы, который более чем 16 раз выше показателей по стране: среди населения России данный показатель составлял 686,2 на 100 тыс. чел. [13], а в местах лишения свободы – 11 471,1 на 100 тыс. чел. (рис. 3).

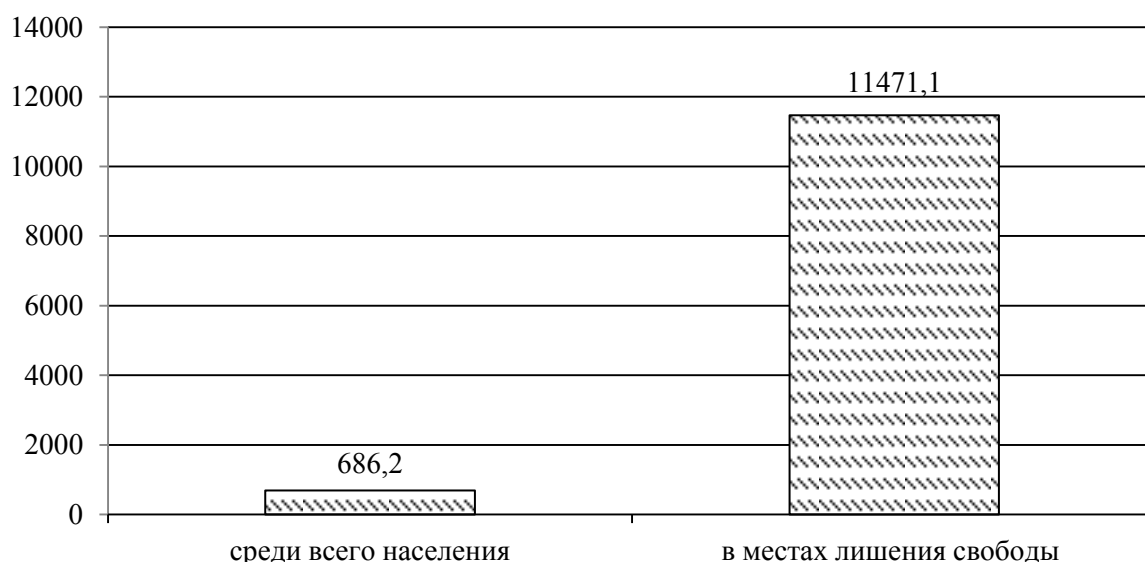

Рис. 3. Показатель зараженности ВИЧ-инфекцией среди населения в Российской Федерации за 2018 г.

При этом ведомственная статистическая форма (ВИЧ-13), отражающая показатели заражения ВИЧ-инфекцией среди лиц, находящихся в местах изоляции, до 2017 г. не содержала сведения заражения ВИЧ-инфекцией в период отбывания наказания, что не позволяло обеспечить полное

представление о ситуации распространения ВИЧ-инфекции среди осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Так, в 2017 г. было выявлено 23 осужденных, которые заразились ВИЧ-инфекцией в период отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях [14]. В 2018 г. данные показатели составили 20 случаев заражения [6]. Однако к уголовной ответственности не одно лицо, являющееся источником ВИЧ-инфекции, привлечено не было.

Поэтому показатели заражения ВИЧ-инфекцией среди осужденных в период отбывания наказания в 2017 и 2018 гг. позволяют констатировать, что количество фактов заражения ВИЧ-инфекцией в местах лишения свободы больше, чем количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за указанные деяния.

Как ранее было отмечено, преступления осужденных, связанные с заражением ВИЧ-инфекцией в местах лишения свободы, не ограничиваются лишь результатом в виде заражения ВИЧ-инфекцией, они включают в себя также деяния, направленные на поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Поэтому можно предположить, что доля деяний, создающих опасность заражения ВИЧ-инфекцией, во много раз больше, так как вероятность передачи вируса различна в зависимости от способа инфицирования (см. табл.) [15].

Таблица

Способы инфицирования

Путь передачи	Вероятность передачи ВИЧ-инфекции (%)
От мужчины к женщине при незащищенном вагинальном контакте	0,01–0,2
От женщины к мужчине при незащищенном вагинальном контакте	0,003–0,01
От мужчины к мужчине при незащищенном анальном контакте	0,03–0,5
Вертикальная передача от матери к ребенку	13–50
При уколе контаминированной ВИЧ-иглой	0,03–0,3
Использование нестерильного инструментария для инъекционного употребления наркотиков	1–70
При переливании инфицированных кровепродуктов	80–100

Также результаты проведенного нами анкетирования, проведенного среди осужденных в исправительных колониях общего и строгого режимов Самарской, Саратовской, Ульяновской, Оренбургской, Свердловской областей, Республики Мордовия, Пермского края в 2012–2016 гг., показали, что 30 % осужденным известны случаи неосторожного заражения других осужденных ВИЧ-инфекцией, а 15 % осужденных отметили факты умышленного заражения вирусом, что подтверждает высокий уровень латентности преступлений осужденных, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией в местах лишения свободы.

Подводя итог, стоит отметить, что преступления, связанные с заражением ВИЧ-инфекцией, совершаемые осужденными в местах лишения свободы, имеют более высокий уровень общественной опасности по сравнению с общегосударственными масштабами. Это выражается в повышенной концентрации ВИЧ-инфицированных в местах лишения свободы (более чем в 16 раз по сравнению с государством в целом), высокой латентности данного вида преступлений, повышенной вредоносности как для осужденных, поскольку они принудительно помещены в изолированные учреждения с высокой концентрацией заболеваний, способствующих развитию ВИЧ-инфекции, так и для сотрудников, которые в случае заражения ВИЧ-инфекцией (помимо причинения вреда здоровью) признаются негодными либо ограниченно годными к службе в УИС.

Библиографический список

1. Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.10.2016 № 2203-р [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.08.2019).

2. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 864 с.
3. Кочои С. М. Уголовное право. Общая и особенная части. Краткий курс: учебник. М.: Контракт, 2010. 416 с.
4. Марцев А. И. Общественная опасность преступления // Актуальные проблемы уголовного права: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. за вып. М. В. Бавсун, К. Д. Николаев. Омск: Омская академия МВД России, 2010. С. 11.
5. Агаев Г. А., Бозиев Т. О. Общественная опасность как основание криминализации неисполнения сотрудниками органов внутренних дел приказа // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 3. С. 7–14.
6. Сведения о результатах медицинского освидетельствования на выявление ВИЧ-инфекции в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы за четвертый квартал 2018 г. (форма ВИЧ-13) [Электронный ресурс] // Statanalitic (дата обращения: 10.08.2019).
7. Об утверждении Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: Приказ Минюста России от 26.08.2003 № 206 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.08.2019).
8. Итоговый отчет по мониторингу госзакупок АРВ-препаратов в РФ в 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://itpcru.org> (дата обращения: 12.03.2019).
9. Пережогин А. Н., Донских И. В., Жданова-Заплесвичко И. Г. Гигиеническое воспитание как способ повышения эффективности противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Иркутской области // Acta Biomedica Scientifica. 2011. № 3–2. С. 129–132.
10. Бородкина О. И. Социальный контекст эпидемии ВИЧ/СПИДа в России // Журнал исследований социальной политики. 2008. № 2. С. 151–176.
11. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ (форма 10-а) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 10.08.2019).
12. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС (форма 2-УИС) [Электронный ресурс] // Statanalitic (дата обращения: 10.08.2019).
13. Справка о ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на 31 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://aids-centr.perm.ru> (дата обращения: 26.08.2019).
14. Сведения о результатах медицинского освидетельствования на выявление ВИЧ-инфекции в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы за четвертый квартал 2017 г. (форма ВИЧ-13) [Электронный ресурс] // Statanalitic (дата обращения: 10.08.2019).
15. Эпидемиологическое расследование случая ВИЧ-инфекции и проведение противоэпидемических мероприятий: методические рекомендации, утвержденные Минздравсоцразвития РФ 20.09.2007 № 6963-РХ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.08.2019).

References

1. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj strategii protivodejstvija rasprostraneniya VICH-infekcii v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda i dal'nejshuju perspektivu: Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 20.10.2016 no. 2203-r [On approval of State strategy of counteraction to spreading HIV-infection in Russian Federation for the period till 2020 and further prospect: The decree of the RF Government from 20.10.2016 no. 2203-R]. SPS «Konsul'tant Plyus» [SPS Consultant Plus] (Accessed: 29.08.2019) [in Russian].
2. Ugolovnoe pravo Rossii: uchebnik. Obshhaja chast' [Russian criminal law. Common part]. Moscow, 2016, 864 p. [in Russian]
3. Kochoi S. M. Ugolovnoe pravo. Obshhaja i osobennaja chasti: uchebnik [Criminal law. General and special parts]. Moscow, 2010, 416 p. [in Russian].
4. Marcev A. I. Obshhestvennaja opasnost' prestuplenija [Public danger of crime]. Aktual'nye problemy ugolovnogo prava: mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Actual problems of criminal law: materials of Intern. scientific.scient. conf.]. Omsk, 2010, p. 11 [in Russian].
5. Agaev G. A., Bozиеv T. O. Obshhestvennaja opasnost' kak osnovanie kriminalizacii neispolnenija sotrudnikami organov vnutrennih del prikaza [Public danger as the basis of criminalization of non-execution by employees of law-enforcement bodies of the order]. Zhurnal pravovyh i

jeconomicheskikh issledovanij [Journal of legal and economic research], 2015, no. 3, pp. 7–14 [in Russian].

6. Svedenija o rezul'tatah medicinskogo osvidetel'stvovanija na vyjavlenie VICH-infekcii v uchrezhdenijah i organah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy za chetvertyj kvartal 2018 g. forma VICH-13 [Information on the results of medical examination for the detection of HIV infection in institutions and bodies of the penal system for the fourth quarter of 2018, form HIV-13]. *Statanalitic* [Statanalitic] (Accessed: 10.08.2019) [in Russian].

7. Ob utverzhdenii Instrukcii o porjadke provedenija voenno-vrachebnoj jekspertizy v uchrezhdenijah i organah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii: Prikaz Minjusta RF ot 26 avgusta 2003 g., no. 206 [About approval of the Instruction about procedure for carrying out military-medical examination in the institutions and bodies of criminal Executive system of the Ministry of justice of the Russian Federation: The order of the Ministry of justice of 26 August 2003, no. 206]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 29.08.2019) [in Russian].

8. Itogovyj otchet po monitoringu goszakupok ARV-preparatov v RF v 2018 godu [Final report on monitoring public procurement of ARV drugs in Russia in 2018]. URL: <http://itpcru.org> (Accessed: 29.08.2019) [in Russian].

9. Perezhogin A. N., Donskih I. V., Zhdanova-Zaplesvichko I. G. Gigienicheskoe vospitanie kak sposob povyshenija jeffektivnosti protivodejstvija rasprostraneniju VICH-infekcii v Irkutskoj oblasti [Hygienic education as a way to increase the effectiveness of combating the spread of HIV infection in the Irkutsk region]. *Acta Biomedica Scientifica* [Acta Biomedica Scientifica], 2011, no. 3–2, pp. 129–132 [in Russian].

10. Borodkina O. I. Social'nyj kontekst jepidemii VICH/SPIDa v Rossii [The social context of the HIV/AIDS epidemic in Russia]. *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki* [Journal of social policy research], 2008, no. 2, pp. 151–176 [in Russian].

11. Otchet o chisle osuzhdennyh po vsem sostavam prestuplenij Ugolovnogo kodeksa RF, formy 10-a [Report on the number of convicts in all offences of the Criminal code of the Russian Federation, form-10-a]. URL: <http://www.cdep.ru> (Accessed: 10.08.2019) [in Russian].

12. Otchet o sostojanii prestupnosti sredi lic, sodержashhihsja v uchrezhdenijah UIS, forma 2-UIS [Report on the state of crime among persons held in the institutions of UIS, form 2-UIS]. *Statanalitic* [Statanalitic] (Accessed: 10.08.2019) [in Russian].

13. Spravka VICH-infekcija v Rossijskoj Federacii na 31 dekabnja 2018 g. [Reference HIV infection in the Russian Federation as of December 31, 2018]. URL: <http://aids-centr.perm.> (Accessed: 26.08.2019) [in Russian].

14. Svedenija o rezul'tatah medicinskogo osvidetel'stvovanija na vyjavlenie VICH-infekcii v uchrezhdenijah i organah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy za chetvertyj kvartal 2017 g. forma VICH-13 [Information on the results of medical examination for the detection of HIV infection in institutions and bodies of the penal system for the fourth quarter of 2017, form HIV-13]. *Statanalitic* [Statanalitic] (Accessed: 10.08.2019) [in Russian].

15. Jepidemiologicheskoe rassledovanie sluchaja VICH-infekcii i provedenie protivojepidemiceskikh meroprijatij: metodicheskie rekomendacii, utverzhennye Minzdravsocrazvitija RF 20.09.2007 no. 6963-RH [Epidemiological investigation of HIV infection and anti-epidemic measures: methodical recommendation]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 29.08.2019) [in Russian].

УДК 343.1

Бедняков Иван Львович

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: 1981ivan@mail.ru

Ivan L. Bedniakov

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of criminal procedure
and criminalistics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: 1981ivan@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ХОДЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье анализируются проблемы организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел в ходе доказывания по делам о мошенничествах, совершаемых с использованием средств сотовой связи осужденными, отбывающими лишение свободы. Изучены существующие в науке теоретические подходы к понятию «организация взаимодействия», приведены и проанализированы типичные формы взаимодействия применительно к рассматриваемой теме. Сформулирован и обоснован авторский перечень принципов организации взаимодействия. Положительно оценивается опыт руководителей территориальных органов внутренних дел о создании и функционировании подразделений уголовного розыска и следственных групп, специализирующихся на раскрытии и расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Обозначены проблемы, возникающие при реализации положений УПК РФ при организации взаимодействия между подразделениями правоохранительных органов в ходе доказывания по уголовным делам о мошенничествах, совершаемых с использованием средств сотовой связи. Проанализирован и критически оценен опыт правоприменительной практики ОВД отдельных субъектов РФ в части противодействия «телефонным» мошенничествам. Сформулированы рекомендации по повышению эффективности следственной практики.

Ключевые слова: доказывание, следователь, подразделение органов внутренних дел, мошенничество, средство сотовой связи, осужденные, информационная база данных, оперативные подразделения ФСИН России.

ORGANIZATION OF UNITS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES INTERACTION IN THE PROCESS OF FRAUDS PROOF COMMITTED WITH THE USE OF MOBILE COMMUNICATION MEANS BY THE CONVICTS SERVING SENTENCES

Summary. The article analyzes the problems of internal affairs units' cooperation in the process of fraud proof committed with use of mobile communication by convicts serving sentences. Theoretical approaches to the «organization of interaction» notion known in science have been studied as well as typical information sources about crime in the context of given article are presented and examined. The author's list of principles of interaction organization is formulated and justified. Positive experience of territorial bodies of internal affairs heads on the foundation and functioning of criminal investigation divisions is marked as well as investigative groups specializing in the detection and investigation of fraud committed through the use of information and telecommunication technologies. The problems occurring in the implementation of the Criminal Procedure Code provisions in the interaction organization between law enforcement agencies in the proof process of frauds committed using cellular communications are specified. The experience of the law enforcement practices of police department of the Russian Federation subjects in terms of «phone» fraud counteraction are analysed and critically evaluated. Recommendations to improve the effectiveness of investigative practice are formulated.

Keywords: proof, an investigator, units of internal affairs bodies, fraud, means of mobile communication, the convicts, information database, the Federal Penitentiary Service operative units.

Рассмотрение вопросов организации взаимодействия при осуществлении доказывания о мошенничествах, совершаемых с использованием средств сотовой связи осужденными, отбывающими лишение свободы, обусловлено следующими обстоятельствами:

– значимостью организации взаимодействия подразделений ОВД в деятельности органов предварительного расследования для повышения эффективности их деятельности;

– необходимостью создания условий для эффективного взаимодействия подразделений ОВД;

– сложностями, с которыми сталкиваются органы предварительного расследования преступлений при производстве по уголовным делам об указанных преступлениях.

Под взаимодействием в ходе доказывания по уголовным делам о мошенничествах, совершаемых с использованием средств сотовой связи осужденными, отбывающими лишение свободы, следует понимать урегулированную действующим законодательством совместную и (или) согласованную по времени, месту и целям деятельность подразделений органов внутренних дел в рамках досудебного производства, направленную на формирование доказательственной базы, отвечающей требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Организация взаимодействия в ходе доказывания по такого рода делам строится на определенных принципах, которые стали предметом изучения ученых-теоретиков. Анализ их трудов [1, 2], ведомственных правовых актов позволяет отметить следующие принципы организации взаимодействия в ходе доказывания:

– законность, что означает четкое и неукоснительное соблюдение норм действующего законодательства всеми субъектами его применения. Так, ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относит сведения, полученные с нарушением требований УПК РФ. Например, производство следственного действия по возбужденному уголовному делу сотрудником органа дознания без поручения следователя, в производстве которого оно находится;

– уважение прав и свобод человека и гражданина. Применительно к процессу доказывания это означает, что при производстве следственных и иных процессуальных действий запрещены какие-либо действия, унижающие честь и достоинство участников производства по уголовному делу (ст. 8 УПК РФ). Доказательства, полученные с нарушением данного принципа, будут признаны судом недопустимыми (ст. 75 УПК РФ);

– самостоятельность, что предполагает реализацию полномочия субъектов организации взаимодействия в рамках своей компетенции, без вмешательства в деятельность иных субъектов. Так, давая поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий по находящемуся в производстве следователя уголовному делу, он не имеет права давать указания о том, какие именно оперативно-розыскные мероприятия следует провести, определять тактику их проведения, а также силы, привлекаемые для достижения поставленного результата;

– оперативность, которая диктует необходимость принятия решений в рамках организации взаимодействия в ходе доказывания в максимально короткие сроки. Например, максимально быстрое исполнение поручения следователя органом дознания с учетом имеющихся ресурсов и опасностью утраты следов преступления;

– конфиденциальность, что означает недопустимость распространения информации, которая может негативно повлиять на процесс доказывания. Так, ст. 161 УПК РФ предполагает запрет на разглашение данных предварительного расследования, о чем у участников уголовного судопроизводства берется подписка. При нарушении рассматриваемого требования закона возможно привлечение виновного к уголовной ответственности.

Факторами организации взаимодействия подразделений ОВД в ходе доказывания по уголовным делам о мошенничествах, совершаемых с использованием средств сотовой связи осужденными, отбывающими лишение свободы, на наш взгляд, являются:

1. Правовое регулирование данного вида деятельности в рамках досудебного производства (федеральное законодательство и ведомственные правовые акты).

2. Содержание деятельности подразделений ОВД, в том числе органов предварительного расследования, то есть цели, задачи, имеющиеся ресурсы.

Изучение перечня действующих правовых актов приводит к выводу о том, что применительно к организации взаимодействия по рассматриваемой категории преступлений актов, детально регламентирующих деятельность субъектов управления, на данный момент нет. Вместе с тем организация взаимодействия регламентируется отдельными положениями УПК РФ, ведомственными и межведомственными правовыми актами.

Анализ положений УПК РФ показывает, что организовать взаимодействие в процессе доказывания по уголовным делам о мошенничествах, совершаемых с использованием средств сотовой связи осужденными, отбывающими лишение свободы, возможно по следующим направлениям:

1. Взаимный обмен информацией между органом предварительного расследования и оперативным подразделением. Такой обмен возможен при направлении поручений в орган дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий, отдельных следственных действий.

2. Участие сотрудников оперативного подразделения в производстве следственного действия.

3. Построение плана совместных мероприятий по раскрытию преступления и собиранию доказательственной базы, который составляет основу организации работы всех подразделений ОВД, дает возможность целеустремленно и с наибольшей эффективностью использовать силы и средства каждого подразделения в раскрытии и расследовании преступлений, служит средством управления взаимодействием, создает необходимые условия для организации следственной и оперативной работы, позволяет сосредоточить внимание на наиболее важных вопросах, обеспечивает быстрое и полное решение задач при строгом соблюдении законности.

4. Консультирование следователем оперативных сотрудников об особенностях фиксации доказательственной информации, с целью обеспечения ее допустимости впоследствии.

5. Путем совместной деятельности в рамках следственно-оперативной группы.

Основная задача руководителя ОВД – выбрать и обеспечить работу наиболее эффективной формы взаимодействия подразделений ОВД при раскрытии и расследовании данного вида преступлений.

Представляется, что наиболее эффективной формой организации взаимодействия при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием средств сотовой связи осужденными, отбывающими лишение свободы, является создание специализированных следственных и оперативных подразделений, занимающихся раскрытием и расследованием данного вида преступлений.

В ОВД отдельных регионов РФ созданы специализированные следственные и оперативные подразделения, на которые возложены не только функции по расследованию преступлений с использованием мобильных средств связи и сети Интернет, но и обобщение, анализ правоприменительной практики, реализация мер по повышению качества и сокращению сроков предварительного следствия. Так, приказом начальника ГУ МВД России по Челябинской области от 19.04.2017 № 344 «Об организационно-штатных изменениях» в структуре ГСУ создан отдел по расследованию имущественных преступлений, совершенных с использованием мобильных средств связи и сети Интернет. Аналогичное следственное подразделение создано в СУ УМВД России по Курганской области, а в ОУР данного УМВД – специализированное отделение по противодействию мошенничествам, совершенным с использованием средств сотовой связи (приказ УМВД России по Курганской области от 01.11.2013 № 1407).

В 46 региональных органах внутренних дел созданы постоянно действующие следственно-оперативные группы, основными задачами которых является анализ результатов работы по раскрытию и расследованию дистанционных мошенничеств, подготовка аналитических обзоров, заслушивание сотрудников следственно-оперативных групп по уголовным делам и материалам.

В территориальных органах МВД России практикуется и создание межведомственных рабочих групп, в состав которых в основном включены сотрудники подразделений уголовного розыска, оперативно-розыскной информации, органов следствия, БСТМ и представители территориальных управлений ФСИН России.

Наиболее активно эта работа ведется в ряде регионов. Так, в рамках межведомственного взаимодействия в Прокуратуре Пермского края создана межведомственная рабочая группа по пресечению возможности использования средств сотовой связи осужденными и лицами, содержащимися под стражей, в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю. В состав группы входят сотрудники краевой прокуратуры, УУР и БСТМ, оперативного подразделения и управления «Л» ГУФСИН по Пермскому краю, Управления Роскомнадзора по Пермскому краю.

Рабочей группой разработаны совместные мероприятия по выявлению и блокировке средств сотовой связи, используемых осужденными и лицами, содержащимися под стражей. Мероприятия проводятся с привлечением подразделений БСТМ и управления «Л». В 2017 г. в результате совместно проведенных мероприятий в Пермском крае установлено и впоследствии заблокировано операторами сотовой связи в соответствии со ст. 64 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» по мотивированному постановлению руководителя ГУФСИН России по Пермскому краю 3358 сим-карт, используемых осужденными [3].

Комплексный подход к созданию специализированных групп в сфере борьбы с мошенничеством ГУУР МВД России отмечен в УМВД России по Ярославской области. Здесь организованы и действуют до настоящего времени следующие специализированные следственно-оперативные группы:

– по координации работы по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с мошенническими действиями с банковскими кредитными картами;

- по оказанию практической помощи в раскрытии и расследовании мошенничеств, связанных с хищениями денежных средств с банковских карт;
- по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с мошенническими действиями с использованием мобильных средств связи, сети Интернет, электронных банковских систем;
- по взаимодействию следственных и оперативных подразделений при расследовании уголовных дел о мошенничествах, качественному экспертному сопровождению, решению вопросов возмещения причиненного в результате совершаемых преступлений ущерба, а также обоснованности принимаемых решений о соединении уголовных дел в одно производство [3].

Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о том, что в организации взаимодействия в процессе доказывания, существует ряд проблем, решение которых будет способствовать повышению эффективности этого вида деятельности:

1. На первоначальном этапе расследования уголовного дела необходимо обеспечить производство допроса законного владельца имущества, которым завладели или пытались завладеть, признания его потерпевшим, проведение у него изъятия и осмотра технических устройств, посредством которых совершено хищение, изъятие правоустанавливающих документов, их копий и иных документов.

2. Нередко возникают трудности при проведении следственных и оперативно-розыскных мероприятий на территории иных субъектов Российской Федерации, что вызвано дистанционным характером совершения данного вида преступлений. В подавляющем большинстве случаев местом окончания «дистанционных» мошенничеств являются территории иных субъектов РФ, и основной проблемой является проведение сотрудниками органов внутренних дел оперативно-розыскных мероприятий на территории других регионов России. Данное обстоятельство осложнено требованиями нормативных актов, регламентирующих ограничения по реализации сотрудниками полиции своих служебных полномочий за пределами территории, обслуживаемой органом внутренних дел, а поручения, направляемые с целью установления подозреваемых, не всегда выполняются сотрудниками оперативных служб других регионов РФ качественно и в полном объеме.

Так, в рамках расследования уголовного дела № 1-5394, возбужденного 01.10.2016 по ч. 2 ст. 159 УК РФ по факту совершения «телефонного» мошенничества в отношении Гришко О. Н., было установлено, что звонки потерпевшей осуществлялись с территории г. Череповца, абонентский номер зарегистрирован на Смирнова Р. В., проживающего в указанном населенном пункте. Сотрудниками органов предварительного следствия в ОМВД России по Череповецкому району было направлено поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие данного преступления. На данное поручение получен формальный ответ о том, что Смирнов Р. В. на территории Вологодской области не зарегистрирован. Документы, подтверждающие проведение оперативно-розыскных мероприятий (сведения о проверке Смирнова по оперативным и адресным учетам и т. д.) отсутствуют [4].

3. Недостаточное количество экспертов, имеющих допуск к производству компьютерно-технических, фоноскопических, лингвистических судебных экспертиз (в ряде подразделений штатная численность таких специалистов составляет 1–3 единицы), длительность их производства, а также существенная стоимость при проведении в негосударственных экспертных учреждениях (от 15 до 300 тыс. р. за одну экспертизу при причиненном в большинстве случаев ущербе от 1 до 15 тыс. р.).

Длительность проведения фоноскопических и лингвистических экспертиз является одной из основных причин продления процессуальных сроков по уголовным делам указанной категории. Из-за нехватки экспертов, имеющих допуск к их производству, «очередь» доходит до 6–8 месяцев.

Это также влияет на участие экспертов в качестве специалистов при изъятии и осмотрах следователями электронных носителей в соответствии с требованиями ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ. Данные нормы уголовно-процессуального закона направлены на оптимизацию количества изымаемых объектов, непосредственно имеющих значение для расследования уголовного дела, и, как следствие, сокращение объемов предстоящих экспертных исследований и сроков предварительного следствия.

4. Невозможность оперативного установления принадлежности абонентских номеров телефонов, с использованием которых совершались преступления, и лиц, осуществляющих противоправную деятельность.

В ряде субъектов РФ для анализа ситуации и раскрытия мошенничеств были созданы автоматизированные и информационно-поисковые системы, такие как АИС «Мошенник»,

«Мошенничество», «Дистанционное мошенничество», которые позволяют систематизировать учет преступлений, совершенных с использованием мобильных средств связи по ключевой информации о способе совершения преступления, данных лица, сведениях о мобильном телефоне (это номера телефона, идентификатора мобильного оборудования IMEI, сим-карты и другие данные). Для обеспечения своевременного внесения сведений в данные базы назначены ответственные лица из числа сотрудников уголовного розыска и следственных подразделений. При этом применение информационно-поисковой системы УМВД России по Мурманской области позволяет в настоящее время использовать в практической деятельности сформированные базы данных нескольких субъектов Российской Федерации (МВД по республикам Карелия и Коми, УМВД России по Орловской и Псковской областям). Полагаем, что внедрение данной системы позволит выявить групповые признаки совершенных преступлений и соединить в одно производство уголовные дела при совпадении определенных критериев.

Примером организации взаимодействия подразделений ОВД при раскрытии данного вида преступлений может служить организация работы ОВД в Мурманской области. Так, в целях повышения эффективности взаимодействия органов предварительного следствия, оперативных подразделений совместным приказом УМВД России по Мурманской области и УФСИН Минюста России по Мурманской области создана постоянно действующая специализированная группа по организации работы по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, совершенных с использованием средств телефонной связи, результаты работы которой рассматриваются ежемесячно руководством УУР и СУ УМВД России по Мурманской области.

Приказом СУ УМВД России по Мурманской области установлена специализация, в соответствии с которой обязанности по расследованию преступлений указанной категории возложены на наиболее опытных и квалифицированных сотрудников органов предварительного следствия.

Подготовлено и направлено в подчиненные следственные подразделения распоряжение, которым регламентирован порядок осуществления контроля и надлежащего взаимодействия с оперативными подразделениями при рассмотрении материалов проверки и расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием средств мобильной связи.

Методическое обеспечение и анализ состояния работы по расследованию преступлений рассматриваемой категории в виде отдельного направления возложен на сотрудника ИАМО СУ УМВД России по Мурманской области.

Кроме того, в подчиненные следственные подразделения направлено распоряжение, предусматривающее меры по сокращению сроков проведения доследственной проверки по сообщениям о совершении преступлений рассматриваемой категории, исключению их необоснованного перенаправления в порядке ст. 152 УПК РФ.

Еженедельно в режиме видеоконференции проводятся совещания с участием руководителей следственных и оперативных подразделений территориальных ОВД, в ходе которых рассматриваются результаты работы по раскрытию и расследованию преступлений данного вида. В ходе совещаний рассматриваются конкретные уголовные дела, вырабатываются меры, направленные на раскрытие преступлений, проверяется исполнение предписанных мероприятий [4].

Подводя итоги, следует отметить, что под взаимодействием в ходе доказывания по уголовным делам о мошенничествах, совершаемых с использованием средств сотовой связи осужденными, отбывающими лишение свободы, следует понимать урегулированную действующим законодательством совместную и (или) согласованную по времени, месту и целям деятельность подразделений органов внутренних дел в рамках досудебного производства, направленную на формирование доказательственной базы, отвечающей требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Принципами организации взаимодействия в ходе доказывания являются: законность, уважение прав и свобод человека и гражданина; самостоятельность субъектов; оперативность и конфиденциальность.

Основными направлениями взаимодействия в ходе доказывания являются: взаимный обмен информацией между органом предварительного расследования и оперативным подразделением; участие сотрудников оперативного подразделения в производстве следственного действия; построение плана совместных мероприятий по раскрытию преступления и собиранию доказательственной базы; консультирование следователем оперативных сотрудников

об особенностях фиксации доказательственной информации с целью обеспечения ее допустимости впоследствии; совместная деятельность в рамках следственно-оперативной группы.

Существует необходимость создания баз данных, которые позволяют систематизировать учет преступлений, совершенных с использованием мобильных средств связи по ключевой информации о способе совершения преступления, данных лица, сведениях о мобильном телефоне (номера телефона, идентификатора мобильного оборудования IMEI, сим-карты и другие данные).

Расследование по преступлениям рассматриваемой категории целесообразно поручать специализированным подразделениям ОВД, действующим на постоянной основе.

Библиографический список

1. Гаврилов Б. Я., Колесников И. И. Организация взаимодействия органов расследования преступлений с подразделениями и службами органов внутренних дел // Организация расследования преступлений органами внутренних дел: монография / под ред. Б. Я. Гаврилова. М., 2013. 516 с.
2. Шмонин А. В. Теоретико-управленческие основы организации взаимодействия при расследовании преступлений экономической направленности // Актуальные проблемы правоприменительной практики органов внутренних дел Российской Федерации: сборник научных статей. М., 2013. С. 300–312.
3. О направлении положительного опыта: Письмо ГУУР МВД России 29.05.2018 № 6/4-4795 (неопубликованный документ).
4. Обзор МВД России судебно-следственной практики расследования уголовных дел о мошенничествах, в том числе совершенных в сфере высоких технологий и с использованием средств мобильной связи в 2015–2017 гг. (неопубликованный документ).

References

1. Gavrilov B. Ya., Kolesnikov I. I. Organizaciya vzaimodejstviya organov rassledovaniya prestuplenij s podrazdeleniyami i sluzhbbami organov vnutrennih del [Organization of interaction of bodies of investigation of crimes with divisions and services of law-enforcement bodies]. *Organizaciya rassledovaniya prestuplenij organami vnutrennih del: monografiya* [Organization of investigation of crimes by law-enforcement bodies]. In B. Ya. Gavrilov (ed.). Moscow, 2013, 516 p. [in Russian].
2. Shmonin A. V. Teoretiko-upravlencheskie osnovy organizacii vzaimodejstviya pri rassledovanii prestuplenij ekonomicheskoy napravlenosti [Theoretical and managerial bases of organization of interaction in the investigation of crimes of economic orientation]. *Aktual'nye problemy pravoprimeritel'noj praktiki organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: sbornik nauchnyh statej* [Actual problems of law enforcement practice of the internal Affairs bodies of the Russian Federation]. Moscow, 2013 pp. 300–312 [in Russian].
3. O napravlenii polozhitel'nogo opyta: Pis'mo GUUR MVD Rossii 29.05.2018 no. 6/4-4795 (neopublikovannyj dokument) [About the direction of the positive experience: the letter of the Bureau of criminal investigation of MIA of Russia 29.05.2018 no. 6/4-4795 (unpublished document)] [in Russian].
4. Obzor MVD Rossii sudebno-sledstvennoj praktiki rassledovaniya ugovolnyh del o moshennichestvah, v t. ch. sovershennyh v sfere vysokih tekhnologij i s ispol'zovaniem sredstv mobil'noj svyazi v 2015–2017 gg. (neopublikovannyj dokument) [Review of the Ministry of internal Affairs of Russia of judicial-investigative practice of investigation of criminal cases on frauds, including committed in the sphere of high technologies and with use of means of mobile communication in 2015–2017 (unpublished document)] [in Russian].

УДК 343.8

Брыков Денис Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры управления и организации
деятельности УИС,
Академия ФСИН России,
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1,
e-mail: tornaden@rambler.ru

Горкина Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры управления
и организации деятельности УИС,
Академия ФСИН России,
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1,
e-mail: gorkina.s@mail.ru

Долинин Александр Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры управления
и организации деятельности УИС,
Академия ФСИН России,
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1,
e-mail: Aleksander.Dolinin@yandex.ru

Паршков Александр Владимирович

кандидат юридических наук,
начальник научного центра,
Академия ФСИН России,
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1,
e-mail: parshkov_78@mail.ru

Denis A. Brykov

Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of management
and organization of activities of the penal correction system,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Sennaya str., 1, Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: tornaden@rambler.ru

Svetlana A. Gorkina

Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of management and organization
of activities of the penal correction system,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Sennaya str., 1, Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: gorkina.s@mail.ru

Aleksandr Yu. Dolinin

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of management and organization
of activities of the penal correction system,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Sennaya str., 1, Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: Aleksander.Dolinin@yandex.ru

Aleksandr V. Parshkov

Candidate of Law,
Head of the Scientific Center,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Sennaya str., 1, Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: parshkov_78@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ФСИН РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам повышения эффективности организационно-аналитического обеспечения управления деятельностью территориального органа ФСИН России.

Качество управленческой деятельности в территориальных органах ФСИН России напрямую зависит от уровня выполнения функций по сбору и обобщению информации, анализу и оценке оперативно-служебной обстановки, подготовке и выработке управленческих решений, организации и контролю их исполнения. Перечисленные функции составляют содержание организационно-аналитической деятельности, которая является важной и неотъемлемой частью управления УИС. Акцентируется внимание на проблемных аспектах планирования и организации деятельности территориальных органов УИС.

Основными направлениями совершенствования организационно-аналитического обеспечения управления деятельностью территориального органа ФСИН России являются:

1. Совершенствование планирования и организации деятельности территориальных органов УИС за счет выработки адекватных критериев для прогноза основных показателей оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности учреждений.

2. Совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей различные аспекты организационно-аналитической деятельности в территориальных органах УИС.

3. Создание в территориальных органах УИС специализированных сайтов организационно-аналитических отделов, обеспечивающих оперативный доступ исполнителей к нормативной, организационно-плановой и справочной информации, а также информации, находящейся на контроле, и способствующих своевременному выполнению поставленных задач.

4. Внедрение в практику организационно-аналитической деятельности территориальных органов УИС вместо трех установленных видов контроля (предварительный, предупредительный (упреждающий) и аналитический) пяти видов контроля (итоговый, предварительный, поэтапный, периодический, выборочный), использование которых позволит обеспечить безусловное выполнение поставленных задач и повысить качество их исполнения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, территориальный орган ФСИН России, эффективность управления, контроль, организационно-аналитическая работа.

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATIONAL ANALYTICAL SUPPORT OF THE MANAGERIAL ACTIVITIES OF THE TERRITORIAL BODY OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Summary. *The quality of management in the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia directly depends on the level of fulfillment of the functions of collecting and summarizing information, analyzing and evaluating the operational and official situation, preparing and using economic decisions, organizing and monitoring their implementation. The listed functions contain the content of organizational and analytical activities. Attention is focused on the problematic aspects of planning and organizing the activities of the territorial bodies of the penal correction system.*

The main directions of improving the organizational and analytical support for the activities of the territorial body of the FSIN of Russia are:

1. Improving the planning and organization of activities of territorial bodies. MIS through the development of adequate criteria for predicting the main indicators of operational, official, industrial and economic, and financial and economic activity.

2. Improving the regulatory framework governing various aspects of organizational and analytical activities in the territorial bodies of the penal correction system.

3. The creation in the territorial bodies of the penal correction system of specialized sites of organizational and analytical departments that provide quick access to the performers of regulatory, organizational and planning and reference information.

4. Putting into practice the organizational and analytical activities of the territorial bodies of the penal correction system instead of three types of control (preliminary, preventive (proactive) and analytical) of five types of control (final, preliminary, phased, periodic, selective), the use of which allows us to ensure the unconditional fulfillment of the tasks and to improve the quality of their performance.

Keywords: *penal system, territorial body of the Federal Penitentiary Service of Russia, management efficiency, control, organizational and analytical work.*

Повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой (УИС) выступает главной стратегической целью ФСИН России.

Основная роль в управлении отечественной пенитенциарной системой отводится территориальным органам ФСИН России, осуществляющим непосредственную организацию деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов. Вместе с тем по-прежнему существуют проблемы в организации деятельности как УИС в целом, так и ее территориальных органов. Требуется осуществить ряд преобразований, направленных на совершенствование организационно-структурного построения территориальных органов УИС, улучшение их кадрового обеспечения. С учетом возросших требований к организации управления нуждаются в научном исследовании вопросы совершенствования механизма реализации полномочий территориальными органами ФСИН России, а также оценки эффективности их деятельности.

Достижение целей любой организации невозможно без эффективно функционирующей системы управления. Эффективной может считаться система управления своевременно и адекватно реагирующая на происходящие изменения, принимающая оптимальные управленческие решения, основанные на точном анализе. В связи с этим одной из важнейших функций, реализуемых системой управления организации, выступает аналитическая функция. Подобного мнения придерживаются специалисты в области стратегического менеджмента, рассматривающие анализ первичной операции стратегического управления.

Таким образом, аналитическая деятельность в функциональной структуре управления является вполне самостоятельной подсистемой, главная цель которой – получение достоверной информации как об объекте управления, так и о внешней среде и ее анализ.

Управление в любой социальной организации, в том числе и в учреждениях и органах УИС, выражается в обосновании, принятии и организации исполнения управленческих решений, необходимых для поддержания эффективного функционирования организации.

Сегодня признается, что условием поступательного развития УИС является надежное информационное обеспечение деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. От качества информационного обеспечения управления, реализуемого в УИС, зависит эффективность осуществления других функций управления, поскольку информационно-аналитическая работа предваряет разработку и реализацию управленческих решений. Выполнение этих функций

возлагается на организационно-аналитические подразделения, созданные во всех учреждениях и органах УИС. Таким образом, организационно-аналитическая деятельность является важной и неотъемлемой частью управления УИС.

Изучение содержания, организации и нормативно-правового регулирования организационно-аналитической деятельности ФСИН России, а также практики ее осуществления в территориальных органах УИС позволило сделать ряд обобщающих выводов и способствовало определению основных направлений повышения эффективности организационно-аналитической деятельности в территориальных органах ФСИН России.

1. Совершенствование планирования и организации деятельности территориальных органов УИС за счет выработки адекватных критериев для прогноза основных показателей оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности учреждений.

Типичными недостатками в планировании и организации деятельности территориальных органов УИС и подчиненных учреждений являются следующие.

Игнорирование требований нормативных актов ФСИН России, регламентирующих вопросы планирования. В частности, зачастую в планах структурных подразделений отражаются не все направления их оперативно-служебной деятельности, а часть необходимых мероприятий, предусмотренных для исполнения решениями коллегий, оперативных и служебных совещаний. Не всегда обеспечивается равномерность распределения сроков исполнения мероприятий по месяцам. Квартальное планирование работы структурных подразделений учреждений УИС осуществляется с нарушениями. Часть мероприятий дублирует положения о структурных подразделениях.

Указанные недостатки приводят к снижению результативности работы оперативных совещаний при начальниках учреждений, которые не всегда соответствуют поставленным перед ним целям. Планирование работы оперативных совещаний осуществляется, как правило, на основе инициативы вышестоящих органов, без учета предложений структурных подразделений. При этом реальное положение дел и прогноз его изменения учитывается не всегда.

Имеет место быть перегруженность планов оперативных совещаний, что не способствует качественному рассмотрению всех вопросов. На оперативных совещаниях рассматривается большое число второстепенных вопросов по узким направлениям деятельности. Большое количество рассматриваемых вопросов негативно сказывается на качестве их рассмотрения. В результате протокольные поручения зачастую дублируют принятые ранее управленческие инициативы, положения должностных инструкций и распорядительных документов вышестоящих органов.

Кроме того, следует отметить значительное число переносов рассмотрения вопросов, выносимых на оперативные совещания, по необъективным причинам, а также сроков исполнения принятых решений «постоянно», сами же принятые решения не всегда носят необходимую смысловую нагрузку.

Большинству материалов, подготавливаемых для рассмотрения на оперативных совещаниях при начальниках учреждений, свойственны следующие недостатки: не анализируется качество исполнения вышестоящих распоряжений и указаний; отсутствует должный сравнительный анализ основных показателей; не отражаются проблемные вопросы, причины имеющихся недостатков.

Вследствие этого решения оперативных совещаний не влияют на деятельность учреждений и не способствуют урегулированию рассматриваемых проблем и стабилизации обстановки в учреждениях. Не везде используется практика содокладов при рассмотрении наиболее важных вопросов. Принятие конкретных решений по каждому рассматриваемому на оперативных совещаниях вопросу обеспечивается не всегда.

Для повышения эффективности планирования деятельности территориальных органов УИС необходимо:

- обеспечить включение в планы работы структурных подразделений территориального органа и учреждений УИС реализацию всех мероприятий, предусмотренных решениями коллегий, оперативных и служебных совещаний, планирующих документов территориального органа и учреждений УИС;
- обеспечить равномерность распределения сроков исполнения мероприятий по месяцам;
- пересмотреть систему планирования работы оперативных совещаний при начальнике территориального органа и учреждений УИС с учетом исключения рассмотрения второстепенных вопросов по узким направлениям деятельности; организовать планирование работы оперативного совещания с учетом предложений структурных подразделений, на основе потребностей и прогнозов

изменения обстановки в учреждениях. Необходимо обеспечить принятие конкретных решений по каждому рассматриваемому на оперативных совещаниях вопросу;

- выработать адекватные критерии для прогноза основных показателей оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности учреждений.

2. Совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей различные аспекты организационно-аналитической деятельности в территориальных органах УИС.

В целях объективной оценки служебной деятельности подразделений территориального органа ФСИН России и во исполнение распоряжения ФСИН России от 28.05.2018 № 171-р «Об утверждении временной методики оценки служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе» необходимо издать приказ «Об утверждении персонального состава комиссии по оценке служебной деятельности подразделений УФСИН России».

Во исполнение приказа ФСИН России от 28.03.2005 № 192 «Об утверждении Инструкции о порядке организации и осуществления контроля за исполнительской дисциплиной в ФСИН России» целесообразно издать приказ «Об организации контроля за исполнением документов в уголовно-исполнительной системе региона».

В целях создания условий для непрерывного контроля исполнения и обеспечения исполнительской дисциплины в отделах и службах аппарата территориального органа ФСИН России приказом начальника УФСИН целесообразно утвердить:

- персональный состав секретарей заместителей начальника территориального органа ФСИН России, ответственных за предоставление информации об исполнении документов в организационно-аналитический отдел;

- персональный состав сотрудников аппарата территориального органа ФСИН России, ответственных за предоставление информации об исполнении документов в организационно-аналитический отдел;

- персональный состав сотрудников аппарата территориального органа ФСИН России, ответственных за разработку предложений в плановые мероприятия территориального органа ФСИН России и проекты планов по линиям служб.

Аналогичные приказы целесообразно утвердить в учреждениях, подведомственных территориальному органу ФСИН России. Контроль за исполнением данного приказа необходимо возложить на организационно-аналитический отдел.

В целях повышения эффективности управленческой деятельности и совершенствования исполнительской дисциплины в аппарате территориального органа ФСИН России приказом начальника «О совершенствовании исполнительской дисциплины в территориальном органе ФСИН России» необходимо утвердить календарные графики представления в организационно-аналитический отдел сведений структурными подразделениями аппарата территориального органа и подведомственными учреждениями УИС.

Принятие перечисленного перечня документов, регламентирующих различные аспекты информационно-аналитического обеспечения, будет способствовать совершенствованию организационно-управленческой деятельности территориального органа и, как следствие, повышению эффективности деятельности УИС региона в целом.

Считаем, что подобные нормативные документы должны быть разработаны в каждом территориальном органе УИС с учетом региональной специфики их функционирования.

3. Создание в территориальных органах УИС специализированных сайтов организационно-аналитических отделов, обеспечивающих оперативный доступ исполнителей к нормативной, организационно-плановой и справочной информации, а также информации, находящейся на контроле, и способствующих своевременному выполнению поставленных задач.

Организационно-аналитическим отделом территориального органа ФСИН России можно создать «Сайт ОАО Управления».

На сайте размещен список всех поставленных на контроль документов (входящие, приказы, распоряжения, планы, решения коллегий и оперативных совещаний и др.), с указанием ответственных за исполнение и сроков исполнения принятых управленческих решений.

Кроме того, сайт организационно-аналитического отдела обеспечивает оперативный доступ руководителей и исполнителей к нормативной, организационно-плановой и справочной информации.

Сайт «Сайт ОАО Управления» может включать следующие разделы:

- «Планы, графики», где размещена планирующая документация территориального органа;

- «Совещания», где содержится информация о сроках проведения оперативных совещаний при начальнике территориального органа и принятых на них решениях;
- «Приказы», где размещены нормативные правовые акты и указания ФСИН России и территориального органа ФСИН России;
- «Проверки», где содержится информация о проведенных в учреждениях УИС области проверках;
- «КНД», где размещены контрольно-наблюдательные дела (КНД) на каждое подведомственное территориальному органу ФСИН России учреждение;
- «Показатели», где содержится информация о показателях оперативно-служебной, финансово-хозяйственной и производственной деятельности территориального органа и учреждений УИС региона;
- «Бланки», где размещены бланки управленческих документов, применяемых в деятельности органов и учреждений УИС и территориального органа ФСИН России;
- «Пресса», по ссылке на который можно ознакомиться с содержанием ведомственного журнала «Ведомости УИС»;
- «О нас», где приведена информация об организационно-аналитическом отделе территориального органа ФСИН России.

Использование сайта позволит сотрудникам организационно-аналитического отдела, руководству управления, руководителям структурных подразделений территориального органа ФСИН России и учреждений УИС региона в режиме реального времени осуществлять оперативный доступ к информации, находящейся на контроле, и способствует повышению уровня исполнительской дисциплины.

Считаем, что подобные специализированные сайты должны быть внедрены в каждом территориальном органе ФСИН России с учетом особенностей осуществления информационной, аналитической и контрольной деятельности.

4. Внедрение в практику управленческой деятельности территориальных органов ФСИН России вместо трех установленных приказом ФСИН России от 28.03.2005 № 192 «Об утверждении Инструкции о порядке организации и осуществления контроля за исполнительской дисциплиной в ФСИН России» видов контроля (предварительный, предупредительный (упреждающий) и аналитический) пяти видов контроля (итоговый, предварительный, поэтапный, периодический, выборочный) [1, с. 131], которые отличаются друг от друга расстановкой так называемых точек контроля – моментов времени в процессе выполнения задачи, когда руководитель проверяет работу сотрудника. Использование данных видов контроля позволит обеспечить безусловное выполнение поставленных задач и повысить качество их исполнения.

Практическая реализация данных предложений будет способствовать повышению эффективности организационно-аналитической деятельности в территориальных органах ФСИН России и соответственно управления подведомственными учреждениями.

Библиографический список

1. Огородников В. И., Долинин А. Ю. Организация и специфика контроля служебной деятельности сотрудников УИС // Прикладная юридическая психология. 2008. № 4. С. 129–132.

References

1. Ogorodnikov V. I., Dolinin A. YU. Organizatsiya i spetsifika kontrolya sluzhebnoy deyatel'nosti sotrudnikov UIS [Organization and the specifics of control of employees service UIS]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology], 2008, no. 4, pp. 129–132 [in Russian].

УДК 343.1

Владимиров Сергей Владиславович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: sergvladimirof@yandex.ru

Sergey V. Vladimirov

Candidate of Law,
Assistant Professor of the Department of criminal procedure
and criminology,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: sergvladimirof@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ ФСИН РОССИИ: ВЫМЫСЕЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы уголовно-процессуальных полномочий учреждений и органов уголовно-исполнительной системы как органов дознания. В качестве основных проблем в статье обозначены следующие: несовершенство нормативного регулирования уголовно-процессуальных полномочий учреждений и органов уголовно-исполнительной системы как органов дознания; наличие административного барьера в виде запрета со стороны органов прокуратуры для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы принимать процессуальные решения о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела; нежелание руководителей органов и учреждений уголовно-исполнительной системы брать на себя функции органов дознания. Сформулированы предложения по внесению изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, а именно следует установить исчерпывающий перечень органов исполнительной власти, наделенных функциями дознания; предоставить полномочия возбуждения начальником органа или учреждения уголовно-исполнительной системы уголовного дела и производства по нему неотложных следственных действий при обнаружении признаков любого преступления, совершенного в расположении учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, а также преступления против интересов службы, совершенного сотрудником учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. Рассмотрены особенности прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. После анализа обозначенных проблем сделаны выводы о несостоятельности большинства из них, достаточной самостоятельности начальников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в принятии уголовно-процессуальных решений по результатам проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, расследование преступлений, следственные действия, органы дознания, уголовно-процессуальные полномочия, прокурорский надзор, исправительное учреждение, уголовно-исполнительная система.

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY OF INSTITUTIONS AND ORGANS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA: FICTION OR REALITY?

Summary. The article discusses the problems of criminal procedure powers of institutions and bodies of the penal system as bodies of inquiry. The following problems are indicated as the main problems in the article: the imperfection of the normative regulation of the criminal procedure powers of institutions and bodies of the penal system as inquiry bodies; the presence of an administrative barrier in the form of a ban on the part of prosecution authorities for institutions and bodies of the penal system to make procedural decisions on initiating a criminal case and on refusing to initiate a criminal case; unwillingness of the heads of bodies and institutions of the penal system to assume the functions of bodies of inquiry. Suggestions have been formulated to amend the current criminal procedure legislation, namely, an exhaustive list of executive bodies with the functions of inquiry should be established; to provide the authority to initiate a criminal case by the head of the body or institution of the criminal executive system and to carry out urgent investigative actions upon it if any signs of any crime committed in the location of the institution or the body of the criminal executive system are discovered, as well as crimes against the interests of the service committed by the employee of the institution or body of the criminal -executive system. The features of prosecutorial supervision of the criminal procedure of the bodies and institutions of the penal system are considered. After analyzing the identified problems, conclusions were drawn about the insolvency of most of them, the sufficient independence of the heads of institutions and bodies of the penal system in making criminal procedural decisions based on the results of checking the report of a crime.

Keywords: verification of a crime report, investigation of crimes, investigative actions, bodies of inquiry, criminal procedural powers, prosecutor's supervision, correctional institution, and the penal system.

Обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; обеспечение правопорядка и законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), обеспечение безопасности всех лиц, находящихся на территориях данных учреждений, являются основными задачами ФСИН России. Выполнение данных задач невозможно без своевременного реагирования сотрудниками учреждений УИС на совершенные правонарушения, в том числе имеющие признаки уголовно наказуемого деяния.

ФСИН России и ее территориальные органы, являясь органами исполнительной власти, наделенными полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, отнесены уголовно-процессуальным законом к органам дознания (п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ). Однако в последние годы учеными-теоретиками, а также практическими работниками выявляются определенные проблемы, возникающие при осуществлении уголовно-процессуальных полномочий учреждениями и органами ФСИН России как органами дознания. В качестве основных проблем выделяют следующие:

1. Несовершенство нормативного регулирования уголовно-процессуальных полномочий учреждений и органов ФСИН России как органов дознания. В этой связи одни авторы считают, что учреждения и органы УИС не соответствуют определению органа дознания, сформулированному в п. 24 ст. 5 УПК РФ вследствие отсутствия у последних полномочий по осуществлению предварительного расследования в форме дознания [1, с. 111]. Другие считают некорректным не упоминать об органах и учреждениях УИС при перечислении в законе органов дознания [2, с. 38; 3, с. 59]. Более того, не ясно, кого конкретно наделяет полномочиями органа дознания законодатель: ФСИН России, его территориальные органы, исправительные учреждения (далее – ИУ), начальников учреждений и органов УИС, любого сотрудника по поручению начальника учреждения или органа УИС, оперативные подразделения данных учреждений и органов [4, с. 79]. Ряд авторов указывает на нелогичность позиции законодателя относительно положения УПК РФ, согласно которому орган дознания вправе в порядке ст. 157 УПК РФ возбудить уголовное дело и произвести неотложные следственные действия только при обнаружении признаков преступления, по которому предварительное следствие является обязательным [2, с. 39; 4, с. 82]. При обнаружении признаков преступления на территории ИУ, по которому согласно ст. 150 УПК РФ расследование производится в форме дознания, возбуждение начальником органа или учреждения УИС уголовного дела и производство по нему неотложных следственных действий невозможно.

2. Наличие административного барьера в виде запрета со стороны органов прокуратуры [5, 6] для учреждений и органов УИС принимать ряд процессуальных решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ [2, с. 39; 3, с. 59; 4, с. 77]. Кроме того, отметим, что некоторые авторы считают такие указания нарушением федерального законодательства [7, с. 67].

3. Нежелание руководителей органов и учреждений ФСИН России брать на себя функции органов дознания. Согласно опросу начальников ИУ, проведенному М. А. Бородкиным, 100 % респондентов в своей профессиональной деятельности не пользуются предусмотренными УПК РФ процессуальными полномочиями по причине отсутствия безотлагательности ситуаций, в рамках которых им предоставлено право на производство неотложных следственных действий. В то же время 92,3 % опрошенных указали, что следователь в случае совершения преступления прибывает в учреждение в течение 1–3 часов. На вопрос, считают ли они уголовно-процессуальную функцию одной из необходимых функций начальника учреждения по совершенному преступлению, 77 % опрошенных ответили отрицательно, мотивировав это тем, что данными вопросами должны заниматься опытные, квалифицированные сотрудники [8, с. 109].

Разберем обозначенные проблемы и попробуем разобраться, на самом ли деле проблемы уголовно-процессуальных полномочий учреждений и органов УИС настолько серьезны, что могут существенным образом негативно повлиять на процесс привлечения лиц, совершивших преступление на территории учреждения или органа УИС, к уголовной ответственности.

Действительно, нельзя не согласиться с вышеупомянутыми авторами о наличии проблем нормативного регулирования уголовно-процессуальных полномочий учреждений и органов ФСИН России как органов дознания. Представляется правильным указывать в федеральном законе исчерпывающий перечень органов исполнительной власти, наделенных функциями дознания. К примеру, федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает возможность изменения или дополнения перечня органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, только федеральным законом (ст. 13). Дознание по уголовным делам, на наш взгляд, имеет некоторую схожесть с оперативно-розыскной

деятельностью в части ограничения прав, свобод и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и попавших в поле зрения правоохранительных органов. Поэтому и перечень органов дознания должен быть исчерпывающим, его нельзя подразумевать или додумывать.

Мнение же о несоответствии учреждений и органов УИС определению органа дознания, сформулированному в п. 24 ст. 5 УПК РФ, вследствие отсутствия у последних полномочий по осуществлению предварительного расследования в форме дознания, по нашему мнению, не бесспорно. Рассматриваемая норма наделяет органы дознания правом осуществления и других процессуальных полномочий. К таковым относятся деятельность по проверке сообщения о совершенном или готовящемся преступлении и принятие по нему решения (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); возбуждение уголовного дела и производство по нему неотложных следственных действий (ч. 1 ст. 157 УПК РФ).

Совершенно нелогичной представляется позиция законодателя о невозможности возбуждения начальником органа или учреждения УИС уголовного дела и производства по нему неотложных следственных действий при обнаружении признаков преступления на территории ИУ, по которому согласно ст. 150 УПК РФ расследование должно производиться в форме дознания. Представляется, что уголовно-правовая квалификация деяния, от которой зависит решение вопроса, кому будет подследственно возбужденное уголовное дело, а также определение самой подследственности преступления, сообщение по которому проверяется, являются еще более нетипичными для учреждений и органов УИС, чем собственно возбуждение уголовного дела и производство по нему неотложных следственных действий. Считаем, что уголовно-процессуальный закон должен предусматривать возможность возбуждения начальником органа или учреждения УИС уголовного дела и производства по нему неотложных следственных действий при обнаружении признаков любого преступления, совершенного в расположении учреждения или органа УИС, а равно при совершении преступления против интересов службы, совершенного сотрудником учреждения или органа УИС.

При определении того, кто конкретно наделяется уголовно-процессуальным законом полномочиями органа дознания: ФСИН России, его территориальные органы, ИУ, их начальники и т. д., следует исходить из положения уголовно-процессуального закона, согласно которому производить дознание имеет право любое формирование (орган, учреждение, следственный изолятор), входящее в структуру ФСИН России при условии наличия в данном формировании субъекта оперативно-розыскной деятельности. Так, п. п. 7, 24 ст. 5, п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ предусматривают возможность осуществлять дознание любому сотруднику УИС при условии, что он уполномочен начальником структурного формирования ФСИН России на производство уголовно-процессуальных действий; является должностным лицом оперативного подразделения данного структурного формирования. Полагаем, что указанные нормы УПК РФ позволяют оперативным сотрудникам органа, ИУ либо следственного изолятора УИС своевременно реагировать на совершаемые в их расположении преступления. По преступлениям против интересов службы, совершенным сотрудниками УИС, уголовно-процессуальные функции осуществляют, как правило, должностные лица оперативных подразделений ФСИН России, управлений, главных управлений ФСИН России по поручению начальника указанных органов.

Теперь рассмотрим влияние указаний органов прокуратуры на принятие учреждениями и органами ФСИН России процессуальных решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

В 2009 г. Генеральной прокуратурой России прокурорам субъектов Российской Федерации направлено информационное письмо [5], подготовленное по результатам анализа состояния правоприменительной практики при рассмотрении и разрешении сообщений о преступлениях в учреждениях и органах УИС. Указано, что борьба с преступностью в рассматриваемых органах осуществляется неэффективно в силу негативного влияния несовершенства УПК РФ, который не содержит четкого законодательного закрепления процессуального положения учреждений и органов УИС. Далее отмечается, что «правом разрешать сообщения о преступлении и принимать решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовных дел органы ФСИН России не обладают, ... они наделены обязанностями принимать заявления и сообщения о преступлении и передавать их по подследственности ... в компетентный орган».

Несмотря на то что данные выводы сделаны без детального анализа норм УПК РФ, касающихся учреждений и органов ФСИН России как органа дознания, признать их однозначно незаконными, на наш взгляд, нельзя. Попробуем проанализировать причины подобных указаний Генеральной прокуратуры РФ.

Во-первых, стадия возбуждения уголовного дела всегда отмечалась значительным количеством нарушений законности и повышенным вниманием надзирающих органов. Так, только за 11 месяцев 2018 г. при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении только органами прокуратуры выявлены более 3 млн нарушений [9]. Под более пристальным надзором данная деятельность находится в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, поскольку в данных учреждениях содержатся только лица, совершившие преступления, многие из которых склонны к совершению новых.

Во-вторых, надзор за законностью исполнения уголовных наказаний также относится к основным направлениям прокурорской деятельности, в ходе которой выявляется значительное количество нарушений. За вышеуказанный период органами прокуратуры в учреждениях и органах ФСИН России выявлено 100 258 нарушений закона [9]. Количество латентных нарушений можно лишь предполагать.

В-третьих, при совершении, к примеру, преступления одним осужденным в отношении другого осужденного или сотрудника на территории ИУ рассмотрением сообщения о преступлении будет заниматься оперативный работник данного учреждения. УПК РФ перечисляет обстоятельства, исключающих участие в уголовном судопроизводстве. К ним, в частности, относятся обстоятельства, дающие основание полагать, что дознаватель лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ). Можно ли во всех случаях совершения преступления на территории ИУ однозначно утверждать, что оперативный работник, часто лично зная на протяжении длительного времени и потерпевшего, и лицо, совершившее общественно опасное деяние, хотя бы косвенно не заинтересован в исходе дела? Считаем, что нельзя. И такие сомнения, полагаем, могут возникнуть не только у автора статьи, но и у следователя, которому позже будет поручено расследование преступления, и у государственного обвинителя, и у защитника, и у суда. На наш взгляд, это обстоятельство не могло не учитываться прокурорскими работниками, разрабатывающими вышеуказанное информационное письмо, предупреждающее возможные нарушения в действиях сотрудников УИС при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении.

Несколько позже Генеральной прокуратурой издано указание, согласно которому уголовные дела все-таки могут быть возбуждены учреждениями и органами УИС, но только в строго определенных случаях, обусловленных объективной необходимостью (в связи с возможной утратой доказательств, значительной территориальной отдаленностью учреждения (органа) УИС от места дислокации органа, уполномоченного возбуждать уголовные дела, и др.), и исключительно в целях производства неотложных следственных действий с последующим направлением возбужденных уголовных дел по подследственности. По поводу решения об отказе в возбуждении уголовных дел позиция Генеральной прокуратуры РФ осталась неизменной. В данном случае материал проверки сообщения о преступлении должен передаваться в уполномоченный орган для принятия решения в порядке п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ [6].

Законны ли данные указания Генеральной прокуратуры РФ? Этот вопрос, конечно, дискуссионный, но полагаем, что законны. На наш взгляд, поскольку прокурор уполномочен осуществлять от имени государства уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания (ч. 1 ст. 37 УПК РФ), проверять исполнение требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), рассматриваемые указания не вступают в противоречие с действующим законодательством. Именно прокурор в ходе судебного производства по уголовному делу будет поддерживать государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37 УПК РФ).

Следующий затронутый нами проблемный вопрос производства процессуальных действий учреждениями и органами УИС, – нежелание их руководителей брать на себя функции органов дознания. Считаем, что данный вопрос не заслуживает продолжительной научной дискуссии по следующим причинам. В число задач ФСИН России входит: обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей; обеспечение законности и правопорядка в ИУ; обеспечение безопасности подозреваемых, обвиняемых, осужденных, работников и иных лиц, находящихся на территориях ИУ и следственных изоляторов; обеспечение собственной безопасности и мер по противодействию коррупции [10]. Полагаем, что данные задачи можно решать, лишь имея хотя бы минимальные полномочия по немедленному реагированию на совершенные преступления и документированию преступной деятельности.

А в этой связи уголовно-процессуальным законом на учреждения и органы УИС возложена обязанность принять, зарегистрировать и рассмотреть любое сообщение о преступлении и в установленный срок принять по нему процессуальное решение.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Имеются некоторые неразрешенные вопросы нормативного регулирования уголовно-процессуальных полномочий учреждений и органов ФСИН России как органов дознания, не доставляющие в их деятельности существенных проблем по документированию преступной деятельности. Круг уголовно-процессуальных полномочий учреждений и органов УИС довольно широк и аналогичен кругу полномочий любого иного правоохранительного органа (исключение, конечно, составляют органы, наделенные полномочиями расследования уголовных дел в форме дознания). Указания Генеральной прокуратуры РФ ограничивают учреждения и органы ФСИН России только в принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела, что не влияет на процесс установления истины по делу и привлечение виновных к уголовной ответственности. Данные указания Генеральной прокуратуры РФ законны, логически объяснимы и направлены на предупреждение нарушений в действиях сотрудников УИС при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении. Нежелание некоторых руководителей учреждений и органов ФСИН России брать на себя полный объем уголовно-процессуальных полномочий объясняется решением ими совершенно иного рода задач в сфере исполнения уголовных наказаний. Однако это вопросы не права, а правоприменения, которые подлежат разрешению только в рамках различного рода коллегий или совещаний при руководителе органа, координирующего деятельность по борьбе с преступностью. Как руководители органа дознания руководители учреждений и органов УИС полномочны самостоятельно определять тот объем уголовно-процессуальных действий, который необходимо произвести в случае совершения преступления на вверенной им территории, а также самостоятельно принять решение в рамках п. п. 1, 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, что не будет нарушать действующее законодательство и указания надзирающих органов.

Библиографический список

1. Беляков А. В., Брыляков С. П. Дознание в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2 (27). С. 110–116.
2. Спиридонова Ю. Н. Проблемы нормативного регулирования уголовно-процессуальной компетенции ФСИН России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 37–40.
3. Гирько С. И. Обеспечение безопасности лиц в расположении исправительного учреждения и проблемы уголовно-процессуальных полномочий уголовно-исполнительной системы на досудебном этапе судопроизводства // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Международной научно-практической конференции. Самара, 11–12 октября 2018 г. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. С. 57–59.
4. Шурухнов Н. Г. Анализ отдельных норм законодательства, определяющих субъектов уголовно-процессуальной деятельности в системе Федеральной службы исполнения наказаний // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2015. № 1 (21). С. 77–82.
5. О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: информационное письмо Генерального прокурора РФ (исх. № 69-14-2009). М., 2009.
6. Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: указание Генерального прокурора РФ (исх. № 456/69). М., 2013.
7. Грязева Н. В., Беляков А. В. Теоретические и прикладные аспекты расследования побегов из исправительных учреждений: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 192 с.
8. Бородкин М. А. О некоторых проблемных вопросах уголовно-процессуальной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции. Новокузнецк, 9–10 ноября 2016 г. Новокузнецк: Кузбасский юридический институт ФСИН России, 2016. С. 108–110.
9. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1520450/> (дата обращения: 07.02.2019).

10. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.02.2019).

References

1. Belyakov A. V., Brylyakov S. P. Doznanie v organah i uchrezhdeniyah ugovorno-ispolnitel'noj sistemy Rossii [Inquiry in the bodies and institutions of the penitentiary system of Russia]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2016, no. 2 (27), pp. 110–116 [in Russian].
2. Spiridonova Yu. N. Problemy normativnogo regulirovaniya ugovorno-processual'noj kompetencii FSIN Rossii [Problems of normative regulation of the criminal procedural competence of the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction], 2015, no. 1 (29), pp. 37–40 [in Russian].
3. Gir'ko S. I. Obespechenie bezopasnosti lic v raspolozhenii is-pravitel'nogo uchrezhdeniya i problemy ugovorno-processual'nyh polnomochij ugovorno-ispolnitel'noj sistemy na dosudebnom ehtape sudoproizvodstva [Ensuring the safety of persons in the location of the correctional institution and the problems of criminal procedural powers of the penitentiary system at the pre-trial stage of the proceedings]. *Penitenciarnaya bezopasnost': nacional'nye tradicii i zarubezhnyj opyt: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Samara, 11–12 oktyabrya 2018 g.* [Penitentiary security: national traditions and international experience: materials of the international scientific-practical conference]. Samara, 2018, pp. 57–59 [in Russian].
4. Shuruhnov N. G. Analiz otдел'nyh norm zakonodatel'stva, oprede-lyayushchih sub"ektov ugovorno-processual'noj deyatel'nosti v sisteme fe-deral'noj sluzhby ispolneniya nakazaniya [Analysis of individual legal norms defining the subjects of criminal procedure in the system of the federal penitentiary service]. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Scientific notes of Komsomolsk-on-Amur State Technical University], 2015, no. 1 (21), pp. 77–82 [in Russian].
5. O praktike prokurorskogo nadzora za ispolnieniem ugovorno-processual'nogo zakonodatel'stva v uchrezhdeniyah i organah ugovorno-ispolnitel'noj sistemy: informacionnoe pis'mo General'nogo prokurora RF no. 69-14-2009 [On the practice of prosecutor's supervision over the implementation of criminal procedure legislation in institutions and bodies of the penitentiary system no. 69-14-2009]. Moscow, 2009 [in Russian].
6. Ob usilenii prokurorskogo nadzora za processual'noj deyatel'nost'yu uchrezhdenij i organov ugovorno-ispolnitel'noj sistemy: ukazanie General'nogo prokurora RF no. 456/69 [On strengthening the prosecutor's supervision over the procedural activities of institutions and bodies of the penitentiary system no. 456/69]. Moscow, 2013 [in Russian].
7. Gryazeva N. V., Belyakov A. V. Teoreticheskie i prikladnye aspekty ras-sledovaniya pobegov iz ispravitel'nyh uchrezhdenij: monografiya [Theoretical and applied aspects of the investigation of shoots from correctional institutions]. Moscow, 2017, 192 p. [in Russian].
8. Borodkin M. A. O nekotoryh problemnyh voprosah ugovorno-processual'noj deyatel'nosti v ugovorno-ispolnitel'noj sisteme [On some problematic issues of criminal procedure in the penal system]. *Ugovorno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Novokuzneck, 09–10 noyabrya 2016 g.* [The penal system today: the interaction of science and practice: materials of the scientific-practical conference]. Novokuzneck, 2016, pp. 108–110 [in Russian].
9. Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury RF [Official website of the prosecutor general]. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1520450/> (Accessed: 07.02.2019) [in Russian].
10. Voprosy Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy: Ukaz Prezidenta RF ot 13 oktyabrya 2004 g. no. 1314 [Issues of the Federal penitentiary service: he decree of the President of the Russian Federation of 13 October 2004 no. 1314]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant plus] (Accessed: 07.02.2019) [in Russian].

УДК 340

Галузин Александр Федорович

кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры профессиональных дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: gaffsin@mail.ru

Aleksandr F. Galuzin

Candidate of Law, Associate Professor,
Senior Lecturer of the Department of professional disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: gaffsin@mail.ru

О НОВОМ ПРИОРИТЕТНОМ НАПРАВЛЕНИИ ОТРАСЛИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ

Аннотация. В статье впервые обосновывается надзор за соблюдением конституционных и иных законных прав инвалидов как самостоятельное направление (подотрасль) в системе направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации, объединенных в отрасль надзора, называемую надзором за исполнением федерального законодательства, или общим надзором.

Содержание подотрасли как направление надзорной деятельности раскрывается на примере надзорной практики Прокуратуры Самарской области.

Показано, что Генеральный прокурор РФ уполномочен выделять в качестве самостоятельной подотрасли надзора, определять приоритетные направления деятельности, формулировать их содержание и задачи своими приказами и иными обязательными для органов прокуратуры решениями.

Соблюдение прав инвалидов и гарантий их обеспечения поднадзорными прокуратурами субъектами охватывается широко сформулированным в законе «О прокуратуре РФ» предметом отрасли прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, но не выделяется в законе в качестве самостоятельного направления деятельности.

Конституция РФ, гарантирующая каждому человеку и гражданину социальное обеспечение в случае инвалидности, устанавливает для всех органов государства обеспечение и защиту прав инвалидов самостоятельным направлением деятельности, в том числе и для органов прокуратуры, основной функцией которой в системе разделения властей является надзор за соблюдением Конституции.

Соответственно Генеральный прокурор России на основании предоставленных ему Законом о прокуратуре полномочий своим приказом от 23.01.2018 № 24 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов» выделил данное направление как подотрасль надзора за соблюдением прав и свобод человека в связи с актуальностью этой сферы правоотношений в новое самостоятельное приоритетное направление деятельности прокуратуры.

Приказ определяет новую подотрасль надзора в рамках установленной Законом о прокуратуре отрасли «общий надзор» по следующим основаниям: предмету надзора – такому подвиду правонарушений как нарушения законодательства о социальной защите и социальных правах инвалидов, этих правоотношений, когда потерпевшим-инвалидам причиняется вред, а сущностным, отличительным свойством, характеристикой всех элементов юридических составов таких правонарушений является содержание правовых категорий «инвалидность», «инвалид» и т. д.; по поднадзорным объектам (органам власти, муниципалитетам, организациям, учреждениям и т. д.) и субъектам, реализующим, нарушающим законодательство о социальной защите и социальных правах инвалидов. Определяющим эти основания является наличие в системе российского законодательства самостоятельного межотраслевого правового массива законодательства о социальной защите и социальных правах инвалидов.

Эти основания аналогичны тем, по которым Закон о прокуратуре устанавливает отрасли прокурорского надзора как совокупности направлений деятельности, однотипных по поднадзорным объектам, субъектам, предмету надзора, имеющих единые средства, способы осуществления надзора и меры прокурорского реагирования по выявленным правонарушениям.

Ключевые слова: Конституция, закон, прокурорский надзор, отрасль надзора, подотрасль (направления) надзора, законные права и свободы человека, инвалид.

ABOUT THE NEW PRIORITY DIRECTION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION – EXECUTION OF LEGISLATION ON SOCIAL RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES

Summary. The paper first substantiates the supervision over the observance of constitutional and other lawful rights of disabled persons as an independent direction (area) in the activities of the Prosecutor's office of the

Russian Federation, combined in industry supervision, call supervision over execution of Federal legislation or General supervision.

The content of the sub-sector as a direction of Supervisory activity is revealed by the example of Supervisory practice of the Prosecutor's office of the Samara region.

It is shown that the General Prosecutor of the Russian Federation is empowered to allocate as a separate sub-sector supervision, determine priorities, formulate their content and objectives of your orders and other mandatory prosecution decisions.

The rights of persons with disabilities and guarantee that they provide supervised prosecutors in the entities covered by the widely formulated in the law «On the procuracy of the Russian Federation» subject of the branch of the Prosecutor's supervision over observance of the rights and freedoms of man and citizen, but not highlighted in the Law as separate activities.

The Constitution of the Russian Federation, which guarantees every person and citizen social security in the event of disability, establishes for all state bodies the provision and protection of the rights of persons with disabilities as an independent activity, including for the Prosecutor's office, whose main function in the system of separation of powers is to monitor compliance with the Constitution.

Accordingly, the General Prosecutor of Russia on the basis of the submitted Law on the Prosecutor your order from 23.01.2018 No. 24 «On strengthening of Prosecutor's supervision over execution of legislation on social protection and social service of persons with disabilities», identified this area as a sub sector of supervision of the rights and freedoms of a person in connection with the relevance of this sphere of legal relations in a new separate priority direction of activity of the Prosecutor's office.

The order defines a new sub-branch supervision within the framework established by the Law on the procuracy of the industry overall supervision on the following grounds: the subject of supervision – this subspecies of the offenses as violations of the law on social protection and social rights of persons with disabilities that implement those legal rights, when victims with disabilities is harmed, but the essential, distinctive feature, characteristic of all elements of the legal formulations of these offences is the content of the legal categories of disability, disabled person, etc.; on supervised objects (authorities, municipalities, organizations, institutions, etc.) and subjects implementing, violating the legislation on social protection and social rights of disabled persons. Determining these grounds is the presence in the system of Russian legislation of an independent cross-sectoral legal array of legislation on social protection and social rights of persons with disabilities.

The base of the allocation in this sub-sector due to the fact that the Law on Prosecutor's office establishes industry prosecutorial supervision as a set of activities similar in supervised objects, subjects, subject supervision with common tools, methods of supervision and the Prosecutor's response on the identified offenses.

Keywords: *Constitution, law, Prosecutor's supervision, branch of supervision, sub-branch (directions) of supervision, legal rights and freedoms of a person, a disabled person.*

Отрасли и направления прокурорского надзора определяет Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [1].

Генеральный прокурор РФ уполномочен Законом «О прокуратуре РФ» в пределах отраслей определять составляющие им направления деятельности приоритетными, самостоятельными, формулировать новые.

Самостоятельной отраслью этот Закон назвал в разделе III «надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина» без конкретизации ее направлений, обозначив их возможный перечень и классификацию широким критерием, приведенным в ст. 26 «Предмет надзора», в виде перечня поднадзорных субъектов и объектов, таких как федеральные органы исполнительные власти, исполнительные органы субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, контроля, их должностных лиц и т. д. При этом в ст. 26 Закона «О прокуратуре РФ» предмет этой отрасли сформулирован с очевидной неполнотой – без указания собственно предмета надзора – соблюдения (в значении, прежде всего, недопущения нарушений) законов и Конституции РФ, провозглашающей права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту обязанностью государства, в том числе надзорной обязанностью прокуратуры России. Иначе говоря, сущностью прокурорского надзора как деятельности, организованной по отраслям надзора, является выявление, пресечение, предупреждение, устранение последствий нарушений законов и прав граждан или правонарушений, а предметом надзора соответственно – правонарушения.

Безусловно, соблюдение прав инвалидов и гарантий их обеспечения поднадзорными прокуратурам субъектами охватывается широко сформулированным предметом надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. При этом важно, что в ст. 7 Конституции [2] Россия провозглашается социальным государством, осуществляющим политику обеспечения поддержки инвалидов и пожилых людей, развитием социальных служб, пенсионных и иных

гарантий социальной защиты. По сути, в этой статье Конституции и в ст. 39, гарантирующей каждому человеку и гражданину социальное обеспечение в случае инвалидности, с конституционной правовой определенностью для всех органов государства обеспечение и защита прав инвалидов названа самостоятельным направлением деятельности. Очевидно, что и для прокуратуры России как органа государства, основной функцией которой согласно ст. 1 ФЗ «О прокуратуре» и ст. 129 Конституции является надзор за соблюдением Конституции и действующих на ее территории законов, соблюдение и защита прав инвалидов является самостоятельным, установленным Конституцией направлением надзора.

В рамках установленных Законом о прокуратуре отраслей надзора органы прокуратуры осуществляют защиту прав инвалидов наряду с иной правозащитной деятельностью. В последние годы защита этих прав приобрела особую актуальность.

Исходя из актуальности возникающих перед государством и обществом задач на современном этапе развития государством выделяются приоритетные направления и программы развития, которые и становятся для надзорной деятельности прокуратуры приоритетными, что устанавливается в подзаконных нормативных правовых актах организации деятельности прокуратуры – в приказах Генерального прокурора Российской Федерации.

Таковым стал приказ Генерального прокурора от 23.01.2018 № 24 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов» [3], в котором данное направление (подотрасль) надзора за соблюдением прав и свобод человека выделено, в связи с актуальностью этой сферы правоотношений в новое самостоятельное приоритетное направление деятельности, отличающееся от других по предмету надзора, виду поднадзорных правоотношений и их субъектов.

При выделении подотрасли руководствуются тем, что отрасль надзора определяет только Закон о прокуратуре как совокупность направлений деятельности по выявлению, пресечению, предупреждению правонарушений и устранению их последствий как совокупность однородных направлений деятельности в отношении поднадзорных органам прокуратуры объектов и субъектов, реализующих действующее законодательство и совершающих правонарушение, относительно которых определены единые отраслевые средства, способы прокурорского надзора и меры прокурорского реагирования по выявленным правонарушениям. Они являются по сути Закона о прокуратуре предметом определяемой этим Законом отрасли надзора.

Эти критерии использованы в выделении подотрасли надзора за соблюдением конституционных и иных законных прав инвалидов в качестве следующих оснований ее обособления: предмета надзора – особого подвида правонарушений, обусловленных сформировавшимся, относительно самостоятельным межотраслевым массивом законодательства о социальной защите и социальных правах инвалидов, правоотношений, прав инвалидов; определенных нормами этого правового массива поднадзорных объектов и субъектов, реализующих и нарушающих его правовые нормы, регламентируемые ими правоотношения, права инвалидов и т. д.

Организационно приказ Генерального прокурора влечет установление специальных для этого направления деятельности организационно-распорядительных решений (приказов, мероприятий), планов работы, контроля их исполнения, отчетности прокуроров республик, краев, областей, городов и районов.

Соответственно прокурором Самарской области издан приказ от 14.09.2018 № 144 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов».

Во исполнение приказов в 2018 г. прокуратурами области, городов и районов, во-первых, было налажено межведомственное взаимодействие с поднадзорными органами региональной власти и муниципалитетов, реализующими правоотношения социальной защиты и социального обслуживания инвалидов учреждениями пенсионного обеспечения, здравоохранения, социальной защиты и обслуживания, содействия занятости населения, социального страхования и т. д.; во-вторых, проводились проверки исполнения ими, муниципалитетами, должностными лицами предприятий, учреждений и т. д., законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов, выявлялись нарушения закона, и применялись меры прокурорского реагирования для их устранения, предупреждения, возмещения причиненного правонарушением вреда, привлечения виновных лиц к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

Была выявлена широкая распространенность нарушений при оснащении объектов социально-бытового, культурного, спортивного, медицинского назначения средствами доступа их для инвалидов практически всеми прокурорами.

Например, прокуратурой Советского района г. Самары при проверке деятельности ООО выявлено нарушение Правил обеспечения условий доступности для инвалидов кинозалов, утвержденных приказом Минкультуры России от 27.06.2018 № 1017, выразившееся в отсутствии устройства, позволяющие демонстрировать фильмы с тифлокомментарием.

Для их устранения в адрес директора ООО внесено представление.

Прокуратурами опротестовывались отдельные положения уставов сельских поселений, не соответствующих требованиям п. 16 ч. 1 ст. 14.1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» об оказании органами местного самоуправления городского, сельского поселения содействия развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, адаптивной физической культуры и адаптивного спорта.

Выявлялись нарушения требований законодательства об обязательном оснащении библиотек литературой со шрифтом Брайля или звуковым оповещением.

Руководителям библиотечных учреждений внесены представления об устранении нарушений законодательства, которые рассмотрены и удовлетворены, учреждениями приняты меры к приобретению специальной литературы.

Проверялось исполнение требований состояния доступности транспортных средств, осуществляющим пассажирские перевозки общественным транспортом, а также требований законодательства об обеспечении прав инвалидов на бесплатный проезд в общественном транспорте по муниципальным маршрутам по регулируемым тарифам.

В деятельности органов местного самоуправления выявлялись нарушения организации муниципальных маршрутов и (или) оснащения транспортных средств считывающими социальные карты жителей области устройствами.

Прокурорами городов и районов выявлены многочисленные нарушения требований законодательства об обязательном выделении на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов.

Повсеместным является нарушение органами местного самоуправления порядка функционирования на официальных сайтах версии для инвалидов по зрению.

Прокурорами в защиту прав неопределенного круга лиц из числа инвалидов на обеспечение доступности объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры направлялись иски в суд.

Прокуратура области на постоянной основе проверяет законность и эффективность расходования бюджетных средств, выделенных на реализацию мероприятий по социальной защите и социальному обслуживанию инвалидов, в том числе в рамках государственной программы Самарской области «Доступная среда в Самарской области» на 2014–2020 гг. Выявленные нарушения устраняются по актам прокурорского реагирования.

Выявляются нарушения закона при расходовании средств в рамках Программы, а также иных региональных программ, предусматривающих мероприятия по социальной защите инвалидов.

Например, было установлено, что ИП Н. для обогащения за счет средств областного бюджета получил субсидию в целях возмещения затрат в связи с оказанием услуг по содействию в трудоустройстве незанятых инвалидов, многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места.

ИП был обязан оборудовать (оснастить) 2 рабочих места для инвалидов, трудоустроить их и сохранить их занятость в течение 12 месяцев с даты перечисления субсидии. Однако этого не сделал, завладев 131 116 р., которыми распорядился по своему усмотрению.

Материалы прокурорской проверки этого факта в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлены в органы следствия для решения вопроса об уголовном преследовании ИП по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ.

Выявлялись нарушения законодательства при обеспечении инвалидов льготными лекарственными препаратами, при обеспечении инвалидов техническими средствами реабилитации и путевками на санаторно-курортное лечение, нарушения прав инвалидов на получение налоговых льгот, незаконные удержания из пенсий, в том числе из денежных средств с недееспособных граждан, содержащихся в социальных палатах медицинских учреждений на сумму

1 656 992 р., в связи с чем по материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Направлялись прокурорами иски в суд в интересах недееспособных и ограниченно дееспособных лиц о взыскании причиненного ущерба.

Прокурорами систематически с привлечением специалистов контролирующих органов проводятся проверки соблюдения прав граждан, проживающих в учреждениях с круглосуточным пребыванием, на безопасные условия.

В настоящее время на территории Самарской области действует 35 учреждений социального обслуживания граждан стационарного типа (в том числе 13 – для пребывания несовершеннолетних граждан), 2 учреждения социальной адаптации лиц без определенного места жительства и занятий, 121 учреждение здравоохранения стационарного типа.

Только в 2018 г. прокурорами выявлено 213 нарушений, совершенных должностными лицами данных учреждений, и соответственно внесено 105 представлений об устранении нарушений федерального законодательства, возбуждено 12 дел об административных правонарушениях.

Анализ выявленных нарушений показал, что они носят системный характер, обусловленный как ненадлежащим исполнением должностными лицами своих обязанностей, так и недостаточностью финансирования за счет средств бюджета.

Самарским прокурором по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях были выявлены нарушения рабочего времени осужденных-инвалидов, привлеченных к труду, в связи с чем руководителям исправительных учреждений внесены представления об устранении нарушений федерального законодательства, которые рассмотрены и удовлетворены, рабочее время инвалидов скорректировано.

Выявлялись нарушения требований законодательства о предоставлении в учреждение занятости населения сведений о наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей, а также в работе центров занятости населения.

Прокуроры активизировали работу в сфере судебной защиты прав инвалидов. Используя предоставленные ст. 45 ГПК РФ, ст. 39 КАС РФ и ст. 44 УПК РФ полномочия, прокуроры в 2018 г. направляли в суд 117 исков в защиту прав инвалидов (в 2017 г. – 34).

Это иски об обеспечении доступности объектов социальной инфраструктуры для маломобильных групп населения, о предоставлении инвалиду средств технической реабилитации, о компенсации морального вреда, о перерасчете платы за коммунальные услуги, о возмещении материального ущерба, о возложении обязанности оборудовать место парковки для транспортных средств инвалидов и установить дорожные знаки, о защите трудовых прав инвалидов, о предоставлении жилых помещений детям-инвалидам.

Постоянным является прокурорский надзор за соблюдением региональными правоохранительными органами законов при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с нарушением прав инвалидов.

В 2018 г. в области зарегистрировано 6 сообщений о таких преступлениях, из них 5 связаны с неправомерным получением и использованием субсидий на создание рабочих мест для инвалидов, 1 – с хищением бюджетных средств, выделенных на содержание инвалидов (АППГ – 10, из них 9 – с неправомерным получением и использованием субсидий на создание рабочих мест для инвалидов, 1 – с хищением бюджетных средств, выделенных для создания условий безбарьерной среды для маломобильных групп населения). Возбуждено 5 уголовных дел, по которым судами вынесены обвинительные приговоры.

Например, было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ по факту мошеннических действий руководителя ООО, выразившихся в предоставлении в ГКУ СО «Центр занятости населения» подложных документов о понесенных затратах на общую сумму 64 879 р. в связи с трудоустройством инвалида, а также о хищении руководством ООО денежных средств, выделенных из регионального бюджета на проведение мероприятий, предусмотренных областной программой «Доступная среда в Самарской области» на 2014–2015 гг., при выполнении работ по созданию условий безбарьерной среды для маломобильных групп населения в зданиях сельских домов культуры.

По всем уголовным делам в целях устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений, следственными органами вносились представления в порядке ст. 158 УПК РФ.

Сумма установленного ущерба по находившимся в производстве уголовным делам в 2017 г. составила 1 570 189 р.

Ежегодно работники прокуратуры региона принимают самое активное участие в просветительских мероприятиях.

Нередко в ходе мероприятий по правовому просвещению от граждан поступают обращения о нарушениях закона («обратная связь»), вследствие чего прокуроры принимают меры прокурорского реагирования, восстанавливают нарушенные права.

По итогам круглого стола, организованного прокурором района с членами местного подразделения Всероссийского общества инвалидов, в прокуратуру района поступило заявление с просьбой проверить законность отсутствия льгот на уплату земельного налога детям-инвалидам в местном нормативном акте. Проверка соответствующего порядка установления земельного налога подтвердила доводы заявителей – действительно, дети-инвалиды были лишены льгот по оплате земельного налога, в то время как федеральным законодательством такое право предусмотрено. По результатам принесенного прокурором района протеста правовой акт приведен в соответствие с действующим налоговым законодательством.

Прокуроры всех городов и районов взаимодействуют с общественными организациями, представляющими интересы инвалидов, совместно с инвалидами выявляют социальные объекты, не приспособленные для безбарьерной среды, добиваются устранения нарушений.

Этот опыт работы прокуратуры Самарской области Управлением Генеральной прокуратуры в Приволжском федеральном округе признан в качестве положительного и рекомендован прокурорам субъектов к использованию. В частности, отмечено, что в Самарской области прокурорами совместно с отделениями ПКО «Всероссийское общество инвалидов» выявлены нарушения прав инвалидов на парковочное место. По итогам прокурорского реагирования на парковках оборудованы места для стоянки спецавтомобиля, виновные должностные лица привлечены к административной ответственности по ст. 5.43 КоАП РФ.

Библиографический список

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.08.2019).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.08.2019).
3. Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов: Приказ Генерального прокурора от 23.01.2018 № 24 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.08.2019).

References

1. O prokurature Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 no. 2202-1 (red. ot 26.07.2019) [On the procuracy of the Russian Federation: the Federal law of 17.01.1992 no. 2202-1 (amended on 26.07.2019,)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 28.08.2019) [in Russian].
2. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 no. 7-FKZ, ot 05.02.2014 no. 2-FKZ, ot 21.07.2014 no. 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (subject to amendments made Zakonamirfo amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 № 6-FKZ, from 30.12.2008 no. 7-FKZ, from 05.02.2014 no. 2-FKZ, from 21.07.2014 no. 11-FKZ)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 28.08.2019) [in Russian].
3. Ob usilenii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva o social'noj zashhite i social'nom obsluzhivanii invalidov: Prikaz General'nogo prokurora ot 23.01.2018 no. 24 [About strengthening of public Prosecutor's supervision over execution of the legislation on social protection and social service of disabled people: The order of the Prosecutor General of 23.01.2018 no. 24]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 28.08.2019) [in Russian].

УДК 343.1

Дашин Алексей Викторович

доктор юридических наук,
профессор кафедры теории
и истории государства и права,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13,
e-mail: avdashin@mail.ru

Alexey V. Dashin

Doctor of Law,
Professor of the Department of theory and history of state and law,
Kuban state agrarian University,
Kalinina str., 13, Krasnodar, Russia, 350044,
e-mail: avdashin@mail.ru

Малин Петр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13,
e-mail: malin.peter@yandex.ru

Peter M. Malin

Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of criminal procedure,
Kuban state agrarian University,
Kalinina str., 13, Krasnodar, Russia, 350044,
e-mail: malin.peter@yandex.ru

Пивень Алексей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13,
e-mail: natsoroka@yandex.ru

Alexey V. Piven

Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of criminal procedure,
Kuban state agrarian University,
Kalinina str., 13, Krasnodar, Russia, 350044,
e-mail: natsoroka@yandex.ru

О ПОНЯТИИ ПУБЛИЧНОГО ЗАКОННОГО ИНТЕРЕСА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье исследуется феномен публичного законного интереса в уголовном судопроизводстве. Дается авторское определение понятия публичного законного интереса в уголовном судопроизводстве. Публичный законный интерес в уголовном судопроизводстве принадлежит должностным лицам, осуществляющим от имени государства уголовное преследование. Суд не является носителем публичного законного интереса. Это правило относимо и к потерпевшему. Участвуя в публичном уголовном преследовании, он не обладает властными полномочиями представителя государства (осуществлять уголовное преследование).

Публичный законный интерес должностных лиц органов, осуществляющих уголовное преследование, и должностных лиц органов, участвующих в уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве, представляется как закрепленные в правовых нормах конкретные действия, стремления к обеспечению установления события преступления, изобличения лица или лиц, виновных в совершении преступления, при заявленном ходатайстве, при вынесении постановления или составлении иного процессуального документа, удовлетворяемые, как правило, в результате оценки руководителем следственного органа, начальником органа дознания, прокурором, судом.

Ключевые слова: законный, публичный, интерес, должностные лица, орган, стремление, обеспечение, результат, оценка, уголовное судопроизводство.

ABOUT THE CONCEPT OF A PUBLIC LEGITIMATE INTEREST IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Summary. The article investigates the phenomenon of public legitimate interest in criminal proceedings. The author defines the concept of public legal interest in criminal proceedings. The public legitimate interest in criminal proceedings belongs to the officials who carry out criminal proceedings on behalf of the state. The court is not the bearer of a public legitimate interest. This rule applies to the victim. Participating in a public criminal prosecution, he does not have the authority of a representative of the state (to prosecute).

Public a legitimate interest of the officials involved in criminal prosecution and officials involved in the prosecution in criminal proceedings, appear to be enshrined in the legal norms of specific actions intended to ensure the establishment of a crime, a conviction of the person or persons guilty of committing a crime, the petition; making decisions or providing other procedural document, satisfy, as a rule, the evaluation by the head of the trail-governmental body, the chief of body of inquiry, Prosecutor, court.

Keywords: legal, public, interest, officials, body, aspiration, provision, result, evaluation, criminal proceedings.

В призме различных нововведений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) продолжают трансформироваться правовые предписания относительно статуса конкретных участников уголовного судопроизводства и правоотношений между ними.

В имеющихся доктринальных толкованиях о структурных элементах уголовно-процессуальных правоотношений, посвященных законным интересам участников уголовного процесса, умалется особый подход законодателя к защите законных интересов должностных лиц органов, осуществляющих уголовное преследование и принимающих участие в нем – носителей публичной власти.

Данное суждение вытекает из содержания ст. 6 УПК РФ, согласно которому уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц. Уголовное преследование в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства.

Законные интересы не обезличены, а принадлежат конкретным участникам уголовного процесса. Они, как правило, в уголовном судопроизводстве отождествляются с личными законными интересами обвиняемого или иного лица, защищающего свои права, и могут быть представлены нами как закрепленные в правовых нормах стремления к обладанию теми или иными благами при заявленном ходатайстве конкретного участника уголовного процесса во время производства по уголовному делу, удовлетворяемые, как правило, в результате оценки органами предварительного расследования, прокуратурой, судом [1, с. 1136–1148].

В научной литературе имеются иные трактовки и подходы к пониманию и содержанию законных интересов.

Л. И. Ильницкая определяет законный интерес как охраняемое, но необеспеченное субъективными правами и обязанностями стремление определенных участников уголовно-правовых отношений к достижению социально значимого результата [2].

В. В. Суббочева отмечает, что законные интересы являются важнейшим элементом правового отношения наряду с субъективными правами и обязанностями. Кроме того, именно на основании правового интереса чаще всего возникает правовое отношение [3, с. 18–19].

По мнению А. А. Тушева, в зависимости от того, выступают участники уголовно-процессуальных правоотношений в защиту своих или публичных интересов, их деятельность может регулироваться посредством предоставления прав или возложения обязанностей [4].

Согласно мнению Конституционного суда РФ (Постановление от 8 декабря 2003 г. № 18-П) «уголовное преследование и поддержание обвинения в суде по делам публичного и частного публичного обвинения осуществляется прокурором от имени государства в публичных интересах».

Но если существует защита личного законного интереса одних участников уголовно-процессуальных правоотношений, необходима и защита публичного законного интереса других. Структура уголовно-процессуальных правоотношений должна включать в себя весь перечень структурных элементов: субъективные права, обязанности и законные интересы участников уголовного процесса. При этом отметим, что одним из субъектов рассматриваемых правоотношений всегда выступает должностное лицо (орган государства), наделенное властными полномочиями, через действия и решения которого реализуются права участников. Тем не менее в общеправовом понятии защита включает как меры государственного принуждения для восстановления нарушенного права, так и самостоятельные действия граждан по защите своих прав [5].

Таким образом, личный законный интерес (элемент публично-правовых отношений) участников стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого) конкурирует с публичным законным интересом (элементом публично-правовых отношений) участников уголовного процесса стороны обвинения – определенных должностных лиц. Наряду с этим публичные законные интересы заинтересованных должностных лиц – участников уголовного судопроизводства могут конкурировать между собой. Следовательно, законные интересы всех участников публичных правоотношений подлежат защите.

Публичность в уголовном процессе есть не что иное, как воля государства, осуществляемая его компетентными органами, направленная на преследование лица, совершившего преступление, с целью защиты общества от подобного рода посягательств. Публичность выступает как способ защиты государством общественных устоев [6].

В нашем понимании публичный законный интерес в уголовном судопроизводстве принадлежит должностным лицам, осуществляющим от имени государства уголовное преследование. При этом отметим, что суд не является носителем публичного законного интереса. Это правило

относимо и к потерпевшему. Участвуя в публичном уголовном преследовании, он не обладает властными полномочиями представителя государства (осуществлять уголовное преследование).

По отношению к государственным органам (должностным лицам) нормы уголовно-процессуального права при наличии указанных в законе юридических фактов могут содержать либо предписания – требование должного, конкретного поведения (возбудить уголовное дело, избрать меру пресечения, прекратить уголовное преследование и т. д.), которые в данном случае будут являться обязанностью (ст. ст. 21, 38 УПК РФ), либо разрешения – право поступить определенным образом, выбрать одно из возможных решений (например, избрать или не избирать меру пресечения, определить вид меры пресечения – ст. ст. 97, 99 УПК). Тем не менее деятельность управомоченного субъекта определена строгими границами. Можно констатировать, что полномочия органов публичной власти являются «связанными» полномочиями [7, с. 39–40].

Следовательно, публичный законный интерес «вытекает» не из субъективного права, как это присуще личному законному интересу, а из обязанности действовать должным образом, которая при определенных обстоятельствах трансформируется в субъективное право (выбрать то или иное действие).

Публичный законный интерес может быть реализован только через оценку стремлений (осуществляемую контрсубъектом или субъектом, наделенным значительными правами по сравнению с правами инициатора и носителя законного интереса) соответствующих должностных лиц, выраженных в нормах уголовно-процессуального права.

Попытаемся рассмотреть наличие публичных законных интересов у отдельных участников уголовного судопроизводства.

Государственный судебный эксперт, осуществляющий экспертизу, обеспечивая уголовное преследование, может быть наделен в уголовном судопроизводстве публичным законным интересом, связанным с подачей ходатайства об истребовании дополнительных материалов, необходимых для проведения экспертизы, либо привлечении к ее производству других экспертов (п. 2 ч. 2 ст. 57 УПК РФ). В то же время эксперт вправе возразить без исполнения постановления, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или он считает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства (ч. 5 ст. 199 УПК РФ).

Заключение государственного судебного эксперта, направленное экспертом следователю или в суд не является структурным элементом публичного законного интереса. Эксперт в своем заключении не высказывает каких-либо просьб названным участникам уголовного процесса (ст. 204 УПК РФ).

Следует отметить, что в теории уголовного процесса и на практике существуют проблемы оценки достоверности заключения эксперта [8, с. 131].

Руководитель государственного судебно-экспертного учреждения, то он, исходя из предписаний УПК РФ публичных законных интересов в уголовном судопроизводстве не имеет. После получения постановления следователя он поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. Помимо прочего он наделен полномочиями по возврату материалов без производства экспертизы (ч. ч. 2, 3 ст. 199 УПК РФ).

Законные представители несовершеннолетнего – органы опеки – государственные органы, осуществляющие свою деятельность на публичных началах, будучи вовлеченными в уголовный процесс, представляют лиц, находящихся в затруднительной ситуации, в том числе при содержании под стражей в камере следственного изолятора, не проявляя при этом активность по защите законных интересов несовершеннолетних [9, с. 812–822].

В данном случае имеет место личный законный интерес (несовершеннолетнего обвиняемого), реализуемый от имени представителей публичной власти, не наделенных законом осуществлять уголовное преследование. Однако при реализации соответствующих законных интересов интересы органов опеки и органов предварительного расследования как органов публичной власти при определенных обстоятельствах могут совпадать.

Публичные законные интересы могут появляться у прокурора в случае необходимости уголовного преследования при выявлении им фактов нарушений уголовного законодательства (если подобные факты не выявлены прокурором, необходимость возбуждения вопроса об уголовном преследовании в конкретном случае отпадает). Реализация соответствующих законных интересов зависит от должностного усмотрения следственного органа или органа дознания

(после проведения соответствующей проверки), получивших мотивированное постановление прокурора для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Предписания закона в данном случае не персонифицируют должностных лиц, реализующих законный интерес прокурора. В этой связи указанная норма должна обозначить не сами органы, а соответствующие руководящие должности следственного органа или органа дознания – руководителя следственного органа, начальника органа дознания. Но эти участники уголовного судопроизводства не включены в список должностных лиц, в соответствии с ч. 1 ст. 21 УПК РФ уполномоченных осуществлять уголовное преследование.

Очевидно, что подобные законодательные установки противоречат элементарной логике. Основным носителем публичных законных интересов на всех стадиях уголовного судопроизводства – прокурор оценивается, по сути, руководством органов предварительного следствия и дознания. В этой связи мы разделяем позиции процессуалистов о закреплении в УПК РФ права прокурора в подобных ситуациях на возбуждение уголовного дела и принятие его к своему производству.

Публичный законный интерес свойственен государственному обвинителю при заявленном ходатайстве (подлежит оценке судом) в суде (ч. 3 ст. 119 УПК РФ).

Кроме того, публичные законные интересы могут принадлежать следователю либо дознавателю при выборе следственных действий, производство которых требует санкции суда (ч. 2 ст. 164, ст. 165 УПК РФ).

Также публичный законный интерес может иметь место в тех процессуальных явлениях, где осуществляется оценка действий (бездействия) соответствующих должностных лиц по производству предварительного расследования.

Например, следователь может преследовать законный интерес на продление срока предварительного следствия. На основании ч. 7 ст. 162 УПК РФ в случае необходимости продления срока предварительного следствия следователь выносит соответствующее постановление и представляет его руководителю следственного органа не позднее 5 суток до дня истечения срока предварительного следствия. Реализация законного интереса, таким образом, зависит от руководителя следственного органа, который оценивает доводы следователя, изложенные в соответствующем постановлении.

Таким образом, публичный законный интерес должностных лиц органов, осуществляющих уголовное преследование (прокурора, следователя, дознавателя), и должностных лиц органов, участвующих в уголовном преследовании (руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, должностного лица органа дознания, исполняющего поручения начальника органа дознания), в уголовном судопроизводстве можно представить как закрепленные в правовых нормах конкретные действия, стремления к обеспечению установления события преступления, изобличения лица или лиц, виновных в совершении преступления, при заявленном ходатайстве, вынесении постановления или составлении иного процессуального документа, удовлетворяемые, как правило, в результате оценки руководителем следственного органа, начальником органа дознания, прокурором, судом.

Библиографический список

1. Малин П. М. О категории «законный интерес» в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-kategorii-zakonnyu-interes-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 19.05.2019).
2. Ильницкая Л. И. Личные интересы участников российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/lichnye-interesy-uchastnikov-rossiiskogo-ugolovnogo-protsesssa> (дата обращения: 19.05.2019).
3. Субочев В. В. Теория законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. 57 с.
4. Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/prokuror-v-ugolovnom-protsesse-rossiiskoi-federatsii-sistema-funktsii-polnomochii> (дата обращения: 19.05.2019).

5. Петрова О. В. Теоретические аспекты законодательного закрепления защиты прав личности в уголовном процессе Республики Беларусь // Право и демократия: сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Бибило. Мн.: БГУ, 2002. Вып. 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/23302> (дата обращения: 19.05.2019).
6. Володина Л. М. Публичность и защита прав человека в уголовном судопроизводстве // Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: БашГУ, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://anatolysidorov.ru/zashhita-prav-cheloveka.html> (дата обращения: 19.05.2019).
7. Зеленцов А. Б. Законные интересы в сфере публичного управления: понятие и правовая защита // Вестник РУДН. 2009. № 5. С. 37–45.
8. Савельева Н. В. Оценка заключения эксперта: монография. Краснодар: КубГАУ, 2018. 191 с.
9. Пивень А. В., Малин П. М. Обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого при ознакомлении с материалами уголовного дела // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2017. № 133 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-nesovershennoletnego-obvinyаемого-pri-oznakomlenii-s-materialami-ugolovnogo-dela-1> (дата обращения: 19.05.2019).

References

1. Malin P. M. O kategorii «zakonnyj interes» v уголовном судопроизводстве [About the category «legal interest» in criminal proceedings]. *Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo ogranchnogo universiteta* [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University], 2016, no. 117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-kategorii-zakonnyj-interes-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (Accessed: 19.05.2019) [in Russian].
2. Il'nickaya L. I. Lichnye interesy uchastnikov rossijskogo ugolovnogo processa. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk [Personal interests of participants in the Russian criminal process. Extended of candidate's of Law thesis]. Krasnodar, 2002 URL: <http://www.dissercat.com/content/lichnye-interesy-uchastnikov-rossijskogo-ugolovnogo-protsesssa> (Accessed: 19.05.2019) [in Russian].
3. Subochev V. V. Teoriya zakonnyh interesov. Diss. dokt. jurid. nauk [The theory of the legitimate interests. Doctor's of Law thesis]. Tambov, 2009, 57 p. [in Russian].
4. Tushev A. A. Prokuror v уголовном процессе Rossijskoj Federacii: sistema funkcionirovaniya i polnomochiya. Avtoref. diss. dokt. jurid. nauk [Prosecutor in criminal proceedings of the Russian Federation: system of functions and powers. Extended of doctor's of Law thesis]. Krasnodar, 2006. URL: <http://www.dissercat.com/content/prokuror-v-ugolovnom-protseste-rossijskoj-federatsii-sistema-funktsionirovaniya-i-polnomochiya> (Accessed: 19.05.2019)
5. Petrova O. V. Teoreticheskie aspekty zakonodatel'nogo zakrepleniya zashchity prav lichnosti v уголовном процессе Respubliki Belarus' [Theoretical aspects of the legislative consolidation of the protection of individual rights in the criminal process of the Republic of Belarus]. *Pravo i demokratiya: sb. nauch. tr.* [Law and democracy: collection of scientific works], 2002, vyp. 12. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/23302> (Accessed: 19.05.2019) [in Russian].
6. Volodina L. M. Publichnost' i zashchita prav cheloveka v уголовном судопроизводстве [Publicity and protection of human rights in criminal proceedings]. *Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Proceedings of the International scientific-practical conference]. Ufa, 2009 URL: <http://anatolysidorov.ru/zashhita-prav-cheloveka.html> (Accessed: 19.05.2019) [in Russian].
7. Zelencov A. B. Zakonnye interesy v sfere publichnogo upravleniya: ponyatie i pravovaya zashchita [Legal interests in public administration: concept and legal protection]. *Vestnik RUDN* [Bulletin RUDN.], 2009, no. 5, pp. 37–45 [in Russian].
8. Savel'eva N. V. Ocenka zaklyucheniya eksperta: monografiya [Evaluation of expert opinion] Krasnodar, 2018, 191 p. [in Russian].
9. Piven' A. V., Malin P. M. Obespechenie prav nesovershennoletnego obvinyаемого pri oznakomlenii s materialami ugolovnogo dela [Ensuring the rights of a minor accused when familiarizing with the materials of the criminal case]. *Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal KubGAU* [Polythematic network electronic scientific journal KubGAU], 2017, no. 133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-nesovershennoletnego-obvinyаемого-pri-oznakomlenii-s-materialami-ugolovnogo-dela-1> (Accessed: 19.05.2019) [in Russian].

УДК 343.35

Калач Андрей Владимирович

доктор химических наук, профессор,
начальник кафедры безопасности информации
и защиты сведений, составляющих
государственную тайну,
Воронежский институт ФСИН России,
394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1а,
e-mail: vifsin-nauka@yandex.ru

Andrey V. Kalach

Doctor of Chemical Sciences, Professor,
Head of the Department of information security
and protection of information constituting a state secret,
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Irkutsk str., 1a, Voronezh, Russia, 394072,
e-mail: vifsin-nauka@yandex.ru

Кулакова Надежда Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-исполнительного
и уголовного права,
Воронежский институт ФСИН России,
394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1а,
e-mail: vifsin-nauka@yandex.ru

Nadezhda G. Kulakova

Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of criminal executive
and criminal law,
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Irkutsk str., 1a, Voronezh, Russia, 394072,
e-mail: vifsin-nauka@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ФИНЛЯНДИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЧТО НАША СТРАНА МОЖЕТ ПОЗАЙМСТВОВАТЬ У СЕВЕРНОГО СОСЕДА?)

Аннотация. В статье определены факторы негативного влияния коррупции, дано определение коррупции (как социального явления), указаны причины выбора Финляндии (одного из государств Северной Европы) в качестве одного из объектов настоящего исследования, проведен сравнительно-правовой анализ современного состояния коррупции в Финляндии, перечислены сферы деятельности этой страны, характеризующиеся наибольшими и наименьшими рисками возникновения коррупционных проявлений. Рассмотрены законодательные акты страны, в которых отражены нормы и положения о противодействии коррупции (коррупционным проявлениям). Охарактеризована специфика финской модели противодействия коррупции: в организационном плане в государстве отсутствует отдельное специализированное ведомство (агентство, подразделение), занимающееся расследованием преступлений, связанных с коррупцией, или судебным преследованием коррумпированных чиновников или должностных лиц. В идеологическом плане антикоррупционная политика Финляндии обладает определенной спецификой: коррупция не воспринимается как изолированное явление (изолированный феномен) и, следовательно, не считается требующей отдельных правовых положений (специальных законов) или отдельных надзорных органов или даже всеобъемлющей стратегии или узкоакцентированного плана действий. Вместо этого антикоррупционные меры являются составной неотъемлемой частью общей политики «хорошего управления», основанной на верховенстве закона; в законодательном плане определение коррупции так и не получило нормативного закрепления. Основные нормы и положения, связанные с вышеуказанным негативным социальным явлением, содержатся в уголовном праве. На практике коррупция проявляется, главным образом, во взяточничестве (в государственном и частном секторах), которое регулируется Уголовным кодексом Финляндии. Анализ практического опыта Финляндии позволяет сформулировать выводы, которые необходимо учесть России в полномасштабной работе по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционная стратегия, национальный план, Финляндия, Российская Федерация.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE STATE OF CORRUPTION AND ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES IN FINLAND AND THE RUSSIAN FEDERATION (WHAT OUR COUNTRY MAY BORROW FROM THE NORTHERN NEIGHBOR?)

Summary. The article identifies the negative impact of corruption, defines corruption (as a social phenomenon), shows the reasons for choosing Finland (one of the states of Northern Europe) as one of the objects of this study, conducts a comparative legal analysis of the current state of corruption in Finland, lists areas of activity this country, characterized by the greatest and least risks of corruption. The legislative acts of the country, which reflect the norms and regulations on combating corruption (corruption manifestations), are considered. The specificity of the Finnish anti-corruption model is characterized: in the organizational plan, the state does not have a separate specialized agency (agency, unit) that investigates corruption-related crimes or prosecutes corrupt officials or officials. In ideological terms, Finland's anti-corruption policy has certain specifics: in its context, corruption is not

perceived as an isolated phenomenon (isolated phenomenon) and, therefore, is not considered to require separate legal provisions (special laws) or separate oversight bodies or even a comprehensive strategy or a narrowly focused action plan. Instead, anti-corruption measures are an integral part of the overall policy of "good governance" based on the rule of law; in the legislative plan, the definition of corruption has not received regulatory fixation. Basic norms and regulations related to the above-mentioned negative social phenomenon are contained in criminal law. In practice, corruption is manifested mainly in bribery (in the public and private sectors), which is regulated by the Finnish Criminal Code. An analysis of Finland's practical experience allows us to formulate the conclusions that Russia needs to take into account in its full-scale anti-corruption work.

Keywords: corruption counteraction, anti-corruption strategy, national plan, Finland, Russian Federation.

В настоящее время коррупция представляет собой одну из существенных проблем развития все более и более глобализирующегося мира. Ее направленное воздействие заключается в создании многочисленных препятствий для полномасштабной реализации на практике социальной, экономической и политической стратегии текущего и перспективного функционирования любого без исключения государства. Коррупция также существенно замедляет прогрессивное (эффективное) поступательное совершенствование гражданского общества, системы государственного и муниципального управления.

Отрицательное влияние коррупции характеризуется наличием нескольких значимых факторов, имеющих тесную связь с ее дестабилизацией устойчивости национальной безопасности; оно также напрямую затрагивает различные внутривнутриполитические, правовые, социальные, экономические, внешнеполитические и интеграционные аспекты.

В числе факторов негативного влияния коррупции следует назвать: 1) подрыв доверия к демократии как оптимальной модели функционирования (в настоящем и будущем) общества; 2) способствование криминализации общей обстановки в стране, что ведет к повышению уровня преступности (в том числе организованной, имеющей транснациональный характер); 3) усиление позиций и расширение масштабов «теневой» экономики; 4) демотивацию государственных (муниципальных) органов власти и управления в их стремлении эффективно работать на благо как общества, так и каждого отдельно взятого гражданина; 5) формирование отрицательного имиджа государства в международных, межгосударственных организациях и отношениях [1, с. 189].

Саму же коррупцию (как социальное явление) можно охарактеризовать как злоупотребление властью (на государственном, муниципальном уровнях), а также властными (должностными) полномочиями во имя извлечения (достижения) частной (личной) выгоды «посредством взяточничества, вымогательства, использования служебного положения в личных целях, протекции, мошенничества, помощи в получении кредита или займа, или растраты» [2].

Выбор Финляндии (одного из государств Северной Европы) в качестве одного из объектов настоящего исследования был обусловлен следующими причинами: 1) согласно количественным показателям Индекса глобальной конкурентоспособности за 2018 год Финляндия заняла 11-е место среди 140 стран с оценкой 80,3 по шкале от 35 до 100 [3]. Индекс экономической свободы Финляндии находится на достаточно высоком уровне: 20-е место среди 186 стран, индекс – 74,9, степень свободы «преимущественно свободные» (по данным 2019 г.) [4]; 2) неправительственная международная организация Transparency International (г. Берлин, Германия) в опубликованном ею Индексе восприятия коррупции (исследовано 180 государств и территорий) определила, что в 2018 г. Финляндия являлась второй (после Дании) наименее коррумпированной страной на Европейском континенте с 85 баллами по шкале от 1 до 100 [5]; 3) благодаря значительному ограничению коррупции посредством административной культуры прозрачности и открытости, сильной системы внутреннего и внешнего контроля, участия гражданского общества в управлении общественными и государственными делами Финляндия достигла весомых успехов в борьбе с вышеназванным негативным социальным явлением и его преступными проявлениями.

Следует заметить, что передовой опыт политики наименее коррумпированного государства Юго-Восточной Азии – Сингапура (по итогам 2018 г.) свидетельствует о том, что в противодействии коррупции могут быть использованы три модели: в самом Сингапуре была применена модель «Применение антикоррупционного законодательства с участием независимого специализированного антикоррупционного ведомства (агентства)». Две другие модели предусматривали применение законодательства без агентства или с участием нескольких агентств [6, с. 177–178]. Однако Финляндия решила идти совершенно иным путем: эта страна является интересным примером антикоррупционной политики в том смысле, что по

международным стандартам ее антикоррупционные меры и институты слабы. Об этом подробно будет сказано чуть позже.

В финском законодательстве закрепленное на нормативном уровне определение коррупции отсутствует; в то же время, на уровне Министерства юстиции она рассматривается как злоупотребление должностным или иным (аналогичным) положением для получения (приобретения) личной выгоды. При этом коррупция предстает в различных формах, которые можно подразделить на пять групп: взяточничество, растрата, мошенничество, вымогательство и фаворитизм [7, р. 8–10]. Следует отметить, что чаще всего в качестве формы коррупции фигурирует взяточничество.

Риски коррупционных проявлений наиболее высоки в следующих сферах: а) партийные и властные (с политическим подтекстом) назначения; б) внешнее финансирование политической деятельности; в) финансирование выборных кампаний; г) государственные закупки; д) использование финансовых средств различных фондов и некоммерческих общественных организаций; е) экономические действия отдельных субъектов хозяйственной деятельности, подпадающие под определение «картельный сговор». Вместе с тем социологические опросы граждан показали, что опасными сферами (зонами) коррупции они считают страховую деятельность, проектирование планов и застройки городов, здравоохранение, кадровую политику муниципальных органов власти, а также ветровую энергетику [8, с. 189–190]. В вышеперечисленных сферах коррупция, чаще всего, предстает в форме противоправных (незаконных) льгот и преимуществ, конфликта интересов и фаворитизма.

Сферами, характеризующимися наименьшими рисками возникновения коррупционных проявлений, являются: 1) судебная система, в которой случаи взяточничества крайне редки. Неподверженность коррупции стимулируют: длительная и устойчивая традиция соблюдения законности; независимые проверки всех управленческих уровней ревизорами национального надзорного органа – Государственного контроля; доверие граждан и легкость обращения к ее институтам и процедурам; 2) государственное управление (на уровне предоставления общественных услуг), которое характеризуется высокими степенью «прозрачности» и стандартами, относительно не-иерархическими структурами и незначительной политизацией ключевых должностей государственной службы [9]. Вместе с тем субъекты экономической деятельности свидетельствуют, что взяточничество практически отсутствует при получении коммунальных услуг, разрешений на ведение бизнеса, лицензий и других сопутствующих услуг. В свою очередь, государственные служащие чрезвычайно высоко ценят свое участие в государственном управлении, стремясь как можно дальше продвинуться по карьерной лестнице. Кроме того, уровень их заработной платы адекватен исполняемым ими должностным обязанностям; 3) полиция; управление земельными ресурсами; налоговые органы; таможенные органы [10].

В целом тому, что коррупция (и различные коррупционные проявления) в Финляндии остается на достаточно низком уровне, способствует такие важные факторы социального и государственного характера, как: а) наличие высокоразвитых институтов гражданского общества, из них особо выделим средства массовой информации, которые имеют первостепенное значение в раскрытии и освещении дел о коррупции; б) незначительность вмешательства государства в экономику (в деятельность субъектов экономической деятельности); в) прозрачность и гласность процесса (процедуры) принятия решений должностными лицами различных уровней управления, открытость и доступность нормативных и подзаконных правовых актов; г) независимость (в политическом, финансовом и кадровом плане) системы правосудия от исполнительной власти; д) эффективная организация административной системы, характерными особенностями которой являются: компактность, достаточно невысокая степень бюрократизации, отсутствие системы «наследования» высших руководящих должностей; е) развитая система внутреннего и внешнего контроля за действиями облеченных властными полномочиями должностных лиц различных уровней, внутри которой широкими полномочиями обладают, прежде всего, Парламент и Министерство юстиции; ж) морально-психологический настрой общества, государственных и муниципальных служащих на восприятие коррупции как масштабного социального зла, препятствующего их поступательному развитию [11, с. 22; 12, с. 419–420].

Здесь же можно отметить и другие факторы: достаточно высокий уровень жизни финского общества; значительную прослойку среднего класса; уважение к законам; специфику культуры, которая на передний план выдвинула честность и трудолюбие; коллективную и коллегиальную структуру принятия административных решений; государственное финансирование политических

партий; особые правила, относящиеся к финансовым объемам и прозрачности финансирования избирательных кампаний и др. [13].

Финляндия избрала собственную модель противодействия коррупции. В организационном плане в государстве отсутствует отдельное специализированное ведомство (агентство, подразделение), занимающееся расследованием преступлений, связанных с коррупцией, или судебным преследованием коррумпированных чиновников или должностных лиц. В то же время, в статусе национального координационного органа по борьбе с коррупцией выступает Министерство юстиции, координирующее свои программы и практические действия (мероприятия) с Министерством внутренних дел, Министерством финансов, Министерством иностранных дел, а также с Генеральной прокуратурой и судами различных уровней и инстанций. По утверждению М. С. Харичевой, расследование правонарушений и преступлений с явно выраженной коррупционной направленностью на уровне муниципалитетов находится в компетенции органов внутренних дел (полиции), на государственном уровне делами с вышеназванной направленностью занимается Национальное Бюро расследований [14, с. 135]. Вместе с тем для рассмотрения в судебном порядке дел по обвинению в коррупции таких высших должностных лиц, как министр правительства, канцлер юстиции, член Верховного или Административного судов и даже президент, существует специализированный властный институт – Государственный суд.

В идеологическом плане антикоррупционная политика Финляндии обладает определенной спецификой: в ее контексте коррупция не воспринимается как изолированное явление (изолированный феномен) и, следовательно, не считается требующей отдельных правовых положений (специальных законов) или отдельных надзорных органов или даже всеобъемлющей стратегии или узкоакцентированного плана действий. Вместо этого антикоррупционные меры являются составной неотъемлемой частью общей политики «хорошего управления», основанной на верховенстве закона. Таким образом, на уровне общества и государства коррупция воспринимается как часть «плохого управления» и форма преступности, что влечет за собой разработку мер противодействия ей на всех уровнях законодательства и систем контроля.

В законодательном плане определение коррупции так и не получило нормативного закрепления. Основные нормы и положения, связанные с вышеназванным негативным социальным явлением, содержатся в уголовном праве. Как уже упоминалось, на практике коррупционные проявления воплощаются, главным образом, в форме взяточничества (в государственном и частном секторах), которое регулируется Уголовным кодексом Финляндии [15].

Взяточничеству в государственном секторе посвящены Глава 16 «Преступления против органов государственной власти» (раздел 13 «Дача взяток», раздел 14 «Дача взятки при отягчающих обстоятельствах», раздел 14а «Дача взятки члену парламента»), Глава 40 «Правонарушения в управлении» (раздел 1 «Получение взятки», раздел 2 «Принятие взятки при отягчающих обстоятельствах», раздел 3 «Вымогательство», раздел 4 «Получение взятки в статусе члена парламента»); Глава 30 «Преступления в бизнесе» (раздел 7 «Дача взятки в бизнесе», раздел 8 «Получение взятки в бизнесе») УК Финляндии.

На противодействие коррупции направлен также специализированный акт – Антикоррупционная стратегия (на 2016–2020 гг.), в котором перечислены следующие цели: укрепление антикоррупционных структур, повышение осведомленности о коррупции и изменение отношения к ней, содействие выявлению случаев коррупции и содействие исследованиям, связанным с коррупцией. В документе также говорится о том, что неотъемлемой частью комплексной борьбы с рассматриваемым негативным социальным явлением является четкое законодательство, которое предоставляет государственной власти достаточные возможности для вмешательства и имеет превентивный эффект. Вместе с тем в Стратегии подчеркивается важность сотрудничества в предупреждении коррупции и борьбе с ней, поскольку помимо органов государственной власти субъекты частного сектора, организации и другие структуры играют важную роль в реализации Стратегии и достижении ее целей [16; 17, с. 247]. Как видим, в Финляндии в сфере противодействия коррупции и борьбы с коррупционными проявлениями активно позиционируется общенациональная идея единения общества и государства.

Таким образом, можно констатировать, что антикоррупционная стратегия Финляндии (с позиции организации, идеологии и законодательства) характеризуется многоаспектностью, вариативностью содержания и достаточно высокими результатами осуществления ее на практике.

Снижению достаточно высокого уровня коррупции в России, повышению эффективности противодействия ей будет способствовать использование положительного опыта Финляндии.

На основе его анализа нами были сделаны следующие выводы, которые, с нашей точки зрения, могут быть инкорпорированы в правовую систему России:

1. Высшая государственная власть должна не на словах, а на деле продемонстрировать подлинность (а не имитацию) борьбы с коррупцией, безжалостно изгоняя из своих рядов проворовавшихся (заподозренных во взяточничестве или расхищении бюджетных средств в особо крупных размерах) чиновников и руководящих должностных лиц различных уровней, при этом лишая их иммунитета от судебного преследования.

2. Для результативной борьбы с коррупцией имеющегося антикоррупционного законодательства представляется недостаточно. Необходимо принятие на уровне государства (с активным привлечением общества) всеобъемлющей стратегии, в которой будут четко определены системные причины рассматриваемого негативного социального явления и сформулированы наиболее действенные меры, результатом которых должно стать изменение отношения граждан и органов власти и управления с «нейтрального» на «отрицательный».

3. «Вертикаль» и «горизонталь» государственной власти и управления, принимающие непосредственное участие в противодействии коррупции, сами должны быть вне подозрений (обвинений) в участии в коррупционной деятельности.

4. Необходимо предоставить гораздо большую свободу (чем сейчас) средствам массовой информации в сфере журналистских расследований о различных коррупционных схемах и моделях при исполнении контрактов на государственном и муниципальном уровнях, использовать их доказательственную базу в качестве основания для привлечения виновных лиц (групп лиц) к уголовной ответственности;

5. Исключить стимулы и возможности для коррупции среди чиновников, должностных лиц и служащих на федеральном, уровне субъектов РФ и местном уровнях посредством достижения конкурентоспособности их заработной платы и дополнительных материальных льгот и преимуществ относительно аналогичного финансового обеспечения в частных секторах (сферах) хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Terziev V. K., Nichev N. B., Bankov S. M. Corruption and national security // Инновационная наука. 2016. № 10-3. С. 189–196.
2. Fighting Corruption to Improve Governance : United Nations Development Programme (UNDP) [Электронный ресурс]. New York, 1999. URL: [http://www.un.org.my/0912010343%C2%BBUnited_Nations_Development_Programme_\(UNDP\).aspx](http://www.un.org.my/0912010343%C2%BBUnited_Nations_Development_Programme_(UNDP).aspx) (дата обращения: 10.08.2019).
3. Рейтинг глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 10.08.2019).
4. Рейтинг стран по уровню экономической свободы [Электронный ресурс]. URL: <http://nonews.co/directory/lists/countries/economic-freedom> (дата обращения: 10.08.2019).
5. Индекс восприятия коррупции [Электронный ресурс]. URL: <http://transparency.org/cpi2018> (дата обращения: 10.08.2019).
6. Quah Jon S. T. Curbing Asian Corruption: An Impossible Dream? // Current History. 2006. Vol. 105. № 690. Pp. 176–179.
7. Andvig J. C. and Fjeldstad O.-H. Corruption. A Review of Contemporary Research. Oslo: Norsk Utenrikspolitisk Institut, 2001. 127 p.
8. Жилкин В. А. Коррупция в Финляндии как угроза политической стабильности и национальной экономике // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 2 (11). С. 186–191.
9. European Commission. EU Anti-Corruption Report: Brussels, 3.2.2014: Annex 26. Finland [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/organized-crime-and-human-trafficking/corruption/anti-corruption-report/docs/2014_acr_finland_chapter_en.pdf (дата обращения: 11.08.2019).
10. Finland Corruption Report (January 2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ganintegrity.com/portal/country-profiles/finland/> (дата обращения: 11.08.2019).
11. Бочарников И. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 9. С. 16–23.
12. Зиновьева А. В. Ответственность за коррупционные преступления в законодательстве Финляндии // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 1 (28). С. 416–420.

13. Anttiroiko A. V. Good governance in context: Learning from anti-corruption policies of Finland and Singapore [Электронный ресурс] // MPRA Paper № 67807, posted 10. November 2015. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/67807/> (дата обращения: 11.08.2019).

14. Харичева М. С. Контроль коррупции в Финляндии («What Finland has done right») // Особенности теории и практики нормативно-правового регулирования общественных отношений и правоприменения в различных правовых семьях мира в призме использования их рационального опыта в правовой системе России, в том числе в системе МВД России: материалы Международной научно-практической конференции (г. Калининград, 13 мая 2011 г.). Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2011. С. 131–140.

15. The Criminal Code of Finland (39/1889, amendments up to 766/2015 included) [Электронный ресурс]. URL: <http://finlex.fi/sv/laki/kaannokset/1889/en18890039.pdf> (дата обращения: 11.08.2019).

16. Korruption vastaisen yhteistyöverkoston luonnos korruption vastaiseksi strategiaksi: Oikeusministeriön julkaisu 14/2017. Helsinki: Oikeusministeriö, 2017. URL: http://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79314/OMML_14_2017_Korruptio_strategia.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 12.08.2019).

17. Волкова Я. С. Политико-правовое регулирование противодействия коррупции в Финляндии // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 245–248.

References

1. Terziev V. K., Nichev N. B., Bankov S. M. Corruption and national security. *Innovacionnaya nauka* [Innovative science], 2016, no. 10-3, pp. 189–196 [in English].

2. Fighting Corruption to Improve Governance : United Nations Development Programme (UNDP). New York, 1999. URL: [http://www.un.org.my/0912010343%C2%BBUnited_Nations_Development_Programme_\(UNDP\).aspx](http://www.un.org.my/0912010343%C2%BBUnited_Nations_Development_Programme_(UNDP).aspx) (Accessed: 10.08.2019) [in English].

3. Rejting global'noj konkurentosposobnosti [Rating of global competitiveness]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (Accessed: 10.08.2019) [in Russian].

4. Rejting stran po urovnyu ekonomicheskoy svobody [Ranking of countries by level of economic freedom]. URL: <http://nonews.co/directory/lists/countries/economic-freedom> (Accessed: 10.08.2019) [in Russian].

5. Indeks vospriyatiya korupcii [Corruption perception index]. URL: <http://transparency.org/cpi2018> (Accessed: 10.08.2019) [in Russian].

6. Quah Jon S. T. Curbing Asian Corruption: An Impossible Dream? *Current History*, 2006, vol. 105, no. 690, pp. 176–179 [in English].

7. Andvig J. C. and Fjeldstad O.-H. Corruption. A Review of Contemporary Research. Oslo: Norsk Utenrikspolitisk Institut, 2001, 127 p. [in English].

8. Zhilkin V. A. Korruptsiya v Finlyandii kak ugroza politicheskoy stabil'nosti i nacional'noj ekonomike [Corruption in Finland as a Threat to Political Diversity and National Economy]. *Rossiiskij zhurnal pravovyh issledovanij* [Russian Journal of Legal Studies], 2017, no. 2(11), pp. 186–191 [in Russian].

9. European Commission. EU Anti-Corruption Report: Brussels, 3.2.2014: Annex 26. Finland. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/organized-crime-and-human-trafficking/corruption/anti-corruption-report/docs/2014_acr_finland_chapter_en.pdf (Accessed: 10.08.2019) [in English].

10. Finland Corruption Report (January 2018). URL: <https://www.ganintegrity.com/portal/country-profiles/Finland/> (Accessed: 10.08.2019) [in English].

11. Bocharnikov I. V. Zarubezhnyj opyt protivodejstviya korupcii [Foreign Experience of Anti-Corruption]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-Government], 2008, no. 9, pp. 16–23 [in Russian].

12. Zinoviev A. V. Otvetstvennost' za korruptsionnye prestupleniya v zakonodatel'stve Finlyandii [Responsibility for corruption crimes in the legislation of Finland]. *Alleya nauki* [Alley of Science], 2019, vol. 3, no. 1 (28), pp. 416–420 [in Russian].

13. Anttiroiko A. V. Good governance in context: Learning from anti-corruption policies of Finland and Singapore. *MPRA Paper*, no. 67807, posted 10. November 2015. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/67807/> (Accessed: 10.08.2019) [in English].

-
14. Haricheva M. S. Kontrol' korrupcii v Finlyandii («What Finland has done right») [Control of Corruption in Finland («What Finland has done right»)]. *Osobennosti teorii i praktiki normativno-pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij i pravoprimeneniya v razlichnyh pravovyh sem'yah mira v prizme ispol'zovaniya ih racional'nogo opyta v pravovoj sisteme Rossii, v tom chisle v sisteme MVD Rossii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Kaliningrad, 13 maya 2011 g.)* [Peculiarities of the theory and practice of the norm-law regulation of public relations and law in various legal families of the world in the lens of using their rational experience in the legal system of Russia, including in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Materials of the International Scientific and Practical Conference (Kaliningrad, May 13, 2011)]. Kaliningrad, 2011, pp. 131–140 [in Russian].
15. The Criminal Code of Finland (39/1889, amendments up to 766/2015 included). URL: <http://finlex.fi/sv/laki/kaannokset/1889/en18890039.pdf> (Accessed: 10.08.2019) [in English].
16. Korruption vastaisen yhteistyöverkoston luonnos korruption vastaiseksi strategiaksi: Oikeusministeriön julkaisu 14/2017. Helsinki: Oikeusministeriö, 2017. URL: http://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79314/OMML_14_2017_Korruptio_strategia.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Accessed: 10.08.2019) [in English].
17. Volkova Y. S. Politiko-pravovoe regulirovanie protivodejstviya korrupcii v Finlyandii [Political and legal regulation of counteraction in Finland]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2018, no. 48 (234), pp. 245–248 [in Russian].

УДК 343.8

Кулаков Андрей Владимирович

старший научный сотрудник организационно-научного
и редакционно-издательского отдела,
Самарский юридический институт ФСИН России
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: kulakov-sui@yandex.ru

Andrey V. Kulakov

Senior Researcher of the organizational, scientific, editorial
and publishing Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: kulakov-sui@yandex.ru

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ПО ОТРЯДАМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ ДЕВИАЦИЯМИ

Аннотация. Происходящие в уголовной и уголовно-исполнительной политике государства изменения ставят перед пенитенциарной наукой и практикой вопросы, касающиеся регламентации порядка и условий исполнения наказаний, и прежде всего в виде лишения свободы. В первую очередь это связано с ухудшением криминогенной ситуации в пенитенциарных учреждениях. Ситуация осложняется нахождением в пенитенциарной среде осужденных с психическими девиациями. Данные осужденные представляют собой особый тип преступника, отличающийся особенностями поведенческой деятельности, в том числе и преступной.

В статье на основании проведенного исследования показан уровень распространенности психических девиаций среди лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях, определены наиболее часто диагностируемые их виды. Отмечена высокая криминогенность лиц рассматриваемой категории, чье поведение характеризуется повышенной общественной опасностью, обусловленной конфликтностью, агрессивностью, латентностью совершаемых противоправных деликтов, повышенной виктимностью, чаще всего связанной с сексуальным насилием.

Эффективность предупредительно-профилактического воздействия в отношении лиц данной категории видится автору в комплексном подходе с использованием психологических, а в необходимых случаях психиатрических, а также организационных мероприятий.

С целью предупреждения деструктивного поведения, в том числе преступлений, осужденных с психическими девиациями, предложены рекомендации по их распределению по отрядам при отбывании наказания в исправительных колониях.

Ключевые слова: лишение свободы, психические девиации, классификация осужденных, предупреждение преступлений.

DISTRIBUTION OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT BY UNITS IN CORRECTIONAL COLONIES AND ITS FEATURES IN RELATION TO PERSONS WITH MENTAL DEVIATIONS

Summary. The changes taking place in the criminal and criminal executive policy of the state raise issues for the penitentiary science and practice regarding the regulation of the procedure and conditions for the execution of sentences, primarily in the form of imprisonment. This is primarily due to the deterioration of the criminogenic situation in prisons. The situation is complicated by the presence in the penitentiary environment of convicts with mental deviations. These convicts are a special type of criminal, characterized by features of behavioral activity, including criminal activity.

Based on the study, the article shows the level of prevalence of mental deviations among people serving sentences in penal colonies; their most frequently diagnosed types are identified. High criminogenicity of persons of this category was noted, whose behavior is characterized by increased social danger due to conflict, aggressiveness, latency of committed illegal tort, increased victimization, most often associated with sexual violence.

The effectiveness of the preventive and prophylactic effect in relation to persons of this category is seen by the author in an integrated approach using psychological, and, if necessary, psychiatric, as well as organizational measures.

In order to prevent destructive behavior, including crimes, convicted with mental deviations, recommendations are proposed for their distribution among the groups when serving sentences in penal colonies.

Keywords: deprivation of liberty, mental deviations, classification of convicted persons, crime prevention.

Изменения, происходящие в уголовной и уголовно-исполнительной политике государства, ставят перед пенитенциарной наукой и практикой вопросы, касающиеся регламентации порядка и

условий исполнения наказаний, и прежде всего в виде лишения свободы. В последние годы в результате проведения политики гуманизации уголовных наказаний, а точнее, практики их назначения в пенитенциарных учреждениях значительно возросло количество неоднократно судимых лиц. Так, на начало 2019 г. в исправительных колониях для взрослых содержалось 461 006 осужденных, из них 182 701 (39,6 %) – три и более раза судимых. Данное обстоятельство не могло не сказаться на криминогенной ситуации. Несмотря на снижение за последние пять лет численности осужденных на 19,55 %, количество совершенных преступлений возросло на 21,9 %.

Осложняется ситуация нахождением в среде осужденных значительного числа лиц на чье поведение, в том числе и противоправное, влияет наличие деструкций психики (психических девиаций). По данным проведенного нами исследования их количество составляет около 23 %. Данные осужденные представляют собой особый тип преступника, поведенческая деятельность которого характеризуется повышенной общественной опасностью, обусловленной конфликтностью, агрессивностью, латентностью совершаемых противоправных деликтов, повышенной виктимностью, чаще всего связанной с сексуальным насилием.

Эффективность предупредительно-профилактического воздействия в отношении лиц данной категории видится в комплексном подходе с использованием психологических, а в необходимых случаях психиатрических мероприятий.

Решить данную задачу отчасти, на наш взгляд, призвана научно обоснованная классификация осужденных, на основе которой должно проводиться распределение осужденных по отрядам. Этих же позиций придерживается ряд ученых.

Т. Ф. Минязева отмечает, что «именно при личностном подходе к классификации осужденных могут быть решены задачи их исправления и социализации. Учет индивидуально-психологических особенностей личности, особенно психодинамики, позволяет подобрать для осужденного микросреду, оптимально совместимую с психологическими особенностями его характера» [1, с. 22–27].

По мнению Л. А. Кашиной и В. Ф. Лелюх, классификация осужденных на различные категории является методом дифференциации исполнения наказания. «Дифференциация исполнения наказания и процесса исправительного воздействия предполагает, что к различным категориям осужденных в зависимости от характера совершенных ими преступлений и степени общественной опасности, прошлой преступной деятельности следует применять различный объем карательного воздействия, правоограничений, а индивидуально-воспитательная работа с ними должна строиться с учетом индивидуальных особенностей личности, возраста, пола и иных психолого-педагогических различий... Методом дифференциации исполнения наказания является классификация осужденных на различные категории» [2, с. 174].

Соглашаясь с приведенными мнениями, отметим, что недооценка сотрудниками исправительных учреждений процедуры распределения осужденных по отрядам приводит к установлению негативных межличностных отношений, способствует формированию группировок отрицательной и криминогенной направленности, укреплению криминальной субкультуры, распространению воровских традиций, оказанию осужденными противодействия сотрудникам учреждения, совершению нарушений установленного порядка отбывания наказания, криминогенным процессам в среде осужденных, а следовательно, осложнению оперативной обстановки в учреждении и, в конечном итоге, неэффективности исполнения наказания.

В современной юридической науке, в том числе и пенитенциарной, общепризнанным является выделение трех видов классификации осужденных, которые следуют одна за другой, конкретизируя предыдущую:

- уголовно-правовая;
- уголовно-исполнительная;
- групповая.

Первые две проводятся судом в процессе вынесения приговора, третья осуществляется администрацией исправительного учреждения при распределении осужденных по отрядам [3, с. 14–18.].

При уголовно-правовой классификации в качестве критериев (оснований) выступают как характер и степень общественной опасности преступления, так и общественная опасность личности виновного. В данном случае применяются следующие институты и нормы уголовного законодательства:

- категории преступлений (ст. 15 УК РФ);
- совокупность преступлений (ст. 17 УК РФ);

- рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ);
- возраст, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ) и особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (гл. 14 УК РФ);
- формы вины (ст. ст. 24, 25, 26 УК РФ);
- срок и вид лишения свободы (ст. ст. 56, 57 УК РФ);
- судимость (ст. 86 УК РФ);
- пол (ст. 57 УК РФ).

Перечисленные нормы определяют критерии реализации ст. 58 УК РФ, закрепляющей правила назначения осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения.

Уголовно-исполнительная классификация основывается на уголовно-правовой классификации, сводится к определению места отбывания наказания (ст. ст. 73, 74 УИК РФ) и требованиям по раздельному содержанию осужденных (ст. ст. 80, 128 УИК РФ).

Групповая классификация осуществляется администрацией исправительного учреждения. Правовой основой для данной классификации осужденных является не только ст. 80 УИК РФ, но и п. 10 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. По мнению В. Е. Южанина и В. Ю. Бабуна, «осуществляется она на основе криминологических, педагогических и психологических критериев при распределении осужденных по отрядам, бригадам, группам» [4, с. 46], то есть групповая классификация является непосредственной основой для распределения (размещения) осужденных непосредственно в исправительном учреждении.

Исследуя теоретико-практические вопросы развития процесса размещения осужденных в исправительных учреждениях, Е. Е. Новиков отмечает, что «размещение осужденных в ИУ – это не формальная процедура, а специализированная деятельность администрации учреждения с использованием научных и практических знаний, направленная на распределение вновь прибывших осужденных после нахождения их в карантинном отделении по отрядам (камерам) с целью создания в них нормального социально-психологического климата, блокирования влияния отрицательной части осужденных, криминальных «авторитетов», дифференциации и индивидуализации исправительного воздействия» [5, с. 193].

Психологами замечено, что, попадая в условия изоляции осужденные, особенно осужденные впервые, переживают стресс. Адаптация в новых условиях часто сопровождается агрессией, неприязнью новых правил поведения и требований администрации ИУ, что нередко приводит к нарушению режима содержания, совершению противоправных действий. Поэтому, как справедливо замечает Т. Ф. Миняева, «после осуждения к лишению свободы оказавшемуся в новой жизненной ситуации лицу необходимо в пределах возможного подобрать такой круг общения, который был бы совместим с психологическими характеристиками его личности» [6, с. 40]. Именно при личностном подходе, в том числе и к классификации осужденных, могут быть решены задачи их исправления и социализации. «Учет индивидуально-психологических особенностей личности, особенно психодинамики, позволяет подобрать для осужденного микросреду, оптимально совместимую с психологическими особенностями его характера» [1, с. 22–27].

Таким образом, следует согласиться с Т. Ф. Миняевой, определяющей «классификацию осужденных к лишению свободы с учетом ее роли в достижении целей наказания... как основанное на законе, требованиях психологии, педагогики, лечебно- и санитарно-профилактических мерах, а также на сложившейся в исправительных учреждениях практике их разделения на более или менее однородные группы по признакам уровня социально-нравственной запущенности их личности, состоянию здоровья, а также с учетом причин, мотивов, характера и категории совершенного преступления» [6, с. 40].

Как нами было отмечено выше, распределение осужденных по отрядам в исправительном учреждении осуществляется на основании нормативно установленных критериев:

во-первых, закрепленных в ст. 80 УИК РФ, которой предусматривается раздельное содержание:

- мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых;
- впервые осужденных и осужденных, ранее отбывавших лишение свободы;
- от других осужденных при опасном рецидиве; осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных к пожизненному лишению свободы; осужденных, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок;

во-вторых, предусмотренных п. 10 ПВР ИУ:

- личностные особенности;

- состояние здоровья;
- привлечение их к труду;
- обучение в системе общего и профессионального образования.

В рамках рассматриваемой проблемы интерес представляют критерии, закрепленные в ПВР ИУ, на основании которых осуществляется групповая классификация.

Поведенческие особенности категории осужденных с психическими девиациями позволяют утверждать о необходимости выделения их в отдельную криминологически значимую группу, что обуславливает особый подход при распределении их по отрядам. Учет вида психической девиации позволит сформировать отряды с более ровным в психическом отношении составом и минимизировать конфликтные ситуации.

Исследование распространенности психических девиаций у осужденных в исправительных колониях показало, что наиболее часто диагностируются:

- психические расстройства и расстройства поведения, связанные (вызванные) с употреблением психоактивных веществ – в 60 % случаев;
- органические, включая симптоматические, психические расстройства – в 12 % случаев;
- расстройства личности и поведения в зрелом возрасте – в 8 % случаев;
- умственная отсталость – в 7 % случаев;
- невротические, связанные со стрессом, соматоформные расстройства – в 6 % случаев.

С учетом специфики поведения осужденных, характерной для каждой группы, отношения к назначенному наказанию (раскаялся/не раскаялся) и принципов раздельного отбывания наказания, закрепленных в нормативно-правовых актах, предлагаем проводить их распределение по отрядам следующим образом:

1) осужденные с диссоциальным психопатичным типом личности должны распределяться в отряды с наименьшей численностью, в которых за осужденными установлены усиленные наблюдение и надзор. Данную категорию осужденных необходимо ставить на профилактический учет;

2) осужденные с психическими девиациями, развившимися на фоне злоупотребления алкоголем, употребления наркотических и других психоактивных веществ, а также вызванными травмами головного мозга, должны распределяться с учетом их планов на будущее, направленности личности по отношению к администрации учреждения и наказанию, отношения к труду и/или обучению.

Осужденные с невротическими расстройствами должны содержаться в отрядах с положительной или нейтральной направленностью по отношению к режиму содержания и с максимальным количеством трудоустроенных осужденных.

Алкоголизированные и наркотикотизированные осужденные при желании пройти лечение должны распределяться в специализированные отряды для прохождения лечебно-профилактических мероприятий; в противном случае – в отряды с положительной или нейтральной направленностью по отношению к администрации;

3) осужденные с умственной отсталостью должны содержаться в отрядах, спецконтингент которых составляют осужденные нейтральной или положительной направленности по отношению к режиму исправительного учреждения и администрации, в основном трудоустроены, являются лицами старшего возраста или имеют инвалидность [7, с. 115].

Однако следует заметить, что данный способ распределения осужденных по отрядам является условным, так как, например, органические, включая симптоматические, психические расстройства могут присутствовать как в первой, так и во второй группе. Тем не менее, данный способ может служить основой для проведения распределения осужденных с психическими девиациями по отрядам с учетом признаков, присущих каждому типу (группе), с учетом отношения осужденного к совершенному им преступлению (раскаялся, не раскаялся), мерам воспитательного воздействия и режимным требованиям и т. д., что позволит дифференцировать меры индивидуальной профилактики.

Библиографический список

1. Миняева Т. Ф. Нормативно-правовые и практические аспекты распределения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, по отрядам и жилым помещениям // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1(33). С. 22–27.

2. Кашина Л. А., Лелюх В. Ф. Дисциплинарная практика воздействия на девиантное поведение осужденных в исправительных учреждениях России // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 14. С. 170–174.

3. Южанин В. Е. Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 14–18.

4. Южанин В. Е., Бабун В. Ю. Групповая классификация осужденных к лишению свободы и ее роль в достижении целей наказания // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 2. С. 46–48.

5. Новиков Е. Е. Теоретико-практические вопросы развития процесса размещения осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2(62). Т. 2. С. 193–196.

6. Миняева Т. Ф. Классификация осужденных, отбывающих лишение свободы // Российский следователь. 2014. № 23. С. 39–43.

7. Азархин А. В., Кулаков А. В. Классификация и распределение осужденных с психическими девиациями в исправительных колониях по отрядам с учетом личностных особенностей // Право и государство: теория и практика. 2019. № 7(175). С. 114–115.

References

1. Minyazeva T. F. Normativno-pravovye i prakticheskie aspekty raspredeleniya osuzhdennyh, otbyvayushchih nakazanie v vide lisheniya svobody, po otryadam i zhilym pomeshcheniyam [Normative-legal and practical aspects of the distribution of convicts serving sentences in the form of imprisonment, by units and living quarters]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction], 2016, no. 1(33), pp. 22–27 [in Russian].

2. Kashina L. A., Lelyuh V. F. Disciplinarnaya praktika vozdejstviya na deviantnoe povedenie osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah Rossii [Disciplinary practice of influence on deviant behavior of convicts in correctional institutions of Russia]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat state University], 2010, no. 14, pp. 170–174 [in Russian].

3. Yuzhanin V. E. Sovremennye problemy klassifikacii osuzhdennyh i raspredeleniya ih v ispravitel'nom uchrezhdenii [Modern problems of classification of convicts and their distribution in a correctional institution]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Criminal Executive law], 2015, no. 2, pp. 14–18 [in Russian].

4. Yuzhanin V. E., Babun V.YU. Gruppovaya klassifikaciya osuzhdennyh k lisheniyu svobody i ee rol' v dostizhenii celej nakazaniya [Group classification of persons sentenced to imprisonment and its role in achieving the goals of punishment]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Criminal Executive law], 2009, no. 2, pp. 46–48 [in Russian].

5. Novikov E. E. Teoretiko-prakticheskie voprosy razvitiya processa razmeshcheniya osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah [Theoretical and practical issues of development of the process of placement of convicts in correctional institutions]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo state University], 2015, no. 2(62), t. 2, pp. 193–196 [in Russian].

6. Minyazeva T. F. Klassifikaciya osuzhdennyh, otbyvayushchih lishenie svobody [Classification of convicts serving imprisonment]. *Rossijskij sledovatel'* [Russian investigator], 2014, no. 23, pp. 39–43 [in Russian].

7. Azarhin A. V., Kulakov A. V. Klassifikaciya i raspredelenie osuzhdennyh s psicheskimi deviaciyami v ispravitel'nyh koloniyah po otryadam s uchetom lichnostnyh osobennostej [Classification and distribution of convicts with mental deviations in correctional colonies on groups taking into account personal features]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and state: theory and practice], 2019, no. 7(175), pp. 114–115 [in Russian].

УДК 340

Макарова Наталья Алексеевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: inst@samlawin.ru

Natalya A. Makarova

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of theory and history of state and law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: inst@samlawin.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу признаков категории «правовой обычай», выделяемых в отечественной юридической литературе. Внимание к данной проблеме не в последнюю очередь обусловлено тем, что в юридической литературе советского периода обычай трактовался преимущественно как негативное явление в праве, пережиток прошлого, в связи с этим полноценному исследованию правовые обычаи как форма права в тот период не подвергались. На основе анализа ряда современных источников предлагается система признаков правового обычая, в числе которых, по мнению автора статьи, необходимо назвать следующие: нормативность; санкционированность и обеспечиваемость государством; длительность существования; консервативность; непрерывность действия; соответствие требованиям общественной нравственности; наступление позитивных правовых последствий в результате применения обычая. Последний из указанных признаков правового обычая специально в юридической литературе не выделяется. Однако он имеет решающее значение при определении природы правового обычая, для его разграничения с теми обычаями, которые не могут быть признаны в качестве правовых. Правовыми могут признаваться только такие обычаи, которые порождают позитивные правовые последствия для лица, следующего обычаю, или, по крайней мере, юридически нейтральны для него. Во всех остальных случаях («кровная месть»; «круговая порука» и т. д.) более правильно вести речь об обычаях противоправных.

Ключевые слова: источник права, форма права, правовой обычай, социальная норма, правило поведения, правовые последствия, противоправный обычай.

THE QUESTION OF DETERMINING THE FEATURES OF LEGAL CUSTOM

Summary. The article is devoted to the analysis of the features of «legal custom» category studied in modern Russian legal literature. It is noted that attention to this problem is not least due to the fact that in the legal literature of the Soviet period, custom was interpreted mainly as a negative phenomenon in law, a relic of the past. Based on this, legal customs as a form of the law were not subjected to a full-fledged study at that time. The author of the article is propose following signs of this category: normativity; sanctioned and secured by the state; duration of existence; conservatism; continuity of action; compliance with the requirements of public morality; the occurrence of positive legal consequences as a result of the application of custom. The last of the indicated features of legal custom is not specifically distinguished in the legal literature. However, it is crucial in determining the nature of a legal custom, for distinguishing it from those customs that cannot be recognized as a legal. Only such customs can be considered as a legal that give rise to positive legal consequences for the person following the custom, or at least legally neutral for him. In all other cases («blood feud»; «mutual responsibility», etc.) it is more correct to talk about the illegal customs.

Keywords: source of law, legal form, s legal custom, social norm, rule of conduct, legal implications, illegal custom.

Как известно, обычай исторически выступал в качестве первоисточника права. Уже после появления более-менее развернутой системы нормативно-правовых актов обычаи продолжали играть значительную роль в системе правового регулирования общественных отношений. В разные исторические периоды роль обычаев в такой регуляции существенно отличалась, и сегодня как обычай в целом, так и правовой обычай в частности по-прежнему является важным компонентом социального регулирования. Указанные обстоятельства и обусловили интерес автора к исследуемому вопросу.

Обращение дополнительного внимания на формулирование основных признаков категории «правовой обычай» необходимо еще и потому, что, как отмечается в специальной литературе,

большинство советских авторов трактовали обычай как негативное явление в праве, пережиток прошлого, и исходя из этого полноценному исследованию правовые обычаи как форма права не подвергались. Исключение составляла сфера международной торговли, где значение обычного права не оспаривалось [1, с. 16; 2, с. 3].

В наши дни отношение к правовому обычаю как в науке, так и со стороны органов государственной власти и управления коренным образом пересмотрено. Обычай признан официальным источником российского права, который все более интенсивно входит в общественную жизнь. Данная тенденция обусловлена переменами, происходящими внутри российского общества, связанными с ориентацией значительной части граждан на социально активное правомерное поведение, и признанием приоритета общепризнанных принципов и норм международного права [3, с. 3], особая роль обычая в котором нами уже подчеркивалась.

По мнению М. А. Некрасова, можно выделить следующие факторы, оказывающие влияние на процесс развития системы правовых обычаев в российском праве:

- низкая совместимость правовых предписаний с общественным сознанием, обусловленная сильным имущественным расслоением в обществе, а также низкой эффективностью работы правоохранительных органов, органов общественного контроля, неудачными реформами органов государственной власти и местного самоуправления и т. д.;
- отсутствие закрепленного на законодательном уровне механизма легитимизации обычаев;
- низкий уровень социальной активности граждан, также во многом объясняющийся вышеуказанными причинами [4, с. 23].

Причем если первый из названных факторов, несмотря на свой негативный характер, во многом способствует усилению роли правового обычая в российской правовой системе (в ситуации существенного разрыва между правовыми предписаниями и уровнем развития общественных отношений и общественного сознания социум естественным образом ищет альтернативные пути регуляции отношений, одним из которых, несомненно, является обычай), то два других – тормозят развитие данного социального явления, препятствуя складыванию системы правовых обычаев.

Однако независимо от объема использования правового обычая как источника права именно правовые обычаи не позволяют национальной правовой системе утратить свою уникальность в условиях глобализации [5, с. 5]. В то же время анализ специальной литературы показал, что в качестве признаков категории «правовой обычай» порой указываются самые разные характеристики, часть из которых повторяется в исследованиях разных авторов, а часть – носит довольно уникальный характер. В рамках данной статьи мы попытаемся обобщить и проанализировать взгляды ученых на систему признаков правовых обычаев, нашедшую отражение в научной литературе последних лет.

Прежде всего заметим, что при формулировании признаков правовых обычаев целый ряд авторов говорит о наличии у них таких свойств, как санкционированность государством и локальный характер [3, с. 6; 6, с. 180; 2, с. 71; 5, с. 25–26].

Например, О. В. Малова по этому поводу отмечает, что само понятие «источник права» сложилось с появлением государства и с этой точки зрения оправданно считать, что правовую форму нормам обычаев придает именно государство путем их санкционирования [2, с. 71].

Вместе с тем такую позицию разделяют не все авторы. Так, И. Н. Миронова указывает, что устоявшееся в советский период понятие «санкционирование» не описывает реального механизма утверждения и использования обычая в современном праве [3, с. 4]. Заметим, что эти рассуждения И. Н. Мироновой напрямую касаются лишь специфики публично-правового обычая, однако, по нашему мнению, они могут быть экстраполированы и для описания правовых обычаев в целом.

Санкционирование, в наиболее общем виде представляющее собой разрешение к использованию, в данном случае разрешение к использованию конкретного правила поведения в обществе, является непрямым условием использования конкретного обычая в качестве правовой формы.

Относительно же наличия такого свойства у правового обычая, как его локальный характер, можно говорить лишь с некоторой долей условности.

По мнению И. Н. Мироновой, локальный характер правового обычая означает его замкнутый характер, существование в обособленной среде. Основаниями обособления среды может быть определенная территория, национальный фактор, профессиональный фактор и т. д. [4, с. 9].

С одной стороны, с данным утверждением можно согласиться, ведь большинство правовых обычаев принято именовать не иначе как национально-правовыми обычаями, то есть правилами поведения, действующими в рамках территории конкретных государственных образований.

С другой стороны, нельзя забывать о том, что, во-первых, правовой обычай – важный источник международного права и, во-вторых, термин «локальный» в теории права и государства все же преимущественно используется для обозначения наиболее узких правил социального регулирования (действующих в отдельных фирмах, предприятиях, организациях и пр.), в связи с этим его использование применительно к правовым обычаям, действующим в крупных государствах, таких как Россия, США, Бразилия и др., вряд ли логически оправдано.

Необходимо заметить, что два рассмотренных выше свойства правового обычая являются наиболее типичными, но система признаков правового обычая, заявляемая в специальной литературе, как правило, является куда более емкой.

Например, Е. Н. Ярмонова помимо вышеуказанных считает необходимым выделить следующие признаки правового обычая: обычаи тесно взаимодействуют с другими социальными нормами и, в частности, религиозными; сущностные признаки правовых обычаев часто находят выражение в пословицах, поговорках, афоризмах и т. д.; применение правовых обычаев обеспечивается санкцией, установленной в правовых нормах; правовые обычаи достаточно консервативны, поскольку складываются в результате длительной общественной практики [6, с. 180].

На наш взгляд, если два последних признака правового обычая носят бесспорный характер, то о двух первых можно говорить лишь с определенной долей условности. Безусловно, обычаи тесно взаимодействуют с иными социальными нормами, но это свойство трудно признать монопольным по отношению к правовому обычаю. Полагаем, что это признак любого социального регулятора, отсюда, разумеется, имеющий отношение и к правовому обычаю, но не являющийся для него основным, уникальным. Кроме того, по нашему мнению, нуждается в дополнительной аргументации констатация особой связи между правовым обычаем и религиозными нормами. С учетом природы образования правовых обычаев (о чем более подробно будет говориться ниже) они не менее близки и к иным социальным нормам, и, пожалуй, наиболее близки по своей природе и содержанию не к религиозным нормам, а к нормам морали (нравственности).

Тот факт же, что сущностные черты правовых обычаев нередко находят отражение в пословицах и поговорках, на наш взгляд, вообще трудно отнести к числу признаков юридической категории, которой, несомненно, выступает правовой обычай.

Во многом сходный перечень признаков правовых обычаев можно встретить в диссертационных исследованиях, проведенных Н. И. Кочетыговой и И. Н. Мироновой.

Так, по мнению Н. И. Кочетыговой, к признакам правового обычая должны быть также отнесены: нормативность; обязательность; убеждение лица, следующего обычаю, в юридической необходимости его существования; систематичность и единообразие применения; непрерывность действия; определенность и разумность, а также непротиворечие общественной нравственности [1, с. 19].

И. Н. Миронова к общим признакам, присущим правовым обычаям, действующим и в публичном праве, и в частном праве, относит: длительность существования; систематичность (неоднократность) применения; определенность содержания. Факультативным признаком правового обычая в публичном праве, по ее мнению, является его нравственность [3, с. 9].

На наш взгляд, с учетом природы образования правового обычая нормативность, длительность существования, однородность применения и непротиворечие нравственности выступают его необходимыми признаками. Об обязательности же правового обычая можно говорить лишь отчасти.

Большинство правовых обычаев все же предполагают более существенную зону свободного усмотрения для субъектов общественных отношений по сравнению с нормами права, содержащимися в нормативно-правовых актах. Например, согласно ст. 32 Семейного кодекса РФ «супруги по своему желанию выбирают при заключении брака фамилию одного из них в качестве общей фамилии, либо каждый из супругов сохраняет свою добрачную фамилию, либо, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации, присоединяет к своей фамилии фамилию другого супруга» [7]. Как видим, закон содержит три возможных варианта правового регулирования данного вопроса. При этом согласно обычаю при вступлении в брак жена принимает фамилию мужа. Однако отступление от такого обычая не влечет негативных юридических последствий для лиц, заключающих в брак. В то время как нарушение аналогичного прямого предписания, содержащегося в норме права, однозначно к таким последствиям приведет.

В схожем контексте можно рассуждать и о таком свойстве правового обычая как его разумность. Зарубежная практика применения правового обычая говорит нам о том, что многие правовые обычаи являются не только не вполне разумными, но и достаточно забавными. Ярким

примером этому являются многие обычаи, действующие в сфере конституционного права в Великобритании. Например, спикер нижней палаты британского парламента после избрания занимает место председательствующего «при помощи двух дюжих депутатов», то есть с имитацией принуждения. Существование данного обычая обусловлено тем, что в период абсолютизма именно спикер был обязан информировать монарха о решениях, принятых парламентом и далеко не всегда им разделяемых [8, с. 403], а значит, рисковал вызвать гнев монарха в отношении себя и членов своей семьи.

Такой же признак, как «убеждение лица, практикующего обычай, в юридической необходимости его существования», на наш взгляд, не может восприниматься в качестве неотъемлемой характеристики правового обычая по двум основным причинам. Во-первых, обычай как правило поведения, вошедшее привычку и сознание людей, преимущественно осуществляется «автоматически», что подразумевает невысокую степень осознанности поведения субъектов. Во-вторых, даже если лицо не убеждено в юридической необходимости существования обычая, в большинстве случаев это не является основанием для освобождения от следования правовому обычаю (например, обычаи делового оборота в гражданском и международном праве).

Исходя из вышеуказанных аргументов полагаем, что правовому обычаю присущи следующие основные признаки:

- 1) нормативность (как разновидность социальных норм правовые обычаи представляют собой правила поведения в обществе);
- 2) санкционированность и обеспечиваемость государством;
- 3) длительность существования (правовые обычаи складываются в силу многократности их применения);
- 4) консервативность (обычаи статичны: медленно складываются и медленно изменяются, в связи с чем не всегда соответствуют уровню развития государства и общества);
- 5) непрерывность действия;
- 6) соответствие требованиям общественной нравственности/морали (правовые обычаи как правила поведения, сложившиеся в обществе без участия государства, всегда соответствуют уровню общественной морали, во всяком случае на этапе их формирования);
- 7) наступление позитивных правовых последствий в результате их применения.

Как не трудно заметить, последний признак правового обычая специально в юридической литературе не выделяется. Однако, на наш взгляд, он имеет решающее значение при определении природы правового обычая, его отграничении от тех обычаев, которые не могут быть признаны в качестве правовых.

Поэтому нам трудно согласиться с позицией, в соответствии с которой, следуя традициям римского права, правовые обычаи подразделяются на обычаи «в дополнение к закону» (*secundum legem*) и обычаи «против закона» [3, с. 145]. На наш взгляд, второе должно именоваться не правовым, а противоправным обычаем. Термин «правовое» в нашем понимании означает как минимум непротиворечие праву.

Отсюда мы предлагаем именовать в качестве правовых только такие обычаи, которые порождают позитивные правовые последствия для лица, следующего обычаю, или, по крайней мере, юридически нейтральны. Во всех остальных случаях («кровная месть»; «круговая порука» и т. д.) более правильно вести речь об обычаях противоправных.

Безусловно, представленная система признаков правовых обычаев представляет собой исключительно мнение автора по исследуемому вопросу, при этом следует отметить, что заявленные характеристики наиболее полно отражают природу правового обычая в качестве источника российского права.

Библиографический список

1. Кочетыгова Н. И. Правовой обычай как источник права России: на примере этнического правового обычая: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.
2. Малова О. В. Правовой обычай как источник права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 187 с.
3. Миронова И. Н. Правовой обычай как источник современного российского публичного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 198 с.

4. Некрасов М. А. Правовой обычай в современном российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.
5. Михайленко Н. М. Правовой обычай в системе источников права: опыт комплексного исследования: на примере правовой традиции народов Северного Кавказа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 31 с.
6. Ярмонова Е. Н. Правовой обычай как источник права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2(2). С. 180–182.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2019).
8. Конституционное право зарубежных стран: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. 608 с.

References

1. Kochetygova N. I. Pravovoj obyčaj kak istochnik prava Rossii: na primere etnicheskogo pravovogo obyčaya. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Legal custom as a source of Russian law: by the example of ethnic legal custom. Extended of candidate's of Law thesis]. Moscow, 2007, 25 p. [in Russian].
2. Malova O. V. Pravovoj obyčaj kak istochnik prava. Diss. kand. yurid. nauk [Legal custom as a source of law. Candidate's of Law thesis]. Ekaterinburg, 2002, 187 p. [in Russian].
3. Mironova I. N. Pravovoj obyčaj kak istochnik sovremennogo rossijskogo publichnogo prava. Diss. kand. yurid. nauk [Legal custom as a source of modern Russian public law. Candidate's of Law thesis]. Moscow, 2009, 198 p. [in Russian].
4. Nekrasov M. A. Pravovoj obyčaj v sovremennom rossijskom prave. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Legal custom in modern Russian law. Extended of candidate's of Law thesis]. Moscow, 2010, 25 p. [in Russian].
5. Mihajlenko N. M. Pravovoj obyčaj v sisteme istochnikov prava: Opyt kompleksnogo issledovaniya: Na primere pravovoj tradicii narodov Severnogo Kavkaza. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Legal custom in the system of sources of law: the experience of a comprehensive study: on the example of the legal tradition of the peoples of the North Caucasus. Extended of candidate's of Law thesis]. Krasnodar, 2009, 31 p. [in Russian].
6. Yarmonova E. N. Pravovoj obyčaj kak istochnik prava [Legal custom as a source of law]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [International journal of the Humanities and the natural Sciences], 2019, no. 2(2), pp. 180–182 [in Russian].
7. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 1995 g., no. 223-FZ (red. ot 18.03.2019) [Family code of the Russian Federation of December 29, 1995]. *Oficial'nyj Internet portal pravovoj informacii* [Official Internet portal of legal information]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Accessed: 10.01.2019) [in Russian].
8. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnik [Constitutional law of foreign countries]. Moscow, 2010, 608 p. [in Russian].

УДК 343

Малолеткина Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: levkovka707@mail.ru

Natalya S. Maloletkina

Candidate of Law,
Deputy head of the Department of state and legal disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: levkovka707@mail.ru

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ С ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) с территориальными органами других федеральных органов исполнительной власти. Проанализировано сотрудничество с другими правоохранительными органами в ходе выполнения ими своих служебных обязанностей (Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности, Федеральной службой судебных приставов и др.), представлены основные направления, формы и методы данного взаимодействия. Взаимодействие ФСИН России с правоохранительными органами осуществляется на основе таких принципов, как законность, комплексность, системность, непрерывность, взаимодополняемость, взаимное информационное обеспечение, направленность на предупреждение деятельности организованных преступных объединений как в местах принудительного содержания, так и вне их, при обеспечении обратной связи осуществляемого воздействия, взаимоконтроля и др.

Рассмотрен ряд нормативно-правовых актов, которые так или иначе затрагивают вопросы сотрудничества ФСИН России с другими правоохранительными органами. Представлены результаты опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы по проблеме эффективности взаимодействия ФСИН России с другими органами власти, организациями и общественностью. Проанализирован опыт активного взаимодействия с институтами гражданского общества в лице общественных наблюдательных комиссий.

Ключевые слова: управление, правоохранительные органы, обязанности, исполнение наказания, служба, взаимодействие.

THE ISSUES OF INTERACTION OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA WITH OTHER LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Summary. The article analyzes the issues of interaction of the Federal Penitentiary Service of Russia with the territorial bodies of other Federal Executive authorities. The interaction with other law enforcement agencies in the course of their duties is analyzed.

Considered and identified a number of legal acts that are anyways related to the Federal Penitentiary Service of Russia (hereinafter FPS of Russia) and perform work on mutual cooperation. In this article, there are the results of a survey among penal staff in terms of the effectiveness of the interaction of the FPS of Russia with other authorities, organizations and the society. The experience of active interaction with civil society institutions represented by public monitoring commissions is also considered.

The study analyzes the work within the framework of cooperation of the Main Directorate for migration of the Ministry of internal Affairs of Russia, the Federal security service of the Russian Federation, the Main Directorate for drug control of the Ministry of internal Affairs of Russia, the Federal bailiff service, which includes the main directions, forms and methods of interaction.

Keywords: management, law enforcement agencies, duties, execution of punishment, service, interaction.

Руководство ФСИН России ежегодно ставит задачи по организации четкой системы сотрудничества с правоохранительными органами, с институтами гражданского общества, что необходимо для успешного достижения целей управления не только уголовно-исполнительной системы страны, но и государства в целом.

Плодотворное взаимодействие ФСИН России с правоохранительными органами позволяет говорить об увеличении роли службы исполнения наказаний и эффективности работы сотрудников по раскрытию, предупреждению и пресечению правонарушений (проступки и преступления).

Сотрудничество ФСИН России определенным образом нормативно регламентировано.

Внешнее взаимодействие ФСИН России с другими правоохранительными органами регулируется Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» и проводится по следующим направлениям:

1) сотрудничество ФСИН России с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, другими органами исполнительной власти, религиозными и общественными объединениями;

2) работа со СМИ и редакционно-издательская деятельность в целях выполнения задач, возложенных на уголовно-исполнительную систему.

Исходя из вышеизложенного считаем взаимодействие неотъемлемой частью работы ФСИН России, поскольку именно так повышается уровень эффективности реализации возложенных на ФСИН России как на орган государственной власти задач. Особо следует отметить взаимодействие ФСИН России с общественными организациями и средствами массовой информации, то следует понимать: оно направлено, во-первых, на то, чтобы наглядно показать обществу соблюдение законов представителями уголовно-исполнительной системы при исполнении наказаний и содержании под стражей, а во-вторых, на профилактику совершения подобных нарушений законности как осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, так и иными лицами. Охарактеризовать необходимость и эффективность взаимодействия ФСИН России с другими органами власти, организациями и общественностью мы попросили сотрудников ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу. Все респонденты без исключения отметили важность и эффективность сотрудничества ФСИН России. Объясняя подобное решение, опрошенные лица ссылались на реализацию поставленных перед определенной службой задач, обеспечение исполнения которых зачастую связано с теми или иными органами власти и организациями.

ФСИН России при выполнении своих служебных обязанностей взаимодействует с иными правоохранительными органами:

- Минюстом России;
- МВД России;
- Федеральной службой судебных приставов (далее – ФССП России);
- Прокуратурой РФ;
- Главным управлением по вопросам миграции МВД России;
- ФСБ России;
- Главным управлением по контролю за оборотом наркотиков МВД России.

Рассмотрим формы взаимодействия ФСИН России с вышеперечисленными структурами.

ФСИН России находится непосредственно взаимодействует с органами юстиции. Министрство юстиции РФ является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, а также в сфере исполнения уголовных наказаний, адвокатуры и нотариата, обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных актов и актов других органов, регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, регистрации существенных объединений, религиозных организаций и политических партий.

Департамент нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов, действующий на основании Приказа Минюста России от 26 августа 2011 г. № 299 «Об утверждении положения о Департаменте нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов», является специализированным структурным подразделением Центрального аппарата Министерства юстиции Российской Федерации, который координирует деятельность ФСИН России.

Департамент нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов выполняет следующие функции:

- 1) организует защиту прав и свобод человека и гражданина;
- 2) координирует и контролирует деятельность ФСИН России и ФССП России;
- 3) осуществляет в Российской Федерации проверку на соответствие законодательных и иных нормативно-правовых актов актам более высокой юридической силы, проверку отсутствия внутренних противоречий и пробелов в правовом регулировании, а также отсутствия в них положений, которые способствуют созданию условий для проявления коррупции в таких сферах, как исполнение уголовных наказаний, обеспечение установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных актов и актов других органов и т. д.

Сотрудничество ФСИН России с прокуратурой выражается в виде надзора за исполнением законов администрацией органов и учреждений, исполняющих наказания, и назначаемых судом мер принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу согласно гл. 4 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 27.12.2018 № 536-ФЗ):

– вопросы законности нахождения лиц в местах содержания задержанных, предварительного заключения, учреждениях, исполняющих наказания и меры принудительного характера, назначаемые судом;

– соблюдение прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания;

– соблюдение законных требований по исполнению наказания, не связанного с лишением свободы.

По итогам проверки Генеральной прокуратурой РФ УФСИН России, в том числе по г. Санкт-Петербург, за 2018 год вынесено 24 представления, в 2017 г. – 19, 2016 г. – 16. С 2016 по 2018 год наблюдается увеличение числа представлений Генеральной прокуратуры.

Увеличение количества представлений Генеральной прокуратурой зависит от фактических нарушений законодательства самими же сотрудниками, например, в УФСИН России по Ярославской области, после чего в подразделениях ФСИН России участились проверки по соблюдению законности.

ФСИН России лучше всего организовано взаимодействие с МВД России: налажено сотрудничество во всех сферах деятельности, отрегулированы правовые вопросы, решение совместных задач по наиболее значимым направлениям закреплены в двухсторонних приказах. К ним относятся следующие:

1. Содействие оперативным аппаратам органов внутренних дел в осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ст. ст. 6 и 13 Федерального закона от 5 июля 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 13 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 547 3-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

2. Совместная деятельность по профилактике и предупреждению совершения лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ), преступлений и других правонарушений.

3. Организация административного надзора за лицами, которые освободились из мест лишения свободы или готовятся к освобождению. Контроль за данными направлениями ФСИН России определила УИИ и администрации исправительного учреждения, а также должностным лицам МВД России.

Вопросы ресоциализации осужденных на сегодняшний день в уголовно-исполнительной системе являются весьма актуальными и значимыми, в данном направлении постоянно ведется работа за счет привлечения к сотрудничеству наиболее компетентных сотрудников МВД России.

4. Совместная работа по подготовке к действиям при чрезвычайных ситуациях, ликвидации последствий при стихийных бедствиях на объектах, подведомственных уголовно-исполнительной системе России, в том числе за счет сил и средств самой системы во взаимодействии с органами исполнительной власти.

Несомненно, подобного рода взаимодействие способствует предупреждению преступлений, планируемых к совершению на территории учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, раскрытию уже совершенных и соответственно профилактике совершения новых преступлений. Также не менее важно взаимодействие МВД России и ФСИН России при возникновении чрезвычайных обстоятельств: не случайно в нормативно-правовых актах Минюста России постоянно подчеркивается необходимость данного взаимодействия для обеспечения порядка на режимной территории учреждений, а также при розыске бежавших лиц.

Следующей взаимодействующей со ФСИН России структурой является Главное управление по вопросам миграции МВД России. Совместная работа осуществляется по следующим основным направлениям:

– обмен информацией при осуществлении мероприятий, связанных с исполнением вынесенных Минюстом России решений о нежелательности пребывания (проживания) в РФ иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы;

– организация оформления документов на иностранных граждан или лиц без гражданства, освобождаемых из мест лишения свободы, включая свидетельство на возвращение в страну их гражданской принадлежности (для лиц без гражданства – в страну постоянного (преимущественного) проживания), в случае отсутствия у них документов, дающих право на выезд за пределы РФ, и при необходимости визы для выезда из РФ.

Правовую основу совместной деятельности в данном направлении составляет Регламент взаимодействия служб, их территориальных органов.

Согласно Соглашению о взаимодействии ФСИН России и ФССП России от 25 ноября 2015 г. № 0001/43/01-81180 к формам данного взаимодействия относятся следующие направления деятельности:

1. Обмен информацией по вопросам, представляющим взаимовыгодный интерес.

2. Создание общих приказов, соглашений, определенных рабочих групп в отношении категорий лиц, имеющих задолженности по исполнительному производству, в том числе и в отношении осужденных к лишению свободы и осужденных без изоляции от общества.

3. Сотрудничество между пресс-службами по выпуску общих пресс-релизов.

Сотрудничество ФСИН России и ФСБ России осуществляется в рамках содействия оперативным аппаратам ФСБ России в осуществлении оперативно-розыскной деятельности и подготовки материалов о нежелательности пребывания (проживания) в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, освобождаемых из мест лишения свободы.

Проблемным аспектом организации совместной деятельности ФСИН России и ФСБ России является отсутствие единого для служб приказа по вопросам организации действий и закрепленного на законодательном уровне механизма его исполнения.

Также ФСБ России непосредственно взаимодействует с исправительными учреждениями в части предоставления, сбора и анализа оперативной информации по осужденным экстремистам и террористам, которые находятся на особом контроле со стороны обеих служб.

В рамках сотрудничества организована работа по взаимодействию в вопросах профилактики коррупционных правонарушений среди сотрудников систем, а в случае возникновения подобного рода правонарушений – их предотвращение и пресечение. Так, за 2018–2019 гг. на территории Самарской области было задержано трое сотрудников УФСИН России по Самарской области за коррупционные правонарушения, в задержании принимали участие сотрудники ОСБ УФСИН России по Самарской области и УФСБ по Самарской области. В отношении двух бывших сотрудников следствие продолжается, в отношении одного в апреле 2019 г. вынесен приговор за покушение на мошенничество.

Основным направлением совместной работы ФСИН России и Главного управления по контролю за оборотом наркотиков России, так же как и с ФСБ России, является содействие оперативным аппаратам управления в осуществлении оперативно-розыскной деятельности. К проблемам взаимодействия также относится отсутствие межведомственного приказа, регламентирующего основные направления и формы совместной деятельности по противодействию наркопреступности, как на федеральном, так и на региональных уровнях.

Взаимодействие ФСИН России с правоохранительными органами осуществляется на основе таких принципов, как законность, комплексность, системность, непрерывность, взаимодополняемость, взаимное информационное обеспечение, направленность на предупреждение деятельности организованных преступных объединений как в местах принудительного содержания, так и вне их, при обеспечении обратной связи осуществляемого воздействия, взаимоконтроля и др.

Совместная работа ФСИН России с рассмотренными выше правоохранительными органами власти включают в себя такие формы взаимодействия, как:

- обмен информацией;
- согласование, планирование, определение перспектив совместной деятельности по улучшению работы;
- совместный анализ оперативной обстановки;
- проведение общих мероприятий, совещаний, учений и занятий по обмену опытом;
- оценка эффективности взаимодействия и его координация.

Одним из ключевых при совместной работе ФСИН России с другими правоохранительными органами является вопрос обмена информацией при взаимодействии, однако при существующей системе ведомственных учетов отразить реальное состояние и положение дел в отношении лиц, склонных к организации преступных объединений и обществ, не представляется возможным.

Проведенное нами исследование в части взаимодействия ФСИН России с другими правоохранительными позволяет констатировать следующее: 45 % респондентов ответили, что в России хорошо и эффективно осуществляется сотрудничество между службами различных правоохранительных органов; 20 % ответили, что работа по взаимодействию сводится к нулю и неэффективна; 25 % опрошенных отметили низкую правовую базу в части законодательного закрепления совместных мероприятий по предупреждению и пресечению преступных действий.

Таким образом, вопрос взаимодействия ФСИН России с другими правоохранительными органами имеет большой практический и научный интерес. Несмотря на то что проблем в данном направлении немало, совместная работа дает положительные результаты и помогает в повседневной работе сотрудников, упрощая выполнение поставленных целей и задач служб и ведомств. Для улучшения взаимодействия и решения существующих проблем руководящим структурным подразделениям страны необходимо уделять данному вопросу больше внимания и времени, постепенно увеличивать финансирование, запускать отдельные программы по внедрению новационных

технологий, модернизировать еще существующую и работающую советскую систему по взаимодействию органов исполнительной власти.

Работе исправительных учреждений большое содействие оказывают общественные и религиозные объединения, в функции которых входит допустимый контроль за местами лишения свободы и за соблюдением законности. Их роль заключается как в оказании помощи учреждениям, так и в выявлении нарушений прав самих сотрудников и осужденных. Так, в 2018 г. члены региональных общественных наблюдательных комиссий более 2,5 тыс. раз посещали учреждения уголовно-исполнительной системы, в частности, ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу – более 50 раз (в 2017 г. – более 40 раз, в 2016 г. – более 30 раз). По итогам посещений исправительных учреждений и следственных изоляторов членами комиссий подготовлены и направлены в территориальные органы ФСИН России более 614 заключений (актов). Данное сотрудничество осуществляется в рамках действующего законодательства. Также существуют ограничения во взаимодействии организаций и ФСИН России в части невмешательства в работу администрации учреждения и оперативного отдела. Принцип сотрудничества и конструктивизма должен соблюдаться на всех уровнях взаимодействия, правозащитники и представители органов власти не должны соперничать.

Говоря о сотрудничестве вообще, не стоит забывать и о международном сотрудничестве. При ФСИН России существует отдел обеспечения взаимодействия со странами СНГ, международного сотрудничества и протокольных мероприятий, к основным задачам которого относится:

- 1) формирование положительного имиджа уголовно-исполнительной системы на международном уровне;
- 2) внедрение положительного опыта применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества;
- 3) внедрение европейских стандартов обращения с осужденными;
- 4) осуществление взаимодействия с иностранными неправительственными общественными организациями и зарубежными СМИ;
- 5) развитие отношений с зарубежными пенитенциарными системами;
- 6) обмен опытом по вопросам исполнения наказаний.

Данное направление взаимодействия ФСИН России формирует определенное отношение к нашей системе исполнения наказаний в других странах, что повышает престиж службы.

Проведенное нами исследование в части взаимодействия ФСИН России с другими правоохранительными органами среди сотрудников органов исполнительной власти позволяет констатировать следующее: 45 % респондентов ответили, что в России хорошо и эффективно осуществляется сотрудничество между службами различных правоохранительных органов власти; 20 % ответили, что работа по взаимодействию сводится к нулю и неэффективна; 25 % опрошенных отметили низкую правовую базу в части законодательного закрепления совместных мероприятий по предупреждению и пресечению преступных действий.

Подводя итоги, отметим, что одной из основных целей взаимодействия ФСИН России с другими органами власти является соблюдение законности и обеспечение правопорядка в системе исполнения наказаний, в том числе при решении текущих задач, стоящих перед службами и отделами. Итоговой же целью взаимодействия является эффективное противодействие организованной преступности в стране.

Таким образом, вопросы взаимодействия ФСИН России с другими органами власти заслуживают внимания и дальнейшего совершенствования.

Библиографический список

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // ФСИН России: официальный сайт. URL: <http://www.fsin.ru/structure> (дата обращения: 15.08.2019).
2. Медведев А. М. Правовое регулирование действия закона во времени // Государство и право. 1995. № 3. С. 26–28.

References

1. *Kratkaya kharakteristika ugolovno-ispolnitel'noi sistemy* [Brief description of the penal system]. *FSIN Rossii: ofitsial'nyi sait* [FSIN of Russia: official website]. URL: <http://www.fsin.ru/structure> (Accessed: 15.08.2019) [in Russian].
2. Medvedev A. M. *Pravovoe regulirovanie deistviya zakona vo vremeni* [Legal regulation of the law in time]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 1995, no. 3, pp. 26–28 [in Russian].

УДК 343.8

Мусалева Анна Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: musaleva.a@yandex.ru

Anna V. Musaleva

Candidate of Law,
Assistant Professor of the Department of the criminal and penal law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: musaleva.a@yandex.ru

Сабиров Далер Шакирович

заместитель дежурного помощника начальника
колонии дежурной части отдела безопасности,
ИК-4 УФСИН России по Республике Татарстан,
423550, Россия, Республика Татарстан,
г. Нижнекамск-10,
e-mail: daler.sabirov.2016@mail.ru

Daler Sh. Sabirov

Deputy duty assistant to the head of the colony duty of the security
Department,
IK-4 UFSIN of Russia in the Republic of Tatarstan,
Nizhnekamsk-10, Republic of Tatarstan, Russia, 423550,
e-mail: daler.sabirov.2016@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВЗЫСКАНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ОСУЖДЕННЫМИ НАРУШЕНИЙ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ И ИХ УСТРАНЕНИЕ

Аннотация. В статье рассмотрена отечественная система мер взыскания, применяемая к осужденным к лишению свободы. Авторами рассматриваются коллизии и пробелы, имеющиеся в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, в сфере дисциплинарных взысканий за нарушение установленного порядка отбывания лишения свободы.

Авторы, анализируя проблемы регулирования поведения лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, приходят к выводу, что система взысканий, применяемая к указанной категории осужденных, а также порядок их применения длительное время не подвергались изменениям и, как следствие, частично утратили свой карательный характер в контексте эффективного предупредительного воздействия на лиц, систематически нарушающих установленный порядок отбывания наказания. Для устранения коллизий и пробелов, а также для достижения цели исправления и борьбы с осужденными отрицательной направленности, являющимися злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, авторы считают целесообразным внести предложения по повышению эффективности мер дисциплинарного воздействия, а именно усовершенствовать процедуру привлечения к ответственности осужденного и процесс наложения дисциплинарного взыскания на осужденного, выработать единый механизм наложения конкретных видов дисциплинарных взысканий, законодательно закрепить право осужденных, содержащихся в изолированных участках и камерных помещениях, на досрочное освобождение.

Представленные изменения направлены на изменение положения осужденных, являющихся нарушителями и злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

Ключевые слова: осужденный, нарушение установленного порядка отбывания наказания, дисциплинарный проступок, меры взыскания, дисциплинарная ответственность, стимулирование правопослушного поведения.

LEGISLATIVE GAPS IN THE APPLICATION OF PENALTIES IN THE COMMISSION OF CONVICTED VIOLATIONS OF THE ESTABLISHED ORDER OF SERVING THE SENTENCE AND THEIR ELIMINATION

Summary. The article considers the domestic system of penalties applied to convicted persons to imprisonment. The authors present a list of conflicts and gaps in the Criminal Executive code of the Russian Federation in the field of disciplinary sanctions for violation of the established order of serving imprisonment.

The authors, analyzing the problems of regulating the behavior of persons sentenced to imprisonment, come to the conclusion that the system of penalties applied to this category of convicts, as well as the procedure for their use for a long time has not been changed and, as a consequence, partially lost its punitive nature in the context of effective preventive action on persons who systematically violate the established order of serving the sentence. To eliminate conflicts and gaps, as well as to achieve the purpose of correction and suppression of the prisoners of the negative direction of repeat infringers of the established order of punishment serving, the authors consider

it appropriate to make suggestions for improvement of disciplinary measures, namely to improve the procedure of bringing to responsibility of the convicted person and the process of disciplining a convict, to develop a unified mechanism for the imposition of specific types of disciplinary sanctions, to legislate the right of prisoners to early release, contained in isolated areas and cell rooms.

The presented changes are aimed at changing the situation of convicts who are violators and malicious violators of the established order of serving the sentence.

Keywords: *convicted, violation of the established order of serving the sentence, disciplinary offense, penalties, disciplinary responsibility, stimulation of law-abiding behavior.*

Исследуя институт мер взыскания, нами были выявлены противоречия и пробелы, имеющиеся в уголовно-исполнительном законодательстве.

На наш взгляд, рассмотрение указанных проблем следует начать с процедуры наложения взыскания, поскольку данный процесс представляет собой отправную точку, момент, с которого осужденный будет дополнительно ограничен в своих правах и законных интересах.

Так, в практической деятельности процедура привлечения и процесс наложения дисциплинарного взыскания на осужденного, нарушившего установленный режим отбывания наказания, решается на заседании так называемой «дисциплинарной комиссии», которая проводится непосредственно в том исправительном учреждении, где отбывает наказание осужденный, совершивший нарушение. Возглавляет комиссию начальник исправительного учреждения. Однако УИК РФ не содержит норм о существовании и о способе функционирования указанного выше коллегиального органа. Тем самым исходя из буквального толкования закона мы приходим к выводу о том, что правом применения мер взыскания в полном объеме пользуется начальник исправительного учреждения или лицо, его замещающее, то есть при наложении взыскания начальник ИУ руководствуется исключительно внутренними убеждениями и практическим опытом, что делает процесс наложения взыскания сугубо субъективным, управомоченным на то правоприменителем.

Исходя из положений ч. 1 ст. 117 УИК РФ, применяя меру взыскания, необходимо учесть, в частности, личность осужденного, его предыдущее поведение, а также обстоятельства совершения нарушения. Но начальник исправительного учреждения не в силах создать целостный образ и картину происходящего для учета обстоятельств совершения нарушения. Помимо этого необходимо ознакомиться с личным делом осужденного и отследить динамику его поведения за период отбывания наказания, что требует определенных временных затрат. Именно поэтому для более эффективного и экономного наложения взыскания практикой была выработана «дисциплинарная комиссия». Сотрудники, которые принимают в ней участие, являются представителями различных служб ИУ. Мнение каждого члена комиссии заслушивается, что позволяет начальнику исправительного учреждения сформировать целостное представление о личности нарушителя и способствует наложению справедливого дисциплинарного взыскания, которое соответствует тяжести и характеру совершенного деяния. Поэтому деятельность дисциплинарных комиссий необходимо отразить в УИК РФ.

Так, решение данной проблемы нам представляется следующим образом: в целях объективного и всестороннего рассмотрения обстоятельств совершенного противоправного деяния, а также для учета личности и оценки предыдущего поведения осужденного, совершившего нарушение, необходимо дополнить ч. 1 ст. 117 УИК РФ таким понятием, как «дисциплинарная комиссия». Следует охарактеризовать порядок функционирования и проведения дисциплинарной комиссии, председателя, членов, а также непосредственно цель создания, при этом необходимо ввести протокол заседания.

Порядок функционирования и проведения нам видится следующим образом: председательствующий вместе с членами комиссии находятся в заранее установленном месте и времени, при этом осужденные должны быть проинформированы и вызваны к месту проведения дисциплинарной комиссии, в том случае если осужденный отказывается прибыть на комиссию добровольно, его явку обеспечивают в принудительном порядке. Процесс избрания вида взыскания представляет собой открытое голосование всех членов комиссии, право решающего голоса остается за начальником ИУ. Председателем дисциплинарной комиссии является начальник ИУ, так как именно он наделен полным объемом полномочий по наложению дисциплинарных взысканий и

соответственно обладает правом решающего голоса, именно он определяет вид и размер взыскания, налагаемого на осужденного. В состав дисциплинарной комиссии должны входить сотрудники отделов и служб, наиболее тесно контактирующие с осужденными. Организационный порядок проведения дисциплинарной комиссии должен быть разработан внутриведомственным нормативным актом. На наш взгляд, членами комиссии должны быть в обязательном порядке представители оперативного отдела, отдела безопасности, воспитательного отдела, психолог, а также сотрудник, составивший рапорт о нарушении. Также нормативно-правовой акт должен регулировать фактультативные вопросы функционирования комиссии.

Таким образом, в ч. 1 ст. 117 УИК РФ необходимо внести следующее дополнение: «Решение о виде и размере взыскания принимается дисциплинарной комиссией. Возглавляет комиссию начальник исправительного учреждения или лицо, его замещающее».

Вторая проблема, которая возникает при толковании закона в рамках рассматриваемой темы, содержится в ч. 2 ст. 117 УИК РФ, согласно которой дисциплинарное взыскание в виде выговора на осужденного, нарушившего установленный режим отбывания наказаний, налагается постановлением начальника ИУ или лица, его замещающего. При детальном анализе последующих частей указанной статьи мы сталкиваемся с отсутствием необходимости вынесения постановления начальником исправительного учреждения при процедуре назначения взысканий за исключением выговора. В соответствии с этим возникает мнение о том, что вынесение соответствующего постановления является обязательным только для дисциплинарного взыскания в виде выговора. Однако мы считаем, что при назначении любого вида взыскания, указанного в ст. 115 УИК РФ, необходимо вынесение постановления, которое является юридическим фактом, свидетельствующим о привлечении осужденного нарушителя к дисциплинарной ответственности.

Решение данной проблемы нам представляется следующим образом: так как постановление начальника исправительного учреждения является неотъемлемой частью наложения любого вида взыскания, необходимо порядок привлечения к дисциплинарной ответственности привести к единой процедуре наложения взыскания, поскольку взыскание налагается в рамках функционирования дисциплинарной комиссии, а не отдельно самостоятельным решением начальника учреждения. Поэтому мы считаем необходимым фразу «постановлением начальника исправительного учреждения» заменить фразой «решением дисциплинарной комиссии».

Таким образом, считаем необходимым дополнить в ч. 1 ст. 117 УИК РФ предложением следующего содержания: «Взыскание налагается решением дисциплинарной комиссии. Комиссию возглавляет начальник исправительного учреждения или лицо, его замещающее». В ч. 2 ст. 117 УИК РФ предложение «Взыскание налагается постановлением начальника учреждения или лица, его замещающего» исключить.

Следующая проблема связана с тем, что в уголовно-исполнительном законе отсутствует единый механизм наложения конкретных видов дисциплинарных взысканий: в каждом территориальном органе практикой вырабатывается свои, зачастую кардинально отличающиеся друг от друга, способы наложения взыскания. Данное положение можно отследить в рамках одного учреждения, когда за одно и то же нарушение администрация исправительного учреждения налагает разные меры взыскания. Указанное положение свидетельствует о нарушении принципа уголовно-исполнительного законодательства, а именно равенства осужденных перед законом. Как правило, сотрудники уголовно-исполнительной системы недостаточно профессионально используют меры взыскания, что ведет к ослаблению эффективности воспитательного воздействия, а он в свою очередь предполагает детальное разбирательство и поэтапное исследование каждого нарушения и наложение справедливого взыскания.

Законодатель, устанавливая порядок отбывания наказания, не указывает меры взыскания, которые бы соответствовали каждому нарушению. В отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, находящихся в следственном изоляторе, напротив – достаточно хорошо проработан этот вопрос. Так, ст. 40 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений» содержит перечень нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые может быть применено взыскание в виде водворения в карцер, которое является аналогичным таким взысканиям, как водворение в ШИЗО, ДИЗО, перевод в ОК. На наш взгляд, указанный перечень нарушений необходимо

разработать и для исправительных учреждений. Такая попытка в законе была предпринята, но только в отношении взыскания в виде дисциплинарного штрафа.

Следующая проблема возникает при применении мер взысканий, которые связаны с дополнительной физической изоляцией: водворение в ШИЗО, перевод в ПКТ, ЕПКТ, ОК. Их сущностью является максимальное правоограничение осужденного. Во всех указанных мерах законодатель устанавливает максимальный срок назначения дисциплинарного взыскания, при этом его минимальный период не указан, то есть возникает так называемая правовая вилка, размер которой при водворении в ШИЗО колеблется от одних до 15 суток, при переводе в ПКТ – шесть месяцев и соответственно нахождение в ЕПКТ не превышает одного года. Таким образом, начальнику исправительного учреждения предоставлено право самостоятельно определять период нахождения в камерном помещении. Более того, мы считаем необходимым предоставить право начальнику исправительного учреждения сократить срок отбывания взыскания либо освободить от взыскания полностью или условно на срок назначенного взыскания, если осужденный раскаялся в совершенном деянии, желает оказывать содействие администрации, не нарушает установленной режим отбывания наказания, стремится к исправлению, что позволит достаточно эффективно влиять на процесс исправления осужденного.

Подобная мера содержится в ст. 137 УИК РФ, в которой законодатель предусмотрел возможность досрочного освобождения несовершеннолетних осужденных из дисциплинарного изолятора, но при наличии соответствующего постановления начальника исправительного учреждения. Аналогичная мера применяется в отношении подозреваемых и обвиняемых при назначении меры дисциплинарного взыскания в виде водворения в карцер. Так, в соответствии со ст. 40 ФЗ РФ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ начальник СИЗО имеет право отсрочить исполнение взыскания в виде водворения в карцер или сократить срок нахождения, а также досрочно освободить подозреваемого или обвиняемого от наложенного дисциплинарного взыскания. Необходимо отметить, что если подозреваемый или обвиняемый в период отсрочки не совершает нового нарушения, он может быть освобожден от взыскания [1, с. 14].

Для решения этой проблемы и с целью оказания воспитательного воздействия, на наш взгляд, следует предоставить возможность осужденным, содержащимся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, права на досрочное освобождение от указанной меры взыскания, а при применении взыскания, предусмотренного пунктам «в» ч. 1 ст. 115 УИК РФ, предоставить право начальнику ИУ применить его условно.

При этом следует учесть, что если осужденный в период наложенного взыскания условно вновь совершает нарушение режима отбывания наказания, при этом противоправное деяние является значительным и требует наложения взыскания не ниже, чем водворение в ШИЗО, то срок пребывания в ШИЗО увеличивается до 20 суток, порождая частичное или полное сложение взысканий.

Предлагаемые изменения выглядят следующим образом.

В ст. 115 УИК РФ внести следующее дополнение: «4.1. В воспитательных целях или по медицинским показаниям по постановлению начальника ИУ или лица, его замещающего, допускается досрочное освобождение осужденного от мер взыскания, предусмотренных п.п. «в», «г», «д», «е» настоящей статьи».

В ч. 1 ст. 117 УИК РФ внести следующее дополнение: «Взыскания, предусмотренные п. п. «б», «в» ч. 1 ст. 115 настоящего Кодекса, могут быть наложены условно с испытательным сроком до трех месяцев».

В п. «в» ч. 1 ст. 115 УИК РФ внести следующее дополнение: «Если осужденный в период испытательного срока вновь совершает нарушение установленного порядка отбывания наказания, указанная мера взыскания может увеличиваться на срок до 20 суток».

Далее следует отметить, что требует рассмотрения проблема нарушения принципа рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных, что отрицательно сказывается на процессе воспитания. Сравнительный анализ норм УИК РФ позволяет сделать вывод о том, что к осужденному за совершение одного нарушения применяется два взыскания. Так, согласно действующему уголовно-исполнительному законодательству один юридический факт в виде признания осужденного злостным нарушителем, на практике ведет к двум правовым последствиям. Первым юридически значимым событием является непосредственно назначение дисци-

плинарного взыскания, предусмотренного п.п. «в», «г», «д» и «е» ч. 1 ст. 115 УИК РФ. Вторым правовым последствием выступает перевод осужденного на более строгие условия отбывания наказания, то есть с обычных условий перевод осуществляется на строгие, а с облегченных – в обычные или же в строгие. Таким образом, осужденный, признанный злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, вместе с наложением взыскания и после его отбытия будет помещен в более строгие условия отбывания наказания [2, с. 122]. Тем самым происходит дополнительное ухудшение правового положения осужденного. Аналогичная проблема встречается и в отношении несовершеннолетних осужденных.

При признании осужденного злостным нарушителем у администрации учреждения возникает обязанность перевода такого осужденного в более строгие условия отбывания наказания. Указанная обязанность не позволяет дифференцировать ответственность правонарушителя в зависимости от характеристики осужденного, которая формируется из оценки его предыдущего поведения, наличия дисциплинарных взысканий и поощрений и от правового положения при содержании на определенном виде условий. При этом значимость совершенного нарушения не имеет никакого значения. Указанные обстоятельства противоречат прогрессивной системе отбывания наказания в виде лишения свободы в части отсутствия необходимости изучения личности нарушителя при изменении условий отбывания наказания, направленных в сторону ухудшения правового положения осужденного [3, с. 77].

Рассмотрев зарубежное законодательство, мы пришли к выводу об отсутствии данной проблемы: общетеоретические принципы наложения дисциплинарного взыскания соблюдаются. Так, Уголовно-исполнительный кодекс Украины от 11 июля 2003 г. № 1129 – IV содержит в себе нормы, четко регламентирующие ответственность злостных нарушителей [4]; сведения о том, что признание осужденного злостным нарушителем режимных требований влечет за собой либо изменение условий, либо применение дисциплинарного взыскания. УИК РФ предусматривает применение двух этих мер одновременно, что, на наш взгляд, является недопустимым в правовом государстве.

Таким образом, ответственность, которую несет осужденный за злостное нарушение, схематично можно представить следующим образом:

злостное нарушение \Rightarrow признание осужденного злостным нарушителем, привлечение к дисциплинарной ответственности, наложение взыскания \Rightarrow решение суда \Rightarrow перевод на более строгий режим отбывания наказания.

Представленная схема наглядно демонстрирует двойную ответственность, к которой привлекается осужденный за совершение одного противоправного деяния, что в свою очередь свидетельствует о наличии недостаточной проработанности положений, связанных со злостными нарушителями.

Представленные проблемы указывают на наличие определенных пробелов и неточностей в УИК РФ. Решение данных проблем позволит привести нормы закона в соответствие с общетеоретическими принципами, усовершенствовать институт мер взысканий, который является одним из способов формирования правопослушного поведения у осужденных, что в итоге будет способствовать повышению эффективности процесса исправления осужденных.

Библиографический список

1. Бабаян С. Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. 23 с.
2. Каданева Е. А. Перевод в более строгие условия отбывания наказания в виде лишения свободы как правовое последствие признания осужденного злостным нарушителем // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4(64). С. 120–124.
3. Латынин С. Н. Основания и критерии изменения вида исправительного учреждения // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3. С. 75–79.
4. Ведомости Верховной Рады Украины. 2003. 15 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/main/ru/tt1002> (дата обращения: 17.08.2019).

References

1. Babayan S. L. Pravovoe regulirovanie primeneniya mer pooshchreniya i vzyvaniya v vospitatel'nom vozdejstvii na osuzhdennyh k lisheniyu svobody. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk [Legal regulation of application of measures of encouragement and punishment in educational influence on condemned to imprisonment. Extended of candidate's of Law thesis]. Ryazan, 2003, 23 p. [in Russian].
2. Kodaneva E. A. Perevod v bolee strogie usloviya otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody kak pravovoe posledstvie priznaniya osuzhdennogo zlostnym narushitelem [Translation in more severe conditions of serving the penalty of deprivation of liberty as a legal consequence of the recognition of the convicted violator]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [*Vestnik of Kemerovo state University*], 2015, no. 4(64), pp. 120–124 [in Russian].
3. Latinin S. N. Osnovaniya i kriterii izmeneniya vida ispravitel'nogo uchrezhdeniya [The reasons and criteria for change of type of correctional institution]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [*Penal law*], 2015, no. 3, pp. 75–79 [in Russian].
4. Vedomosti Verhovnoj Rady Ukrainy [Vedomosti Of The Verkhovna Rada Of Ukraine], 2003, july 15. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/main/ru/tt1002> (Accessed: 17.08.2019) [in Russian].

УДК 343.8

Насреддинова Кристина Александровна

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: uiuipsuifsin@yandex.ru

Kristina A. Nasreddinova

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of of the criminal and penal law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: uiuipsuifsin@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ТЮРЬМАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЮРЬМЫ BELMARSH)

Аннотация. Статья посвящена современным проблемам исполнения наказаний в виде лишения свободы в тюрьмах Великобритании. Изучение опыта страны, которая являлась одним из разработчиков международных пенитенциарных стандартов, где закреплено неукоснительное соблюдение прав и законных интересов заключенных, безусловно, необходимо. Автором отмечается, что на современном этапе в пенитенциарной системе Великобритании существуют те же проблемы, что и в УИС России.

Исследование проводится на основе анализа деятельности тюрьмы Belmarsh, которая представляет особый интерес, так как в ней отбывают наказания лица, осужденные за преступления разной степени тяжести, и в рамках одного учреждения заключенный в зависимости от вида совершенного правонарушения и от поведения может быть перемещен в различные режимы отбывания наказания. Еще одной особенностью данного учреждения является то, что в нем содержатся лица, находящиеся под стражей до вынесения обвинительного приговора суда.

Анализ работы конкретного исправительного учреждения позволил автору сделать вывод о том, что соблюдение европейских требований по обеспечению безопасности и соблюдению режима, а также бытовых условий проживания заключенных не является залогом безупречной эффективной работы пенитенциарной системы. На любую пенитенциарную систему напрямую оказывают влияние кризисы, которые происходят как внутри любого учреждения, так и в целом в государстве, изменение условий финансирования, что приводит к проблемам исполнения наказаний. Несмотря на это, следует подчеркнуть, что открытость пенитенциарной системы страны, вовлеченность в работу пенитенциарных учреждений помимо государственных структур общественных организаций помогает более эффективно работать системе в целом и имеет следствием улучшение условий содержания заключенных и неукоснительное соблюдение их прав.

Ключевые слова: тюрьма, Великобритания, правонарушения, заключенные, уголовно-исполнительная система, режим содержания, лишение свободы, обеспечение безопасности заключенных.

THE PECULIARITIES OF ENSURING THE CONDITIONS OF SERVING A SENTENCE IN PRISONS IN THE UK (FOR EXAMPLE, BELMARSH PRISON)

Summary. The article is devoted to modern problems of execution of sentences in the form of imprisonment in prisons of great Britain. The study of the experience of the country which was one of the developers of international prison standards where strict observance of the rights and legitimate interests of prisoners is enshrined is certainly necessary. The author notes that at the present stage in the prison system of great Britain there are the same problems as in the Penitentiary System of Russia.

The study is based on the analysis of the activities of the Belmarsh prison which is of particular interest, since it serves sentences of persons convicted of crimes of different degrees of severity, and within the same institution, the prisoner, depending on the type of violation committed and the behavior can be moved to different regimes of punishment. Another feature of the institution is that it houses persons in pre-conviction detention.

Analysis of the work of a particular correctional institution allowed the author to conclude that compliance with European requirements for security and compliance with the regime, as well as living conditions of prisoners is not a guarantee of flawless effective work of the Penal System. Any penitentiary system is directly affected by crises that occur both within any institution and in the state as a whole, changes in the conditions of financing, which leads to problems in the execution of sentences. Despite this, it should be emphasized that the openness of the penitentiary system of the country, the involvement in the work of penitentiary institutions in addition to the state structures of public organizations helps to work more effectively the system as a whole and has the consequence of improving the conditions of detention of prisoners and strict observance of their rights.

Keywords: prison, United Kingdom, offences, prisoners, penal system, regime of detention, imprisonment, security of prisoners.

Анализу существующих проблем обеспечения условий отбывания наказания в исправительных учреждениях Российской Федерации и путей их решения, безусловно, способствует изучение передового опыта пенитенциарных систем других государств, которые при исполнении наказаний, связанных с лишением свободы, сталкиваются с теми же проблемами. Поэтому вызывает определенный интерес организация обеспечения режима и безопасности заключенных в тюрьмах Великобритании. Изучая пенитенциарную систему этой страны, можно отметить, что количество заключенных постоянно увеличивается, процент повторного совершения преступлений остается высоким – около 50 %, однако следует подчеркнуть, что количество тяжких преступлений составляет незначительную часть от общего числа преступлений, а прирост количества лиц, содержащихся под стражей, происходит в основном за счет эмигрантов.

Тюрьма Belmarsh [1] начиная с 2 апреля 1991 г. является мужской тюрьмой для взрослых в Англии. В ней отбывают наказание заключенные за совершение различных категорий преступлений: от особо тяжких (преступлений террористической и экстремистской направленности, убийств, изнасилований и т. д.) до преступлений против собственности (кражи, мошенничества, грабежи). Она считается тюрьмой с наиболее строгими условиями содержания.

Тюрьма состоит из четырех основных блоков, в которых имеются по 3 самостоятельных корпуса. В них в зависимости от категорий правонарушений отбывают наказания заключенные, приговоренные к наказанию, связанному с лишением свободы.

В первом блоке содержатся заключенные категории А, которые осуждены на длительный срок (это лица с фиксированным длительным сроком или с неопределенным сроком), а также те, кому назначено пожизненное заключение. Заключенные данной категории делятся на лиц с высокой степенью общественной опасности (category A – High Risk); лица, которым присвоена сама категория А и лица с предварительной категорией А.

Во втором блоке содержатся заключенные, отбывающие более короткие сроки (категории В и С), или лица, находящиеся под стражей (аналог нашего СИЗО или даже ПРФСИ). Внутри корпусов могут выделяться отделения для отбывания наказания, например, иностранцами.

В третьем блоке содержатся лица, впервые попавшие в тюрьму или проходящие лечение от наркозависимости.

В четвертом блоке находятся заключенные, проходящие детоксикацию: лица, употребившие наркотические средства, находясь уже в тюрьме (не считающиеся наркозависимыми), и которым был назначен курс лечения, чаще всего он непродолжительный; заключенные, которые являются потенциальными жертвами (или уже стали жертвами какого-либо правонарушения) со стороны других заключенных. С учетом того что в Великобритании нет специальных исправительных учреждений, где отбывают наказание бывшие сотрудники полиции и других правоохранительных органов, то они очень часто отбывают наказание именно в этом блоке. Кроме того, в данном блоке находится изолятор (аналог нашего ШИЗО).

Давая криминологическую характеристику лиц, отбывающих наказание в данной тюрьме, следует, прежде всего, отметить, что они представляют особую опасность для общества. Очень часто это сопровождается различными психическими заболеваниями и отклонениями на фоне дерзкого и циничного поведения. Отдельно учитывается работа с лицами, склонными к членовредительству, к самоубийству или с активным виктимным поведением. В данной тюрьме с 2015 по 2018 год зафиксировано три случая самоубийства.

Краткая криминологическая характеристика лиц, отбывающих наказание в тюрьме Belmarsh, выглядит следующим образом (данные представлены на сентябрь 2018 г.):

1. Возраст:

- от 18 до 21 года – 74 человека;
- от 21 года до 29 лет – 309 человек;
- от 30 до 39 лет – 246 человек;
- от 40 до 49 лет – 101 человек;
- свыше 50 лет – 113 человек.

2. Сроки содержания:

- unsentenced (лица, находящиеся под стражей): до 21 года – 40 человек, свыше 21 года – 200 человек;
- осужденные на срок от 6 месяцев до 4 лет: до 21 года – 9 человек, свыше 21 года – 132 человека;
- осужденные на срок от 4 до 10 лет: до 21 года – 10 человек, свыше 21 года – 133 человека;

- осужденные на срок свыше 10 лет: до 21 года – 8 человек, свыше 21 года – 170 человек;
- осужденные к пожизненному лишению свободы: до 21 года – 6 человек, свыше 21 года – 105 человек.

3. Гражданство:

- британцы: до 21 года – 60 человек, свыше 21 года – 581 человек;
- иностранные граждане: до 21 года – 14 человек, свыше 21 года – 175 человек;
- лица без гражданства: свыше 21 года – 13 человек.

4. Категории заключения:

- категория А: до 21 года – 9 человек, свыше 21 года – 62 человека;
- категория В: свыше 21 года – 254 человека;
- категория С: свыше 21 года – 266 человек;
- категория D: свыше 21 года – 13 человек.

5. Отношение к религии:

- исповедуют англиканскую религию – 17 %;
- католики – 15,5 %;
- другие христианские конфессии – 14 %;
- мусульмане – 25,5 %;
- иные религии – 4,2 %;
- атеисты 23,7 %.

6. Виды правонарушений, за которые отбывают наказание:

- насильственные преступления против личности – 38 %;
- насильственные половые преступления – 9 %;
- взломы – 6 %;
- грабежи – 7 %;
- кражи – 2 %;
- мошенничества – 4 %;
- преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, – 13 %;
- иные преступления – 21 %.

Всего в 2018 г. в данной тюрьме содержалось 843 заключенных при лимите наполнения в 910 человек. Ежегодно в тюрьму поступает около 4300 новых заключенных (около 350 в месяц), освобождается в среднем 140 заключенных в месяц. 450 заключенных проходят лечение от наркотической зависимости; 300 заключенных ежемесячно направляются на психиатрическую экспертизу.

В 2018 г. Королевским инспектором тюрем была проведена выездная проверка состояния тюрьмы Belmarsh. Анализ отчета по итогам проверки позволяет констатировать то, что состояние режима и обеспечение безопасности заключенных в данной тюрьме соответствуют общеевропейскому уровню. Однако существуют серьезные недостатки, которые отмечались в ходе предыдущего инспектирования в 2015 г. и не были в полной мере устранены. Так, при последнем инспектировании были вынесены 59 рекомендаций. Тюрьмой полностью приняты 53 рекомендации и частично (или при условии наличия ресурсов) – 4. Сразу были отклонены 2 рекомендации. Согласно результатам последующей проверки выполнены в полном объеме только 11 рекомендаций, частично выполнены – 10 и не выполнены – 37. Одна рекомендация утратила свою актуальность.

При этом Королевский инспектор подчеркнул, что не все выявленные нарушения напрямую связаны с руководством и персоналом данной тюрьмы. Так, было недостаточным финансирование образования и профессиональной подготовки заключенных, и соответственно сотрудники тюрьмы не смогли в полной мере обеспечить потребности всех заключенных. Количество рабочих мест заключенных сократилось со времени последней инспекции; ассигнования в целом были ограничены, что неизбежно привело к низкой оценке деятельности работы тюрьмы по данному направлению. Еще одна проблема, с которой столкнулось руководство данного учреждения, – нехватка персонала, что также стало причиной нарушения режима отбывания наказания и ущемления прав отдельных заключенных (к примеру, не всем было предоставлено достаточное время нахождения вне камеры, в двухместных камерах находилось большее количество людей и т. д.).

Опрос заключенных показал, что большинство из них считают условия проживания в камерах адекватными и соответствующими основным требованиям. В некоторых камерах проводился косметический ремонт, однако часть помещений остается в плохом состоянии, в итоге только 17 % заключенных могли принимать душ каждый день. В отдельных корпусах были проблемы с

работой прачечных – только 31 % заключенных заявили, что они могли каждую неделю менять белье [1].

В качестве положительной стороны было отмечено снижение фактов употребления наркотических средств. Большинство сотрудников считают, что это связано с использованием сканеров персонального досмотра по поиску наркотиков. В связи с этим следует отметить проводимую в пенитенциарных учреждениях Великобритании работу с лицами, имеющими алкогольную или наркотическую зависимость, в целом: данные лица могут переводиться в специальный корпус для прохождения курса лечения, если будет выявлено разовое применение наркотических средств уже в тюрьме; созданы специальные программы для реабилитации лиц, признанных наркоманами или алкоголиками. Также необходимо сказать, что в тюрьмах страны придается большое значение физическому воспитанию заключенных, которое должно отвечать установленным нормам конкретного вида спорта и ведется по специальной программе. Физическое воспитание заключенных обязательно должно проводиться каждый день, включая рабочие дни. Заключенные имеют право сами выбирать вид физических занятий.

Анализируя обеспечение безопасности заключенных и персонала тюрьмы, Королевский инспектор отметил рост фактов применения насилия, но подчеркнул, что уровень соответствует контингенту данной тюрьмы. При этом случаев злоупотребления при назначении изолятора (аналога нашего ШИЗО или ПКТ) в отношении лиц, нарушающих установленный порядок отбывания наказания, в виде меры дисциплинарного воздействия не выявлено.

Особенностью дисциплинарной практики английских тюрем является возможность водворения заключенного в изолятор на срок до 28 дней, при этом время нахождения в изоляторе не засчитывается в общий срок тюремного заключения. Согласно опросам сотрудники УИС России данный опыт воздействия на нарушителей установленного порядка отбывания наказания считают эффективным средством профилактики правонарушений, в связи с чем видится необходимость внесения дополнений в действующие нормы уголовно-исполнительного и уголовного права, которые предоставляли бы нашим сотрудникам УИС указанные полномочия.

Интересен опыт обеспечения безопасности и соблюдения режима при проведении свиданий с заключенными. На официальном сайте тюрьмы Belmarsh представлены рекомендации для посетителей тюрьмы. В данных рекомендациях содержатся требования к внешнему виду лиц, которые приходят на свидания с заключенными, при этом часть из них – прямые запреты.

В частности, лицам, посещающим тюрьму, рекомендовано следующее:

- юбки, платья и шорты должны быть примерно до колена;
- ювелирные изделия лучше всего сводить к минимуму (серьги только в виде гвоздик/маленькие кольца);
- носить одежду только так, как она предназначена для ношения;
- если вы носите брюки, то разрешается одевать только одну пару брюк.
- дневник (любой бумажный и электронный носитель, в том числе и телефон) должен быть оставлен в камере хранения;
- не носить любую рваную одежду, несмотря на моду. Это правило существует потому, что сотрудники хотят предотвратить попадание рванной одежды на территорию тюрьмы, что в основном связано с тем, что все заключенные, отбывающие наказания, находятся в гражданской одежде. Количество предметов одежды строго регламентировано правилами внутреннего распорядка, и часто одежда является предметом купли-продажи и мены между заключенными;
- головные уборы, шарфы и перчатки должны быть сняты в зале ожидания, если только они не являются религиозными головными уборами или необходимы для медицинских целей;
- большая часть обуви разрешена (за исключением обуви со стальным носком, футбольных ботинок или аналогичной обуви). Сапоги должны быть не выше колена, без каблуков;
- не делать сложных причесок и свести к минимуму заколки, невидимки и другие аксессуары для волос.

Прямо запрещено:

- надевать прозрачную, открытую одежду или топы, которые открывают живот;
- носить любую одежду с лозунгами, которые считаются расистскими, оскорбительными или унижающими честь и достоинство какого-либо человека;
- носить форму, за исключением сотрудников полиции и детей;
- носить часы;
- носить цепочки, которые напоминают цепочки для ключей;

- носить пончо;
- носить бейсболки, солнцезащитные очки.

Говоря в целом о пенитенциарной системе Великобритании, отметим, что принципиальных отличий условий содержания для различных категорий заключенных от российских нет: существуют строгие (бейсик), обычные (стандарт) и облегченные (улучшенные). Переход из одних условий содержания в другие осуществляется путем набора положительных или отрицательных замечаний со стороны сотрудников тюрьмы.

Заключенные, которые следуют правилам отбывания наказания, зарабатывают себе «привилегии» согласно «Схеме стимулирования и получения привилегий». Благодаря этому заключенный может увеличить количество свиданий, размеры сумм, которые он может расходовать каждую неделю, и т. д. При этом в каждой тюрьме могут быть разработаны свои схемы «привилегий», но в обязательном порядке они доводятся до сведения заключенных при их поступлении в пенитенциарное учреждение.

Как нами было отмечено выше, в Великобритании нет отдельных исправительных учреждений для бывших сотрудников правоохранительных органов, совершивших преступление, зато в марте 2019 г. на базе женской тюрьмы был открыт корпус для трансгендеров. Создание отдельных мест для содержания трансгендеров было обусловлено невозможностью обеспечения безопасности лиц, отбывающих с ними наказание. Так, заключенная Карен Уайт подвергла сексуальному насилию двух женщин, находясь под стражей в тюрьме Нью-Холл в Уэйкфилде. Уайт, который родился изначально мужчиной и теперь идентифицируется как женщина, в рамках судебного заседания описывался как человек, представляющий особую общественную опасность для женщин и детей, отличающийся особой жестокостью и цинизмом. С другой стороны, вплоть до 2016 г. уполномоченными по правам человека в Великобритании отмечался рост самоубийств среди заключенных трансгендеров. В период с 2008 по август 2016 г. было зафиксировано 5 случаев смерти. За тот же период поступило 33 жалобы со стороны трансгендеров, отбывающих наказание в тюрьмах страны. Таким образом, с целью обеспечения безопасности заключенных трансгендеров и иных лиц при отбывании ими наказания в тюрьмах было принято решение открытия для них отдельного корпуса. Стоит отметить, что в Великобритании существует проблема точного подсчета количества трансгендерных заключенных, находящихся в тюремной системе. По подсчетам BBC Reality Check в Шотландии их было 17, а в Англии и Уэльсе – 125.

Из 60 отбывавших наказание за сексуальные преступления (некоторые из них совершали не одно правонарушение) были осуждены:

- 27 – за изнасилование (плюс еще пять за попытку изнасилования);
- 13 – за хранение, распространение или создание непристойных изображений детей;
- 13 – за сексуальное насилие или покушение на сексуальное насилие;
- 9 – за побуждение или подстрекательство ребенка младше 16 лет к сексуальной активности;
- 7 – за сексуальную активность с ребенком;
- 7 – за непристойное нападение или грубую непристойность [2; 3].

На сегодняшний день доподлинно неизвестно, сколько лиц, являющихся трансгендерами, отбывают наказание в местах лишения свободы на территории Российской Федерации, в виду отсутствия подсчетов в официальных статистических учетах указанных особенностей личности преступника, но можно с уверенностью утверждать, что и наша уголовно-исполнительная система сталкивается с отдельными проблемами подобного рода, поэтому рассматриваемый опыт пенитенциарной системы Великобритании может быть полезен и для нас.

Таким образом, несмотря на то что Великобритания является одним из разработчиков международных пенитенциарных стандартов, где признан авторитет соблюдения прав и законных интересов заключенных, пенитенциарная система страны сталкивается с теми же проблемами (распространение запрещенных предметов, совершение насильственных правонарушений как в отношении сотрудников, так и в отношении заключенных, отсутствие достаточного финансирования, нехватка персонала и т. д.), что и УИС России. Это позволяет нам по-новому взглянуть на проблему нормативного закрепления, практической реализации и защиты прав и законных интересов осужденных и персонала УИС, а также определить место и роль международных стандартов и решений Европейского суда по правам человека в механизме пенитенциарно-правового регулирования.

Библиографический список

1. Официальный сайт тюрьмы Belmarsh [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justice.gov.uk/contacts/prison-finder/belmarsh> (дата обращения: 20.08.2019).
2. First UK transgender prison unit to open [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-474347303> марта 2019 (дата обращения: 20.08.2019).
3. Transgender prison deaths: Watchdog calls for action [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-3856271410> января 2017 (дата обращения: 20.08.2019).

References

1. Ofitsial'nyi sait tyurmi Belmarsh [Official website of Belmarsh prison]. URL: <http://www.justice.gov.uk/contacts/prison-finder/belmarsh> (Accessed: 20.08.2019) [in English].
2. First UK transgender prison unit to open. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-474347303/03/2019> (Accessed: 20.08.2019) [in English].
3. Transgender prison deaths: Watchdog calls for action. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-3856271410/01/2017> (Accessed: 20.08.2019) [in English].

УДК 343.1(9)

Рассказов Леонид Петрович

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, почетный работник
высшего профессионального образования РФ,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13,
e-mail: science@samlawin.ru

Leonid P. Rasskazov

Doctor of Law, Professor, honored worker of science of the Russian
Federation, honorary worker of higher professional education
of the Russian Federation,
Head of the Department of theory and history of state and law,
Kuban state agrarian University,
Kalinina str., 13, Krasnodar, Russia, 350044,
e-mail: science@samlawin.ru

Рассказов Вячеслав Леонидович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного и международного
права,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13,
e-mail: science@samlawin.ru

Vyacheslav L. Rasskazov

Candidate of Law,
Assistant Professor of the Department of state and international law,
Kuban state agrarian University,
Kalinina str., 13, Krasnodar, Russia, 350044,
e-mail: science@samlawin.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-СЫСКНЫХ ОРГАНОВ ПО РОЗЫСКУ ПРЕСТУПНИКОВ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Аннотация. В данной статье раскрываются организационно-правовые основы функционирования полиции в XVIII – первой половине XIX в. в Российской империи. Особое внимание уделено ее деятельности по борьбе с уголовной преступностью. В статье анализируются основные нормативно-правовые акты, регламентирующие функционирование полиции. Так, рост преступности в Санкт-Петербурге подтолкнул руководство полиции начать разработку проекта по созданию специализированного органа розыска преступников. Отмечается, что первый опыт учреждения в Петербурге специальной полицейской части предпринимался еще в 1842 г., когда был Высочайше учрежден Временный Комитет для рассмотрения предположений о мерах к прекращению воровства в Санкт-Петербурге.

Авторы статьи приходят к выводу, что в начале XVIII в. уголовно-розыскная деятельность постепенно сосредотачивается в руках полиции, созданной Петром Великим. Однако помимо сыщиков к уголовному сыску активно привлекалась и регулярная армия. Так, по указанию Петра I на территории со сложной криминогенной обстановкой направлялись воинские команды. В работе отмечается, что до XIX в. в Российской империи не было специализированных подразделений по розыску преступников, которые появляются лишь после общедемократических преобразований в России в 1860-х гг., когда была осуществлена и судебно-полицейская реформа.

Ключевые слова: полиция, уголовно-сыскные органы, нормативно-правовое регулирование, реформы, Сыскной приказ, Министерство внутренних дел.

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF THE CRIMINAL INVESTIGATION AUTHORITIES TO SEARCH FOR CRIMINALS IN THE XVIII – FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES

Summary. This article reveals the organizational and legal basis for the functioning of the police in the XVIII – first half of the XIX century. in the Russian Empire. Special attention is paid to its activities to combat criminal crime. The article analyzes the main legal acts regulating the functioning of the police. Thus, the increase in crime in St. Petersburg prompted the police leadership to start developing a project to create a specialized body to search for criminals. It is noted that the first experience of the establishment of a special police unit in St. Petersburg was undertaken in 1842, when a Temporary Committee was established To consider proposals for measures to stop theft in St. Petersburg.

The authors of the article come to the conclusion that at the beginning of the XVIII century criminal investigation activity is concentrated in the hands of the police, created by Peter the Great. However, in addition to detectives, the criminal investigation was actively involved and the regular army. Thus, on the instructions of Peter I, military teams were sent to the territory with a complex criminal situation. The paper notes that until the NINETEENTH century. in the Russian Empire there were no specialized units to search for criminals, the emergence of which occurs after the General democratic reforms in Russia in the 1860s. It was at this time that the judicial and police reform was carried out, after which the process of creating the detective police of the Russian Empire began.

Keywords: police, criminal investigation bodies, regulatory and legal regulation, reforms, Detective order, Ministry of internal Affairs.

При Петре I происходят грандиозные изменения, реформируется весь государственный механизм, в особенности его правоохранительная составляющая. Вместо изживших свой век приказов учреждаются коллегии. Создав регулярную армию, Петр I принялся за устройство полиции. В 1715 г. в Санкт-Петербурге создают Полицейскую канцелярию. Для выполнения полицейских функций в канцелярию были зачислены унтер-офицеры и солдаты [1, т. 5, № 2909]. По мнению ряда исследователей, «она представляла собой орган управления полицией, которую, по существу, еще только предстояло создать» [2, с. 4]. 25 мая 1718 г. в Петербурге Петр I утверждает должность генерал-полицмейстера (с подчинением ему Главной полицмейстерской канцелярии), деятельность которого регламентировалась соответствующей инструкцией – «пунктами, данными С.-Петербургскому генерал-полицмейстеру». Инструкция фактически учреждала должность руководителя столичной полиции и определяла его компетенцию. К главным задачам полиции были отнесены: охрана общественного порядка, обеспечение пожарной безопасности и профилактика пожаров, санитарный и торговый надзор, контроль за приезжими и выезжающими из столицы [1, т. 5, № 3203]. 27 мая 1718 г. Петр I отправляет в Сенат свой указ о назначении на должность генерал-полицмейстера графа А. М. Девьера [3, с. 131], а уже 7 июня Сенат сделал публичное сообщение о том, что в Петербурге учреждается должность генерал-полицмейстера. М. И. Сизиков отмечает логику организационно-правовой процедуры учреждения полиции, присущей петровской эпохе: вначале определялся статус руководителя нового учреждения, затем назначалось конкретное лицо, потом комплектовался аппарат и «после этого о новом органе управления делалось публичное сообщение» [4, с. 9].

Вслед за Северной столицей 19 января 1722 г. по Именному указу «О бытии в Москве обер-полицмейстеру» была учреждена соответствующая должность, причем главе московской полиции предписывалось «депенденцию (зависимость – авт.) иметь от генерал-полицмейстера» [1, т. 6, № 3883], иными словами, руководитель московской полиции подчинялся по команде петербургскому полицейскому начальнику. 10 декабря 1722 г. была выработана Инструкция, данная Московской Полицмейстерской канцелярии, в которой регламентировались действия полиции по профилактике пожаров, устройству улиц и мостов, надзору за азартными играми, санитарные и торговые правила и т. д. В инструкции еще раз подтверждалось, что «обер-полицмейстеру быть в диспозиции генерал-полицмейстера». Относительно же осуществления мер уголовного сыска Инструкция в п. 34 наставляла: «Воров, которые пойманы будут в его Полиции слободах, кто б какого звания ни был для скорого сыскания тех воровства и товарищей его, розыскивать ему обер-полицмейстеру и следовать как указы повелевают» [1, т. 6, № 4130].

Однако в провинциальных городах специализированные органы полиции не создавались. Функции по раскрытию преступлений возлагались на губернаторов, воевод и обер-комендантов [5, с. 33].

Особо следует отметить, что если в той или иной местности крайне осложнялась криминальная ситуация, туда по распоряжению Петра I направлялись специально уполномоченные лица для задержания преступников – «сыщики». Так, в феврале 1710 г. помещики Клинского, Волоцкого и Можайского уездов «били челом» царю, жалуюсь на шайки разбойников, грабителей и убийц, терроризирующих население уездов, и просили оказать содействие, поскольку в их регионе «сыщика нет, и сыскивать и ловить их некому». 30 ноября 1710 г. последовал «наказ сыщику», полковнику Ф. Ю. Козину «О поимке воров и разбойников и об изследовании их преступлений» [1, т. 4, № 2310]. Проведение оперативно-розыскных мероприятий «сыщику» Ф. Ю. Козину надлежало осуществлять совместно с вооруженной, своеобразной «народной дружиной», сформированной из местных жителей. Характерно, что доказательства виновности в совершении преступления добывалось, главным образом, посредством допросов свидетелей («язычная молка») и изъятием вещественных доказательств – предметов преступного посягательства («воровской рухляди»). В настоящее время по действующему уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации допрос свидетелей и обыск относятся к определенным видам следствия, направленным на собирание и проверку доказательств по уголовному делу.

В тех случаях когда «воры и разбойники» совершали преступления на территории нескольких губерний, перемещаясь из одной в другую, указом «О беспрепятственном розыске и преследовании сыщиков воров, разбойников и их сообщников по всем Губерниям» от 12 октября 1711 г. предусматривалось взаимодействие сыщиков на межгубернском уровне, «дабы во всех местах, такими свободными сыски и розыски всемерно воровство искоренилось» [1, т. 4, № 2439]. В указе, в частности, подчеркивалось, что, в случае когда преступники, будучи задержанными в

одной губернии, давали показания об эпизодах своей преступной деятельности и преступлениях, совершенных в другой губернии, а также о сообщниках, скрывавшихся там, сыщики обязаны были информировать об этом своих коллег из других губерний. В свою очередь, генерал-губернаторам, губернаторам, обер-комендантам и комендантам запрещалось «чинить волокиту», дожидаясь специально царского указа по конкретной территории, и самостоятельно принимать решения по взаимодействию в деле задержания преступников.

Говоря о сыщиках, Р. С. Мулукаев писал, что в XVII и XVIII вв. был создан специальный институт сыщиков, который занимался вопросами бегства крестьян от помещиков, сопровождаемых нападением и грабежом помещичьих владений [6, с. 19]. Е. П. Сичинский отмечал, что «в 1743 г. специальным указом институт сыщиков был распространен и на «низовые губернии». В нормативных актах регламентировалась их деятельность [5, с. 37].

Принятый 19 ноября 1756 г. указ «Об определении главных сыщиков для сыску и искоренения воров и разбойников и беглых людей» определялся правовой статус чиновников, которых назначали главными сыщиками [1, т. 15, № 10650]. Этим же указом объявлялась Инструкция определенному для сыска и искоренения воров и разбойников главному сыщику, состоящая из 20 пунктов и регламентирующая права и обязанности главного сыщика. Можно утверждать, что появление института «главных сыщиков» было вызвано необходимостью взаимодействия и координации деятельности достаточного числа вновь учрежденных сыскных команд, действия которых нужно было координировать. В связи с этим «для лучшего и скорейшего сыска» территория Российской империи, где была самая неблагоприятная оперативная обстановка, была разделена на четыре района под началом «особливых главных сыщиков». Главные сыщики напрямую подчинялись Правительствующему сенату и имели при себе канцелярию, военную команду, а также все сыскные команды, которые осуществляли свою деятельность на территории соответствующих губерний. В их компетенцию входили: розыск, дознание и следствие по делам о разбоях, грабежах и убийствах. Однако дела о менее значительных преступлениях оставались в ведении воевод и губернаторов. Инструкцией предусматривалась и особая форма отчетности главных сыщиков: раз в четыре месяца они обязаны были направлять в Сенат «ведомость», которая содержала отчет о проделанной работе, то есть статистику выполнения мер по «искоренению воров и разбойников» по нескольким главным позициям, например, количество дел, «вступивших в Главную Сыскную Канцелярию»; разрешенные дела; число колодников за 4 месяца; решения, принятые по ним («освобождены с наказанием», освобождены без наказаний», «для отсылки в Рогервик (каторжная тюрьма – авт.)», «отдано в Губернскую или Провинциальную канцелярии» и проч.) [1, т. 15, № 10650]. Однако сравнительно скоро институт сыщиков был упразднен. Вступившая на престол Екатерина II 7 августа 1762 г. Именным указом повелела: «...вместо бывших сыщиков, сделать в Губерниях и Провинциях благопристойнейшее учреждение, как бы воров и разбойников искоренить» [1, т. 16, № 11634].

Помимо сыщиков к уголовному сыску активно привлекалась и регулярная армия. Так, по указанию Петра Великого в места, где действия преступников были особенно вызывающими («воровския многолюдныя и вооруженныя станицы»), направлялись воинские команды. Их деятельность регламентировала инструкция, в которой указывалось на привлечение к оперативно-розыскным мероприятиям и конфиденциальному сотрудничеству местных жителей, «чрез которых мочно было их [преступников] изымать, и посылать для проведывания о их воровских пристанищах». За получение оперативной информации, в результате реализации которой задерживались преступники, такие лица получали вознаграждение из расчета 5 р. за одного преступника. В инструкции содержится подробный алгоритм действий военных команд, охватывающих не только оперативно-розыскные мероприятия, но и процедуру проведения дознания. Особо отметим чрезвычайные полномочия офицеров команд: невзирая на чины и звания, они имели право подвергнуть смертной казни изобличенных в совершении преступления лиц [1, т. 5, № 3477]. Позднее, 26 июня 1724 г., полномочия командиров военных подразделений в сфере уголовного сыска были подтверждены Именным указом «О должности полковника по наблюдению земской полиции в уезде, определенном для квартирования и продовольствия его полка» [1, т. 7, № 4535].

В продолжение полицейских реформ 16 января 1721 г. был обнародован Регламент или Устав Главного Магистрата, в котором подчеркивалось, что «полиция особливое свое состояние имеет; а именно:... всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет...» [1, т. 6, № 3708]. Между тем функции полиции оставались многополярными, охватывающими практически все стороны пове-

дневной жизни: охрана общественного порядка, профилактика пожаров, искоренение нищенства, задержание воров, разбойников и убийц, надзор за строительством зданий, контроль за правилами торговли, охрана здоровья населения, профилактика распространения повальных болезней скота и многие другие. По-прежнему уголовный сыск не являлся прерогативным, специализированным направлением в деятельности полиции.

18 января 1721 г. Высочайшей резолюцией на докладе Сената «Об отсылке разбойников и татей по исковым прошениям в Юстиц-коллегию, а пойманных воров в городах и селениях к полицмейстеру для розыска и наказания» Петр I дал разъяснение: «...а которые пойманы будут в городе и слободах в каком воровстве, тем розыск и экзекуцию отправлять Полицмейстеру и рапортовать Юстиц-коллегии» [1, т. 6, № 3714]. Таким образом, полиция была наделена правами производства дознания по уголовным делам.

При императрице Анне Иоанновне, в соответствии с законом «Об учреждении Полиции в городах» от 23 апреля 1733 г. в 23 губернских и провинциальных городах России была образована полиция с соответствующими штатами [1, т. 9, № 6378], что придало новый импульс формированию и развитию полицейских органов в государстве. По свидетельству А. Руженцова, в этот период в Петербурге «полиция боролась с разбойными людьми и ворами, отчасти своими силами, отчасти при помощи прикомандированной к ней драгунской полуроты». При этом немногочисленный штат полиции «был не всегда в полном составе», а «обязанности полиции были многочисленны и разнообразны» [7, с. 274–275].

22 июля 1730 г. «в следствие Высочайше утвержденного доклада 1730 г. Марта 20», по Именному указу Анны Иоанновны в Москве был учрежден Сыскной приказ, в задачи которого входило «ведать татинные и разбойные и убийственные дела, и которые воры и разбойники пойманы будут в Москве и приведены в Полицмейстерскую Канцелярию, тех записав, тогож времени отсылать в Сыскной же Приказ» [1, т. 8, № 5597]. Но функции данного приказа распространялись только на территорию Московской губернии.

Вступившая на российский престол в 1741 г. дочь Петра I Елизавета Петровна поставила своей целью продолжить реформы отца, в том числе и связанные с деятельностью полиции. 1 мая 1746 г. последовал Именной указ «Об учреждении в Санкт-Петербурге при Полиции особой Экспедиции для розысков по делам воров и разбойников», при этом она сослалась на отцовский Указ от 18 января 1721 г., наделявший полицию розыскными функциями. В этой связи в столице и слободах (уездах) розыск «воров и разбойников» вверялся особой Экспедиции, а «прочие розыски, кроме воров и разбойников» были отнесены к компетенции губернской канцелярии [1, т. 12, № 9284]. 10 февраля 1763 г. Именным указом «О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству», в целях оптимизации розыскной деятельности, была установлена процедура дознания, в частности, предусматривающая ряд мер, направленных против волокиты и канцелярщины в ходе раскрытия преступления и скорого установления всех виновных в его совершении. Так, в срок до одного месяца дознание должно быть окончено и дело направлено в «судебное место». Лицу, предоставившему информацию о «становщике» и «пристанодержателе», в качестве поощрения выдавалось 50 р., с последующим возвращением денег в казну «из проданного становщикова имения», за «разбойничьего атамана» – 30 р., а за «разбойника» – 10 р. В случае если лица, совершившие преступления до опубликования настоящего указа, раскаявшись, «принесут во всем повинную», явившись в «судебные места», таковые подлежали прощению, если только они не совершили «смертоубийства» [1, т. 16, № 11750].

Указом от 4 июля 1763 г. «Экспедиция для розысков по делам воров и разбойников» была переименована в «Розыскную Экспедицию» и из ведения полиции перешла в ведение Санкт-Петербургской губернской канцелярии, дабы последней «над тою Розыскною Экспедициею наиприлежнейшее смотрение иметь». Ее функции остались прежними – осуществление уголовного сыска в столице и уездах, с предоставлением права «экзекуции всей, кроме смертных вин». Для выполнения стоящих перед ней задач, Розыскная Экспедиция могла привлекать «к сыску и поимке злодеев» воинские и полицейские команды, «дабы все такие злодеи, через строгое оных изыскание с лучшим успехом истребляться могли». В указе особо подчеркивалось, что ее деятельность должна была основываться на положениях, предписанных указом от 10 февраля того же года [1, т. 16, № 11871], рассмотренных выше. Аналогичные изменения произошли и в Москве: в соответствии с Манифестом от 15 декабря 1763 г. там была учреждена Экспедиция, в ведение которой перешли дела Розыскного приказа [1, т. 16, № 11989].

Важной вехой в регламентации уголовно-правовых отношений стал так называемый «Большой наказ Екатерины II» от 14 декабря 1766 г. В нем перед полицией ставилась задача охранения благочиния, под которым понималась в том числе и профилактика преступлений [1, т. 17, № 12801]. 28 февраля 1768 г. «Большой Наказ» был дополнен Главой XXI «О благочинии, называемом инако Полицией», где ст. 566 прямо прописывала: «...Полиция открывает преступления, оставляя в прочем судить дела другим Правительствам, и отсылает им оные» [1, т. 18, № 13075].

В конце XVIII в. был предпринят ряд действенных мер, направленных на реорганизацию полиции. «Устав благочиния или Полицейский» от 8 апреля 1782 г. внес изменения в организационно-управленческую систему полиции и учредил специальные органы охраны правопорядка – «Управы благочиния или Полицейские»: в Петербурге и Москве они возглавлялись обер-полицмейстерами, в губернских городах – полицмейстерами, а в остальных городах – городничими. Данные Управы должны были решать многообразные задачи, связанные с охраной правопорядка. Одной из их функций было «открытие преступлений и проступков, предупреждение оных»: так розыск и проведение дознаний напрямую возлагались на городские территориальные полицейские части во главе с частным приставом [1, т. 21, № 15379].

В отличие от городов, в уездах розыск преступников, помимо прочих обязанностей, предписывался земскому исправнику [1, т. 20, № 14392].

В 1802 г. создается центральный орган управления полицией – Министерство внутренних дел [1, т. 27, № 20406]. Структура полицейского аппарата на местах не претерпела каких-либо существенных изменений.

Следует отметить, что во второй половине XIX в. общая полиция еще не имела специализированных подразделений уголовного сыска, что негативно сказывалось на борьбе с усиливающейся преступностью. Кроме того, в это время начинается подъем общественно-политического и революционного движения в России. Это заставляет правительство усилить деятельность политической полиции. Рост преступности в Санкт-Петербурге подтолкнул руководство полиции начать разработку проекта по созданию специализированного органа розыска преступников [5, с. 49–50].

Первый опыт учреждения в Петербурге специальной полицейской части предпринимался еще в 1842 г., когда был Высочайше учрежден «Временный Комитет для рассмотрения предположений о мерах к прекращению воровства в Санкт-Петербурге».

Во второй половине XIX в. в связи с усиливавшейся преступностью на повестку дня встает вопрос о создании в столице специального органа для борьбы с общеуголовной преступностью. По утверждению Е. П. Сичинского, «в 1863 г. был подготовлен проект В. Е. Фиша о преобразовании городской полиции С.-Петербурга, в которой предлагалось организовать уголовную полицию с возложением на нее оперативно-розыскных функций» [5, с. 51]. Между тем столичная сыскная полиция была учреждена только в 1866–1867 гг. в период общей реформы полиции и административных структур Петербурга: 31 декабря 1866 г. приказом по полиции № 266 была образована Петербургская сыскная полиция [8, с. 406] – орган уголовного сыска, заложивший своей деятельностью основы для всех оперативно-розыскных подразделений в системе Министерства внутренних дел Российской империи.

Таким образом, после создания Петром Великим полиции в начале XVIII в. уголовно-розыскная деятельность постепенно сосредотачивается в ее руках, однако до второй половины XIX в. в Российской империи не было специализированных подразделений по розыску преступников. Появление уголовного сыска как специализированного подразделения происходит после общедемократических преобразований в России в 1860-х гг. Именно в это время осуществляется судебно-полицейская реформа, вслед за которой и начинается процесс создания сыскной полиции Российской империи.

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. СПб., 1830.
2. Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995. 318 с.
3. Граф К. А. М. Дивьер и его полицейская деятельность // Русская полиция. М.; СПб., 2007. 321 с.
4. Сизиков М. И. История полиции России (1718–1917 гг.): Становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII в. М., 1992. 66 с.

5. Сичинский Е. П. Уголовный сыск России в X – начале XX в.: учебное пособие. Челябинск, 2002. 146 с.
6. Мулукаев Р. С. Полиция в России (IX в. – нач. XX в.). Н. Новгород, 1993. 102 с.
7. Руженцов А. Санкт-Петербургская столичная полиция в царствование Анны Иоанновны (по бумагам Кабинета министров) // Вестник полиции. 1914. № 14/15.
8. Приказ № 266 от 31 декабря 1866 г. // Алфавитный указатель к приказам по С. Петербургской полиции / сост. К. Бахмутов. СПб., 1870. 664 с.

References

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobr. 1 [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 1]. Saint-Petersburg, 1830 [in Russian].
2. Politsiya i militsiya Rossii: stranitsy istorii [Police and militia of Russia: pages of history]. Moscow, 1995, 318 p. [in Russian].
3. Graf K. A. M. Div'er i ego politseiskaya deyatel'nost' [A. M. Divier and policing]. *Russkaya politsiya* [Russian police]. Moscow; Saint-Petersburg, 2007, 321 p. [in Russian].
4. Sizikov M. I. Istoriya politsii Rossii (1718–1917 gg.): Stanovlenie i razvitie obshchei regul'yarnoi politsii v Rossii XVIII v. [History of the Russian police (1718-1917): Formation and development of the General regular police in Russia of the XVIII century]. Moscow, 1992, 66 p. [in Russian].
5. Sichinskii E. P. Ugolovnyi sysk Rossii v X – nachale XX v.: uchebnoe posobie. [Criminal investigation of Russia in the X-early XX century]. Chelyabinsk, 2002, 146 p. [in Russian].
6. Mulukaev R. S. Politsiya v Rossii (IX v. – nach. XX v.). [Police in Russia (IX century – beginning of XX century)]. N. Novgorod, 1993, 102 p. [in Russian].
7. Ruzhentsov A. Sankt-Peterburgskaya stolichnaya politsiya v tsarstvovanie Anny Ioannovny (po bumagam Kabineta ministrov) [Petersburg Metropolitan police in the reign of Anna Ioannovna (according to the papers of the Cabinet of Ministers)]. *Vestnik politsii* [Bulletin of the police], 1914, no. 14/15 [in Russian].
8. Prikaz no. 266 ot 31 dekabrya 1866 g. [Order no. 266 of December 31, 1866]. *Alfavitnyi ukazatel' k prikazam po S. Peterburgskoi politsii* [Alphabetical index to the orders of the St. Petersburg police]. Saint-Petersburg, 1870, 664 p. [in Russian].

УДК 343.9

Резник Жанна Яковлевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: reznik-zhanna@yandex.ru

Zhanna Ya. Reznik

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of criminal and penal law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: reznik-zhanna@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме коррупции, которая затрагивает многие аспекты жизнедеятельности государства и общества. Статистические данные, приведенные в работе, позволяют говорить о широких масштабах коррупционных проявлений, несмотря на общую тенденцию на снижение уровня преступности. Факты коррупционных правонарушений наблюдаются и в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Коррупция в учреждениях УИС рассматривается в качестве особого вида пенитенциарной преступности, которая проявляется в виде дисфункции взаимосвязанных процессов исполнения и отбывания наказания. Анализируются факторы, способствующие коррупционным проявлениям. Описываются разнообразные проявления коррупции в сфере исполнения наказаний: взаимоотношения, основанные на подкупе или продажности между осужденными; пропаганда и распространение коррупционной идеологии в условиях пенитенциарных учреждений; поддержание тесных связей с криминальными лидерами в коррупционных целях и др.

В течение последних лет ФСИН России уделяет серьезное внимание вопросам профилактики преступлений коррупционной направленности, разрабатывается и осуществляется целый комплекс мероприятий, направленных на предотвращение фактов коррупционных проявлений уже на начальных стадиях их возникновения.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, учреждения уголовно-исполнительной системы, профилактика преступлений, осужденные, статистические сведения, сотрудник, должностные полномочия, причины и условия коррупции, пенитенциарная система.

THE MODERN CONDITION OF CORRUPTION CRIME IN THE FIELD OF CRIMINAL – EXECUTIVE SYSTEM

Summary. This article is devoted to the problem of corruption which affects many aspects of state and social life. The statistical data given in the work state the wide scale of corruption manifestations. Despite the downward trend in crime, corruption offenses continue to remain at a high level. The facts of manifestation of corruption actions are observed also in establishments of criminal Executive system of Russia.

Corruption in penal institutions is considered as a special type of penal crime which shows itself in the form of dysfunction of interrelated processes of execution and serving of punishment. Statistical data and factors contributing to corruption are analyzed. Various types of corruption in the sphere of execution of punishments are described: mutual relations based on bribery or venality between convicts; propaganda and dissemination of corruption ideology in the conditions of penitentiary institutions; maintaining close ties with criminal leaders for corruption purposes, etc.

Special attention is paid to the prevention of this category of crimes, developed a set of measures aimed at preventing the facts of corruption manifestations.

Keywords: corruption, corruption crimes, institutions of the penitentiary system, crime prevention, convicts, statistical data, employee, official powers, causes and conditions of corruption, penitentiary system.

В современном мире коррупция затрагивает общество и экономику всех стран независимо от уровня их экономического развития. Значимость и необходимость искоренения причин и условий, ее порождающих, не вызывает сомнений. Поскольку коррупция является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности РФ, является препятствием устойчивому развитию страны и реализации стратегических национальных приоритетов, в настоящее время

реализуется Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы противодействия коррупции, в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, повышается уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной области [1].

Несмотря на наметившуюся тенденцию на общее снижение уровня преступности, имеющей коррупционную направленность, в отдельных сферах количество коррупционных правонарушений остается на высоком уровне. Подобная ситуация имеет место в правоохранительной сфере. Это обусловливается тем обстоятельством, что у должностных лиц правоохранительных органов имеется значительный объем серьезных полномочий, связанных с осуществлением функций представителей государственной власти; указанные лица являются представителями государства и используют предоставленные им в связи с этим полномочия не только для осуществления своей служебной деятельности, но и в целях незаконного извлечения каких-то материальных или иных личных выгод.

Факты проявления коррупционных действий наблюдаются и в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ, которая призвана предупреждать факты совершения новых преступлений, а также исправлять лиц, которые уже осуждены за совершение преступлений.

По данным информационно-аналитического сборника «Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2017 г.» ФКУ НИИТ ФСИН России преступления, предусмотренные ст. ст. 290, 291 УК РФ, составляют 33,2 % [2].

Факты совершения сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы коррупционных преступлений имеют широкий общественный резонанс, обсуждаются в средствах массовой информации, причиняя тем самым ощутимый ущерб авторитету службы.

Характерно, что из общего числа уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников УИС в 2017 г., значительная часть (43,6 %) приходится на преступления коррупционной направленности. По имеющимся данным, в 2017 г. в отношении сотрудников было возбуждено 167 таких уголовных дел, из которых 46,7 % связаны с получением, дачей взятки, 20,9 % – с превышением должностных полномочий, 11,9 % – со злоупотреблением должностными полномочиями, 7,2 % – с присвоением и растратой.

Число сотрудников УИС, в отношении которых возбуждены уголовные дела коррупционной направленности, из года в год уменьшается и составило: в 2017 г. – 167 чел. (43,6 %); в 2016 г. – 200 (55,2 %); в 2015 г. – 250 (65,2 %). Несомненно, подобная динамика является, прежде всего, закономерным результатом принимаемых ФСИН России мер [3].

Обращает на себя внимание тот факт, что коррупция в УИС распространена как среди должностных лиц старшего и среднего начальствующего состава, так и среди рядового и младшего начсостава. Об этом свидетельствуют статистические данные о количестве сотрудников, привлеченных к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности. Среди руководителей она составляла в 2017 г. 17,3 %, в 2016 г. – 12 %, в 2015 г. – 15,2 %; среди лиц старшего и среднего начсостава в 2017 г. – 41,9 %, в 2016 г. – 51 %, в 2015 г. – 45,4 %. Доля лиц рядового и младшего начсостава, привлеченных к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности, составляла в 2017 г. 41,3 %, в 2016 г. – 37 %, в 2015 г. – 40,2 % [4].

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ, Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и иными нормативно-правовыми актами, основная функция, которая возложена на учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, заключается в надлежащем исполнении различных видов уголовных наказаний.

При этом все процедуры, связанные с исполнением уголовных наказаний, относятся к исключительной компетенции государственных органов [5]. В современных условиях далеко не каждый из осужденных лиц стремится к соблюдению установленного для них порядка отбывания уголовного наказания. Более того, осужденные предпринимают определенные действия к тому, чтобы само наказание и процесс его отбывания являлись для них как можно более комфортными, в связи с чем пытаются предпринимать определенные меры, направленные на склонение действующих сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы к совершению ими тех или иных коррупционных преступлений. Для совершения подобных действий у них имеются достаточные основания, поскольку практика свидетельствует об ухудшении качественного состава лиц, осужденных к наказаниям, связанным с лишением свободы.

Согласно имеющимся данным наиболее распространенными формами совершения коррупционных преступлений в учреждениях и органах УИС являются:

- передача либо попытка передачи осужденным запрещенных предметов (48 %);
- предоставление осужденным отпусков, незаконных льгот (например, создание улучшенных условий содержания лицам, находящимся в ШИЗО, ПКТ или ЕПКТ, которые противоречат законодательству) (35,9 %);
- незаконное представление к условно-досрочному освобождению (15,6 %) [3].

Несмотря на общее снижение количества лиц, которые отбывают наказание в местах лишения свободы, наблюдается почти двукратное увеличение численности осужденных, допустивших особо опасный рецидив преступлений. Осужденные предпринимают активные попытки к склонению любыми возможными способами сотрудников учреждений, исполняющих наказания, к совершению тех или иных преступлений коррупционной направленности под воздействием самых различных факторов, начиная от наличия желания на финансовое обогащение и заканчивая имеющим место правовым нигилизмом. Отдельные сотрудники учреждений идут на совершение коррупционных преступлений. Наличие определенных возможностей для использования имеющегося у них служебного статуса или предоставленных в силу занимаемой должности полномочий позволяет сотрудникам УИС в корыстных целях и с извлечением определенной выгоды для себя использовать имеющиеся у них административные ресурсы на основании своего субъективного усмотрения.

В подавляющем большинстве случаев коррупционные проявления в деятельности сотрудников УИС носят латентный характер.

Проявления коррупции в сфере исполнения наказаний может выражаться в самых различных криминогенных процессах и явлениях, даже таких, которые сами по себе не относятся к ряду преступных действий, например, взаимоотношения, основанные на подкупе или продажности между осужденными, отбывающими наказания; пропаганда и распространение коррупционной идеологии в условиях пенитенциарных учреждений; поддержание осужденными тесных связей с криминальными лидерами и авторитетами в коррупционных целях; допущение со стороны администрации учреждений УИС фактов вмешательства со стороны третьих лиц в организацию управления процедурой исполнения уголовных наказаний.

В 2017 г. за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, было привлечено к уголовной ответственности 22 сотрудника УИС, в 2016 г. – 34, в 2015 г. – 78. В общей массе преступлений, совершенных сотрудниками УИС, наркопреступления составили в 2017 г. 13,1 %, в 2016 г. – 17 %, в 2015 г. – 31,2 %. Таким образом, наркотики в местах лишения свободы превращаются в коррупционный товар, регулярно фигурирующий в характеристике противоправных действий сотрудников УИС и осужденных [6].

Организация деятельности по противодействию коррупции в УИС невозможна без знания основных факторов, ее детерминирующих. Можно выделить такие их группы, как:

- социально-экономические;
- организационно-управленческие;
- правовые;
- информационные;
- психологические.

Помимо приведенных выше выделяют следующие причины коррупции в УИС:

- отсутствие системного мониторинга профессиональной деятельности руководителей УИС;
- существующая внутри УИС корпоративная субкультура в среде сотрудников;
- создание клановой системы взаимоотношений в среде сотрудников – руководителей УИС;
- факты безнаказанности отдельных сотрудников, совершающих противоправные действия, в обмен на доноительство;
- получение отдельными руководителями УИС финансовых средств от преступных группировок за создание в исправительных учреждениях «льготных» условий отбывания наказаний для некоторых осужденных;
- несовершенная система организации и проведения государственных закупок для нужд УИС;
- наличие непрозрачных и бесконтрольных решений о движении товарно-материальных ценностей, финансовых ресурсов.

В течение последних лет ФСИН России уделяет серьезное внимание вопросам профилактики преступлений коррупционной направленности, разрабатывается и осуществляется целый комплекс мероприятий, направленных на предотвращение фактов коррупционных проявлений уже на начальных стадиях их возникновения. Однако, несмотря на принимаемые меры, количество подобных правонарушений пока еще продолжает оставаться довольно значительным.

Подводя итог, следует сказать, что коррупция представляет собой общественно опасный феномен, который достаточно широко распространен в пенитенциарной системе. Последствия этого явления выступают в виде факторов, препятствующих нормальной деятельности УИС.

Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
2. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы: информационно-аналитический сборник ФКУ НИИИТ ФСИН России за 2017 г.
3. Гирько С. И. Меры по предупреждению коррупционной преступности в уголовно-исполнительной системе РФ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2019).
4. Статистические данные формы отчетности 3-ПР и УИС-ТО-СЗПЧ ФСИН России [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2019).
5. Дикаева М. С. Назначение и исполнение уголовных наказаний в России: криминологический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016. 22 с.
6. Ефремова О. С. Проблемы деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в сфере предупреждения рецидива преступлений // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1(104). С. 252.

References

1. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 no. 683 [National security strategies of the Russian Federation: presidential Decree no. 683 of 31.12.2015]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2016, no. 1 (ch. II), st. 212 [in Russian].
2. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: informacionno-analiticheskij sbornik Fku NIIIT FSIN Rossii za 2017 god [Key performance indicators of the penal system: information and analytical collection of fku NIIIT FSIN of Russia for 2017] [in Russian].
3. Gir'ko S. I. Mery po preduprezhdeniyu korrupcionnoj prestupnosti v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme RF [Measures to prevent corruption crime in the penal system of the Russian Federation]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 10.09.2019) [in Russian].
4. Statisticheskie dannye formy otchetnosti 3-PR i UIS-TO-SZPCH FSIN Rossii. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 10.09.2019) [in Russian].
5. Dikaeva M. S. Naznachenie i ispolnenie ugolovnyh nakazanij v Rossii: kriminologicheskij analiz. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Appointment and execution of criminal penalties in Russia: criminological analysis. Extended of candidate's of Law thesis]. Kaliningrad, 2016, 22 p. [in Russian].
6. Efremova O. S. Problemy deyatel'nosti uchrezhdenij i organov ugolovno- ispolnitel'noj sistemy v sfere preduprezhdeniya recidiva prestuplenij [Problems of activity of establishments and bodies of penal system in the sphere of prevention of recurrence of crimes]. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal* [Eurasian legal journal], 2017, no. 1(104), p. 252 [in Russian].

УДК 343.15

Рукавишникова Анастасия Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского
надзора и правоохранительной деятельности,
Юридический институт Национального
исследовательского Томского государственного
университета,
634050, России, г. Томск, Московский тракт, 8,
e-mail: satsana@yandex.ru

Anastasia A. Rukavishnikova

Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of criminal proceedings
and the prosecutor's supervision and enforcement,
Law Institute of the National Research Tomsk State University,
Moscovskiy av. 8, Tomsk, Russia, 634050,
e-mail: satsana@yandex.ru

МЕСТО РЕФОРМИРОВАННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЖАЛОВАНИЯ И ПРОВЕРКИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируется реформированное (в связи с созданием окружных кассационных судов общей юрисдикции) производство в суде кассационной инстанции. На основе выделенных и отраженных в решениях Европейского суда по правам человека признаков, которые характеризуют экстраординарное проверочное производство, исследуется производство в суде кассационной инстанции и делается вывод о его месте в системе обжалования и проверки судебных решений по уголовным делам. В статье обосновывается, что введение сплошной кассации, изменение подхода к основаниям проверки судебных решений в суде кассационной инстанции, закрепление возможности продолжения проверки по кассационным жалобам (представлениям) даже в случае отзыва последних, изменение подхода к рассмотрению повторных жалоб (представлений) свидетельствует о том, что реформированное производство в суде кассационной инстанции тяготеет к обычному способу проверки, хотя и проверяет решение, вступившее в законную силу. Изменения в векторе развития современного кассационного производства позволяют по-новому определить место современного кассационного производства в системе обжалования и проверки судебных решений в уголовном процессе. С целью решения данного вопроса в статье предлагается установить две последовательные инстанции: апелляционную и кассационную (при условии наличия пресекательного срока на обращение в кассационную инстанцию) для проверки судебных решений до их вступления в законную силу.

Ключевые слова: производство в суде кассационной инстанции, реформа системы обжалования и проверки судебных решений, кассационные суды общей юрисдикции, обычное проверочное производство, экстраординарное проверочное производство, сплошная кассация.

PLACE OF REFORMED PROCEEDING IN CASSATION COURTS IN SYSTEM OF APPEAL AND REVIEW OF COURT JUDGMENTS IN CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA

Summary. In this article the author analyses reformed proceeding in cassation court (due to formation of district cassation courts of general jurisdiction). Based on characteristics distinguished and resulted in judgments of the European Court of human rights, which defines extraordinary review proceeding, the author considers proceeding in court of cassation and comes to a conclusion on its place in system of appeal and review of court judgments in criminal cases. It is justified that introduction of complete cassation, change of the approach to reasons of reviewing of judgments in court of cassation, fixation of possibility to continue review on the appeal (applications) even in case of revocation, change of the approach to review appeal (applications) prove that reformed proceeding in court of cassation is inclined to general mode of reviewing, although it reviews final judicial decision. Changes in the vector of development of modern cassation proceedings will allow to define in a new way the place of modern cassation proceedings in the system of appeal and verification of court decisions in criminal proceedings. In order to resolve this issue, the article proposes to establish two successive instances: appeal and cassation (provided that there is a time limit for appeal to the cassation instance) to verify court decisions before they enter into force.

Keywords: proceeding in cassation courts, reform of system of appeal and review of court judgments, cassation courts of general jurisdiction, regular review of proceeding, extraordinary review of proceeding, complete cassation.

Система обжалования и проверки судебных решений в уголовном процессе начиная с 2010 г. находится в состоянии реформирования. Современный этап реформы связан с созданием апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Целями происходящего реформирования

являются: во-первых, обеспечение принципа инстанционности при построении и функционировании системы обжалования и проверки судебных решений (данный принцип не соблюдался при обжаловании и проверке промежуточных решений суда уровня субъекта РФ, происходило нарушение положения о том, что никто не может быть судьей в собственном деле); во-вторых, создание организационно обособленных судебных инстанций в целях максимального обеспечения их независимости и самостоятельности при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб (представлений) на судебные постановления, деятельность которых не будет осуществляться в том же субъекте Российской Федерации и тем более в том же суде, которым дело рассматривалось в первой инстанции, то есть внедрение принципа экстерриториальности; в-третьих, обеспечение оптимизации в распределении нагрузки при осуществлении правосудия по первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, а также при пересмотре уголовного дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам (в судах уровня субъекта РФ были аккумулированы все три инстанции: первая, апелляционная и кассационная, а также производство по новым и вновь открывшимся обстоятельствам); в-четвертых, обеспечение экстраординарного характера надзорного производства [1]. Все это направлено на повышение эффективности правосудия [2].

Система обжалования и проверки судебных решений по уголовным делам на современном этапе может характеризоваться следующими моментами.

1. Законодатель исходит из того, что любое судебное решение может быть обжаловано в вышестоящую судебную инстанцию. Однако исходя из характера деления решений на итоговые и промежуточные все итоговые решения могут быть обжалованы в апелляционном порядке, промежуточные же решения делятся на две группы: те, которые могут быть обжалованы самостоятельно отдельно от итогового решения по уголовному делу, и те, проверка которых возможна одновременно с проверкой правосудности итогового решения по уголовному делу (ч. ч. 1, 2 ст. 389.2 УПК РФ). При решении этого вопроса законодатель исходит из того, насколько допустимо перенесение проверки правосудности вынесенного промежуточного решения на более поздний срок (отложенная проверка) и насколько вынесенное промежуточное решение может породить самостоятельные последствия, способные поставить под угрозу права и свободы человека и гражданина.

2. Для проверки всех решений судов, вынесенных им в качестве первой инстанции, установлена унифицированная форма – производство в суде апелляционной инстанции (гл. 45.1 УПК РФ). Производство в суде апелляционной инстанции предполагает юридико-фактическую проверку судебного решения. Следует учитывать, однако, что для обжалования и проверки некоторых решений судов по уголовным делам установлены специальные правила, дополняющие общий порядок проверки судебных решений в апелляционном порядке. Так, приговоры, вынесенные в порядке гл. 40, 40.1 УПК РФ, а также по итогам рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, не могут быть обжалованы в апелляционном порядке по мотиву необоснованности.

Для проверки решений судов уровня субъектов РФ, вынесенных по уголовным делам, созданы апелляционные суды общей юрисдикции.

Возможность реализовать свое право на обжалование в апелляционном порядке для итоговых решений носит срочный характер и ограничена десятисуточным сроком.

3. После вступления в законную силу судебные решения могут быть обжалованы в судах кассационной и надзорной инстанции, а также пересмотрены по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Возможность обращения с жалобой (представлением) в суд кассационной и надзорной инстанций не ограничена сроком (за исключением отмены или изменения итогового решения в целях применения правила о повороте к худшему, которая возможна в течение года со дня вступления решения в законную силу).

В результате произошедшей реформы не был реализован принцип «один суд – одна инстанция», кассационную инстанцию выполняют и Коллегия по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции, и Коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ.

Законодатель отказался от единого порядка производства в суде кассационной инстанции и закрепил дифференцированный порядок производства в суде кассационной инстанции, предусмотрев несколько его видов: одноинстанционное и двухинстанционное производство в суде кассационной инстанции; сплошная и выборочная кассация [3]; производство в суде кассационной инстанции, где кассационная жалоба (представление) подается через суд первой инстанции, или

производство в суде кассационной инстанции, где кассационная жалоба (представление) подается непосредственно в суд кассационной инстанции.

В отличие от производства в суде апелляционной инстанции, процессуальная форма которого не подверглась существенному изменению, процессуальный порядок производства в суде кассационной инстанции претерпел качественные преобразования. Так, правовая природа современного кассационного производства и его предназначение определяется разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 [3]. В качестве существенных преобразований, отражающих сущность современного производства в суде кассационной инстанции, можно выделить следующие:

1. Введение сплошной кассации для итоговых решений, которая предполагает отсутствие института предварительного изучения кассационной жалобы (представления) судьей и принятие по ней решения о передаче на рассмотрение в судебное заседание суда кассационной инстанции. Выборочная кассация, которая предполагает этап предварительного изучения кассационных жалоб (представлений), сохраняется для промежуточных решений судов, а также для обжалования решений во вторую кассационную инстанцию (Коллегию по уголовным делам Верховного суда РФ) и для обжалования решений кассационных судов общей юрисдикции.

Таким образом, итоговые решения всех судов при обжаловании в первую (или единственную) кассационную инстанцию подвергаются проверке в рамках сплошной кассации. А. С. Червоткин отмечает, что сплошной кассационный пересмотр итоговых судебных решений предоставит больше возможностей для более действенной защиты прав участников уголовного судопроизводства. Кассация может служить эффективным инструментом исправления ошибок, допущенных судами при применении норм материального и процессуального права, а также для обеспечения единства судебной практики и законности в стране [4, с. 51].

2. Расширение круга оснований проверки судебных решений в кассационном порядке. Так, п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 предусмотрено, что, во-первых, доводы жалобы (представления) на недопустимость доказательства, положенного в основу обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, повлиявшего на выводы суда относительно фактических обстоятельств дела, требуют проверки; во-вторых, несправедливость приговора, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, или по которому судом назначено несправедливое наказание вследствие его чрезмерной мягкости либо чрезмерной суровости, подлежит проверке судом кассационной инстанции в случае, если такое решение суда явилось следствием неправильного применения норм уголовного закона; в-третьих, если кассационные жалобы (представления) содержат доводы, не относящиеся в силу закона к предмету судебного разбирательства в кассационном порядке, то в этой части суд (судья) *вправе* (выделено авт.) оставить их без проверки, на что указывает в определении (постановлении) [3].

В процессуальной литературе такое руководящее разъяснение оценивается как отход от жесткого деления предмета производства на вопросы факта и права, позволяющего избежать в деятельности кассационной инстанции излишнего формализма и искусственного ограничения круга возможных нарушений закона, подлежащих исправлению [5, с. 28].

Действительно, анализ таких разъяснений позволяет говорить о том, что суд кассационной инстанции ориентирован на устранение любых ошибок, которые встретятся в неправосудном судебном решении, улучшающих положение осужденного (оправданного). Однако следует признать, что на практике такой подход не позволит разграничивать основания проверки в судах апелляционной и кассационной инстанций, во многом они будут дублировать друг друга, что также будет говорить в пользу того, что производство в суде кассационной инстанции будет тяготеть к обычной проверочной стадии. Следует отметить, что сегодня расширительный подход к основаниям проверки решений в судах кассационной инстанции прочно демонстрирует и сама практика [6, с. 30–36].

3. Закрепление возможности продолжения производства по кассационной жалобе (представлению) в случае их отзыва. В соответствии с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19, суд кассационной инстанции вправе не согласиться с просьбой об отзыве жалобы (представления), поступившей после назначения судебного заседания в порядке сплошной кассации либо принятия судьей решения об их передаче с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании в порядке выборочной кассации, продолжить судебное разбирательство и проверить законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, при наличии оснований для отмены или изменения

судебного решения, влекущих улучшение положения обвиняемого, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, или иного лица, в отношении которого ведется кассационное производство по делу в силу того, что правосудие, по сути, может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, а ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено [3].

Такие разъяснения свидетельствует о том, что если стороны, инициировавшие кассационное производство, выразят желание отказаться от дальнейшего производства по жалобе (представлению), суд вправе не согласиться с этим решением и продолжить производство в целях улучшения положения осужденного (оправданного).

В уголовно-процессуальной литературе отмечается, что «диспозитивные начала в уголовном процессе в силу его задач и назначения не могут иметь приоритет перед необходимостью устранения существенного нарушения закона, повлиявшего на исход дела, допущенного при уголовном преследовании гражданина государством в лице его компетентных органов. Прекращение производства по жалобе или представлению во всех без исключения случаях, в том числе и в случае существенного нарушения закона, повлиявшего на исход дела, приводило бы на практике к продолжению исполнения очевидно ошибочного судебного акта» [5, с. 27].

Такое разъяснение укладывается в назначение уголовного судопроизводства, выраженного ст. 6 УПК РФ, ориентируя на то, что суды кассационной инстанции, реализуя публичную сущность уголовного судопроизводства, должны устранять любую судебную ошибку, которая влечет улучшение положение осужденного (оправданного), независимо от желания сторон.

При этом такое разъяснение свидетельствует об ориентировании на приоритет в устранении судебной ошибки как одной из целей обычных проверочных производств, а не на обеспечение правовой определенности как одной из целей экстраординарных производств.

4. Изменился подход к правилу о недопустимости внесения повторных кассационных жалоб (представлений). В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 предусматривается возможность преодоления запрета на рассмотрение повторных жалоб (представлений) и если из повторных кассационных жалоб (представлений), поданных в порядке выборочной кассации, усматриваются основания для отмены или изменения обжалуемого решения, такие жалобы (представления) подлежат рассмотрению в установленном законом порядке [3]. Таким образом, открывается возможность неоднократной отмены в кассационном порядке решения, вступившего в законную силу. В процессуальной литературе совершенно справедливо высказываются опасения относительно того, что такой подход может создать ситуацию перегруженности, и суды кассационной инстанции могут быстро исчерпать свои ресурсы по возможности рассмотрения одного и того же уголовного дела в силу запрета повторного рассмотрения одним составом суда [4, с. 51]. Выходом из этой ситуации (при условии восстановления положения о запрете на внесение повторных кассационных жалоб) могло бы быть закрепление обязательности ревизионной проверки судебного решения с извещением всех участников уголовного судопроизводства.

Такие изменения в производстве в суде кассационной инстанции позволяют по-новому взглянуть на роль и место в системе обжалования и проверки судебных решений в уголовном процессе России.

Проблема определения места кассационного производства актуальна не только для уголовного, но и для гражданского процессов. Л. А. Терехова предлагает закрепить трехзвенную систему проверки судебных решений в гражданском процессе (первая инстанция, апелляционная и кассационная инстанции), где суд кассационной инстанции должен действовать в целях исключительного пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу и обеспечения единства судебной практики [7, с. 78].

В уголовно-процессуальной литературе на определение места современного кассационного производства в системе обжалования и проверки судебных решений сформировались два основных подхода.

Согласно первому из них кассационное производство должно служить для проверки решений, не вступивших в законную силу, и являться обычным способом проверки. Так, в литературе критикуется отнесение к предмету судебного разбирательства в суде кассационной инстанции приговоров, вступивших в законную силу, так как кассация в континентальном уголовном процессе априори является стадией, в которой проверяются не вступившие в законную силу судебные акты, окончательно установившие обстоятельства дела [8, с. 423]. Л. В. Головкин также отмечает, что по-

сле проверки судебного решения в апелляционном порядке оно не должно вступать в законную силу, а последнее свойство должно приобретать только после его проверки с позиции законности в кассационном порядке [9, с. 47–48].

Согласно второму – обосновывается исключительная (экстраординарная природа) современного кассационного производства, так как предметом проверки служит решение, вступившее в законную силу. Так, В. Д. Потапов отмечает, что «окончательный характер итоговых актов, вступающих предметом проверки в (обновленном) кассационном и надзорном порядках требует принципиально иных оснований для преодоления правила *resjudicata*, чем те основания, что предусмотрены для порядка ординарного – апелляционного» [10, с. 12].

В процессуальной литературе предлагается понятие «надзорно-кассационная» форма проверки судебных решений как единой процедуры пересмотра вступивших в законную силу судебных решений [11, с. 19].

Следует отметить, что хотя И. С. Дикарев отмечает, что в современных условиях законодатель не придает исключительный характер стадиям производства в судах кассационной и надзорной инстанции, но в то же время признает, что исключительность связана с ключевым моментом – пересмотром решения, вступившего в законную силу [11, с. 169].

Система признаков, которым должен отвечать экстраординарный способ проверки, формируется в решениях Европейского суда по правам человека. Пересмотр окончательного решения рассматривается им как исключительный, экстраординарный способ, так как окончательное судебное решение порождает состояние правовой определенности. Пересмотр окончательного решения возможен в двух экстраординарных формах: пересмотр при наличии фундаментальных и неопровержимых ошибок и возобновление уголовного дела в виду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Экстраординарность этих форм характеризуется следующей системой специальных признаков: возбуждение экстраординарного производства возможно только по инициативе сторон, так как именно последние несут на себе последствия, связанные с отменой окончательного решения и состоянием правовой неопределенности; право на пересмотр в этих процедурах должно быть ограничено особым кругом оснований; существование права на обращение к этим процедурам должно носить пресекательный характер и быть ограничено определенным сроком; каждый этап экстраординарных процедур должен быть регламентирован с позиции сроков (с тем, чтобы состояние неопределенности, связанное с пересмотром окончательного решения, имело четкие временные границы); должны быть закреплены гарантии от злоупотребления правом на пересмотр окончательного решения (предварительное рассмотрение, институт приемлемости жалоб).

Реформированное производство в суде кассационной инстанции в целом постепенно утрачивает признаки экстраординарного производства. Суд кассационной инстанции приобретает весь объем полномочий обычного средства проверки, ориентированного на устранение всех возможных ошибок в судебном решении в целях обеспечения правосудности последнего, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Представляется, что данные изменения в векторе развития современного кассационного производства позволят по-новому определить место современного кассационного производства в системе обжалования и проверки судебных решений в уголовном процессе. Кроме того, это требует последовательного разрешения вопроса о моменте вступления решения в законную силу. Однако следует учитывать, что отсутствие пресекательного срока на обращение в суд кассационной инстанции может сделать процесс вступления решения в законную силу неопределенно долгим, что также способно подорвать авторитет судебной власти.

Возможно, вопрос мог быть решен за счет установления двух последовательных инстанций: апелляционной и кассационной (при условии наличия пресекательного срока на обращение в кассационную инстанцию) для проверки судебных решений до их вступления в законную силу. Такая модель была реализована в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.

Библиографический список

1. Пояснительная записка к проекту Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.09.2019).

2. Доклад Председателя Верховного суда РФ В. М. Лебедева на совещании-семинаре судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации от 12 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/video_archive/27607/ (дата обращения: 20.09.2019).

3. О применении норм гл. 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.09.2019).

4. Червоткин А. С. Новый порядок пересмотра судебных решений: что изменится в апелляции и кассации // Уголовный процесс. 2018. № 9. С. 46–53.

5. Бехало С. В., Давыдов В. А. Новые позиции Пленума ВС РФ по вопросам кассационного производства // Уголовный процесс. 2019. № 8. С. 24–29.

6. Кудрявцева А. В., Спиридонов М. С. Кассационное производство: ошибки судов и возможности пересмотра дел // Уголовный процесс. 2019. № 8. С. 30–36.

7. Терехова Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: ВолтерсКлувер, 2010. 320 с.

8. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014, 476 с.

9. Головкин Л. В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрист, 2011, 188 с.

10. Потапов В. Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Российской Федерации О. А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2012. 376 с.

11. Дикарев И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: монография / общ. ред. и предисл. В. А. Давыдова. Волгоград, 2016. 400 с.

References

1. Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo konstitucionnogo zakona «O vnesenii izmenenij v Federal'nye konstitucionnye zakony v svyazi s sozdaniem kassacionnyh sudov obshchej yurisdikcii i apellyacionnyh sudov obshchej yurisdikcii» [Explanatory note to a draft law of Federal constitutional law “On changes into federal constitutional laws due to formation of district cassation courts of general jurisdiction and appellate courts of general jurisdiction]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 20.09.2019) [in Russian].

2. Doklad Predsedatelya Verhovnogo Suda RF V. M. Lebedeva na Soveshchaniy-seminare sudej sudov obshchej yurisdikcii i arbitrazhnyh sudov Rossijskoj Federacii ot 12 fevralya 2019 goda [Report of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation V. M. Lebedev during Conference of judges of general jurisdiction and courts of arbitration of the Russian Federation from 12.02.2019]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/video_archive/27607/ (Accessed: 20.09.2019) [in Russian].

3. O primenenii norm glavy 47.1 Uголовно-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reguliruyushchih proizvodstvo v sude kassacionnoj instancii: Postanovlenii Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25 iyunya 2019 goda no. 19 [On applying norms of chapter 47.1 of the Criminal procedure code of the Russian Federation, regulating proceeding in cassation court: Decree of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 19 from 25.06.2019]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 20.09.2019) [in Russian].

4. Chervotkin A. S. Novyj poryadok peresmotra sudebnyh reshenij: chto izmenitsya v apellyacii i kassacii [New method of reviewing of judgments: what will be changed in appeal and cassation]. *Ugolovnyj process* [*Criminal procedure*], 2018, no. 9, pp. 46–53 [in Russian].

5. Bekhalo S. V., V. A. Davydov Novaya kassaciya v уголовном процессе. Chto uchest' sud'yam i storonam? [New statements of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on cassation procedure]. *Ugolovnyj process* [*Criminal procedure*], 2019, no. 8, pp. 24–29 [in Russian].

6. Kudryavceva A. V., Spiridonov M. S. Kassacionnoe proizvodstvo: oshibki sudov i vozmozhnosti peresmotra del [Cassation procedure: judicial errors and possibilities to review case]. *Ugolovnyj process* [*Criminal procedure*], 2019, no. 8, pp. 30–36 [in Russian].

-
7. Terekhova L. A. Sistema peresmotra sudebnyh aktov v mekhanizme sudebnoj zashchity [System of reviewing of judicial acts in mechanism of judicial defense]. Moscow, 2010, 320 p. [in Russian].
 8. Ugolovno-processual'noe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki: uchebnik dlya magistrov [Criminal procedure law. Current problems of theory and practice: manual for students for Master degree]. In V. A. Lazareva, A. A. Tarasova (eds.). Moscow, 2014, 476 p. [in Russian].
 9. Golovko L. V. Novelly UPK RF: progress ili institucional'nyj haos? [Innovations in the Criminal procedure code of the Russian Federation; is it a progress or chaos?]. *Apellyaciya, kassaciya, nadzor: novelly GPK RF, UPK RF. Pervyj opyt kriticheskogo osmysleniya* [*Apellyaciya, kassaciya, nadzor: novelly GPK RF, UPK RF. Pervyj opyt kriticheskogo osmysleniya*]. Moscow, 2011, 188 p. [in Russian].
 10. Potapov V. D. Osnovnye nachala proverki sudebnyh reshenij v kontrol'no-proverochnyh stadiyah i proizvodstvah ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii [General principles of review of judgments in control-examining criminal proceedings in Russia]. Moscow, 2012, 378 p. [in Russian].
 11. Dikarev I. S. Nadzorno-kassacionnaya forma peresmotra sudebnyh reshenij v ugolovnom processe: monografiya [Supervisory cassational form of review judgments in criminal procedure]. Volgograd, 2016, 400 p. [in Russian].

УДК 343.8

Чорный Василий Николаевич

кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России,
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1,
e-mail: Wchorni@list.ru

Vasiliy N. Chorny

Candidate of Law, Professor,
Professor of the Department of the penal law,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Sennaya str., 1, Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: Wchorni@list.ru

Сенатова Екатерина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного
и финансового права,
Академия ФСИН России,
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1,
e-mail: k.senatova@yandex.ru

Ekaterina V. Senatova

Candidate of Law, Associate Professor
Assistant Professor of the Department of administrative
and financial law,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Sennaya str., 1, Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: k.senatova@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСМОТРЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье исследуются понятие и содержание административного усмотрения в правоприменительной деятельности органов государственной власти, в частности, подразделений уголовно-исполнительной системы, и их должностных лиц. Авторы акцентируют внимание на специфике применения усмотрения руководителями учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в административно-правовых отношениях, связанных с реализацией прав ее сотрудниками.

Целью статьи является исследование теоретико-правовых начал применения административного усмотрения начальниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы при реализации прав сотрудниками; установление проблем нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики в данной сфере и внесение предложений по их устранению.

Достижение поставленной цели обеспечивалось решением следующих исследовательских задач: анализ современного состояния отечественного административного законодательства, устанавливающего возможность осуществления дискреционных полномочий начальниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы при реализации прав сотрудниками; разработка направлений совершенствования административного законодательства, закрепляющего рассматриваемый институт, и практики его применения. Отмечено, что административное усмотрение должно осуществляться в границах дозволенных правовыми нормами действий и иметь содержание, основанное на принципах справедливости, эффективности, целесообразности, разумности, балансе интересов личности, общества, государства.

На примерах из правоприменительной практики показаны проблемные моменты реализации прав сотрудниками уголовно-исполнительной системы, связанные с осуществлением дискреционных полномочий их начальников.

Авторами даны конкретные научно аргументированные предложения по совершенствованию исследуемого административного законодательства, касающиеся отражения в относительно-определенных правовых нормах границ административного усмотрения или критериев выбора варианта правоприменительного поведения.

Ключевые слова: административное усмотрение, произвол, начальник, уголовно-исполнительная система, права, статус, сотрудник.

ADMINISTRATIVE DISCRETION OF THE CHIEF IN REALIZING THE PENAL STAFF RIGHTS

Summary. The article explores the concept and content of administrative discretion in the enforcement of public authorities, in particular units of the Penal System and their officials. The authors focus on the specifics of the application of discretion by the heads of institutions and bodies of the Penal System in administrative and legal relations related to the exercise of rights by its employees. The purpose of the article is to study the theoretical and legal principles of the application of administrative discretion by heads of institutions and bodies of the Penal System in the exercise of rights by staff; the establishment of problems of legal regulation and law enforcement practice in this area and making proposals for their elimination.

Achieving this goal was ensured by solving the following research problems: analysis of the current state of domestic administrative legislation, establishing the possibility of discretion by heads of institutions and bodies of the Penal System in the exercise of rights by the staff; development of directions for improving administrative legislation that establishes the institution in question, and the practice of its application. It is noted that administrative discretion should be carried out within the boundaries of actions permitted by legal norms and have content based on the principles of justice, efficiency, expediency, reasonableness, a balance of interests of an individual, society, and the state.

The examples from law enforcement practice show the problematic moments of the exercise of rights by the penal staff related to the exercise of discretionary powers of their superiors.

The authors have given concrete scientifically reasoned suggestions for improving the studied administrative legislation regarding the reflection in the relatively defined legal norms of the boundaries of administrative discretion or criteria for choosing a variant of law enforcement behavior.

Keywords: administrative discretion, arbitrariness, chief, penal system, rights, status, employee.

Административное усмотрение (дискреция) в праве – категория, давно привлекающая внимание и ученых, и практиков [1, 2]. Административную дискрецию стоит рассматривать как выбор публичными органами власти или должностными лицами определенного варианта поведения для разрешения конкретной управленческой ситуации в рамках правовых норм, когда последние не устанавливают жестких рамок, шаблонов при принятии решений.

Можно наблюдать как сторонников, так и противников претворения в жизнь данной юридической конструкции. Действительно, с одной стороны, между административным усмотрением и произволом иногда очень тонкая грань, и не всегда первое основывается на идеях справедливости, соразмерности, эффективности, целесообразности. Административное усмотрение – это лишь субъективное мнение. С другой стороны, невозможно законодательными актами урегулировать огромный массив общественных отношений, учесть все жизненные и другие обстоятельства, индивидуализировать ситуацию. Здесь уместно вспомнить слова Ю. М. Ткачевского: «Человек для права или право для человека?». Административное усмотрение, несомненно, если оно основывается на нормах права, отвечает на второй вопрос. Согласимся, что при умелом его использовании, оно способно решить многие вопросы, не вписывающиеся в «шаблон», заданный нормами права.

Потребности практики зачастую идут впереди правового обеспечения, поэтому административная дискреция не может полностью исчезнуть из оборота. Однако надо понимать, что стоит пользоваться этим правом только в необходимых случаях, не злоупотреблять им.

Субъектами применения административного усмотрения могут выступать государственные и местные органы власти и их должностные лица, которые преследуют публичные интересы. В качестве правовой основы административного усмотрения они используют относительно-определенные юридические нормы. Именно это обстоятельство в первую очередь разграничивает административное усмотрение и административный произвол. Произвол связан с принятием должностным лицом решения или совершения действия, основанного на субъективном мнении, выходящем за пределы правовых или нравственных норм в государственном управлении [3, с. 78].

Субъективный аспект административного усмотрения заключается в принятии решения, основанном на воле субъекта, исходя из принципов справедливости, целесообразности, разумности, сочетания интересов гражданина, общества и государства. При этом соответствующий орган или должностное лицо сначала оценивает ситуацию, представляет возможные варианты ее решения в рамках правового поля, а затем уже приходит к какому-либо выводу.

Конечно, личный интерес субъекта правоприменения дискреции также может проявляться (например, в случае применения сотрудником уголовно-исполнительной системы физической силы, оружия или специальных средств для предотвращения угрозы своему здоровью), но он не должен выходить за пределы предписаний относительно-определенных правовых норм.

Для каждого вида административного усмотрения характерен свой субъектный состав его применителей. Наибольший объем дискреционных полномочий в правоохранительной сфере характерен для сотрудников полиции. Однако немало их и у представителей уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Мы бы хотели заострить внимание на реализации дискреционных полномочий в административно-правовых отношениях, связанных с предоставлением прав сотрудникам уголовно-исполнительной системы.

В последние годы большое внимание уделяется соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе, но в большей степени это касается осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Относительно сотрудников уголовно-исполнительной системы складывается впечатление, что они остаются несколько забытыми. Хотя известно, что эффективность функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в значительной степени зависит от сотрудников, непосредственно работающих с осужденными. Насколько они в правовом, материальном, социальном и психологическом плане защищены, настолько готовы отдавать себя работе.

Не случайно Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года предусматривает меры, направленные на совершенствование кадрового обеспечения и социального статуса сотрудников.

Однако Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)» уже не содержит упоминаний о мероприятиях, касающихся кадрового состава УИС. Но это не говорит об отсутствии в этом потребности.

Конечно, нельзя не заметить, что правовой статус сотрудников развивается и совершенствуется. Это проявляется и в принятии 30 декабря 2012 г. Федерального закона № 283 «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», 19 июля 2018 г. Федерального закона № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"» (далее – Федеральный закон № 197), в котором систематизированы нормы, касающиеся правового статуса сотрудников УИС.

Но начиная с августа 2018 г., момента вступления в силу Федерального закона № 197, из уголовно-исполнительной системы произошел значительный отток кадров, вызванный опасениями, что грядут реформы, ухудшающие правовое положение сотрудников. До сих пор данный некомплект не устранен, хотя со стороны руководства ФСИН России и территориальных органов ведется большая организационная работа по преломлению данной ситуации. Тем не менее сложившееся положение, естественно, ставит под угрозу престиж профессии и требует конструктивных действий со стороны органов власти.

Для того чтобы деятельность сотрудников УИС была максимально продуктивной, необходимо, на наш взгляд, не просто обеспечить их соответствующими правами, но и предоставить им возможность реализации данных прав.

Вместе с тем эффективность использования прав сотрудниками уголовно-исполнительной системы нередко зависит от административного усмотрения начальника. Обозначенные дискреционные полномочия руководителей закреплены в большом количестве нормативно-правовых актов, включая Федеральный закон № 197. Они содержатся в виде относительно-определенных норм права:

- 1) устанавливающих конкретную модель поведения руководителя, но с указанием на ряд исключений (где и возможно применение усмотрения);
- 2) предусматривающих варианты определенных действий или воздержаний от них;
- 3) предоставляющих начальнику свободу выбора варианта поведения.

Однако зависимость реализации ряда прав сотрудников УИС от усмотрения руководства далеко не всегда оправдана. Ведь усмотрение возможно лишь при применении относительно-определенных норм права, должно согласовываться с принципами целесообразности, эффективности, разумности, справедливости, сочетания интересов гражданина, общества и государства и не перетекать в административный произвол.

Так, согласно ст. 25 Федерального закона № 197 у сотрудника УИС есть право участвовать в конкурсе на замещение вакантных должностей. В случае проведения конкурса создается конкурсная комиссия, осуществляющая отбор претендента на эту должность и предоставление его кандидатуры на утверждение начальнику.

Решение комиссии должно быть положено в основу приказа начальника учреждения (органа) о назначении отобранного кандидата на данную должность.

Однако на практике не всегда отобранная кандидатура устраивает начальника учреждения или органа УИС, поэтому лицо на должность не назначается. В чем же тогда смысл проводимого конкурса и работы конкурсной комиссии?

Отметим, что конкурс выступает гарантом реализации гражданами права на равный доступ к государственной службе и позволяет снизить субъективный фактор при отборе кандидатов, когда назначение на должность зависит от мнения одного руководителя.

На практике же нередко по решению руководителя на должность назначается не то лицо, которое победило в конкурсе, а другой претендент, либо конкурс вообще отменяется, если заявленные кандидатуры не устраивают начальника.

Следует подчеркнуть, что сотрудник имеет право на продвижение по службе исходя из показателей в служебной и профессиональной деятельности, стажа службы, образования и квалификации, дисциплины. Это подразумевает, что преимуществом во время отбора обладает сотрудник, имеющий более высокие результаты по названным направлениям. Однако далеко не всегда это принимается за основу. Как показывает практика, нередко начальник назначает сотрудника, которого он хочет видеть на данной должности, оставляя без внимания эти показатели. Такая ситуация близка к административному произволу, подразумевающему принятие должностным лицом субъективного решения, выходящего за рамки предоставленных ему правовыми актами полномочий и нравственных начал при осуществлении государственного управления.

Кроме прочего, исходя из ст. 80 Федерального закона № 197 для замещения должностей в УИС создается кадровый резерв. При назначении сотрудника, состоящего в кадровом резерве на соответствующую должность, конкурс не проводится. У сотрудника, состоящего в кадровом резерве, есть право быть назначенным на предусмотренную должность. Только в виде исключения свободная должность вправе замещаться другим лицом путем назначения на должность, в том числе после конкурсного отбора. На практике же руководство зачастую игнорирует это требование и назначает лицо, не состоящее в резерве на должность. В подобных случаях, как предлагает Конституционный суд Российской Федерации [4], целесообразно в законодательстве фиксировать более конкретные пределы усмотрения руководителя учреждения (органа) уголовно-исполнительной системы.

Согласно ч. 3 ст. 91 Федерального закона № 197 сотруднику, достигшему предельного возраста пребывания на службе в УИС, при соответствующем состоянии здоровья, успешно прошедшему последнюю аттестацию (которая включает в себя показатели служебной подготовки, результаты дисциплинарной практики, эффективность работы и т. п.) может ежегодно продляться срок службы.

На практике же часто случается так, что руководители решают вопрос о продлении или не продлении контракта сотруднику, руководствуясь исключительно своим субъективным мнением, не основанном на принципах целесообразности, эффективности, разумности, учета публичных интересов. В данном случае административное усмотрение нужно ограничивать определенными нормативно установленными рамками и предусматривать согласование подобных ключевых решений руководителя, влияющих на кадровое обеспечение уголовно-исполнительной системы, с коллегиальными органами управления данного и вышестоящего учреждения (органа) УИС.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что приведенный набор прав сотрудника УИС, реализация которых связана с усмотрением руководства, является далеко не исчерпывающим. Однако и этого достаточно для того, чтобы говорить о необходимости совершенствования дискреционных полномочий начальников учреждений (органов) УИС в данной сфере. С учетом обозначенной проблематики это представляется возможным в виде определения в относительно-определенных правовых нормах границ административного усмотрения или критериев выбора варианта правоприменительного поведения.

Библиографический список

1. Соловей Ю. П. Усмотрение в административной деятельности советской милиции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 229 с.
2. Зырянов С. М. Пределы усмотрения в правоприменительной деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2018. № 7. С. 72–77.
3. Аврутин Ю. Е., Гирвиц А. В. К вопросу о понятии полицейского усмотрения, его правовой природе и основаниях // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 77–84.
4. Определение Конституционного суда РФ от 19 мая 2009 г. № 545-О-О [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.08.2019).

References

1. Solovei Y. P. Usmotrenie v administrativnoi deyatel'nosti sovetskoi militsii. Diss. kand. yurid. nauk [Discretion in the administrative activities of the Soviet police. Candidate's of Law thesis]. Moscow, 1982, 229 p. [in Russian].
2. Zyryanov S. M. Predely usmotreniya v pravoprimenitel'noi deyatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti [Limits of discretion in the enforcement of executive authorities]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 2018, no. 7, pp. 72–77 [in Russian].
3. Avrutin Yu. E., Girvits A. V. K voprosu o ponyatii politseiskogo usmotreniya, ego pravovoi prirode i osnovaniyakh [To the question of the concept of police discretion, its legal nature and grounds]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky], 2017, no. 4, pp. 77–84 [in Russian].
4. Opreделение Konstitutsionnogo suda RF ot 19 maya 2009 g. no. 545-O-O [The determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 19, 2009, no. 545-O-O]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 12.08.2019) [in Russian].

УДК 340

Чупилкина Айгуль Фаридовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры профессиональных дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: aygul8@yandex.ru

Aygul F. Chupilkina

Candidate of Law,
Assistant Professor of the Department of professional disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: aygul8@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ И ПРОБЕЛОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу текста Конституции Российской Федерации, отмечены ее достоинства и недостатки.

Автор акцентирует внимание на масштабных (как присутствующих, так и отсутствующих) институтах конституционного права, отражающих эволюцию государственной жизни, динамику права и его форм: количестве властей согласно содержанию и практическому воплощению норм Конституции (здесь уточняется необходимость четких позиций по разделению властей в связи с необходимостью управления государством и обществом); отсутствию разработанности института конституционно-правовой ответственности высших органов государственной власти; противоречивой природе власти местного уровня, сложившейся в результате реформирования местного самоуправления в 2014–2015 гг.; отсутствию в Конституции РФ упоминания категории «гражданское общество», объективная общественно-государственная необходимость которого стимулирует ученых, политиков, широкие массы активных граждан найти формулу реально действующих ячеек гражданского общества, определяющих судьбу своего государства; одним из актуальнейших векторов современной мировой конституционной науки и наиболее значимом и необходимым сейчас эволюционном государственно-общественном течении для каждого гражданина Российской Федерации – реализации экономической функции конституции.

Выявление недостатков, пробелов системообразующих норм современной конституции позволило бы избежать дальнейших фундаментальных ошибок в российском государственном строительстве.

Ключевые слова: эволюция государственной жизни, Конституция РФ, разделение властей, местное самоуправление, конституционно-правовая ответственность, высшие органы государственной власти, гражданское общество, экономическая функция конституции.

THE HISTORICAL ELEMENTS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF LEGAL STRUCTURES AND SPACES

Summary. The article is devoted to the analysis of the text of the Constitution of the Russian Federation, its advantages and disadvantages are noted.

The author focuses on the scale – both those present and absent institutions of constitutional law reflecting the evolution of public life, the dynamics of law and its forms: the number of authorities according to the content and practical implementation of the provisions of the Constitution (here specified the need for a clear position on the separation of powers in connection with the need to control government and society); the lack of readiness of the Institute of constitutional-legal responsibility of the Supreme bodies of state power; the contradictory nature of the local government, formed as a result of the reform of local self-government in 2014–15; the lack of mention in the Constitution of the Russian Federation of the category of "civil society", the objective social and state necessity of which stimulates scientists, politicians, the broad masses of active citizens to find the formula of really operating cells of civil society, determining the fate of their state; one of the most important trends in contemporary world of constitutional science and the most significant and necessary evolutionary state is now public for every citizen of the Russian Federation – the implementation of the economic functions of the Constitution.

These shortcomings and gaps in the system-forming norms of the modern Constitution would help to avoid further fundamental mistakes in the Russian state-building.

Keywords: evolution of state life, anniversary of the Constitution of the Russian Federation, separation of powers, local self-government, constitutional and legal responsibility, supreme bodies of state power, civil society, economic function of the Constitution.

Анализируя текст Конституции Российской Федерации 1993 г., прежде всего, отметим, что заложенные в Основной закон формулы взаимодействия органов государственной власти, пределов их полномочий, действия институтов народовластия, прав и свобод человека и гражданина, государственного устройства, процедур внесения изменений или его полного пересмотра ежедневно отражаются на содержании, действии всех отраслей права и законодательства, качестве жизни и в целом на судьбе каждого нашего гражданина. При этом Конституция – акт прямого действия и имеющиеся пробелы в результате ее юридического строительства влияли и будут влиять на наше настоящее и будущее.

В связи с этим обозначим ряд вопросов к конституционному тексту.

1. Количество властей согласно содержанию Конституции РФ. В ст. 10 Конституции РФ закреплено разделение на три ветви власти, что соответствует традиции, берущей свое начало еще в трудах Аристотеля, Полибия, Эпикура [1]. Далее следует отметить воззрения Джона Локка на разделение властей, отраженные в его работе «Два трактата о правлении», а именно в книге второй, главах XII и XIII: «О законодательной, исполнительной и федеративной власти в государстве» и «О соподчиненности властей в государстве» [2]. Разработчиком доктрины разделения властей считается Ш. Монтескье. Он назвал третьим родом власти помимо первых двух (законодательной и исполнительной, ведающей вопросами международного права) власть судебную (изначально у автора она представляется как власть исполнительная, ведающая вопросами гражданского права), что, собственно, и вошло в классику теории конституционализма.

С. А. Автономов проводит наращивание перечня властей исходя из теорий различных авторов. Так, профессор ссылается на Бенджамена Констана, политического деятеля времен Французской революции, бонапартизма и Реставрации, в работах которого выделено пять ветвей: королевская, исполнительная, двух палат парламента (пэров и депутатов), судебная и даже особая (шестая) – муниципальная [1].

Сунь Ятсен, один из наиболее почитаемых в Китае политических деятелей, «отец нации» [3, с. 435], предлагал разделить ветви власти на законодательную, исполнительную, судебную, контрольную и экзаменационную, что было закреплено во Временной Конституции Китайской Республики 1912 г.

В целом теоретические положения разделения властей отражены в различных нормативных актах мира. Декларация прав человека и гражданина (1789 г.), являющаяся важной вехой в истории идей прав человека, поставила перед человечеством вопросы, многие из которых принадлежат к числу вечных, в том числе закрепила основную идею конституционного строительства для всех государств: «статья 16. Общество, где не обеспечена гарантия прав и не имеет разделения властей, не имеет Конституции» [4]. При этом в Декларации нет списка необходимого набора ветвей власти или отнесения к ним конкретных органов власти.

Проблема практического воплощения теории разделения властей в России связана с тем, что заявленные в ст. 10 Конституции РФ три ветви власти (законодательная, исполнительная и судебная) и соответственно их самостоятельность вступают в противоречие с ч. 1 ст. 11 Конституции: «Государственную власть ... осуществляют Президент ... Федеральное собрание ... Правительство ... суды...».

Далее в Конституции РФ имеет место подлинная «сконцентрированность» органов государственной власти на фигуре Президента РФ [5, с. 132–140]. Помимо всего прочего, Президент РФ назначает глав органов, министерств, оказывающих непосредственное влияние на состояние экономики, которая в течение последнего ряда лет является «зlobой дня»: Главу Центробанка РФ, федеральных министров. При этом юридическая формулировка ст. 83 Конституции РФ: «г) представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя Центрального банка РФ...; д) по предложению Председателя Правительства Российской Федерации назначает на должность и освобождает от должности ... федеральных министров...» [6] – не вызывает заблуждений – ученые наблюдают за практическим ходом дел, который, в результате претворения в жизнь норм Конституции РФ, приобретает иную количественную и качественную характеристику.

Согласно содержанию и практическому воплощению норм Конституции, в России не просто президентская, а суперсильная президентская власть.

В данной работе не затронут еще ряд вариантов власти, претендующих на «звание» отдельного вида исходя из содержания Основного закона, конституционного пространства и обозначенных проф. С. А. Авакьяном в учебном курсе по конституционному праву России: учредительная, народная, избирательная, прокурорская, финансово-банковская, контрольная

(контрольно-надзорная) [7]. Более подробное обоснование факта существования некоторых из перечисленных видов власти давалось автором настоящей статьи в более ранних работах [8].

Исчерпывающее объяснение того, почему вопрос разделения властей требует внимания, дал видный конституционалист С. А. Авакьян: «Очень важный вопрос для нашей страны состоит в уточнении позиций по разделению властей в части управления государством и обществом. ... для налаживания организационных механизмов воздействия общества на государство ему, обществу, нужны свои руководящие структуры. Кроме того, надо сделать так, чтобы общественные подразделения в этих случаях не вмешивались в деятельность государственных органов, точно так же и государственные органы не могут вмешиваться в законную деятельность общественных формирований. Это требует решения вопроса о разделении властей между государством и обществом» [9, с. 109].

2. Конституционно-правовая ответственность высших органов государственной власти. Степень разработанности данного института влияет на движение государственного организма

Одним из первых указал на необходимость этого вектора развития тогда еще государственного права С. А. Авакьян в статье «Государственно-правовая ответственность», опубликованной в журнале «Советское государство и право» в 1975 г.: «Проблема юридической ответственности, будучи обстоятельно исследована в одних отраслях права и юридической науки, в других вообще не получила освещения» [10, с. 16]. Стоит сказать, что этапы конституционного реформирования в нашей стране за прошедшие десятилетия не повлияли серьезно на эволюцию этого института.

Имеются диссертационные исследования, рассматривающие конституционно-правовую ответственность в целом [11, 12] или фрагментарно. Комплексные, разноотраслевые проблемы юридической ответственности органов публичной власти отражены в учебнике для магистров, подготовленном авторским коллективом МГЮА им. О. Е. Кутафина [13].

Предложения для стимуляции института конституционно-правовой ответственности высших органов государственной власти, направленные на экономическое развитие Российского государства, формулировал автор настоящей статьи [8, 14].

Однако надо признать, что, во-первых, усилий отдельных авторов по поднятию целого пласта имеющихся проблем мало, и, во-вторых, целью всех научных исследований является внедрение предложенных юридических конструкций в законодательство страны.

3. Природа власти местного уровня. Одним из ключевых ответов на этот вопрос является разграниченность компетенции между органами государственной власти и местным самоуправлением, которая в свою очередь коренится в природе местного самоуправления как особой формы публичной власти.

Проблему неопределенности в состоянии компетенционных дел рассматривает один из ведущих муниципалистов страны В. И. Васильев в главе 6 «Разграничение полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления» коллективной монографии «Конституционные основы разграничения полномочий между органами публичной власти»: «И государственная власть, и муниципальная власть имеют общие черты, в том числе: осуществление власти на территории по отношению ко всем находящимся на ней лицам; непрерывность во времени, универсальность, всеобщность; основанность на законах и иных нормативных актах; возможность использования законодательно институтированных средств принуждения. В то же время муниципальная власть обладает своими, присущими ей чертами. Главные из них – приближенность к населению и решение вопросов местного значения» [15, с. 156].

Здесь же необходимо упомянуть о народовласти, закрепленном в ст. 3 Основного закона, при этом местное самоуправление всегда нужно рассматривать с позиции подлинного обеспечения принадлежности власти народу. Новеллы о местном самоуправлении 2014–2015 гг. сформировали три реформаторских направления: в правовом регулировании местного самоуправления – расширение полномочий субъектов РФ; реконструкция территориальных основ местного самоуправления; изменение принципов формирования органов местного самоуправления [16]. Местное самоуправление, выделенное гл. 8 Конституции РФ в самостоятельный уровень публичной власти, ставится все в большую зависимость от власти региональной. Природа, самостоятельность, компетенция власти местного уровня – взаимосвязанные грани одной материи. Исторически местный уровень в России всегда был низовой формой государственного администрирования [17], но тогда надо менять Конституцию РФ, поскольку в настоящем виде она декларирует обратное.

4. Гражданское общество. Описывая процесс разработки и принятия Конституции РФ 1993 г. и останавливаясь на важнейших особенностях содержания одного из проектов – проекта Конституционной комиссии, проф. С. А. Авакьян подчеркивает его несомненное достоинство: наличие третьего раздела «Гражданское общество».

Но, как мы знаем, в действующей Конституции нет главы, статьи и даже упоминания о категории «гражданское общество». При этом на протяжении последних лет развития гражданского общества объективная общественно-государственная необходимость в действующем институте стимулирует ученых, политиков, активных граждан искать формулу работающих ячеек гражданского общества.

Слабое проявление гражданско-общественного вектора в политической и социально-экономической жизни нашей страны, как нам представляется, обусловлено историческим развитием российской государственности [17, 18], с чем связаны и закономерности развития института гражданского общества, поскольку, безусловно, история российского государства и права прежде всего влияет на мировосприятие, менталитет и судьбу нашего общества, а также периодом пребывания нашей страны в лидерах социалистического лагеря, когда идеи гражданского общества и автономии личности выступали как оппозиционные институты.

5. Экономическая функция конституции, конституционная экономика – один из актуальных векторов современной мировой конституционной науки, наиболее значимое и необходимое сейчас эволюционное государственно-общественное течение для каждого гражданина Российской Федерации, объединяющее такие важные направления исследований в области государства и права, как права и свободы человека и гражданина, действие институтов гражданского общества, конституционно-правовая ответственность органов публичной власти.

Один из основателей школы конституционной экономики в России П. Д. Баренбойм отмечает: «Конституционная экономика имеет значение как критерий экономической политики государства и, что еще важнее, – инструмент участия гражданского общества в определении приоритетов этой экономической политики. ...Сформулированный Бьюкененом (лауреат Нобелевской премии 1986 г. – примеч. авт.) базовый тезис конституционной экономики об отсутствии интеллектуального превосходства государства над своими гражданами в вопросах экономической жизни страны должен заинтересовать институты гражданского общества в отношении использования Конституции при защите экономических и социальных прав граждан, а также активизировать гражданскую позицию самого населения» [19, с. 95–96]. Известный ученый, классик конституционного права зарубежных стран В. Е. Чиркин в апреле 2017 г. на Втором Всероссийском слете конституционалистов, посвященном юбилею академика О. Е. Кутафина, в докладе «Социально-экономическая парадигма современной конституции» [20] подчеркивает, что современное конституционное право должно заниматься социально-экономическими вопросами; конституционная модель должна работать над жизнеобеспечением человека, что и проявилось в конституциях, принятых в 2011–2015 гг. после арабских и цветных революций.

Подводя итоги, отметим, что, не предполагая конституционных изменений в сегодняшних условиях, понимание недостатков, пробелов системообразующих норм современной конституции позволило бы избежать дальнейших фундаментальных ошибок в российском государственном строительстве.

Библиографический список

1. Автономов А. С. Избирательная власть; Ин-т развития избират. систем (ИРИС). М.: Права человека, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100013011> (дата обращения: 12.05.2019).
2. Локк Дж. Два трактата о правлении. М.; Челябинск: Социум, 2014. 494 с.
3. Сунь Ятсен. Программа строительства страны // Избранные произведения. М., 1964. 573 с.
4. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://larevolution.ru/declaration.html> (дата обращения: 12.05.2019).
5. Авдеев Д. А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк): монография. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2015. 244 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Ст. 83 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

7. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. Т. 1. 864 с.
8. Чупилкина А. Ф. Развитие института конституционно-правовой ответственности высших органов государственной власти как эволюционный путь Российской конституционной экономики // Ежегодник конституционной экономики. 2018 / отв. ред.: С. А. Авакьян, П. Д. Баренбойм, В. В. Комарова; сост. П. Д. Баренбойм. М.: ЛУМ, 2018. С. 237–259.
9. Авакьян С. А. Стабильность Конституции и конституционные реформы: некоторые вопросы теории и практики // Конституция – основа демократического развития государства: материалы Международной научно-практ. конф., посвященной 15-летию Конституции Республики Казахстан. 27–28 августа 2010 г. Астана, 2010. С. 81–87.
10. Авакьян С. А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 16–24.
11. Виноградов В. А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 348 с.
12. Кондрашев А. А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 416 с.
13. Шугрина Е. С., Нарутто С. В., Заболотских Е. М. Ответственность органов публичной власти: правовое регулирование и правоприменительная практика: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2019. 347 с.
14. Чупилкина А. Ф. Конституционно-правовая ответственность Председателя Правительства Российской Федерации: экономический концепт действительности // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 10–14.
15. Васильев В. И. Разграничение полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления // Конституционные основы разграничения полномочий между органами публичной власти: монография / отв. ред.: Л. В. Андриченко, А. Е. Постников. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2017. 237 с.
16. Чупилкина А. Ф. Реформа местного самоуправления: революционные новеллы // Вестник ВЭГУ. Уфа. 2015. № 6 (80). С. 136–145.
17. Чупилкина А. Ф. Местное самоуправление в России: исторические предпосылки развития и современное возвращение к концептуальным основам советской модели организации местной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 9. С. 21–25.
18. Чупилкина А. Ф. Земские соборы – предыстория российского парламентаризма? // Российский юридический журнал. 2017. № 1 (112). С. 197–202
19. Баренбойм П. Д. Соотношение доктрин Верховенства права и Правового государства как главный вопрос философии права и конституционализма. М.: ЛУМ, 2013. 128 с.
20. Участие сотрудников сектора в IV Международном юридическом форуме [Электронный ресурс]. URL: <http://www.igpran.ru/about/subjects/snews/4288/> (дата обращения: 12.05.2019).

References

1. Avtonomov A. S. Izbiratel'naya vlast' [Electoral authority]. URL: <http://law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100013011> (Accessed: 12.05.2019) [in Russian].
2. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii [Two treatises of government]. Moscow; Chelyabinsk: Socium, 2014, 494 p. [in Russian].
3. Sun' Yatsen. Programma stroitel'stva strany [The program of construction country]. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, 1964, 494 p. [in Russian].
4. Deklaraciya prav cheloveka i grazhdanina 1789 g [Declaration of human and civil rights of 1789]. URL: <http://larevolution.ru/declaration.html> (Accessed: 12.05.2019) [in Russian].
5. Avdeev D. A. Forma pravleniya v Rossii (kratkij konstitucionnyj ocherk): monografiya [Form of government in Russia (short constitutional essay)]. Tyumen', 2015, 244 p. [in Russian].
6. Konstitucia Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 no. 6-FKZ, ot 30.12.2008 no. 7-FKZ, ot 05.02.2014 no. 2-FKZ, ot 21.07.2014 no. 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 no. 6-FKZ, from 30.12.2008

no. 7-FKZ, from 05.02.2014 no. 2-FKZ, from 21.07.2014 no. 11-FCL] St. 83. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2014, no. 31, st. 4398 [in Russian].

7. Avak'yan S. A. *Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs: ucheb. posobie* [Constitutional law of Russia. Training course]. Moscow, 2014, t. 1, 864 p. [in Russian].

8. Chupilkina A. F. *Razvitie instituta konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti vysshih organov gosudarstvennoj vlasti kak ehvolyucionnyj put' Rossijskoj konstitucionnoj ehkonomiki* [The development of the Institute of constitutional and legal responsibility of the Supreme bodies of state power as the evolutionary path of the Russian constitutional economy]. *Ezhegodnik konstitucionnoj ehkonomiki. 2018* [The Yearbook of Constitutional Economics. 2018]. Moscow, 2018, pp. 237–259 [in Russian].

9. Avak'yan S. A. *Stabil'nost' Konstitucii i konstitucionnye reformy: nekotorye voprosy teorii i praktiki* [Stability of the Constitution and constitutional reforms: some issues of theory and practice]. *Konstituciya – osnova demokraticheskogo razvitiya gosudarstva: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf., posvyashchennoj 15-letiyu Konstitucii Respubliki Kazahstan 27-28 avgusta 2010 g.* [Constitution-the basis of democratic development of the state: Proceedings of international scientific practic. Conf., dedicated to the 15th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan]. Astana, 2010, pp. 81–87 [in Russian].

10. Avak'yan S. A. *Gosudarstvenno-pravovaya otvetstvennost'* [Public legal responsibility]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [The Soviet state and the right], 1975, no. 10, pp. 16–24 [in Russian].

11. Vinogradov V. A. *Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost': sistemnoe issledovanie*. Diss. dokt. jurid. nauk [Constitutional and legal responsibility: a systematic study. Doctor's of Law thesis]. Moscow, 2015, 348 p. [in Russian].

12. Kondrashev A. A. *Teoriya konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti v Rossijskoj Federacii*. Diss. dokt. jurid. nauk [Theory of constitutional and legal responsibility in the Russian Federation. Doctor's of Law thesis]. Moscow, 2011, 416 p. [in Russian].

13. Shugrina E. S., Narutto S. V., Zabolotskih E. M. *Otvetstvennost' organov publichnoj vlasti: pravovoe regulirovanie i pravoprimenitel'naya praktika: uchebnik dlya magistrov* [Responsibility of public authorities: legal regulation and law enforcement practice]. Moscow, 2019, 347 p. [in Russian].

14. Chupilkina A. F. *Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost' Predsedatelya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii: ehkonomicheskij koncept dejstvitel'nosti* [Constitutional and legal responsibility of The Prime Minister of the Russian Federation: economic concept of reality]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2017, no. 7, pp. 10–14 [in Russian].

15. Vasil'ev V. I. *Razgranichenie polnomochij mezhdru organami gosudarstvennoj vlasti i organami mestnogo samoupravleniya* [Differentiation of powers between bodies of state power and bodies of local self-government]. *Konstitucionnye osnovy razgranicheniya polnomochij mezhdru organami publichnoj vlasti: monografiya* [Constitutional bases of differentiation of powers between public authorities]. Moscow, 2017, 237 p. [in Russian].

16. Chupilkina A. F. *Reforma mestnogo samoupravleniya: revolyucionnye novelly* [Local government reform: a revolutionary novel]. *Vestnik VEHGU* [Bulletin VEGU], 2015, no. 6 (80), p. 136–145 [in Russian].

17. Chupilkina A. F. *Mestnoe samoupravlenie v Rossii: istoricheskie predposylki razvitiya i sovremennoe vozvrashchenie k konceptual'nym osnovam sovetskoj modeli organizacii mestnoj vlasti* [Local self-government in Russia: historical background of development and modern return to the conceptual foundations of the Soviet model of local government]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 2016, no. 9, pp. 21–25 [in Russian].

18. Chupilkina A. F. *Zemskie sobory – predystoriya rossijskogo parlamentarizma?* [Zemstvo cathedrals-the prehistory of Russian parliamentarism?]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal* [Russian legal journal], 2017, no. 1 (112), pp. 197–202 [in Russian].

19. Barenbojm P. D. *Sootnoshenie doktrin Verhovenstva prava i Pravovogo gosudarstva kak glavnyj vopros filosofii prava i konstitucionalizma* [Correlation of the doctrines of the rule Of law and the rule of Law as the main issue of the philosophy of law and constitutionalism]. Moscow, 2013, 128 p. [in Russian].

20. *Uchastie sotrudnikov sektora v IV Mezhdunarodnom juridicheskom forumе* [Participation of sector staff in the IV International legal forum]. URL: <http://www.igpran.ru/about/subjects/snews/4288/> (Accessed: 12.05.2019) [in Russian].

УДК 378

Газизулин Александр Ильдарович

заместитель начальника кафедры физической и тактико-специальной подготовки, Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в, e-mail: Sgazizulin1@gmail.com

Alexander I. Gazizulin

Deputy head of the Department of physical and tactical training, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022, e-mail: Sgazizulin1@gmail.com

Титова Оля Зокировна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин, Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в, e-mail: olya-titova-2012@mail.ru

Olya Z. Titova

Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Assistant Professor of the Department of philosophy and humanities, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022, e-mail: olya-titova-2012@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

***Аннотация.** Данная статья посвящена организации воспитательного процесса обучающихся вузов ФСИН России. Авторы рассматривают реализацию воспитательных задач через образовательную деятельность, практику в учреждениях ФСИН России, научно-исследовательскую работу курсантов, систему внеучебной воспитательной работы по всем направлениям.*

В статье делается акцент на институте кураторства в вузе ФСИН России. Главную задачу авторы видят в духовном и интеллектуальном развитии будущих сотрудников пенитенциарной системы, подготовке их к профессиональной и общественной деятельности. Основным способом развития у курсантов вузов ФСИН России необходимых общих и специфических качеств и стремления к самосовершенствованию является воспитательная работа.

При организации воспитательного процесса обучающихся вузов ФСИН России используются различные виды мероприятий, организованные отделом по работе с личным составом и кураторами учебных подразделений. Воспитательная работа предусматривает проведение информационно-пропагандистских кампаний, индивидуально-психологических бесед, правового информирования и культурно-оздоровительных мероприятий, необходимых для формирования у обучающихся вузов морально-этических норм, психологической устойчивости и профессионально-нравственного отношения к будущей трудовой деятельности.

***Ключевые слова:** воспитательная работа, методы воспитания, формы воспитания, преподаватель-куратор.*

ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF STUDENTS OF DEPARTMENTAL UNIVERSITIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

***Summary.** This article discusses the organization of the educational process of students of departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The author considers the implementation of educational tasks through educational activities, practice in the institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, the research work of cadets, the system of extracurricular educational work in all areas.*

The article focuses on the institution of supervision in the departmental university of the Federal Penitentiary Service of Russia. The author sees the main task in the formation of the spiritual and intellectual development of future employees of the penitentiary system, prepared for professional and social activities. An important means of forming the necessary general and specific qualities and aspirations for self-improvement in a cadet is educational work.

When organizing the educational process of students of departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia, various kinds of events are used, organized by the department for working with personnel and curators of educational units. Educational work provides for awareness-raising campaigns, individual psycho-

logical conversations, legal information and cultural and recreational activities necessary for the formation of moral and ethical standards, psychological stability and a professional and moral attitude towards future work in students of specialized universities.

Keywords: *educational work, methods of education, forms of education, teacher-curator.*

Служба в исправительных учреждениях и органах ФСИН России вызывает повышенный интерес общественности, поскольку имеет прямое отношение к обеспечению безопасности граждан, государства и общества. Сотрудники, несущие службу в местах отбывания наказания, ежедневно сталкиваются с различными сложностями, связанными со спецификой их профессиональной деятельности. Подготовка квалифицированного персонала для учреждений и органов УИС входит в число основных задач, стоящих перед системой. «Обеспечение эффективного процесса исполнения уголовных наказаний, в том числе в виде лишения свободы, зависит не только от создания необходимой правовой, экономической и материально-технической базы, но и в значительной степени от персонала учреждений, исполняющих наказания, его выучки и профессионализма, моральной зрелости и уровня правовой культуры» [1]. Сотрудники УИС наделены властными полномочиями исполнять наказания в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы, и обеспечивать охрану общества и защиту прав его граждан. В этой связи возникает вопрос о соблюдении морально-этических норм и должностных полномочий при несении службы в исправительных учреждениях.

Необходимость проведения эффективной воспитательной работы в пенитенциарных учреждениях существует уже долгое время. Ученые и исследователи в области уголовно-исполнительного права пытаются найти способы повышения профессионального роста служащих пенитенциарной системы при высоком уровне преступности. Какими средствами мотивировать будущих сотрудников ФСИН России добросовестно, не преступая закон, исполнять свой профессиональный и гражданский долг?

Формирование правильного отношения к своим обязанностям, желания служить на благо Родины начинается с курсантской скамьи.

Воспитательный процесс обучающихся направлен на всестороннее развитие личности, обладающей культурными, нравственными, моральными нормами поведения, имеющей профессиональную и психологическую подготовку, стремящейся достойно проявить себя в профессиональной деятельности. «Проведение мероприятий по воспитательной работе требует многоуровневого многопланового и согласованного взаимодействия всех субъектов воспитательной работы. Круг воспитателей в военном вузе достаточно широк, поскольку процесс воспитания в вузе – это многоплановая деятельность, которая осуществляется на разных уровнях» [2].

При организации воспитательного процесса обучающихся вузов ФСИН России используются всевозможные виды мероприятий, организованных отделом по работе с личным составом и кураторами учебных подразделений. Воспитательная работа предусматривает проведение информационно-пропагандистских кампаний, индивидуально-психологических бесед, правового информирования и культурно-оздоровительных мероприятий, необходимых для формирования у обучающихся морально-этических норм, психологической устойчивости и профессионально-нравственного отношения к будущей трудовой деятельности.

Организация воспитательного процесса будущих сотрудников ФСИН России предполагает духовно-нравственное становление, формирование патриотического, профессионально-нравственного и правового сознания, раскрытие и развитие профессионально значимых качеств, необходимых в будущей профессиональной деятельности.

В Самарском юридическом институте ФСИН России воспитательный процесс обучающихся осуществляется сотрудниками отдела ОРЛС, профессорско-преподавательским составом и учебно-строевыми подразделениями.

Отдельное внимание следует уделить кураторской деятельности преподавателей, которая регламентируется локальными нормативно-правовыми актами. Целью работы куратора является обеспечение единства обучения и подготовки кадров для ФСИН России.

На роль куратора взвода чаще всего назначается сотрудник из числа ППС в начале учебного года. Кураторство относится к служебным обязанностям сотрудника института. Куратор обязан выполнять свои функции на протяжении всего периода обучения курсантов.

Отдел по работе с личным составом составляет список рекомендованных кандидатур кураторов, согласует его с заместителем начальника института по учебной работе и начальником института. При формировании списка сотрудники института подлежат рассмотрению с разных пози-

ций, в первую очередь подлежат включению характеризующиеся добросовестным отношением к службе, трудолюбием, профессионализмом, доверием со стороны руководства, ведь одна из функций куратора – привитие обучающимся посредством личного примера исполнительности и дисциплинированности, мотивации на достижение поставленных целей. В случае ненадлежащего исполнения функций куратора сотрудник подвергается дисциплинарному взысканию.

Отдел по работе с личным составом, учебный отдел, руководство курса учебно-строевых подразделений института обязаны помогать сотрудникам, занимающимся кураторской деятельностью, например, оказывать организационную, консультационную и методическую помощь. Особо следует отметить важность тесного взаимодействия с командирами взводов учебно-строевых подразделений института, поскольку они проводят большую часть времени с курсантами и имеют возможность выявить причину низкой успеваемости по преподаваемым дисциплинам, понять суть конфликтов среди обучающихся.

Одной из основных задач куратора взвода является организация работы по улучшению качества подготовки курсантов на конкретном курсе, повышение уровня дисциплины и успеваемости. Куратор еженедельно просматривает журнал учета учебных занятий обучающихся, контролирует исправление неудовлетворительных оценок, помогает преодолеть обучающимся сложности, возникающие в период обучения.

Для укрепления морально-психологического и нравственного состояния обучающихся куратор взвода проводит индивидуально-воспитательную работу с курсантами.

Согласно Методическим рекомендациям по организации индивидуально-воспитательной работы с курсантами образовательных организаций высшего образования ФСИН России индивидуально-воспитательная работа – совокупность воспитательных целенаправленных действий на обучающихся со стороны руководящего состава образовательного учреждения, сотрудников, осуществляющих воспитательную работу вуза, психологических служб, а также членов ветеранской организации в целях:

- 1) всестороннего изучения его личных качеств, характера, темперамента, способностей, индивидуальных особенностей, интересов и потребностей;
- 2) развития профессиональных и индивидуальных навыков и качеств, необходимых для успешного обучения и последующего выполнения служебных задач;
- 3) обеспечения сознательной дисциплинированности и соблюдения требований законности в повседневной деятельности каждого курсанта.

Планирование и организация досуговых мероприятий с курсом, взводом в выходные и праздничные дни осуществляется во взаимодействии с руководством учебно-строевых подразделений, сотрудниками отдела по работе с личным составом. Посещение выставок, театров, музеев, мастер-классов направлено на укрепление дружеской атмосферы среди обучающихся, повышение их культурного уровня.

Неотъемлемой частью воспитательного процесса являются беседы о специфике службы в учреждениях и органах УИС с работниками практических органов и ветеранами уголовно-исполнительной системы. В процессе общения с обучаемыми приглашенные гости делятся личным трудовым опытом, профессиональными знаниями, отвечают на вопросы.

Особое внимание кураторы уделяют курсантам первого года обучения. Воспитательная работа заключается в оказании практической помощи, направленной на адаптацию к условиям учебы и прохождения службы. Первокурсники испытывают стресс от вхождения в новую среду, приобретения новых привычек и смены поведения. Воспитательная функция со стороны куратора заключается в сплочении и воспитании крепкого коллектива, формировании морально-психологического состояния обучающихся, поддержания уровня дисциплины и успеваемости во взводе [3].

Воспитательное воздействие на обучающихся оказывает их участие в подведении итогов учебной и служебной деятельности во взводе и на совете курса, на которых присутствует руководящий состав института, где обучающиеся могут получить ответы на интересующие вопросы.

Еженедельно обучающиеся участвуют в организации государственно-правового информирования личного состава, проводимого курсантами в присутствии куратора, командира взвода, которое включает в себя информацию о политических событиях в мире, новости уголовно-исполнительной системы, а также новости спорта в России и за рубежом. Воспитательная функция заключается в формировании сознательного отношения обучающихся к профессиональному долгу, повышении уровня политической грамотности, совершенствовании нравственных и деловых качеств.

Индивидуальные задания и поручения оказывают серьезное воспитательное воздействие на курсанта и, как правило, подразделяются на следующие виды:

служебные задания, цели которых – развитие положительных качеств курсанта, направление его знаний и умений на образцовое выполнение служебного долга и трудовых функций;

общественные поручения с целью вовлечения курсанта в активную общественную жизнь, многообразную деятельность общественных организаций и творческих коллективов.

Большое воспитательное значение на развитие нравственных качеств обучающихся оказывает церковь. «Присутствие на богослужениях содействует патриотическому воспитанию курсантов, поддержанию боевых традиций России, сохранению памяти о славных воинах Отечества» [4]. На территории Самарского юридического института ФСИН России функционирует храм в честь благоверного князя Димитрия Донского.

Важно также отметить, что при организации воспитательного процесса должны быть созданы условия для самоопределения и самореализации обучающихся.

Подводя итоги, подчеркнем важность совместных усилий для максимального физического, интеллектуального, культурного и нравственного развития курсантов [5].

Библиографический список

1. Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы: Приказ от 28 декабря 2010 г. № 555 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.06.2019).
2. Царева Н. А. Особенности воспитательной работы в военном вузе // Здоровье и образование в 21 веке: электронный научно-образовательный вестник. 2016. Т. 18 (12). С. 98–102.
3. Бялт В. С., Трипутин С. Н. К вопросу об институте кураторства // Вестник Санкт Петербургского университета МВД России. 2013. № 4(60). С. 156–160.
4. Панарин Д. А., Луканин В. В. Опыт духовно-нравственного воспитания курсантов на примере Академии ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25 (1–4). № 4. С. 681–684.
5. Пилюкова С. С. Кураторство как средство воспитательной работы с курсантами и слушателями ведомственного вуза // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 2(16) /2015. С. 86–90.

References

1. Ob organizacii vospitatel'noj raboty s rabotnikami ugovovno-ispolnitel'noj sistemy: Prikaz ot 28 dekabrja 2010 g. no. 555 [Order of December 28, 2010, no. 555 on the organization of educational work with employees of the penal system]. SPS «Konsul'tant Plyus» [SPS Consultant Plus] (Accessed: 17.06.2019) [in Russian].
2. Tsareva N. A. Osobennosti vospitatel'noj raboty v voennom vuze [The peculiarities of educational work in a military university]. *Zdorov'e i obrazovanie v 21 veke: elektronnyj nauchno obrazovatel'nyj vestnik* [Health and education in the 21st century: electronic scientific and educational bulletin], 2016, t. 18 (12), pp. 98–102 [in Russian].
3. Byalt V. S., Triputin S. N. K voprosu ob institute kuratorstva [To the Question of Tutor Institute]. *Vestnik Sankt Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Russian interior Ministry], 2013, no. 4(60), pp. 156–160 [in Russian].
4. Panarin D. A., Lukanin V. V. Opyt duhovno-nravstvennogo vospitaniya kursantov na primere Akademii FSIN Rossii [The experience of spiritual and moral education of cadets on the example of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 2017, t. 25 (1–4), no. 4, pp. 681–684 [in Russian].
5. Pijukova S. S. Kuratorstvo kak sredstvo vospitatel'noj raboty s kursantami i slusha-teljami vedomstvennogo vuza [Supervision as a means of educational work with cadets and students of governmental universities]. *Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskij zhurnal* [Bulletin of the Samara Law Institute: scientific and practical journal], 2015, no. 2 (16), pp. 86–90 [in Russian].

УДК 378

Гусева Екатерина Васильевна

кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры пенитенциарной
психологии и педагогики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: Katenysh2005@yandex.ru

Ekaterina V. Guseva

Candidate of Psychology,
Senior Lecturer of the Department of penitentiary psychology
and pedagogy,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: Katenysh2005@yandex.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ

Аннотация. В статье рассмотрены возрастные особенности несовершеннолетних осужденных, наиболее важные изменения в их психическом и физическом развитии, актуальные проблемы во взаимоотношениях с родственниками, сверстниками и специалистами воспитательных колоний. Раскрыты некоторые мотивы противоправных деяний, совершаемых подростками.

Описываются психолого-педагогические особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, приводящие к тем или иным изменениям в личностной сфере. Рассматриваются условия для наибольшего положительного эффекта от воспитательной работы в воспитательных колониях.

Отмечается, что воспитательная работа должна основываться на потенциале личности несовершеннолетнего осужденного, на информации о реальности и желательности планируемых воздействий, подросток должен воспринимать воспитателя как уважаемого и значимого человека. Воспитатель должен проявлять гибкость, демократичность, обязательным условием воспитательной деятельности является установление позитивного психологического контакта с подростками.

В заключение статьи подчеркивается необходимость постоянного конструктивного сотрудничества воспитателей с психологами и педагогами, поскольку только совместные усилия, единые требования и педагогическая компетентность помогут исправить негативные свойства личности и развить необходимые качества для социальной адаптации.

Ключевые слова: возрастные особенности, несовершеннолетние осужденные, психолого-педагогическое влияние, воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными, воспитательные колонии.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF EDUCATIONAL WORK WITH JUVENILE CONVICTS

Summary. The article considers the age peculiarities of juvenile convicts, the most important changes in their mental and physical development, actual problems in relations with relatives, peers and specialists of educational colonies. Revealed some of the motives for the unlawful acts committed by teenagers.

The article describes the psychological and pedagogical features of educational work with young convicts, leading to certain changes in the personal sphere. The conditions for the greatest positive effect of educational work in educational colonies are considered.

Educational work should be based on the potential of the personality of the juvenile convict, on information about the reality and desirability of the planned impacts, the teenager should perceive the educator as a respected and significant person. The educator should be flexible, democratic, a prerequisite for educational activities is the establishment of positive psychological contact with adolescents.

In conclusion, the article emphasizes the need for constant constructive cooperation of educators with psychologists and teachers, since only joint efforts, common requirements and pedagogical competence will help to correct the negative properties of the individual and develop the necessary qualities for social adaptation.

Keywords: age peculiarities, juvenile convicts, psychological and pedagogical influence, educational work with juvenile convicts, educational colonies.

Несовершеннолетние осужденные представляют собой специфический специальный контингент. Возрастные особенности данной категории осужденных определяют необходимость проведения воспитательной работы с ними с особым вниманием, что возможно лишь при проведении

комплексной работы, направленной на исправление негативных свойств личности и развитие необходимых качеств для социальной адаптации.

Несовершеннолетние осужденные по периодизациям психического развития человека, которые существуют в психологической науке, относятся к подростковому (10–14 лет) и юношескому (14–18 лет) возрастным периодам, однако поскольку их часто характеризует отставание в личностном развитии, нередко осужденные юноши и девушки 15–18 лет по психическому развитию соответствуют подростковому периоду.

Подростковый период характеризуется активным ростом организма как в физическом, так и в психическом плане. В этом возрасте происходит изменение структуры сознания, восприятия окружающего мира и окружающих людей, всей психической деятельности. В результате таких изменений отмечается общий подъем жизнедеятельности, который проявляется в излишней активности, инициативности, что не всегда соответствует физическим силам и возможностям. Подростки часто могут игнорировать просьбы о послушании, не подчиняться установленному укладу из-за преобладания процессов возбуждения над процессами торможения.

При нормальном развитии у подростков сознание и интеллектуальное развитие переходит на новый уровень функционирования, формируются сознательность, надежность, серьезность и обязательность во всех сферах жизнедеятельности, что в свою очередь влияет на развитие способностей анализировать свои поступки и действия. Сформированность морального и правового сознания подростка является критерием успешности его социализации, достаточной развитости внутреннего и внешнего контроля, что создает психологические (личностные) предпосылки ответственности за свое поведение [1].

Основная часть несовершеннолетних осужденных характеризуется неустойчивыми эмоциональными реакциями; раздражительностью; коммуникабельностью; готовностью подвергнуться и подчиниться внушающему воздействию; подражательностью; завышенным чувством собственного достоинства; желанием быть впереди сверстников; стремлением действовать наперекор другим; выраженным желанием быть наравне со взрослыми во взаимоотношениях, а также детской непосредственностью, доверчивостью; недостаточно сформированным умением обдуманно действовать, проверять и исправлять свои действия в соответствии с условиями реальности. В данный возрастной период проявляется повышенный интерес к интимным и половым вопросам в результате гормональной перестройки организма детей.

Антиобщественное противоправное поведение наиболее часто возникает у подростков, которым уделялось недостаточное внимание со стороны взрослых, педагогически запущенных и имеющих проблемы в интеллектуальном развитии. Было отмечено, что большинство правонарушений, которые совершаются в подростковом возрасте, стихийные, незапланированные, возникающие в результате сложившихся обстоятельств.

Наиболее опасные преступления (разбойные нападения, изнасилования и убийства) чаще всего совершаются группой подростков, поскольку участники могут распределить усилия, кроме того, группа способствует снятию страха.

Таким образом, противоправные деяния, совершаемые подростками, могут быть обусловлены эмоциональными срывами, желанием быть лидером или следованием за лидером, групповым давлением.

Согласно статистическим данным в последние годы криминологическая характеристика несовершеннолетних осужденных ухудшилась: растет количество тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними (убийств, совершенных с умыслом; преступлений с причинением тяжелых телесных повреждений; преступлений сексуального характера с применением насилия; ограблений как с применением физического насилия, так и без него); увеличилось число подростков, которые имеют преступный опыт; у основной части нет образования; у многих родители лишены родительских прав. В воспитательных колониях увеличивается количество несовершеннолетних осужденных, которые имеют различные виды зависимости (табакокурение, алкоголизм, наркомания, вдыхание летучих веществ, зависимость от лекарств), а также заболевания, передающиеся половым путем.

В качестве основных проблем несовершеннолетних осужденных, которые требуют проведения работы в социальном, педагогическом, психологическом, воспитательном планах в период их нахождения в воспитательной колонии, можно выделить проблемы приспособления в социуме и отклонения в поведении.

Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными должна носить особенный характер: необходимо учитывать индивидуальность подростка, его поведенческие проявления, акцентировать внимание на его положительных качествах, создать условия для активации желания измениться самому и менять свою жизнь.

Воспитательное воздействие на несовершеннолетних осужденных должно основываться на социальной, психологической и педагогической информации о них, на данных, полученных в результате целевого наблюдения.

Так, информация о перинатальном развитии, развитии ребенка в младенческом и раннем детском возрасте, о различных травмах, общесоматических и инфекционных заболеваниях; о психическом, невропатическом, патохарактерологическом, интеллектуальном и физическом развитии ребенка; о семейных взаимоотношениях и его мнения об этом; о составе и членах семьи; о проявлении заинтересованности членов семьи в жизнедеятельности ребенка; о круге общения и взаимодействия; о процессе обучения и успехах в данном виде деятельности; об увлечениях и интересах; о способах распоряжения своим личным временем; о взаимоотношениях со сверстниками и основных способах взаимодействия с ними; об участии в общественной жизни образовательного или иного учреждения; о жилищно-бытовых условиях проживания; о желании и возможности работать позволит лучше изучить индивидуальные особенности подростка и учесть их при подборе эффективных способов воздействия для развития индивидуальных характеристик личности. Также важна информация об отношении несовершеннолетних осужденных к нормам права, к совершенному преступлению. Кроме того, необходимо собрать данные о наличии алкогольной, наркотической или иной зависимости.

Большое значение для положительного результата воспитательного воздействия имеет принятие несовершеннолетними требований и форм работы воспитательной деятельности, поэтому она должна быть организована в рамках целостной воспитательной концепции, сотрудники, работающие с подростками, должны придерживаться компетентной и гибкой позиции.

Воспитательная работа должна основываться на потенциале личности несовершеннолетнего осужденного, на информации о реальности и желательности планируемых воздействий, подросток должен воспринимать воспитателя как уважаемого и значимого человека. Положительный эффект от воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными будет выше, если во взаимоотношениях с воспитанниками воспитатель будет проявлять гибкость, демократичность, доверительность, поэтому обязательным условием воспитательной деятельности является установление позитивного психологического контакта с подростками.

Таким образом, эффективность воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными зависит от многих факторов, касающихся как психических и физических особенностей развития личности подростка, так и личности воспитателя, особенностей психолого-педагогического подхода к организации воспитательной деятельности.

Необходимо понимать, что любые воспитательные воздействия на несовершеннолетних осужденных приводят к тем или иным изменениям в личностной сфере. В зависимости от особенностей отношений между воспитанниками и воспитателями круг эмоциональных проявлений может быть огромным: от умиротворения и радости до агрессии и депрессии. При подборе правильных средств психолого-педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных будут происходить качественные изменения в их личностном развитии.

Традиционно к методам воспитательной деятельности относят индивидуальные и групповые формы обучения (обучение навыкам конструктивного общения и взаимодействия, обучение навыкам саморегуляции, постановки и реализации целей и т. д.), индивидуальные и групповые беседы (информационные и профилактические), дискуссии, психологические, ролевые и деловые игры, педагогические тренинги, организация полезной трудовой деятельности, досуговые мероприятия и др.

Изучение отношения несовершеннолетних осужденных к различным формам воспитательной работы показывает, что наиболее популярными являются досуговые и познавательные мероприятия. Большинство подростков позитивно относятся к различным формам дискуссий, которые базируются на принципе психологического равенства воспитателя и воспитанника и соответствуют стремлениям несовершеннолетнего быть компетентными, независимыми, уважаемыми [2].

Подводя итоги, подчеркнем, что воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными предполагает необходимость постоянного, тактичного, конструктивного сотрудничества воспитателей с психологами и педагогами, так как только совместные усилия, единые требования

и педагогическая компетентность помогут исправить негативные свойства личности воспитанников и развить необходимые качества для социальной адаптации.

Библиографический список

1. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983. 284 с.
2. Организация и методика воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях: учебное пособие / под. общ. ред. Ю. И. Калинина; М-во юстиции Российской Федерации. Акад права и упр. Рязань: Акад. права и упр. Минюста России, 2003. 228 с.

References

1. Stolin V. V. Samosoznanie lichnosti [Self-consciousness of personality]. Moscow, 1983, 284 p. [in Russian].
2. Organizatsiya i metodika vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: uchebnoe posobie [Organization and methodology of educational work with convicts in correctional institutions]. In Y. I. Kalinin (ed.). Ryazan, 2003, 228 p. [in Russian].

УДК 159.9

Валиев Рафаиль Газизуллович

кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18,
e-mail: raf.val.111@yandex.ru

Rafail' G. Valiev

Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of theory
and history of state and law,
Kazan (Volga region) Federal University,
Kremlevskaja str., 18, Kazan, Russia, 420008,
e-mail: raf.val.111@yandex.ru

Гилязетдинов Марат Рамилевич

преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Пермский институт ФСИН России,
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125,
аспирант кафедры теории
и истории государства и права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18,
e-mail: marat0zz@mail.ru

Marat R. Gilyazetdinov

Lecturer of the Department of state and legal disciplines,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Karpinskogo str., 125, Perm, Russia, 614012,
Post-graduate at the Department of theory and history
of state and law,
Kazan (Volga region) Federal University,
Kremlevskaja str., 18, Kazan, Russia, 420008,
e-mail: marat0zz@mail.ru

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. Исходя из противоречий практики межэтнических конфликтов, детерминированной неоднородным этническим и религиозным составом контингента осужденных, в статье актуализируется востребованность механизмов, позволяющих обеспечивать процесс мирного взаимодействия осужденных с разной этнической и религиозной идентичностью и предупреждать возникновение межэтнических конфликтов.

Руководствуясь методологией дуализма, предполагающего соотношение парных категорий, авторами показано значение интернационализма как антипода этнонационализму и религиозной нетерпимости. В контексте динамики конфликтогенной практики межэтнических отношений выявлены закономерности конфликтогенности межэтнических отношений, обозначены основные тенденции и проблемы ресоциализации осужденных, представляющих различные этнические группы в органах и учреждениях ФСИН России.

В рамках теории правовой социализации актуализируется роль ее этноконфессионального аспекта в решении задачи формирования этноконфессиональной толерантности осужденных и предупреждения межэтнических конфликтов в исправительных учреждениях.

Отмечается значение этноконфессиональной толерантности для личного состава исправительно-го учреждения, призванного выступать проводником интернационального воспитания осужденных в рамках процесса их ресоциализации.

Формулируется вывод о позитивной роли интернационализации и этноконфессиональной социализации в формировании позитивного этноконфессионального сознания как условия мирного межэтнического взаимодействия и потенциала гармоничного развития межэтнических отношений осужденных, а также их успешного включения в общественные отношения полиэтноконфессионального общества после их освобождения.

В заключение авторы отмечают необходимость правовой институционализации идеи интернационализма как идеологической основы этноконфессиональной социализации осужденных в порядке дополнения правовых основ социализации и ресоциализации осужденных соответствующими правовыми нормами.

Ключевые слова: исправительные учреждения, межэтнические отношения, межэтнические конфликты, интернационализация, интернационализм, правовая социализация, ресоциализация, этноконфессиональная социализация.

THE INTERNATIONALIZATION AND ETHNOCONFESSIONAL SOCIALIZATION AS PREVENTIVE MECHANISMS FOR OVERCOMING INTERETHNICAL CONFLICTS OF CONVICTS

Summary. *Based on the contradictions of the conflictogenic practice of interethnic relations, determined by the heterogeneous ethnic and religious composition of the contingent of convicts, the article actualizes the demand for mechanisms to ensure the process of peaceful interaction of convicts with different ethnic and religious identity and prevent the occurrence of interethnic conflicts.*

Guided by the methodology of dualism, involving the ratio of paired categories, the authors show the importance of internationalism as an antipode of ethno-nationalism and religious intolerance. In the context of the dynamics of the contentious practice of inter-ethnic relations, the regularities of conflict inter-ethnic relations, identified the main tendencies and problems of re-socialization of prisoners from different ethnic groups in the organs and institutions of the Federal penitentiary service of Russia.

Within the framework of the theory of legal socialization the role of its ethno-confessional aspect in solving the problem of formation of ethno-confessional tolerance of convicts and prevention of interethnic conflicts is actualized. The importance of ethno-confessional tolerance for the personnel of the correctional institution, designed to act as a conductor of international education of convicts in the process of their resocialization, is noted.

The conclusion is formulated about the positive role of internationalization and ethno-confessional socialization in the formation of positive ethno-confessional consciousness as a condition for peaceful interethnic interaction and the potential for harmonious development of interethnic relations of convicts, as well as their successful inclusion in social relations of a multi-ethnic and confessional society after their release.

In conclusion, the authors note the need for the legal institutionalization of the idea of internationalism as the ideological basis of ethno-confessional socialization of convicts in order to supplement the fundamentals of socialization and re-socialization of convicted phenomena with legal norms.

Keywords: *corrections, inter-ethnic relations, ethnic conflicts, internationalization, internationalism, legal socialization, re-socialization, ethnic socialization.*

Современное развитие исправительных учреждений (далее – ИУ) преисполнено всевозможными угрозами, предопределяющими усилия государства, Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России), администрации органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, по поиску адекватных мер по их отражению и нейтрализации. Практика функционирования ИУ характеризуется определенными противоречиями, обусловленными неоднородностью этнического и религиозного состава спецконтингента. Эти противоречия представляют угрозу стабильности развития межэтнических отношений и безопасности ИУ в целом.

Одной из наиболее драматичных по своим последствиям для стабильности развития и безопасности исправительных учреждений является угроза межэтнических конфликтов. В исправительных учреждениях Российской Федерации, как впрочем, и во всем мире, система исполнения наказаний не предусматривает их содержание по этническому или конфессиональному принципу. В практике межэтнических отношений именно крайние формы этнического эгоизма, религиозного фанатизма и экстремизма оказываются непосредственной причиной межэтнических конфликтов или обретают значение конфликтогенного фактора развития межэтнических отношений. Такие тенденции обуславливают востребованность механизмов оптимизации современной правовой социализации, позволяющих обеспечивать процесс мирного сосуществования осужденных с разной этнической и религиозной идентичностью. Представляется, что в таких условиях актуальным механизмом преодоления межэтнических и религиозных конфликтов среди осужденных выступает интернациональное и этнокультурное воспитание осужденных в рамках единого процесса их правовой социализации и ресоциализации. С этой точки зрения является плодотворной идея интернационализации межэтнических отношений в этноконфессиональном аспекте правовой социализации и ресоциализации осужденных.

При этом мы исходим из того, что преодоление (преодолевать – одолевать, осилить что-либо [1]) межэтнических и религиозных конфликтов среди осужденных – не одномоментный акт, а перманентный процесс, который может осуществляться в таких формах, как предупреждение (превенция), урегулирование и разрешение. В этом процессе, как представляется, могут использоваться превентивные и оперативные механизмы. Иными словами, «преодоление», как представляется, более широкая категория, охватывающая собой предупреждение, урегулирование и разрешение в качестве его элементов. В этом контексте интернационализация и этноконфессиональная социализация являются механизмами превентивного характера. Они рассчитаны на постепенное замещение этнического эгоцентризма и крайне радикальных форм религиозного сознания

осужденных межэтническим интернационализмом и этноконфессиональной толерантностью, которые являются составляющими правовой социализации, так как ресоциализация и социализация осужденных осуществляется в рамках правового режима.

Конфликтогенная природа этнически неоднородного состава контингента осужденных обусловлена его этнокультурной фрагментацией, которой характерны противоречия, обусловленные противоположностями языковой, этнокультурной и религиозной идентичности, негативными издержками которой выступают крайние формы этнического эгоцентризма. Исходя из обусловленности этнического эгоцентризма элементами общественного сознания, следует согласиться с тезисом о том, что этнический конфликт является результатом рациональной деятельности актора [2]. На наш взгляд, эмоции так или иначе опосредуют человеческое поведение и являются элементом его структуры. Они часто находят выражение в конфликтных действиях человека. И именно посредством юридических форм регулирования человеческого поведения эмоции управляются и контролируются, что в полной мере относится и к поведению осужденных. С этой точки зрения правовая социализация в случае межэтнических конфликтов может рассматриваться одной из мер профилактики в непрерывном процессе их преодоления.

Изучение динамики конфликтогенной практики межэтнических отношений позволяет обозначить некоторые закономерности, которые объясняют конфликтогенность межэтнических отношений. Одна из закономерностей связана с динамикой развития общественного сознания в условиях полиэтнического и поликонфессионального общества. В определенной мере конфликтогенность межэтнических отношений связана и с проявлениями дискриминационной этнополитической практики. Этнополитическая практика свидетельствует о том, что проявления религиозной нетерпимости или языковой дискриминации могут иметь своим следствием этнокультурное размежевание по этническому и конфессиональному признаку. Как это ни парадоксально, но рост этнонационализма зависит и от развития либерально-демократических основ общественного развития как детерминанты этнического ренессанса. Формированию конфликтного потенциала этнонационализма способствует отсутствие механизмов единения и сплочения полиэтнического общества. Более того, поликонфессиональный характер общества является фактором разобщения представителей основных вероисповеданий.

В условиях неоднородного этнического состава спецконтингента исправительных учреждений одной из судьбоносных и непреходящих задач выступает предупреждение межэтнических конфликтов и обеспечение стабильности в развитии межэтнических отношений осужденных. Сегодня очевидна необходимость превентивных механизмов, способных обеспечить компромисс в развитии межэтнических отношений осужденных и предупредить возникновение межэтнических конфликтов. Один из таких механизмов предопределяется методологией дуализма, в котором исследование явления предполагает сравнительную характеристику его антипода. Для этнонационализма таким антиподом является интернационализм. В этом контексте разработка проблемы межэтнических конфликтов и оптимизации межэтнических отношений предполагает использование метода дихотомии, предполагающего характеристику парных категорий – антиподов по их противоположным признакам.

Исходя из значимости интернационализации и его аксиологической сущности неизбежно возникает вопрос о содержании его понятия, которое может интерпретироваться в зависимости от тех целей, которые преследуют его интерпретаторы. Этимологический подход к интерпретации интернационализации позволяет увидеть природу данного феномена, связанную с контекстом этнополитической практики.

Интернационализация генетически связана с интернационализмом, который выступает антиподом национализма. Поэтому сущность интернационализации нельзя рассматривать без обращения к категориям «интернационализм» и «национализм». Содержание интернационализма как принципа межэтнического взаимодействия образуют следующие требования: равенство и свобода этносов; непримиримость к великодержавному шовинизму и всякой форме этнической дискриминации, этнического превосходства; дружба и взаимное уважение в межэтнических взаимоотношениях. Позитивное в интернационализме то, что он предполагает единство различных этносов. Интернационализм может рассматриваться как результат интернационализации и как принцип или идеология этнополитики, ориентированные на интернационализацию полиэтнического сообщества. Для целей настоящего исследования представляется логичным исходить из идеологического аспекта трактовки интернационализма, в рамках которого он представляет идеологию и политику, провозглашающую равноправие и общность интересов социальных групп, принадлежащих к различным этносам или нациям. Критический подход к оценке понятия интернационализма

позволяет актуализировать его восприятие в современном аспекте как цивилизационной формы развития отношений между этносами.

Интернационализм является антиподом национализма. В словаре С. И. Ожегова «национализм» определяется как «...идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим...» [3, с. 396]. Поэтому в этнически моногенном обществе явление национализма вряд ли актуально. Тем не менее Г. Кон определяет национализм с точки зрения этатиста как «состояние ума, при котором индивид ощущает свою высшую преданность национальному государству» [4, с. 9]. Следует отметить, что актуализация национализма в полиэтнических обществах предстает в форме этнонационализма. Именно в полиэтнических обществах имеется основание для сравнительного восприятия одних культур наряду с другими, вследствие которого могут иметь место критические оценки и суждения, входящие в содержание понятия этнонационализма. В отличие от проявлений в этнически моногенном обществе национализм в полиэтническом обществе характеризуется конфликтогенным потенциалом, что актуализирует востребованность этнополитических механизмов его долговременной профилактики. Указанные проявления конфликтогенности этнонационализма в полной мере аналогичны применительно к условиям ИУ с этнически разнородным составом спецконтингента.

Динамика конфликтогенной практики межэтнического взаимодействия осужденных предполагает меры по оптимизации межэтнических отношений, выражающейся в поиске и реализации наиболее благоприятных вариантов взаимодействия в этническом контексте, что является важной задачей государственного управления для любого полиэтнического государства [5]. Одним из таких исключительно актуальных вариантов оптимизации, на наш взгляд, выступает исторически апробированная идея интернационализации межэтнических отношений.

Одна из основных целей наказания, предусмотренная п. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, – «исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений» [6]. Эта цель достигается в процессе решения задачи воспитания осужденных в духе уважительного отношения к правам и свободам других граждан. Она реализуется в рамках деятельности по правовой социализации и ресоциализации осужденных. В качестве одного из важнейших направлений социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными, предусмотренных Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года», называется «совершенствование духовно-нравственного воспитания осужденных, развитие у осужденных стремления к общественно полезной деятельности, соблюдению требований законов и принятых в обществе правил поведения» [7]. Концепция содержит в себе довольно большой набор форм, приемов и методов ресоциализации осужденных. Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» [8] разъясняет порядок и процедуру организации как общей, так и индивидуальной профилактики правонарушений среди всех категорий осужденных. Однако он не содержит в себе норм, касающихся превентивных мер по профилактике межэтнических конфликтов как особой формы конфликта в исправительных учреждениях. Таким образом, в системе мер духовно-нравственного воспитания и профилактики правонарушений среди осужденных отсутствует такое направление деятельности, которое было бы ориентировано на преодоление духовно-нравственных причин межэтнических конфликтов. Между тем совершенствование духовно-нравственного воспитания осужденных в условиях этноконфессионального многообразия контингента осужденных невозможно без такой составляющей, как их этноконфессиональная социализация и ресоциализация, предполагающая формирование этноконфессиональной толерантности. Этнически неоднородный состав контингента и межэтнические конфликты среди осужденных обуславливают актуальность этноконфессионального аспекта в решении задачи их правовой социализации и формирования этноконфессиональной толерантности как факторов предупреждения межэтнических конфликтов. Представляется, что на роль судьбоносной составляющей правовой социализации осужденных с разной этнической и религиозной идентичностью может претендовать принцип интернационализма и интернационализации этноконфессионального сознания осужденных.

Актуализация интернационализма как принципа межэтнического взаимодействия осужденных имеет позитивное значение вследствие ее ориентированности на дружественный характер межэтнических отношений и толерантность по отношению к представителям иных этносов и вероисповеданий. Такой опыт имел место в условиях функционирования ИТУ в эпоху их советского развития. Идея интернационализма была возведена в ранг государственной политики и выступала в качестве объединяющей идеи, которая сплачивала и объединяла народы бывшего СССР.

Между этнонациональным и интернациональным сознанием этносов существует продуктивная корреляция, имеющая результатом интернационально просвещенный уровень этнической идентичности личности. При этом этнонациональное сознание отражается в интернациональном, но не теряет своей идентичности. «Каждая национальная общность в процессе интернационализации усваивает инонациональное (свойственное другой общности), а также возникшее интернациональное, превращая их из внешнего условия развития во внутреннее, национальное содержание» [9, с. 9]. Советская практика интернационализации имела значение фактора интеграции полиэтнического общества. В этом имеется важный смысл – соподчинение общенациональным интересам этнических интересов позволяло преодолеть противоречия межэтнического взаимодействия, обусловленные этнокультурными различиями.

Концепция интернационализации в современной ситуации имеет более широкий контент [10]. По замечанию Найт, «ключевым элементом интернационализации является идея отношений между нациями или культурными идентичностями, подразумевая сохранение национального государства и культуры» [11]. В таком контексте феномен интернационализации имеет все основания быть рассмотренным в качестве важнейшей детерминанты цивилизованного этнонационального правосознания. Действительно, развитие межэтнических отношений зависит от уровня развития этнического сознания, индивидуальных взглядов и убеждений личности. Поэтому важно то, какими эти взгляды и убеждения формируются. Очевидно, если в сознании у людей «нездоровый» национализм, неприязнь по отношению к представителям других этносов, то склонность к провокациям на межэтнической основе и межэтническим конфликтам у таких людей будет достаточно высокой. Поэтому в вопросах этнокультурного взаимодействия этносов нужна толерантность, основанная на просвещенности в знании принципов равенства и равноправия, права на самоопределение народов, свободы языка общения и других идейных начал, образующих правовую основу интернационализации. Формирование интернациональной культуры предполагает воспитание интернационально мыслящей элиты и граждан на основе ценностей добра, коллективизма, глубокого уважения к этническим и конфессиональным началам культуры этносов. Этому призваны способствовать этнополитические институты гражданского общества и государства, призванные выступать агентами – проводниками интернациональной социализации.

Таким образом, проблема межэтнических конфликтов предопределяет иное содержание понятия интернационализации – этноконфессиональную социализацию и этнокультурную толерантность.

Именно в таком ракурсе, как представляется, интернационализация имеет прикладное значение для оптимизации межэтнического взаимодействия и преодоления проблемы межэтнических конфликтов среди осужденных. В таком контексте интернационализация может стать основой для нового вектора правовой социализации этнически неоднородного состава контингента осужденных. С этой точки зрения в решении задачи формирования толерантности и предупреждения межэтнических конфликтов представляется актуальным этноконфессиональный аспект ресоциализации спецконтингента, содержащегося в ИУ. В свете изложенного аспекта проблематики представляется актуальной идея интернационализации как судьбоносной составляющей этноконфессиональной социализации осужденных и фактора стабильности в развитии межэтнических отношений в системе ИУ.

Правовая социализация является важнейшей составляющей в проблеме органичного включения осужденных в систему действующего правопорядка. Она представляет собой «специфический процесс усвоения индивидом правовых норм и ценностей, правовой культуры окружающей среды, вхождение его в эту среду, то есть процесс правового становления личности посредством правового воспитания, изменения и развития ее предметно-практической деятельности» [12, с. 104]. «Главное в правовой социализации – это то, что через этот процесс человек усваивает правовой порядок и учится жить в контексте этого порядка» [13, с. 121]. В таком аспекте понимания правовой социализации деятельность администрации ИУ должна ориентироваться на формирование и поддержание такой социализационной системы, которая обеспечивает формирование законопослушного поведения спецконтингента. Именно в таком аспекте представляется востребованным осмысление проблемы этноконфессиональной социализации осужденных.

Одним из путей укрепления толерантного отношения к этнокультурным и конфессиональным различиям является воспитание этнокультурной толерантности, основанной на уважении законов, норм морали и традиций представителей других этнических групп. В рамках этноконфессиональной социализации воспитательная политика может быть ориентирована на опережение конфликтов и их предупреждение. Основной причиной конфликтогенности этнополитической ситуации в ИУ остается вопрос размещения осужденных в режимных помещениях без учета их

этнической или, что чаще всего, конфессиональной принадлежности. Среди факторов, способных дестабилизировать ситуацию и обострить межэтнические отношения, основную роль играют проблемы различного вероисповедания, языка и религиозных ритуалов осужденных, содержащихся в одной камере. Как отмечают С. А. Бажанов и Е. Л. Плющева, «согласно свидетельствам осужденных, конфликты между ними на национальной почве завершаются не только ссорами (27,8 % ответов), но и драками (6,1 %), а в отдельных случаях даже убийством (1,6 %)» [14].

В условиях фактической невозможности размещения осужденных в камерах по этническому или религиозному принципу, на наш взгляд, целесообразным может стать механизм их интернационализации. В рамках его реализации можно предусматривать как групповую, так и индивидуальную формы работы с осужденными. Так, она может выражаться в регулярном чтении лекций, посвященных истории совместного сосуществования этносов, принципам равенства и равноправия всех граждан вне зависимости от этнической или религиозной принадлежности. Для этой цели целесообразно на регулярной основе привлекать представителей институтов гражданского общества и религиозных конфессий. Эффективным представляется проведение различных групповых тренингов с этнически неоднородным контингентом ИУ, посвященным этнотолерантности, и содержащим в себе выполнение различных творческих работ в составе межэтнической группы. Это могут быть дискуссионные занятия, которые должны проходить в доверительной и невластной форме. На уровне индивидуальной работы воспитательными отделами учреждений возможны регулярные беседы с каждым из осужденных.

Этноконфессиональная социализация, на наш взгляд, должна иметь непреходящий характер, то есть осуществляться на протяжении всего срока заключения осужденного и иметь своим результатом его превращение в толерантную личность. В таком ракурсе интернационализация способна обеспечивать позитивную, интернациональную межэтническую коммуникацию с представителями иных этносов и вероисповеданий. Однако это требует от личного состава ИУ адекватного уровня толерантности. В рамках этноконфессиональной социализации осужденных и проведения профилактики межэтнических конфликтов между ними большое значение играет уровень социализированности и общекультурного развития персонала ИУ. Персонал исправительного учреждения на собственном примере должен прививать осужденному уважение к другим этническим и конфессиональным группам как равноправным по отношению друг к другу вне зависимости от расы, религии или языка. Для этого сотрудник должен обладать достаточным уровнем этноконфессиональной толерантности и уважительно относиться к этнокультурным особенностям осужденного, его вероисповеданию. В условиях изоляции представители малых этнических групп в результате внешнего воздействия могут замкнуться в себе и начать относиться к представителям другим этническим групп враждебно. Поэтому просвещенность в вопросах интернационального воспитания как элемента этноконфессиональной социализации во многом актуальна и для личного состава ИУ. В противном случае эффект от механизма этноконфессиональной интернационализации будет низким. Все это повысит эффективность исправления осужденных и потенциал их правовой культуры, тем самым понизив уровень межэтнических противоречий, влияющих на оперативную обстановку в ИУ.

На сегодняшний день основы правовой социализации и ресоциализации осужденных закреплены в главах 14, 15 и 22 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [15], а также подзаконных нормативных правовых актах. Все организационные правосоциализирующие мероприятия находятся в компетенции администрации органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. В рамках воспитательной работы за 6 месяцев до освобождения с осужденными организуются постоянные мероприятия по их социальной адаптации в обществе. В этот период ведется активная работа всех заинтересованных подразделений ИУ, способствующая формированию у осужденных законопослушного поведения. Кроме того, согласно Приказу Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» сотрудники группы социальной защиты осужденных УИС «с первых дней пребывания осужденных в исправительных учреждениях имеют право осуществлять деятельность, направленную на их подготовку к освобождению, содействовать приобретению ими образования, профессии и трудовых навыков» [16]. Вместе с тем существующий механизм ресоциализации осужденных не в полной мере способствует социальной адаптации осужденных в обществе. Он не содержит каких-либо мер по решению задачи формирования этноконфессиональной толерантности осужденных и предупреждения межэтнических конфликтов. Между тем формирование у осужденных законопослушного поведения в немалой степени зависит и от решения данной задачи. Поэтому существует потребность в дополнении правовых основ социализации и ресоциализации осужденных соответствующими правовыми

нормами. Правовая институционализация интернационализации и этноконфессиональной социализации как элементов механизма правовой социализации и ресоциализации в определенной мере могла бы, на наш взгляд, способствовать не только преодолению межэтнических конфликтов осужденных и последующей их профилактики в исправительных учреждениях, но и адаптации осужденных в обществе.

Таким образом, исследование позволило выявить пенитенциарную ценность интернационализации и этноконфессиональной социализации в решении задачи преодоления конфликтного характера развития межэтнических отношений в системе исправительных учреждений ФСИН России. Интернационализация и этноконфессиональная социализация способны противостоять этнокультурному размежеванию и выступать превентивными механизмами противодействия межэтническим конфликтам среди осужденных.

Исследование может служить теоретической основой практической актуализации правовых основ интернационализации и этноконфессиональной социализации как превентивных механизмов преодоления межэтнических конфликтов осужденных. Реализация интернационализации предполагает правовую институционализацию идеи интернационализма как идеологической основы этноконфессиональной социализации осужденных.

Библиографический список

1. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: // <https://gufo.me/dict/efremova/> (дата обращения: 05.07.2019).
2. Williams D. How Useful are the Main Existing Theories of Ethnic Conflict? // *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. Vol 4. 2015. № 1. P. 147–151.
3. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova> (дата обращения: 05.05.2019)
4. Kohn H. Nationalism: Its Meaning and History. Princeton: Von Nostrand, 1955. 192 p.
5. Allahverdiev Kenan National development strategy and ethnopolitical security in the age of globalization // *The Caucasus & Globalization*. 2008. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/national-development-strategy-and-ethnopolitical-security-in-the-age-of-globalization> (дата обращения: 21.05.2019)
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2019).
7. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.05.2019).
8. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (зарегистрировано в Минюсте России 27.05.2013 № 28535) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.05.2019).
9. Попков Ю. В. Интернационализация как рефлексия национально-культурных общностей // *Вопросы культурологии*. 2007. № 4. С. 8–10.
10. Internationalization of Ethnic Conflicts and Impact on Regional and International Security [Электронный ресурс]. URL: www.omicsonline.org/open-access/internationalization-of-ethnic-conflicts-and-impact-on-regional-and-international-security-2332-0761-1000312-97431.html (дата обращения: 29.08.2018).
11. Knight J. Issues and Trends in Internationalisation: A Comparative Perspective // *A New World of Knowledge: Canadian Universities and Globalisation*. In S. Bond, J.-P. Lemasson (eds.). Ottawa: International Development Research Center, 1999. P. 201–238.
12. Бабенко А. Н. Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей // *Государство и право*. 2005. № 2. С. 104–106.
13. Валиев Р. Г. Политическая и правовая социализация // *Взаимодействие политики и права* / науч. ред. и сост. Ю. С. Решетов. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. С. 95–133.
14. Бажанов С. А., Плющева Е. Л. Предупреждение межэтнических конфликтов в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/76481-preduprezhdenie-mezhehtnicheskikh-konfliktov-ispravitelnykh-uchrezhdeniyakh-ugolovno-ispolnitelnoj> (дата обращения: 21.05.2019).
15. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2019).

16. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительно-го учреждения уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 30.12.2005 № 262 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 08.05.2019).

References

1. Tolkovyj slovar' Efremovoj [Efremova explanatory dictionary]. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/> (Accessed: 05.07.2019) [in Russian].
2. Williams D. How Useful are the Main Existing Theories of Ethnic Conflict? *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. Vol. 4. 2015, no. 1, pp. 147–151 [in English].
3. Tolkovyj slovar' Ozhegova [Ozhegov's explanatory dictionary]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova> (Accessed: 05.05.2019) [in Russian].
4. Kohn H. Nationalism: Its Meaning and History. Princeton: Von Nostrand, 1955, 192 p. [in English].
5. Allahverdiev Kenan National development strategy and ethno-political security in the age of globalization *The Caucasus & Globalization*. 2008, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/national-development-strategy-and-ethno-political-security-in-the-age-of-globalization> (Accessed: 21.05.2019) [in English].
6. Uголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, no. 63-FZ [Criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996, no. 63-FZ]. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (Accessed: 15.05.2019) [in Russian].
7. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г., no. 1772-р [About the statement of the Concept of development of criminal and Executive system of the Russian Federation till 2020: the Order of the Government of the Russian Federation of October 14, 2010, no. 1772-p]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 17.05.2019) [in Russian].
8. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 20.05.2013, no. 72 (зарегистрировано в Минюсте России 27.05.2013, no. 28535) [On approval of Instruction on prevention of offenses among persons held in institutions of criminal-Executive system: the Order of the Ministry of justice of Russia from 20.05.2013, no. 72 (registered in Ministry of justice of Russia 27.05.2013, no. 28535)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 05.05.2019) [in Russian].
9. Popkov Ju. V. Internacionalizacija kak refleksija nacional'no-kul'turnyh obshhnostej [Internationalization as a reflection of national-cultural communities]. *Voprosy kul'turologii* [Cultural studies issues], 2007, no. 4, pp. 8–10 [in Russian].
10. Internationalization of Ethnic Conflicts and Impact on Regional and International Security. URL: www.omicsonline.org/open-access/internationalization-of-ethnic-conflicts-and-impact-on-regional-and-international-security-2332-0761-1000312-97431.html (Accessed: 29.08.2018) [in English].
11. Knight J. Issues and Trends in Internationalisation: A Comparative Perspective. *A New World of Knowledge: Canadian Universities and Globalisation*. In S. Bond, J.-P. Lemasson (eds.). Ottawa: International Development Research Center, 1999, pp. 201–238 [in English].
12. Babenko A. N. Pravovaja socializacija kak process osvoenija pravovyh cennostej [Legal socialization as a process of mastering legal values]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2005, no. 2, pp. 104–106 [in Russian].
13. Valiev R. G. Politicheskaja i pravovaja socializacija [Political and legal socialization]. *Vzaimodejstvie politiki i prava* [Interaction of politics and law]. Kazan, 2009, pp. 95–133 [in Russian].
14. Bazhanov S. A., Pljushheva E. L. Preduprezhdenie mezhetnicheskikh konfliktov v ispravitel'nyh uchrezhdenijah уголовно-исполнительной системы России [Prevention of interethnic conflicts in correctional institutions of the Russian penal system]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/76481-preduprezhdenie-mezhetnicheskikh-konfliktov-ispravitel'nykh-uchrezhdeniyakh-ugolovno-ispolnitel'noj> (Accessed: 21.05.2019) [in Russian].
15. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997, no. 1-FZ [Criminal Executive code of the Russian Federation of 08.01.1997, no. 1-FZ]. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (Accessed: 15.05.2019) [in Russian].
16. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 30.12.2005, no. 262 [On approval of the Regulations on the social protection of convicted persons correctional institutions criminal-Executive system: the Order of the Ministry of justice of Russia dated 30.12.2005, no. 262]. *SPS «Garant»* [SPS Garant] (Accessed: 08.05.2019) [in Russian].

УДК 159.9

Вилкова Алевтина Владимировна

доктор педагогических наук, доцент,
заместитель начальника,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15а, стр. 1,
e-mail: nii@fsin.su

Литвишков Владимир Михайлович

доктор педагогических наук, профессор,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15а, стр. 1,
e-mail: nii@fsin.su

Никитина Ирина Николаевна

старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15а, стр. 1,
e-mail: nii@fsin.su

Alevtina V. Vilkova

Doctor of Pedagogics, Associate Professor,
Deputy head,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Narva str., 15a, p. 1, Moscow, Russia, 125130,
e-mail: nii@fsin.su

Vladimir M. Litvischikov

Doctor of Pedagogics, Professor,
Senior Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Narva str., 15a, p. 1, Moscow, Russia, 125130,
e-mail: nii@fsin.su

Irina N. Nikitina

Senior Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Narva str., 15a, p. 1, Moscow, Russia, 125130,
e-mail: nii@fsin.su

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПРОБЛЕМАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Аннотация. Исследование преступлений и правонарушений, совершенных несовершеннолетними лицами, не может быть проведено без изучения особенностей личности подростка, а именно: поведения, сознания, особенностей воспитания, развития и социализации. Асоциальное поведение несовершеннолетних должно изучаться в социальном, психологическом, педагогическом и иных аспектах.

В статье подвергнуты анализу психологические исследования, касающиеся вопросов формирования личности несовершеннолетних правонарушителей, проведенные российскими учеными, такими как Т. И. Короткова, Г. М. Миньковский, Д. И. Фельдштейн, М. А. Алемаскин, Л. Г. Сагатовская, Г. Г. Бочкарева, Э. И. Дранищева, Г. Т. Овсепян, С. Д. Арзуманян.

Авторы рассматривают возрастные, индивидуальные особенности психики несовершеннолетних, выявляют причинно-следственную связь данных особенностей с мотивами противоправного поведения. Проводится сравнительный анализ потребностей правопослушных детей и детей-правонарушителей, в ходе которого выявляются деформированные потребности последних. Изучаются коммуникативные особенности несовершеннолетних правонарушителей, направленность их личности. Выявляются схожие характеристики малолетних нарушителей закона (например, воспитание в семье, отношения в школе) и различные (например, поведение после совершения правонарушения).

Обобщая анализ различных исследований, авторы приходят к выводу, что положение в обществе несовершеннолетних правонарушителей – изолированное, а условия жизни в семье являются определяющим фактором, способствующим совершению противоправных действий.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, девиантное поведение, социализация, педагогическая запущенность, психологическая запущенность.

THE SITUATION OF DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL PROBLEMS EDUCATIONALLY AND SOCIALLY NEGLECTED MINORS

Summary. Research of crimes and offenses committed by minors cannot be carried out without studying the characteristics of the personality of a teenager, namely: behavior, consciousness, features of education, development and socialization. The antisocial behaviour of minors should be studied in social, psychological, pedagogical and other aspects.

The article analyzed the psychological research relating to questions of identity formation of juvenile delinquents, conducted by Russian scientists, such as T. I. Korotkova, G. M. Minkovsky, D. I. Feldstein, M. A. Alimushkin, L. G. Sagatovsky, G. G. Bochkarev, E. I. Kanisawa, G. Hovsepyan, S. D. Arzumanyan.

The authors of this article considers age, individual peculiarities of the psyche of the minor and based on them identifies the causal relationship of these features with the motives of wrongful conduct. A comparative analy-

sis of the needs of law-abiding children and children-offenders is carried out, during which the deformed needs of the latter are identified. Examines the communicative characteristics of juvenile offenders, the focus of their personality. Similar characteristics of juvenile offenders (for example, upbringing in the family, school relations) and different (for example, behavior after the offense) are revealed.

Summarizing the analysis of various studies, the author comes to the conclusion that the situation in the society of juvenile offenders is isolated. And the living conditions in the family are the determining factor contributing to the Commission of illegal acts.

Keywords: *juvenile delinquents, deviant behavior, socialization, pedagogical neglect, psychological neglect.*

В данной статье нами представлен анализ не только современных психологических исследований, но и юридических, в которых разносторонне использовались данные психологии и педагогики. Они в основном относятся к вопросам формирования личности несовершеннолетних правонарушителей. В этом отношении большой интерес представляет комплексное исследование Т. И. Коротковой [1, 2]. Опираясь на достижения психологии и педагогики, она поставила своей целью решать ряд принципиально важных вопросов. Первая задача – теоретическое обоснование вопроса о границах и объеме изучения личности несовершеннолетних с антиобщественным поведением. Автором значительное внимание уделяется среде: она понимается как комплекс компонентов (социальный строй, определенные явления, события, люди, быт и пр.), обладающих определенными положительными или отрицательными воздействиями. Поэтому Т. И. Короткова считает, что решение данной задачи, ее цель, должны заключаться в изучении той конкретной среды, в которой живет и воспитывается подросток.

В качестве другой задачи изучения несовершеннолетних с антиобщественным поведением Т. И. Короткова выделяет избрание наиболее эффективных методов воспитательного воздействия, которые предполагают, с одной стороны, надлежащую организацию социальных условий, а с другой – выработку наиболее целесообразных способов развития общественно значимых свойств личности несовершеннолетнего.

Т. И. Короткова особое внимание уделяет исследованию возрастных и индивидуальных особенностей психики несовершеннолетних и в этом аспекте рассматривает две группы детей: от 7 до 11–12 лет и от 12 до 15–16 лет. Она сделала попытку на основе учета психологии детского и подросткового возрастов проследить связь между спецификой антиобщественного поведения детей и подростков и психологическими механизмами этого поведения и предложила следующую группировку мотивов асоциального поведения: а) обусловленное возрастом стремление к повышенной физической активности (драчливость, порча имущества и пр.); б) ситуативные чувства отрицательного характера (гнев, озлобление и прочие проявляются с ситуацией и затем вместе и исчезают); в) устойчивые чувства отрицательного характера, которые возникают в результате длительного воздействия неблагоприятных жизненных условий и обстоятельств.

Опираясь на положения марксистской философии о понятии причин и условий, Т. И. Короткова дает характеристику причинно-следственной цепи асоциального поведения несовершеннолетних и выделяет две группы причин: а) непосредственные, то есть причины, действующие в рамках конкретной ситуации, и б) причины, обеспечивающие действия непосредственных причин. Исследуя этиологию антиобщественного поведения, Т. И. Короткова отмечает, что возможно последовательно перейти от понятия причин в узком смысле в рамках конкретной ситуации (непосредственная причина) к понятию причины в широком смысле – при исследовании обстоятельств, находящихся за пределами конкретной ситуации, но рассматриваемых в связи с ней.

Особое теоретическое и прикладное значение имеет разработанная Г. М. Миньковским типология несовершеннолетних правонарушителей. Он считает, что в основе этой типологии должно лежать ступенчатое развитие направленности, ориентация личности (включая систему установок) как адекватное выражение социально-демографической, нравственно-психологической и правовой ее характеристик. Г. М. Миньковский в научном анализе характера асоциального поведения выделяет четыре группы несовершеннолетних правонарушителей, для которых общественно опасное деяние является: а) случайным (противоречит общей направленности личности); б) возможным с учетом общей неустойчивости личностной направленности, но ситуативным с точки зрения повода и ситуации; в) результатом общей отрицательной ориентации личности, обуславливающей выбор среды, времяпрепровождения и непосредственного варианта действий при наличии подстрекательства, примера преступного поведения и т. п.; г) результатом преступной установки личности,

включающей активный поиск, организацию повода и ситуации для преступных деяний, соответственно относительной устойчивой системы антиобщественных оценок и отношений.

Предложенная Г. М. Миньковским типология несовершеннолетних правонарушителей в значительной степени поможет выявлять особенности динамики образования отрицательных свойств и качеств, установок личности.

В исследованиях Д. И. Фельдштейна значительное место отведено формированию у несовершеннолетних правонарушителей нравственных качеств путем целенаправленного их включения в систему общественно полезной трудовой деятельности. Автором было установлено, что при нормальном здоровье подросткам характерны чрезвычайная подвижность (53 %) и в то же время необычайная для данного возраста склонность к слезам (16 %); инертность (20 %), большая невнимательность (71 %), агрессивность, вспыльчивость, раздражительность (59 %), лживость (97 %). У подростков-правонарушителей наблюдались четко выраженные эгоистические, общественно отрицательные, в том числе и аномальные потребности. Так, 10 % из них употребляли наркотики, большинство курило (73 %), употребляли спиртные напитки (59 %).

Исследование, проведенное Д. И. Фельдштейном, показало, что у несовершеннолетних правонарушителей деформированы познавательные, эстетические и духовные потребности, а также утрачен интерес к учебе. Большинство подростков (168 случаев) оставалось на второй год, 43 подростка – на третий год, а некоторые (6) даже на пятый год. Основными причинами явились недисциплинированность, пропуски занятий, бродяжничество и хулиганство. Автор исследования находит, что одной из основных причин детской преступности являются неполные семьи, а особенно – отсутствие ее нравственной атмосферы – тех взаимоотношений, которые складываются между взрослыми и детьми [3].

Другой решающей причиной асоциального поведения детей и подростков Д. И. Фельдштейн считает низкий уровень культурного развития родителей, их занятость, болезнь, а также их неумение правильно применять приемы и методы воспитательного воздействия. Это подтверждает тот факт, что 85 % подростков были отправлены в специальную школу с согласия или даже по просьбе родителей.

В соответствии с типом вхождения подростков-правонарушителей в систему общественно полезной деятельности и типом их асоциального поведения, Д. И. Фельдштейн выделяет пять групп. Первую группу подростков характеризует устойчивый комплекс общественно отрицательных, аморальных и аномальных потребностей, деформация отношений и оценок. Вторую группу составляют подростки с деформированными потребностями, измененными устремлениями и взглядами. Третью и четвертую группы характеризует конфликт между деформированными и позитивными потребностями. Им свойственны безволие, внушаемость, неверие в силы, заискивание перед волевыми товарищами. В последнюю пятую группу входят подростки, ставшие на путь правонарушения случайно. Они характеризуются многими позитивными свойствами и качествами.

Экспериментальное изучение психологических потребностей подростков-правонарушителей показало, что их практическое включение в систему отношений явилось не только решающим средством корректирования, но и формирования нормальных, устойчивых нравственных качеств личности.

Исследования М. А. Алемаскина охватывают некоторые из основных вопросов общей психологической проблемы педагогически запущенных детей и несовершеннолетних правонарушителей [4].

Им всесторонне изучены такие аспекты названной проблемы, как коммуникативные особенности «трудных» детей, направленность личности несовершеннолетних правонарушителей и другие психологические особенности педагогически и социально запущенных подростков. Перед исследованием М. А. Алемаскина «Психологическая характеристика личности несовершеннолетних правонарушителей» [4] стояли следующие задачи: во-первых, вскрыть те жизненные обстоятельства, которые чаще всего имеют место быть у детей-правонарушителей; во-вторых, выделить, чем характеризуются подростки-правонарушители, то есть каковы внутренние психологические особенности их личности; в-третьих, на основе этих данных понять, при каком сочетании внешних и внутренних факторов подросток становится правонарушителем. Автор к внешним факторам относит условия семейной жизни, особенности протекания их учебной деятельности, неудовлетворенность положением в коллективе, связи с улицей и пр.; а к внутренним, субъективным факторам – такие психологические особенности, как отрицательное отношение к семье, узость интересов, наличие отрицательных привычек поведения, моральная неустойчивость и пр.

М. А. Алемаскиным было изучено 150 несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 11 до 15 лет.

Результаты исследования позволили выявить, что доминирующим видом правонарушений подростков является кража – 96 %. Подвергая анализу характер и содержание каждого случая кражи, М. А. Алемаскин пришел к выводу, что дети воруют предметы не для перепродажи или других корыстных целей, а в основном просто для собственного потребления. Характеризуя поведение несовершеннолетних в школе, автор исследования констатирует, что ряды малолетних преступников пополняются из неуспевающих и недисциплинированных школьников. Общая характеристика такого рода подростков показывает, что 49 из 50 отличаются грубостью, 4 – драчливостью, остальные же с точки зрения педагогов ведут себя плохо.

Интересным и ценным является изучение положения трудновоспитуемых подростков в школьных коллективах при помощи социометрического метода. Результаты эксперимента показали, что трудновоспитуемые подростки занимают изолированное положение в системе личных взаимоотношений в классе: в среднем 92,2 % «трудных» подростков попали в группу изолированных школьников.

Основными и определяющими факторами, способствующими правонарушениям несовершеннолетних, М. А. Алемаскин считает условия жизни подростка в семье, отрицательное отношение к учебе и коллективу, недостаточную работу по организации досуга таких детей. Обобщая свое исследование, автор подтверждает истинность положения, согласно которому в условиях нашей действительности экономические факторы не оказывают прямого влияния на рост и развитие правонарушений несовершеннолетних.

Вопросам генезиса формирования личности несовершеннолетних правонарушителей посвящены и исследования Л. Г. Сагатовской [5].

Автор исследования попыталась выяснить роль социально-психологических условий формирования личности малолетних преступников и наметить пути и методы их исправления, а также пути исправления «трудных» подростков с разной степенью и глубиной их социальной запущенности.

Основная задача данного исследования заключалась в том, чтобы через анализ взаимодействия сложных и противоречивых систем социальных условий с личностью найти те конкретные обстоятельства, которые способствуют формированию антисоциальных свойств личности и те психические ее компоненты, во взаимодействии с которыми эти свойства формируются. В качестве конечной задачи своего исследования Л. Г. Сагатовская выделила классификацию несовершеннолетних правонарушителей с целью определения различной степени социально-педагогической запущенности «трудных» подростков, из числа которых вырастают малолетние преступники. Она исследовала две возрастные группы: подростки от 11 до 15 лет и юноши от 16 до 17 лет. Было взято пять групп подростков и юношей. Первая группа была контрольная, куда вошли подростки с нормальным поведением; во вторую группу – подростки с легкой степенью асоциальности поведения, в третью – подростки с асоциальным поведением, подростки-правонарушители, привлеченные к уголовной ответственности. Остальные группы охватывали таких подростков, из среды которых формируются несовершеннолетние правонарушители. Целью данной классификации было изучение генезиса формирования их личности в зависимости от социально-психологических условий.

В исследовании анализировались следующие основные социальные факторы, способствующие становлению личности правонарушителя: состав семьи, наличие родителей, количество детей в семье, доход на каждого члена семьи, жилищно-бытовые условия семьи, образование, возраст и профессия родителей и других членов семьи и пр.

Результаты исследования показали, что из 81 % подростков IV группы только 66,1 % имеют образование, соответствующее их возрасту; в первой группе 75 % подростков имеют обоих родителей, а в четвертой группе – 53 %; в первой группе 15 % подростков живут только с одной матерью, а в четвертой – 35,2 %. Жилищно-бытовые условия между первой и четвертой группами почти одинаковы, а в отношении культурных ценностей подростки первой группы находятся в явно лучших условиях, чем подростки четвертой группы.

Л. Г. Сагатовская выявила, что за внешне похожими проявлениями в поведении подростков скрываются различные установки, различная степень «трудности». Отсюда она делает вывод о необходимости максимальной дифференциации предупредительных и воспитательных мер в зависимости от изучения условий жизни и воспитания несовершеннолетних.

Исследование мотивационной сферы личности несовершеннолетних правонарушителей принадлежит Г. Г. Бочкаревой [6]. Ее работы посвящены научно-теоретическому психологическому изучению личности малолетнего преступника. Автор под изучением личности понимает не только изучение темперамента, воли, характера, но и изучение мотивационной сферы личности.

Перед исследованием Г. Г. Бочкаревой «Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков-правонарушителей» стояли следующие задачи: а) изучить особенности потребностей и нравственных мотивов у подростков-правонарушителей, находящихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних и сравнить их с требованиями и мотивами их сверстников-школьников, не совершающих правонарушений; б) выяснить различия в мотивационной сфере младших и старших подростков-правонарушителей; в) выяснить различия между правонарушителями с точки зрения содержания их мотивов и соотношения у них нравственных качеств, мотивов и антиобщественных побуждений. Было исследовано 140 правонарушителей двух возрастных групп 13–15 и 16–17 лет, по 70 человек каждой группы.

Изучение материалов Г. Г. Бочкаревой выявило различный характер мотивационной сферы правонарушителей и нормальных школьников. Например, выяснилось, что 2/3 подростков обнаруживают доминирование примитивных и чисто отрицательных общественных потребностей. Мотивы же, которые должны были противодействовать удовлетворению этих потребностей, носили чисто утилитарный характер.

Автор в результате долгого наблюдения за подростками-правонарушителями обнаружила, что существует значительное различие между ними. По отношению к своему правонарушению и по общему эмоциональному сочувствию Г. Г. Бочкарева разделила их на три группы.

Правонарушители первой группы, реализовав свое асоциальное поведение, раскаиваются, стыдятся своего прошлого и неохотно рассказывают о нем. 85 % подростков этой группы чувствовали стыд перед окружающими, 93 % подростков считали себя справедливо наказанными, 40 % подростков хотели бы начать новую жизнь. Это тип «раскаивающихся». Г. Г. Бочкарева второй тип назвала «бесконфликтными». У подростков этого типа отсутствуют положительные нравственные установки, и, совершив правонарушения, они не испытывают угрызения совести. Из 68 подростков этого типа 63 (или 93 %) оправдывают кражу, 53 % считают себя хорошими и средними, только 57 % подростков критически оценивают свою личность. У этих подростков в мотивационной сфере нет конфликта, поэтому автор исследования и называет их бесконфликтными. К третьему типу относятся те несовершеннолетние, которые вели себя вызывающе и полностью оправдывали свое преступное поведение. Автор применяет к ним понятие «циники», поскольку у данных лиц наблюдается отсутствие связи между отрицательными потребностями и моральными побуждениями, кроме того, сильно развитое стремление удовлетворить антиобщественные потребности находило поддержку и циничной морали. Для большинства этих подростков (для 15 из 19) характерно бравирование своим антиобщественным поведением, у половины наблюдается выраженная агрессивность, некоторые любимым занятием называют воровство, хулиганство, драки и т. п.

Результаты исследования Г. Г. Бочкаревой имеют большое значение. Созданная ею типология имеет прямое отношение к практике исправления. Эта типология в некоторой степени будет способствовать определению степени нравственной деградации правонарушителя и в дальнейшем созданию унифицированной методики для диагностики нравственного развития подростков-правонарушителей.

Очень интересно и актуально монографическое исследование девочек-правонарушительниц с аморальным поведением Э. И. Дранищевой. Она акцентирует свое внимание на ведущих факторах формирования самосознания девочек-правонарушительниц и указывает, что особенности их самосознания опосредованы опытом антиобщественного поведения. Автор исследования выявила, что некоторые неблагоприятные факторы (раннее начало половой жизни, беспорядочные сексуальные контакты и пр.) приводят к раздвоению их самосознания, то есть в одном случае девочка-правонарушительница старается выступать как взрослая, самостоятельная личность, а в другом – ее самосознание дает почувствовать собственную неполноценность, моральное и интеллектуальное отставание от своих сверстников. Это обстоятельство способствует тому, что возникает конфликтное состояние самосознания, которое порождает в личности противоречия между стремлением занять достойное место в коллективе и осознанием своей фактической роли в нем. Эти противоречия у девочек-правонарушительниц проявляются в различных формах ложного самоутверждения (цинизм, эгоцентризм, бравирование аморальным поведением и пр.) [7].

Э. И. Дранищева указывает, что эти особенности самосознания являются большим препятствием предпринятым мерам педагогического и исправительного воздействия и формированию адекватной самооценки. Для разрушения противоречий в сознании девочек-правонарушительниц в качестве основного пути она предлагает включение их в различные виды трудовой, учебной и общественно полезной деятельности.

Мотивационная сфера личности педагогически запущенных детей и несовершеннолетних правонарушителей в некоторой степени исследованы и Г. Т. Овсепян. Она констатирует, что мотивы проступков и правонарушений подростков обусловлены их отношением к этим явлениям, которые в свою очередь обуславливаются психическими, физиологическими, педагогическими и социально-бытовыми неблагоприятными условиями и обстоятельствами [8].

Г. Т. Овсепян выделяет ряд условий, способствующих правонарушениям подростков: психические (неустойчивая, слабая воля и характер, сильная эмоциональная впечатлительность и др.), социально-бытовые (отрицательное влияние микросреды) и педагогические (неправильный подход, недоучет особенностей переходного возраста и пр.).

В деле исправления педагогически запущенных детей Г. Т. Овсепян большое место отводит коллективу и межличностным отношениям, которые при сочетании с интересами коллектива приобретают огромную силу для социального восстановления личности.

Более обобщающим и фундаментальным является исследование Л. М. Зюбина «Психология асоциального поведения несовершеннолетних». Автор считает, что асоциальное поведение несовершеннолетних должно изучаться в нескольких аспектах: социальном, психологическом, педагогическом и др. В работе осуществлена попытка проследить этиологию и социопатогенез личности педагогически и социально запущенных детей и подростков.

Л. М. Зюбин, характеризуя основные причины асоциального поведения детей и акцентируя свое внимание на семейном воспитании, находит, что первой отличительной особенностью семей педагогически запущенных детей и несовершеннолетних правонарушителей является неполная семья. Это одно из обстоятельств, способствующее педагогической запущенности. Второй отличительной чертой является невысокий, а то и просто низкий культурный уровень родителей, одним из важнейших показателей которого является их образование [9].

По данным исследования Л. М. Зюбина, формально благополучные семьи у педагогически запущенных учащихся оставляют 19 %, а у несовершеннолетних правонарушителей – 35 %; семьи с объективно неблагополучными условиями воспитания соответственно – 67 % и 40 %; аморальные семьи – 14 % и 25 %. Однако автор исследования приходит к заключению, что ни один из факторов семейного воспитания сам по себе не играет решающей роли в социопатогенезе личности детей. Он большое внимание придает содержанию и характеру внутриличностных отношений, но они теснейшим образом связаны с другими факторами и лишь в совокупности с ними приобретают существенное значение.

Д. М. Зюбин в качестве одной из главных причин педагогической запущенности указывает плохие взаимоотношения (особенно между учащимися и учителями) и выделяет две модификации аномального школьного статуса личности: а) неправильное поведение приводит к отклонениям в учебной деятельности и б) недостатки в успеваемости и неправомерная или преимущественно репрессивная тактика учителей порождает неправильное поведение учащихся – как форму протеста и социальной сублимации.

Рассматривая особенности педагогически запущенных детей и несовершеннолетних правонарушителей, автор отмечает, что их поведение в основном субъективно обусловлено искаженным, неверным пониманием действительности. Такая ломка отношений с действительностью свидетельствует о наличии определенных отрицательных привычек поведения и отсутствии положительных навыков и привычек поведения. По справедливому утверждению автора исследования, влияние системы неблагоприятных обстоятельств способствует возникновению у несовершеннолетних определенного стереотипа отрицательного отношения к действительности.

Для повышения эффективности процесса исправления, по мнению Л. М. Зюбина, огромное значение имеет установление с педагогически и социально запущенными несовершеннолетними близких, доверительных отношений, моделирующих типичные взаимоотношения подросток – взрослый.

Подводя итоги, следует отметить, что исследование проблемы асоциального поведения несовершеннолетних выявило два ее основных аспекта: 1) диагностика асоциального поведения несовершеннолетних и выяснение обусловивших это поведение причин, прогнозирование даль-

нейшего асоциального развития ребенка или подростка в зависимости от содержания степени его асоциальности; 2) ряд вопросов социальной, детской, педагогической, медицинской и юридической психологии, тесно связанных с проблемой возрастной периодизации жизненного цикла человека.

Психологическим вопросам становления личности несовершеннолетних правонарушителей посвящены также исследования С. Д. Арзуманяна. Им проанализирован процесс, во время которого, находясь под неблагоприятным объективным воздействием, личностные стороны деформируются, изменяют свою направленность, принимая асоциальный характер, другими словами, процесс социальной деформации личности несовершеннолетних.

Таким образом, анализ исследований, посвященных проблемам несовершеннолетних преступников, показал, что за внешне похожими проявлениями в поведении подростков скрываются разные личностные проблемы и особенности среды, в которой они воспитывались, что требует индивидуального подхода к подростку во время его отбывания наказания в виде лишения свободы.

Библиографический список

1. Короткова Т. И. О некоторых исходных положениях изучения личности несовершеннолетних правонарушителей // Предупреждение преступности несовершеннолетних. М., 1965. С. 69–89.
2. Короткова Т. И. Изучение личности детей и подростков с антиобщественным поведением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 21 с.
3. Фельдштейн Д. И. Психологические основы формирования нравственных качеств личности в подростковом возрасте: дис. ... д-ра психол. наук. Душанбе, 1969. 886 с.
4. Алемаскин М. А. Психологическая характеристика несовершеннолетнего правонарушителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1968. 16 с.
5. Сагатовская Л. Г. Опыт социально-психологического обследования группы «трудных» подростков // Вопросы предупреждения преступности. М.: Юрид. лит., 1966. № 4. С. 139–146.
6. Бочкарева Г. Г. Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков-правонарушителей // Изучение мотивации поведения детей и подростков. М., 1972. С. 259–350.
7. Дранищева Э. И. Диссоциация личности несовершеннолетних правонарушителей // Социально-психологические и лингвистические характеристики формы общения и развитие контактов между людьми: тезисы Всесоюзного симпозиума. Л., 1970. С. 59–60.
8. Овсепян Г. Т. Воля и мотивы волевой деятельности школьника-подростка и их формирование: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тбилиси, 1972. 45 с.
9. Зюбин Л. М. Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися. М., 1982. 191 с.
10. Литвишков В. М. Ценностные ориентации несовершеннолетних осужденных и законопослушных подростков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 3. С. 7–9.
11. Гай Е. В., Вилкова А. В. Общественно-нравственное поведение с позиции характеристики условно осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 4. С. 6–9.
12. Вилкова А. В. Влияние подростковой и молодежной субкультур на готовность вершить самосуд // Российский следователь. 2014. № 18. С. 39–41.

References

1. Korotkova T. I. O nekotorykh iskhodnykh polozheniyah izucheniya lichnosti nesovershennoletnih pravonarushitelej [About some basic provisions of studying of the personality of minor offenders]. *Preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih* [Prevention of juvenile delinquency]. Moscow, 1965, pp. 69–89 [in Russian].
2. Korotkova T. I. Izuchenie lichnosti detej i podrostkov s antiobshchestvennym povedeniem. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Study of the personality of children and adolescents with antisocial behavior. Extended of candidate's of Law thesis]. Moscow, 1966, 21 p. [in Russian].
3. Fel'dshtejn D. I. Psihologicheskie osnovy formirovaniya нравstvennykh kachestv lichnosti v podrostkovom vozraste. Diss. dok. psihol. nauk [Psychological bases of formation of moral qualities of the personality in adolescence. Doctor's of Psychology thesis]. Dushanbe, 1969, 886 p. [in Russian].

4. Alemaskin M. A. Psihologicheskaya harakteristika nesovershennoletnego pravonarushitelya. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Psychological characteristics of a juvenile offender. Extended of candidate's of Pedagogy thesis]. Moscow, 1968, 16 p. [in Russian].
5. Sagatovskaya L. G. Opyt social'no-psihologicheskogo obsledovaniya gruppy «trudnyh» podrostkov [Experience of socio-psychological examination of the group of «difficult» teenagers]. *Voprosy preduprezhdeniya prestupnosti* [Crime prevention issues]. Moscow, 1966, no. 4, pp. 139–146 [in Russian].
6. Bochkareva G. G. Psihologicheskaya harakteristika motivacionnoj sfery podrostkov-pravonarushitelej [Psychological characteristics of motivational sphere of juvenile delinquents]. *Izuchenie motivacii povedeniya detej i podrostkov* [Study of motivation of children and adolescents]. Moscow, 1972, pp. 259–350 [in Russian].
7. Dranishcheva E. I. Dissociaciya lichnosti nesovershennoletnih pravonarushitelej [Dissociation of the personality of juvenile offenders]. *Social'no-psihologicheskie i lingvisticheskie harakteristiki formy obshcheniya i razvitie kontaktov mezhdu lyud'mi: tezisy Vsesoyuznogo simpoziuma* [Socio-psychological and linguistic characteristics of the form of communication and development of contacts between people: theses of the all-Union Symposium]. Leningrad, 1970, pp. 59–60 [in Russian].
8. Ovsepyan G. T. Volya i motivy volevoj deyatel'nosti shkol'nika-podrostka i ih formirovanie. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk [Will and motives of strong-willed activity of a teenage schoolboy and their formation. Extended of Candidate's of Psychology thesis]. Tbilisi, 1972, 45 p. [in Russian].
9. Zyubin L. M. Uchebno-vospitatel'naya rabota s trudnymi uchashchimisya [Educational work with difficult students]. Moscow, 1982, 191 p. [in Russian].
10. Litvishkov V. M. Cennostnye orientacii nesovershennoletnih osuzhdennyh i zakonoposlushnyh podrostkov [Value orientations of juvenile convicts and law-abiding adolescents]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Criminal-executive system: Law, Economics, Management], 2019, no. 3, pp. 7–9 [in Russian].
11. Gaj E. V., Vilкова A. V. Obshchestvenno-nravstvennoe povedenie s pozicii harakteristiki uslovno osuzhdennyh [Social and moral behavior from the position of characteristics of probationers]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Criminal-executive system: Law, Economics, Management], 2014, no. 4, pp. 6–9 [in Russian].
12. Vilкова A. V. Vliyanie podrostkovoj i molodezhnoj subkul'tur na gotovnost' vershit' samosud [The impact of adolescence and youth subcultures on the willingness to Lynch]. *Rossijskij sledovatel'* [Russian investigator], 2014, no. 18, pp. 39–41 [in Russian].

УДК 159.9

Пиюкова Светлана Станиславовна

кандидат педагогических наук,
начальник кафедры пенитенциарной психологии
и педагогики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: piyukova@gmail.com

Svetlana S. Piyukova

Candidate of Pedagogics,
Head of the Department of penitentiary psychology and pedagogics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: piyukova@gmail.com

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ В ПЕНИТЕНЦИАРНОМ СОЦИУМЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теоретических и практических подходов к профилактике конфликтов в исправительных учреждениях. Рассматриваются основные направления профилактики конфликтов, а также меры общей и специальной профилактики массовых беспорядков осужденных в пенитенциарном социуме. Обосновывается авторский подход к профилактике конфликтов в пенитенциарном социуме, который заключается в устранении социально-психологических причин конфликтов через оптимизацию социально-психологической обстановки в среде осужденных и блокирование личностных причин возникновения конфликтов посредством проведения психокоррекционных мероприятий с осужденными и сотрудниками исправительного учреждения.

Описывается алгоритм предупреждения и урегулирования межгрупповых конфликтов между осужденными и сотрудниками исправительных учреждений, включающий в себя три блока: диагностический, воспитательный и психологический. Раскрывается цель и содержание работы в каждом из представленных блоков.

Характеризуются объективные и субъективные критерии, являющиеся индикаторами эффективности внедрения алгоритма. Проводится оценка эффективности внедрения алгоритма на примере ФКУ ИК-10 УФСИН России по Республике Мордовия на основе сравнительного анализа показателей индикаторов и мнения экспертов. Указываются факторы, препятствующие реализации алгоритма и снижающие его эффективность.

В заключение статьи резюмируется работа по профилактике и урегулированию массовых беспорядков и межгрупповых конфликтов между осужденными и администрацией исправительных учреждений.

Ключевые слова: профилактика конфликтов; лица, осужденные к лишению свободы; межличностные конфликты; массовые беспорядки; воспитательная работа с осужденными; психологическая работа с осужденными; социально-психологическая обстановка; исправительные учреждения; пенитенциарная система.

PREVENTION OF CONFLICTS AT THE PENAL SOCIETY

Summary. The article is devoted to the consideration of theoretical and practical approaches to conflict prevention in prisons. The main directions of conflict prevention, as well as measures of general and special prevention of riots convicted in prison society are examined. The author's approach to conflict prevention in a penitentiary society is substantiated, which consists in eliminating the socio-psychological causes of conflicts through optimizing the socio-psychological situation among prisoners and blocking the personal causes of conflicts by means of psychocorrectional measures with prisoners and correctional staff.

An algorithm for preventing and resolving intergroup conflicts between convicts and employees of correctional institutions is described, which includes three blocks: diagnostic, educational and psychological. The purpose and content of the work in each of the presented blocks are revealed.

Objective and subjective criteria are characterized, which are indicators of the effectiveness of the implementation of the algorithm. The effectiveness of the implementation of the algorithm is evaluated on the example of penal institution-10 of Russia in the Republic of Mordovia based on a comparative analysis of indicators and expert opinions. The factors hindering the implementation of the algorithm and reducing its effectiveness are indicated.

In conclusion, the article summarizes the work on the prevention and settlement of riots and intergroup conflicts between prisoners and the administration of correctional institutions.

Keywords: conflict prevention, persons sentenced to imprisonment, interpersonal conflicts, riots, educational work among the prisoners, psychological work with prisoners, socio-psychological situation, correctional institutions, the Penal System.

Различного рода конфликты и групповые эксцессы серьезно дезорганизуют деятельность исправительных учреждений. К сожалению, факторами, способствующими указанным негативным явлениям, зачастую выступают недостаточный уровень профессионализма сотрудников исправительного учреждения, а также сформировавшееся у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, предубеждение относительно персонала исправительных колоний.

Необходимо обратить внимание, что количество осужденных за применение насилия в отношении сотрудников исправительных учреждений (ст. 321 ч. 2 УК РФ) за последние годы увеличилось со 124 человек в 2010 г. до 182 человек в 2018 г. В частности, за насилие, опасное для жизни либо совершенное организованной группой (ст. 321 ч. 3 УК РФ), в 2018 г. было осуждено 26 человек [1].

Предупреждение межличностных и межгрупповых столкновений как комплекс правовых, социальных и психолого-педагогических мероприятий нацелено на разрешение противоречий между субъектами пенитенциарного социума и предполагает раннее прогнозирование рисков, основывающееся на базовых закономерностях возникновения и развития конфликтов, своевременном анализе предшествующих им поведенческих проявлений осужденных. Ранняя профилактика конфликтов во многом определяется степенью осведомленности персонала исправительного учреждения о социально-психологических явлениях в сообществе осужденных (характере влияния криминальной субкультуры, особенностях взаимоотношений между различными социальными группами осужденных), существованием механизмов анализа работы исправительной колонии и своевременного устранения проблем в функционировании учреждения, регулярным проведением занятий с сотрудниками, направленных на повышение их профессиональной компетентности в сфере предупреждения и разрешения различного уровня конфликтов, а также тренировки практических действий в ситуациях групповых эксцессов и массовых беспорядков.

Практика урегулирования и разрешения конфликтов среди осужденных актуализирует вопрос о повышении психологической компетентности персонала пенитенциарных учреждений, позволяющей своевременно диагностировать, анализировать и применять адекватные меры по предотвращению и улаживанию конфликтов. Кроме того, минимизация количества конфликтов в пенитенциарном социуме способствует социальной адаптации осужденных после освобождения.

В общем смысле под профилактикой (от греч. *prophylaktikos* – охранительный) понимают совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка [2].

Как правило, деятельность по предупреждению конфликтов имеет своей целью сведение к минимуму возможности появления или контрпродуктивной эскалации противоречий между субъектами взаимодействия, так как полное исключение вероятности возникновения предконфликтных ситуаций в реальности невозможно.

С точки зрения А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова, профилактическая работа может осуществляться широким кругом лиц, к которому наравне со специалистами-конфликтологами, могут относиться руководители, иные заинтересованные лица и даже сами участники социального взаимодействия. При этом они отдают приоритет четырем направлениям:

- созданию фактических условий, делающих невозможным появление конфликтных ситуаций или препятствующих их деструктивному развитию;
- оптимизации функционирования организации в аспекте создания организационно-управленческих условий для своевременного выявления и разрешения конфликтов;
- исключению социальных и психологических источников конфликтов;
- устранению личностных факторов появления разногласий [3, с. 339].

В контексте функционирования исправительных учреждений, указанные направления превентивной деятельности приобретают характер мер, нацеленных на общую профилактику массовых беспорядков осужденных, наиболее приоритетными из которых являются:

- оптимизация условий содержания осужденных в отношении их большей дифференциации и снижения количества постоянно пребывающих в одном помещении;
- усиление контроля со стороны подразделений режима и надзора за спецконтингентом в аспекте устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений;
- обеспечение возможности для трудоустройства максимальному количеству лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы;
- повышение конфликтологической компетентности персонала исправительных учреждений посредством включения их в обучающие и психокоррекционные мероприятия;

обучение осужденных способам предотвращения и конструктивного разрешения возникающих противоречий, своевременное оказание им психокоррекционной помощи в ситуации конфликта и ряд иных мер.

В качестве способов специальной профилактики конфликтов и массовых беспорядков в пенитенциарном социуме В. А. Анфиногенов предлагает следующие меры:

учет уголовно-правовых, медико-социальных, психологических характеристик осужденных и осуществление на этой основе их раздельного содержания;

проведение профилактической работы с учетом стратификации осужденных;

использование различных форм контроля за развитием и функционированием неформальных групп;

пресечение неправомерного поведения осужденных, употребления психоактивных веществ и алкоголя;

повышение качества оказываемой медицинской помощи, коммунально-бытовых условий;

контроль за соблюдением санитарных и гигиенических норм;

совершенствование индивидуальной воспитательной и психологической работы с осужденными и персоналом исправительного учреждения;

улучшение организации труда осужденных [4, с. 173].

С нашей точки зрения, профилактику конфликтов в пенитенциарном социуме (между осужденными и администрацией, массовые беспорядки в среде осужденных) следует рассматривать на уровне устранения социально-психологических причин конфликтов – через оптимизацию социально-психологической обстановки (далее – СПО) в среде осужденных и блокирование личностных причин возникновения конфликтов путем проведения психокоррекционных мероприятий с осужденными и сотрудниками исправительного учреждения.

В целях предупреждения и урегулирования межгрупповых конфликтов между осужденными и сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы специалистами межрегионального отдела психологической работы УФСИН России по Удмуртской Республике при участии кафедры пенитенциарной психологии и педагогики Самарского юридического института ФСИН России был разработан алгоритм проведения профилактических мероприятий, включающий в себя три блока: диагностический, воспитательный и психологический.

Цель работы в рамках первого, диагностического, блока – определение угрозы, потенциальной возможности возникновения массовых беспорядков в среде осужденных.

На данном этапе проводится анализ вероятности возникновения массовых беспорядков в среде осужденных согласно следующим критериям:

количество нарушений (в том числе злостных) осужденными Правил внутреннего распорядка;

количество преступлений в среде осужденных;

наличие случаев применения насилия в отношении сотрудников исправительного учреждения в связи с осуществлением ими служебной деятельности;

наличие случаев организованного отказа от приема пищи;

наличие случаев возникновения массовых беспорядков;

неблагоприятная или нестабильная СПО в среде осужденных.

Второй блок, воспитательный, нацелен на мотивацию осужденных к законопослушному поведению. При этом мы исходим из того, что исправительное учреждение является социально обусловленной целостностью участников процесса исправления осужденных, взаимодействующих друг с другом, с окружающей средой и ее духовными и материальными ценностями, нацеленной на формирование у лиц, отбывающих наказание, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулирование правопослушного поведения [5, с. 100].

Следовательно, эффективность проводимых профилактических мероприятий достигается за счет комплексного воздействия на осужденных сотрудников всех подразделений и служб исправительной колонии, и, прежде всего, сотрудников отдела воспитательной работы с осужденными. В связи с этим одновременно с проведением психологами исправительных учреждений психокоррекционной программы по повышению конфликтной компетентности осужденных, сотрудникам отдела воспитательной работы целесообразно во взаимодействии со священнослужителями, деятелями культуры, науки, спорта заниматься реализацией программы воспитательных мероприятий, направленной на формирование у осужденных мотивации к законопослушному поведению.

Примерная программа воспитательных мероприятий с осужденными представлена в таблице.

Таблица

Примерная программа воспитательных мероприятий с осужденными

Просветительский модуль	Проведение лекций, бесед по теме: «Нравственное воспитание осужденных к лишению свободы» (ознакомление с нравственными ценностями человеческого общества, развитие на этой основе личности осужденного, его жизненной позиции).
Духовно-просветительский модуль	Организация встреч с представителями официальных конфессий. Проведение духовно-просветительских занятий и бесед. Примерная тематика: «Быть человеком», «Начать жизнь никогда не поздно», «Не позволяй душе лениться», «Наедине с собой».
Воспитательный модуль	Организация встреч с деятелями культуры, науки, спорта. Развитие и совершенствование патриотического воспитания и гражданского правосознания осужденных. Проведение мероприятий, посвященных героическим и памятным датам государства. Приглашение ветеранов боевых действий, творческих коллективов.

Третий блок, психологический, включает в себя различные виды психокоррекционных мероприятий и направлен на развитие конфликтной компетентности осужденных и конфликтологической компетентности и конфликтоустойчивости сотрудников.

Примерная программа по развитию конфликтной компетентности осужденных включает в себя набор упражнений для проведения групповых психокоррекционных занятий с осужденными, в ходе которых они обучаются способам предотвращения и конструктивного разрешения возникающих противоречий и разногласий.

Примерная программа по развитию конфликтологической компетентности и конфликтоустойчивости сотрудников включает в себя упражнения для проведения групповых психокоррекционных занятий с различными категориями сотрудников. Целесообразно проводить занятия с сотрудниками, деятельность которых связана с непосредственным общением с осужденными. Количество и периодичность проведения занятий: 8 занятий 1–2 раза в неделю. Для достижения максимальной эффективности программы охват респондентов должен составлять не менее 80 % от общей численности сотрудников, непосредственно работающих с осужденными.

Индикаторами эффективности внедрения алгоритма являются объективные и субъективные критерии.

Объективные критерии:

отсутствие (снижение количества) массовых беспорядков в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

отсутствие (снижение количества) случаев применения насилия в отношении сотрудников исправительных учреждений в связи с осуществлением ими служебной деятельности;

отсутствие (снижение количества) организованных отказов от приема пищи;

снижение количества нарушений (в том числе злостных) осужденными Правил внутреннего распорядка;

снижение количества преступлений в среде осужденных.

Субъективные показатели:

снижение негативных показателей СПО в среде осужденных;

снижение количества конфликтов между осужденными и администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы.

Оценка индикаторов внедрения алгоритма включала в себя анализ обеих групп критериев путем сравнения показателей за 9 месяцев 2015 г. и 9 месяцев 2016 г. в ряде учреждений территориальных органов Приволжского федерального округа.

Проанализируем эффективность внедрения представленного алгоритма на примере ФКУ ИК-10 УФСИН России по Республике Мордовия.

Характеризуя СПО в среде осужденных указанной исправительной колонии по сравнению с результатами, полученными до проведения коррекционной работы, можно обозначить следующие изменения:

1) повышение числа респондентов, оценивающих обстановку в колонии как спокойную (март 2016 г. – 83,6 %, октябрь 2016 г. – 93,1 %) и динамику режима содержания за последние полгода как «никаких изменений не происходит» (март 2016 г. – 58,5 %, октябрь 2016 г. – 79,78 %);

2) повышение влияния на обстановку в учреждении сотрудников других отделов и служб (март 2016 г. – 46,4 %, октябрь 2016 г. – 60,6 %);

3) рост числа респондентов, оценивающих отношения, сложившиеся между сотрудниками и осужденными, как удовлетворительные, справедливые (март 2016 г. – 70,1 %, октябрь 2016 г. – 84,3 %), а также увеличение числа респондентов, оценивающих следующие параметры: «руководство колонии пользуется уважением осужденных» (март 2016 г. – 75,9 %, октябрь 2016 г. – 90,4 %), «в случае необходимости я всегда могу получить разъяснения по поводу актуальных проблем от сотрудников колонии» (март 2016 г. – 79,3 %, октябрь 2016 г. – 91,2 %), «в воспитательной работе преобладают поощрения» (март 2016 г. – 74,1 %, октябрь 2016 г. – 87,6 %), «в учреждении объективно и справедливо оценивают поведение осужденных» (март 2016 г. – 68,9 %, октябрь 2016 г. – 85,1 %), и увеличение числа респондентов, несогласных с параметром «в учреждении среди осужденных низкий уровень организованности, беспорядок» (март 2016 г. – 70,3 %, октябрь 2016 г. – 87,3 %);

4) увеличение числа респондентов, считающих, что большинство осужденных на стороне администрации (март 2016 г. – 71,9 %, октябрь 2016 г. – 85,7 %);

5) повышение количества респондентов, считающих акцию массового протеста противозаконной (март 2016 г. – 78,1 %, октябрь 2016 г. – 89,8 %);

6) увеличение числа респондентов, оценивающих параметры взаимоотношений между осужденными как «спокойные, доброжелательные» (март 2016 г. – 58,1 %, октябрь 2016 г. – 82 %);

7) снижение уровня неудовлетворенности работой столовой (март 2016 г. – 53,4 %, октябрь 2016 г. – 30,6 %), работой медицинской части (март 2016 г. – 42,1 %, октябрь 2016 г. – 32 %).

Сравнивая показатели объективных критериев, можно отметить снижение количества нарушений осужденными правил внутреннего распорядка (9 месяцев 2015 г. – 940, 9 месяцев 2016 г. – 818), злостных нарушений (9 месяцев 2015 г. – 11, 9 месяцев 2016 г. – 9), уровня преступлений (9 месяцев 2015 г. – 4, 9 месяцев 2016 г. – 0), количества случаев применения насилия в отношении сотрудников исправительного учреждения в связи с осуществлением служебной деятельности (9 месяцев 2015 г. – 1, 9 месяцев 2016 г. – 0) [6, с. 477].

Необходимо отметить, что для достижения запланированного эффекта от психокоррекционной работы существенное значение имеет интенсивность коррекционных мероприятий. По отзывам психологов, осуществлявших реализацию психокоррекционных программ алгоритма, «из-за высокой нагрузки на личный состав и большого некомплекта сотрудников реализовывать программы приходится в очень сокращенном варианте». Психологи также отмечают, что «среди осужденных отмечается очень низкий уровень мотивации к работе в группах, они испытывают сложности в открытом обсуждении своего мнения в группе и в большей степени готовы к индивидуальной работе».

Анализируя эффективность разработанного алгоритма, мы также обращались к экспертной оценке. В качестве экспертов выступали представители администрации колонии, курирующие воспитательную работу в учреждении.

С точки зрения экспертов, эффективность алгоритма на сегодняшний день достигнута и заключается в «отсутствии массовых беспорядков в учреждении и межгрупповых конфликтов между осужденными и сотрудниками, снижении негативных показателей СПО в среде осужденных», «отсутствуют факты отказов от приема пищи, применения насилия в отношении сотрудников исправительного учреждения в связи с осуществлением ими служебной деятельности», «снизился уровень преступлений и количество нарушений среди осужденных», «стабильное состояние СПО в учреждении», «заметно изменение в поведении как спецконтингента, так и сотрудников», «в отношении осужденных отрицательной направленности эффективность программы низкая, так как большая часть из них отказывается от предложенных занятий», «осужденные положительной направленности охотно и достаточно эффективно участвуют в психокоррекционных мероприятиях». В долгосрочной перспективе «алгоритм поможет сотрудникам преодолеть негативные эмоции уже в создавшейся критической ситуации, снять тревожность, развить навыки анализа конфликтов и сформировать умения принимать оптимальные решения в трудных ситуациях, обрести знания по основным проблемам ведения переговорного процесса», «в перспективе считаем необходимым продолжить проведение занятий; ... большее внимание уделить занятиям с сотрудниками, так как

состав осужденных в колонии меняется, целесообразней отработать навыки бесконфликтного поведения с сотрудниками, непосредственно работающими с осужденными».

Таким образом, системная работа по профилактике и урегулированию массовых беспорядков и межгрупповых конфликтов между осужденными и администрацией исправительных учреждений, включающая комплекс мероприятий, направленных на мотивацию осужденных к законопослушному поведению, развитие конфликтной компетентности осужденных, конфликтологической компетентности и конфликтоустойчивости сотрудников, обеспечивает снижение негативных показателей как по объективным, так и по субъективным критериям эффективности внедрения алгоритма и способствует профилактике конфликтов в пенитенциарном социуме.

Библиографический список

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за период с 2019 по 2018 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Главная. Статистические данные: официальный сайт. 07.08.2019. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.08.2019).
2. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovo.ru> (дата обращения: 07.08.2019).
3. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 591 с.
4. Анфиногенов В. А. Групповые конфликты и эксцессы заключенных // Общество и право. 2013. № 3. С. 173–175.
5. Пиюкова С. С. Оценка эффективности воспитательной работы с осужденными // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 3(25)/2017. С. 97–104.
6. Психологическая профилактика и урегулирование массовых беспорядков, межгрупповых конфликтов между осужденными и администрацией учреждений уголовно-исполнительной системы / С. Н. Лихачева, Н. И. Леонов, В. А. Андреева, Н. В. Андреева, Т. Е. Моренец, С. С. Пиюкова // Сборник научно-исследовательских работ, проведенных образовательными организациями высшего образования ФСИН России с привлечением межрегиональных отделов психологической работы территориальных органов ФСИН России. М.: УВСПР ФСИН России, 2018. С. 430–629.

References

1. Svodnyye statisticheskiye svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za period s 2019 po 2018 g. [Summary statistics on the state of a criminal record in Russia for the period from 2019 to 2018]. *Sudebnyy departament pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii. Glavnaya. Statisticheskiye dannyye: ofits. sayt.* [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. The main. Statistical data: official. site]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Accessed: 07.08.2019) [in Russian].
2. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. In D. N. Ushakov (ed.). URL: <http://www.slovo.ru> (Accessed: 07.08.2019) [in Russian].
3. Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. Konfliktologiya [Conflictology]. Moscow, 2004, 591 p. [in Russian].
4. Anfinogenov V. A. Gruppovyye konflikty i ekstsessy zaklyuchennykh [Group conflicts and excesses of prisoners]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2013, no. 3, pp. 173–175 [in Russian].
5. Piyukova S. S. Otsenka effektivnosti vospitatel'noy raboty s osuzhdonnymi [Evaluation of the effectiveness of educational work with convicts]. *Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskij zhurnal* [Bulletin of the Samara Law Institute: scientific and practical journal], 2017, no. 3(25), pp. 97–104 [in Russian].
6. Psikhologicheskaya profilaktika i uregulirovaniye massovykh besporyadochnykh, mezhgruppovykh konfliktov mezhdru osuzhdennymi i administrativnymi organami ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [Psychological prevention and settlement of riots, intergroup conflicts between convicts and the administration of the penitentiary system]. *Sbornik nauchno-issledovatel'skikh rabot, provedennykh obrazovatel'nyimi uchrezhdeniyami vysshego obrazovaniya FSIN Rossii s privlecheniyem mezhregional'nykh otделov psikhologicheskoy raboty territorial'nykh organov FSIN Rossii* [Collection of scientific research conducted by educational institutions of higher education of the Federal Penitentiary Service of Russia with the involvement of interregional departments of psychological work of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Moscow, 2018, pp. 430–629 [in Russian].

УДК 340

Клещев Сергей Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент,
начальник юридического факультета,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Sergey E. Kleschev

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the faculty of law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

Закиров Тимур Маратович

курсант 4-го курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Timur M. Zakirov

4 year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ИНСТИТУТА «ПРОВОКАЦИЯ ВЗЯТКИ»

Аннотация. Институт провокации взятки является сдерживающим механизмом от искусственного создания составов преступления оперативными и иными службами. Данный метод борьбы с коррупцией не приемлем в работе правоохранительных органов, в том числе в системе ФСИН России, подтверждением чему является ст. 304 УК РФ, предусматривающая ответственность за данное общественно опасное деяние.

В статье осуществляется общетеоретический и практический анализ провокации взятки. Актуальность исследования данной проблемы определяется существенной значимостью и необходимостью раскрытия сущности и толкования данного термина с целью эффективного применения в практической деятельности. Авторы проводят исторический анализ провокации взятки, раскрывают различные подходы к определению объекта данного преступления, отмечают редкость применения и выявляют причины, способствующие этому. Сложность доказывания, а также неопределенность термина «провокация» порождает ряд проблем при расследовании подобных преступлений. Авторы статьи рассматривают провокацию взятки с двух позиций: как эффективный метод выявления и борьбы с коррупционерами и как преступление, за которое необходимо привлекать виновных лиц.

Авторы приходят к выводу, что провокация взятки имеет особую структуру, связанную со сложностью доказывания субъективных и объективных признаков, что обуславливает редкость ее применения.

Ключевые слова: провокация взятки, сущность, толкование, оперативно-розыскная деятельность, преступление, расследование, доказывание.

MODERN APPROACHES TO THE EXPLOITATION OF «BRIBE PROVOCATION»

Summary. The institute of provocation of a bribe is a restraining mechanism from the artificial creation of corpus delicti by operational and other services. This method of combating corruption is not acceptable, including in the Federal Penitentiary Service of Russia, therefore, there is the Article 304 of the Criminal Code of the Russian Federation providing for responsibility for this socially dangerous act.

The article provides a general theoretical and practical analysis of the provocation of a bribe. The relevance of the study of this problem is determined by the significance and the need to disclose the essence and interpretation of this term with the aim of effective application in practice. The authors carry out a historical analysis of bribe provocation, reveal various approaches to determining the object of this crime, note the rarity of the application and identify the reasons contributing to this. The difficulty of proving, as well as the uncertainty of the term «provocation» raises a number of problems in the investigation of such crimes. The authors of the article consider the provocation of bribe from two positions: as an effective method of identifying and fighting corruptionists and as a crime for which it is necessary to attract the guilty persons.

The authors conclude that the provocation of a bribe has a special structure associated with the difficulty of proving subjective and objective signs, which causes its rarity.

Keywords: provocation of a bribe, nature, interpretation, operational-search activity, crime, investigation, proof.

В советской уголовной науке объект взятки как самостоятельный не выделялся, он совпадал с объектами дачи и получения взятки. Текстуальный анализ УК РСФСР 1926 г. указывает на то, что должностное лицо, провоцируя взятку, само создает преступление. Законодатель оценивал подобные действия как недопустимые, так как считал, что провокация не может использоваться в качестве метода борьбы со взятками. Объектом провокации взятки считалась деятельность государственного аппарата.

В настоящее время наряду с данным подходом высказываются и кардинально противоположные суждения. Так, некоторые авторы видят в провокации взятки двухобъектное преступление: основным объектом провокации является нормальное функционирование органов правосудия, а дополнительным – интересы потерпевших от подобных действий [1, с. 57–59].

В действующем УК РФ термин «провокация» используется в ст. 304 УК РФ. Достаточно длительное время редакция данной нормы была неизменной. Федеральным законом от 3 июня 2016 г. № 324-ФЗ в соответствующую статью внесены некоторые корректировки.

Изучение законодательных новелл показывает, что расширен перечень так называемых взяткополучателей при провокации взятки. В прежней трактовке говорилось только о должностных лицах, теперь в списке появились такие субъекты, как иностранное должностное лицо и должностное лицо публичной международной организации. Также изменения затронули предмет преступления: он трансформирован предоставлением иных имущественных прав.

Следует отметить, что ст. 304 УК РФ, по существу, является «мертвой» нормой, поскольку крайне редко применяется на практике. Уголовные дела по этой статье почти не возбуждаются. Единицы из них заканчиваются вынесением обвинительного приговора. Практики объясняют это сложностью доказывания, а также тем, что сам термин «провокация взятки» весьма спорен. Одна из проблем заключается в сложности разграничения подобных действий от коммерческого подкупа, поскольку они достаточно схожи по объективным признакам.

Вместе с тем соответствующие действия, как правило, совершаются при проведении оперативно-розыскных мероприятий, являясь их частью, заранее спланированной акцией. Смысл этих действий сводится к попытке передачи денег, ценных бумаг или имущества. В словарях слово «попытка» трактуется как достижение какого-либо результата без твердой уверенности в успехе предпринимаемых действий [2, с. 924].

С правовой точки зрения попытка близка понятию обоснованного риска, которое регламентировано ст. 41 УК РФ, безусловно, являясь обстоятельством. Сходство двух упомянутых категорий заключается в том, что у лица нет уверенности в получении определенного результата, разница же в том, что при обоснованном риске преследуется общественно полезная цель. В случае провокации взятки пытаются искусственно смоделировать преступление и направленно создают доказательства обвинения.

В то же время обоснованный риск, как правило, последний способ достижения поставленной цели, когда все другие оказались безрезультатными. Для провокации такая крайность несвойственна, всегда есть возможность выбора направленности последующего поведения.

Обоснованный риск законодатель допускает. Провокация взятки находится под нормативным запретом.

Доказать последнюю крайне сложно не только в связи с объективными признаками, но и с субъективными. Дело в том, что подобные действия должны быть совершены с прямым умыслом. При этом необходимо установить, что потерпевший не догадывался о том, что некое лицо (провокактор) пытается передать ему предмет взятки. Со стороны провоцируемого не должно быть никаких действий, свидетельствующих об обратном, а также никакого выражения согласия на получения подкупа.

Ст. 304 УК РФ является исключением из общего правила, способствуя уменьшению уголовной ответственности за получение взятки. В то же время употребляемая в данной норме терминология достаточно казуистична. Вызывает вопросы словосочетание «без его согласия». Дело в том, что доказать наличие подобного согласия чиновника всегда сложно, поскольку он вину свою категорически отрицает. В части искусственного создания доказательств совершения преступления заметим, что соответствующие обстоятельства носят явно оценочный характер, а это не исключает субъективность трактовки.

Здесь решающее значение имеют сами материалы уголовного дела, уровень должностного лица, подозреваемого во взятке, его контакты в вышестоящей вертикали власти, позволяющие ему

надеяться на помощь в сложившейся ситуации, а также наличие у него связей в руководстве правоохранительных учреждений и судебной системы.

Возникает определенная коллизия. С одной стороны, действия по провокации взятки – это эффективный способ по выявлению коррупционеров и борьбе с ними. С другой, сама провокация взятки, безусловно, является преступлением, требующим привлечения к ответственности лиц, которые в этом виновны [3, с. 4]. В то же время изучение уголовных дел в порядке ст. 304 УК РФ показывает, что к уголовной ответственности за подобные действия, как правило, привлекаются лица, не имеющие отношения к оперативно-розыскным структурам.

Ряд вопросов, связанных с толкованием провокации взятки, разъяснены в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Так, высшая судебная инстанция подчеркивает заведомость для виновного обстоятельств того, что провоцируемый не предпринял действий, которые бы показывали, что он согласен принять взятку или что он вообще осознает сам факт передачи.

Пленум попытался предложить критерии разграничения провокации от подстрекательских действий правоохранителей. Смысл в том, что такого рода действия осуществляются с нарушением установок ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В этом случае лицо склоняют к получению взятки, после чего он ее и принимает. Вместе с тем если бы склонения не было, то умысел на получение взятки вряд ли бы возник, а значит, преступление, скорее всего, не было бы совершено.

Законодатель считает, что в действиях склоняемого нет состава преступления получения взятки. Такое понимание высшая судебная инстанция неоднократно демонстрировала в комментариях по конкретным делам [4]. Анализ вышеприведенных правовых позиций Верховного суда РФ показывает, что Пленум попытался восполнить законодательный пробел добавлением его нормой, исключающей преступность деяния. Сходное понимание мы находим в некоторых литературных источниках.

В то же время в положениях ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» есть прямое указание на провокацию взятки.

В этом нормативном акте установлен запрет всем осуществляющим оперативно-розыскную деятельность любое подстрекательство либо склонение в какой бы то ни было форме к совершению действий по провокации взятки.

Нам кажется правильным замечание некоторых авторов на некорректность формулировок соответствующей нормы. Юридическая техника не может использовать негативное описание. Кроме того, вряд ли допустимо использование понятий, близких по значению, поскольку подстрекательство, склонение и побуждение означают одно и то же. Подобные повторы представляются излишними.

Можно констатировать противоречия в использовании дефиниций в вышеуказанных нормативных актах. Само по себе это также может быть объяснением того, что ст. 304 УК РФ «не работает» и столь редко применяется на практике. Отмечаемые факторы свидетельствуют о нечеткости формулировок в приведенной норме, а также о том, что они нуждаются в дальнейшей корректировке.

Считается, что первый приговор по ст. 304 УК РФ был вынесен в 2011 г. Воронежским областным судом. Осуждены были сотрудники полиции, которые организовали оперативный эксперимент с нарушением закона об оперативно-розыскной деятельности. В отношении данных оперуполномоченных было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 285 УК РФ и ст. 304 УК РФ. Следствием было установлено, что бывшие сотрудники полиции без соответствующего постановления и разрешения провели оперативный эксперимент в отношении главы инспекции Федеральной налоговой службы (далее – ИФНС). Знакомый сотрудников полиции предложил руководителю ИФНС куллеры для воды в здании. Был составлен соответствующий договор и в качестве благодарности руководителю ИФНС передали коробку конфет, в обертке которой находились три тысячи рублей. Руководитель ИФНС не знал об этом и после передачи конфет к нему в кабинет вошли сотрудники полиции, изъяли коробку и составили протокол по факту изъятия, после чего бывшие оперуполномоченные подготовили фальсифицированные документы и передали их для дальнейшего возбуждения уголовного дела за получение взятки.

На первом этапе следствия действия А. и Д. квалифицировались ст. 286 УК РФ. Несколько позже им было предъявлено обвинение по ст. 304 УК РФ.

Суд счел возможным назначить им наказание с отбытием его условно. Кроме того, они получили дополнительное наказание в виде лишения права на 2 года занимать должности в правоохранительных органах.

За время действия УК РФ это был первый обвинительный приговор по указанной статье. Официальная статистика свидетельствует о том, что до этого норма вообще не применялась. Известно, что шесть раз в разных регионах страны по этой статье возбуждались уголовные дела, но ни одно из них не дошло до судебного разбирательства. Они были прекращены на стадии предварительного следствия, как правило, в связи с недоказанностью. Что касается уголовно-исполнительной системы, то здесь также следует отметить отсутствие фактов привлечения сотрудников оперативных служб по данной статье.

Подводя итоги, следует отметить, что провокация взятки имеет особую структуру, связанную со сложностью доказывания субъективных и объективных признаков, что обуславливает редкость ее применения.

Библиографический список

1. Уфимцев В. В. Провокация взятки: уголовно-правовой анализ // Право и проблемы функционирования современного государства: сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2017. С. 56–60.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2008. 959 с.
3. Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. 2000. № 6. С. 2–6.
4. Кассационные определения Верховного суда РФ от 21.02.2008 № 9-О08-4, от 31.01.2012 № 11-О12-1, от 17.04.2012 № 50-О12-10, от 29.10.2013 № 11-Д13-33 и др. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.06.2019).

References

1. Ufimtsev V. V. Provokatsiya vzyatykh: ugovovno-pravovoy analiz [Provocation taken: a criminal law analysis]. *Pravovedeniye i problemy sovremennogo gosudarstva: sbornik materialov XXVI sovremennyye nauchno-prakticheskiye konferentsii* [Jurisprudence and problems of the modern state: a collection of materials of the XXVI modern scientific and practical conferences]. Makhachkala, 2017, pp. 56–60 [in Russian].
2. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Big Dictionary of the Russian language]. Saint-Petersburg, 2008, 959 p. [in Russian].
3. Gaukhman L. Korruptsiya i korruptsionnoye prestupleniye [Corruption and corruption offense]. *Zakonnost'* [Legality], 2000, no. 6, pp. 2–6 [in Russian].
4. Kassatsionnyye opredeleniya Verkhovnogo Suda RF ot 21.02.2008 no. 9-O08-4, ot 31.01.2012 no. 11-O12-1, ot 17.04.2012 no. 50-O12-10, ot 29.10.2013 no. 11-D13-33 i dr. [The cassation determinations of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.02.2008 no. 9-O08-4, of 31.01.2012 no. 11-O12-1, of 04/17/2012 no. 50-O12-10, of 29.10.2013 no. 11-D13-33, etc.]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 17.06.2019) [in Russian].

УДК 343.8

Мусалева Анна Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: musaleva.a@yandex.ru

Anna V. Musaleva

Candidate of Law,
Assistant Professor of the Department of the criminal and penal law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: musaleva.a@yandex.ru

Ковшутин Никита Сергеевич

курсант 4-го курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: nikitakovshutin@mail.ru

Nikita S. Kovshutin

4 year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: nikitakovshutin@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МЕР ПОощРЕНИЯ И ВзыСКАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ОСУЖДЕННЫМ

Аннотация. Статья посвящена анализу мер поощрения и взыскания, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, а именно изучению классификации данных мер по различным критериям. В статье проводится разграничение мер поощрения и взыскания на отдельные категории в сфере их применения, которые в свою очередь представлены законодательством как исчерпывающий список.

Однако анализ практической деятельности администрации исправительных учреждений в области применения мер поощрений и взысканий показывает, что на практике происходит иное, а именно, что мерами поощрения и взыскания могут служить и те меры, которые не предусмотрены ст.ст. 113, 115, 134, 136 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, например, такие, как перевод осужденного на другие условия содержания в исправительном учреждении, изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Данное дискуссионное положение образует проблематику, заключающуюся в закреплении отдельных мер поощрения и взыскания, не входящих в перечень, предусмотренный Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации. Авторы приходят к выводу, что необходимо внести ряд изменений и дополнений в нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы.

Ключевые слова: осужденный, поощрение, взыскание, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, перевод осужденных, изменение вида исправительного учреждения, педагогическое воздействие, воспитательная работа.

PECULIARITIES OF CRIMINAL AND EXECUTIVE LEGISLATION IN THE FIELD OF INCENTIVES AND SANCTIONS APPLIED TO CONVICTED

Summary. The article is devoted to the analysis of incentives and penalties provided by the Criminal Executive Code of the Russian Federation to be exact the study of the classification of these measures according to various criteria. The article distinguishes the measures of encouragement and punishment into separate categories in the sphere of their application, which in turn are presented by the legislation as an exhaustive list.

However the analysis of practical activities of the administration of correctional institutions in the application of incentives and penalties demonstrates that in practice there is another that is the measures of encouragement and punishment can serve as those measures that are not provided for in articles 113, 115, 134, 136 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation, for example, such as the convoy of a convicted person from one conditions of detention in a correctional institution to another, changing the type of correctional institution, parole from serving a sentence.

This provision causes a number of discussions in this field. Thus, the problem is formed, which consists in the consolidation of individual measures as measures of encouragement and punishment, which are not included in the existing list, provided for by the Criminal Executive code of the Russian Federation today. The authors come to the conclusion that it is necessary to make a number of changes and additions to the norms of criminal and penal enforcement legislation regulating measures of incentives and penalties applied to convicted persons.

The work is carried out on the basis of such General scientific methods as: analysis and generalization.

Keywords: convict, encouragement, punishment, parole from serving the sentence, transfer of convicts, changing the type of correctional institution, pedagogical influence, educational work.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации предусматривает воспитательную работу как одно из средств исправления осужденных [1]. Помимо плана воспитательной работы с осужденными воспитательная деятельность администрации исправительного учреждения (далее – ИУ) осуществляется путем применения к ним мер поощрения и взыскания, которые можно рассмотреть в двух вариантах.

В первом варианте меры поощрения и меры взыскания прописаны в ст. ст. 113, 115, 134, 136 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ), которые в свою очередь применяются в зависимости от возрастной классификации, однако, исходя из методов пенитенциарной педагогики, данные меры не являются окончательными (см. табл.).

Таблица

Меры поощрения и взыскания, предусмотренные УИК РФ,
применяемые к осужденным к лишению свободы

Взрослые		Несовершеннолетние	
Поощрения	Взыскания	Поощрения	Взыскания
1) благодарность; 2) награждение подарком; 3) денежная премия; 4) разрешение на получение дополнительной посылки или передачи; 5) предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания; 6) разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до 1500 р. на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости; 7) увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до 3 часов в день на срок до 1 месяца; 8) досрочное снятие ранее наложенного взыскания.	1) выговор; 2) дисциплинарный штраф в размере до 200 р.; 3) водворение осужденных, содержащихся в ИК или тюрьмах, в ШИЗО до 15 суток; 4) перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в ИК общего и строгого режимов, в ПКТ, а в ИК особого режима – в одиночные камеры до 6 месяцев; 5) перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в ЕПКТ до 1 года; 6) перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в ПКТ до 3 месяцев.	1) предоставление права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников ВК; 2) предоставление права выхода за пределы ВК в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников; 3) досрочный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные.	1) лишение права просмотра кинофильмов в течение 1 месяца; 2) водворение в ДИЗО до 7 суток с выводом на учебу.

Поэтому во втором варианте к мерам поощрения и взыскания, применяемым к осужденным, можно рассмотреть стимулы их поведения, однако на законодательном уровне они к таковым не приравнены. К примеру, перевод осужденного на другие условия содержания в ИУ по факту не является мерой поощрения или взыскания, но в рамках воспитательной работы данный перевод является стимулом к положительному поведению (в случае перевода на облегченные или льготные условия отбывания наказания) или стимулом к воздержанию от негативного поведения (в случае перевода на строгие условия отбывания наказания), следовательно, данный перевод можно считать мерой поощрения или взыскания.

Также примером того, что на практике перечень мер поощрений и взысканий, закрепленных в законе, не является исчерпывающим, служит то, изменение вида ИУ и условно-досрочное освобождение (далее – УДО) из ИУ, которые законодательно не относятся к мерам поощрения, в основе своего процедурного действия имеют метод пенитенциарной педагогики (метод постановки перспектив), и соответственно их также можно отнести к мерам поощрения.

Доказательством может послужить то, что УДО подлежит лицо, которое по решению суда не нуждается в полном его отбывании [2]. Другими словами – это осужденный, положительно характеризующийся администрацией ИУ, а поощрение – это специальная мера стимулирования положительных проявлений личности осужденного с помощью высокой оценки его поступков, которое применяется дифференцированно [3, с. 52].

Что касается мер поощрения, предусмотренных в УИК РФ, то они применяются к осужденным за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях, то есть так же, как и УДО, – к положительно характеризующимся со стороны администрации ИУ осужденным [4, с. 8].

Таким образом, явных отличий не наблюдается, в связи с чем возникает вопрос, почему не отнести УДО, изменение вида ИУ, изменение условий содержания в ИУ к мерам поощрения и взыскания, чтобы в дальнейшем стимулировать правопослушное поведение осужденных. На сегодняшний день УДО – это целый межотраслевой институт уголовного и уголовно-исполнительного права, и если его включать в уголовно-исполнительное законодательство как одну из мер поощрения, то необходимо одновременно исключать и из УК РФ, однако, урегулировав этот вопрос, законодательные органы упростят принцип стимулирования правопослушного поведения.

Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным, можно классифицировать по их функциональности:

- а) не изменяющие правовой статус осужденного;
- б) кратковременно или незначительно изменяющие условия содержания;
- в) существенно изменяющие условия содержания;
- г) освобождение из мест лишения свободы.

При этом меры поощрения и взыскания, предусмотренные первыми двумя пунктами, прямо указаны в УИК РФ как исчерпывающий перечень, а последние два пункта только по своей сути являются мерами поощрения или взыскания, но не определены законодательно.

К пункту «а» можно отнести, например, благодарность, выговор или профилактическую беседу [5, с. 914].

К пункту «б» относятся меры кратковременно или незначительно изменяющие условия содержания (например, разрешение на получение дополнительной посылки, передачи, предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания, водворение в ШИЗО, лишение права просмотра кинофильмов).

Меры поощрения и взыскания, относящиеся к пункту «в» классификации, включают в себя перевод в облегченные условия содержания, предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения, перевод в ПКТ, перевод в ШИЗО. К пункту «г» вышеуказанной классификации можно отнести замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, УДО.

Законодательство нашей страны на сегодняшний день не предусматривает нормы, которые бы регулировали меры освобождения из мест лишения свободы (УДО, замена неотбытой части наказания более мягким видом и т. д.) в зависимости от нахождения осужденного на определенных условиях отбывания наказания (например, УДО осужденного возможно лишь при нахождении его в облегченных условиях отбывания наказания).

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что органам законодательной власти РФ необходимо расширить список мер поощрения и взыскания. Список мер поощрения будет полнее, если УДО, предусмотренное как отдельный отраслевой институт уголовного права, добавить в списки мер поощрения, предусмотренные ст. ст. 115, 136 УИК РФ, тем самым будет упрощен механизм применения УДО от отбывания наказания в целом.

Анализ норм, регламентирующих применение мер взыскания к осужденным, позволил нам обнаружить также ряд пробелов и коллизий, имеющих в уголовно-исполнительном законе, которые не позволяют в полном объеме оказать эффективное воздействие на осужденного с целью его дальнейшего исправления. Поэтому необходимо увеличить перечень мер взысканий, предусмотренных ст. 115 УИК РФ, что в совокупности с мерами поощрения позволит эффективнее осуществить принцип индивидуализации наказания.

Для расширения действующего перечня мер взысканий, применяемых к осужденным к лишению свободы, мы предлагаем следующее.

Ст. 115 УИК РФ дополнить такой мерой взыскания, как предупреждение, то есть устное предостережение осужденного о возможном привлечении к дисциплинарной ответственности в случае совершения повторного проступка. Это мера воздействия предусматривает собой не столько наказание, сколько предупреждение о недопущении впредь аналогичного поведения. При этом предупреждение может выносить любой сотрудник, заметивший нарушение. На наш взгляд, данная мера взыскания будет наиболее актуальна в исправительных колониях для лиц, ранее не отбывавших наказание в виде лишения свободы. Стоит оговорить, что после вынесения предупреждения сотрудник информирует начальника отряда данного осужденного. Предупреждение накладывается за незначительный проступок, совершенный впервые при условии, что ранее осужденный не привлекался к дисциплинарной ответственности. Предупреждение не накладывается за нарушения, являющиеся злостными. Таким образом, предлагаем ч. 3 ст. 119 УИК РФ дополнить следующим

предложением: «Предупреждение осужденному имеет право выносить любой сотрудник исправительного учреждения с дальнейшим информированием начальника отряда данного осужденного».

Также считаем необходимым ввести новые меры взыскания в виде лишения права на получение очередной посылки, передачи, бандероли, а также запрет на предоставление одного краткосрочного или длительного свидания; дополнить указанную статью мерой взыскания в виде лишения права на почтовую переписку и телефонные переговоры сроком до одного месяца.

Кроме того, необходимо участие в азартных играх перевести в разряд злостных нарушений и тем самым пополнить их перечень, регламентированный ст. 116 УИК РФ. Азартные игры, в первую очередь карточные, имеющие целью получение материальных или иных благ, можно определенно назвать одним из существенных и специфических направлений жизнедеятельности группировок осужденных. Придание данному нарушению статуса злостного имеет, бесспорно, существенное значение в части поддержания дисциплины и правопорядка в исправительных учреждениях.

В перечень злостных нарушений, по нашему мнению, должны входить деяния, подпадающие под понятие «иные действия сексуального характера». Действующий список злостных нарушений содержит в себе мужеложство и лесбиянство. Действия же, направленные на удовлетворение сексуальной потребности при помощи рук, рта, а также языка, не могут быть признаны как мужеложство или лесбиянство. Поэтому, несмотря на то что конструктивно процессы схожи между собой и имеют общую цель, правоприменитель лишен возможности привлечь нарушителя к дисциплинарной ответственности.

Изменения уголовно-исполнительного законодательства необходимы также в области перевода осужденных из одних условий содержания в другие и в области изменения вида ИУ. Поскольку в рамках воспитательной работы данный перевод является стимулом к положительному поведению (в случае перевода на облегченные или льготные условия отбывания наказания) или стимулом к воздержанию от негативного поведения (в случае перевода на строгие условия отбывания наказания), данный перевод можно считать мерой поощрения или взыскания. Указанные процессы, так же как и УДО, являются мотивирующими процессами, и из этого следует, что их тоже необходимо включить в списки мер поощрений, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством РФ, чтобы в дальнейшем стимулировать правопослушное поведение осужденных.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. от 26.07.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2019).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. от 17.06.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2019).
3. Мухтарова Ю. Ш. О мерах поощрения и взыскания, применяемых к осужденным в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1. С. 50–53.
4. Пилюкова С. С., Тарасова С. А. Пенитенциарная психология и педагогика: учебно-методическое пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. 86 с.
5. Евсеева О. В., Громакова А. А. Педагогическое обоснование применения мер поощрений и взысканий в отношении осужденных // Аллея науки. 2018. № 7. С. 912–918.

References

1. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii, s izm. i dop. ot 26.07.2019 [Criminal Executive code of the Russian Federation as amended and added, entered into force on 26.07.2019]. *SPS «Konsul'tant Plus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 01.09.2019) [in Russian].
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii, s izm. i dop. ot 17.06.2019 [Criminal Code of the Russian Federation dated, as amended and added, entered into force on 17.06.2019]. *SPS «Konsul'tant Plus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 01.09.2019) [in Russian].
3. Mukhtarova Yu. Sh. O merah pooshchreniya i vzyskaniya, primenyaemyh k osuzhdennym v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah [On measures of encouragement and penalties applied to convicts in correctional institutions]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Penal law], 2014, no. 1, pp. 50–53 [in Russian].
4. Piyukova S. S., Tarasova S. A. Penitenciarnaya psihologiya i pedagogika: uchebno-metodicheskoe posobie [Penitentiary psychology and pedagogy]. Samara, 2017. 86 p. [in Russian].
5. Ievsieieva O. V., Gromakova A. A. Pedagogicheskoe obosnovanie primeneniya mer pooshchrenij i vzyskanij v otnoshenii osuzhdennyh [Pedagogical rationale for the use of measures of rewards and penalties in relation to convicts]. *Alleya nauki* [Science alley], 2018, no. 7, pp. 912–918 [in Russian].

УДК 343.8

Симагин Александр Олегович

научный сотрудник организационно-научного
и редакционно-издательского отдела,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: canek063@mail.ru

Alexander O. Simagin

Researcher of the organizational, scientific, editorial and publishing
Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: canek063@mail.ru

ОПЕРАТИВНАЯ РАБОТА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимости осуществления в исправительных центрах ФСИН России оперативно-розыскной деятельности. Выделяются основные виды деятельности оперуполномоченного в рамках исправительного центра, его обязанности и методы работы по недопущению совершения преступлений, правонарушений и нарушения режима отбывания наказания осужденными к принудительным работам.

Приводятся направления деятельности оперативных работников для исключения факторов, негативно влияющих на функционирование исправительных центров. Представлен примерный перечень основных функций деятельности исправительных центров, выполнение которых возможно только оперативными сотрудниками.

Автором акцентируется внимание на осуществлении работы по розыску осужденного, который уклоняется от отбывания наказания в исправительном центре: какие действия необходимо проводить для накопления информации, способной облегчить поисковую работу; какой материал должен иметь оперативный сотрудник на данный случай.

Рассмотрен алгоритм взаимодействия оперативных сотрудников исправительного центра с сотрудниками других правоохранительных органов для более эффективного решения поставленных служебных задач, в частности, раскрытия преступлений, предотвращения правонарушений и розыска лиц, совершивших уклонение от отбывания наказания в исправительном центре.

Ключевые слова: принудительные работы, исправительный центр, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперуполномоченный, оперативный сотрудник, предотвращение преступлений, режим отбывания наказания в исправительном центре.

OPERATIONAL WORK IN CORRECTIONAL CENTRES AT THE STAGE OF THE DEVELOPMENT OF FORCED LABOUR

Summary. The article deals with the question of the need to carry out operational and investigative activities in the correctional centers of the Federal Penal Correction Service of Russia. The basic directions of activity of the operative officer within the limits of the correctional center, his duties and methods of work on inadmissibility of commitment of crimes, offences and infringement of a mode of serving of punishment by condemned to compulsory works are considered.

Actions of the operative worker to prevent negative factors influencing the functioning of correctional centers. An approximate list of the main functions, which can be performed only by operational staff of the correctional center, is presented.

The author focuses on the implementation of the work on the search for a convicted person who evades serving his sentence in the correctional center, what actions should be taken to accumulate information, which in turn will facilitate the search work, what kind of material should be available to the operative officer in this case.

The algorithm of interaction of operative employees of the correctional center with the employees of other law enforcement agencies is considered for more effective solution of tasks, detection of crimes, prevention of offenses and search for persons who have committed evasion from serving a sentence from the correctional center.

Keywords: compulsory works, correctional center, operative-search activity, operative-search measures, operative officer, operative employee, crime prevention, regime of serving punishment in the correctional center.

Принудительные работы как вид наказания появились в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации еще в конце 2011 г., однако назначать данный вид наказания суды стали только с 1 января 2017 г. с введением в эксплуатацию первых исправительных центров

(далее – ИЦ) и участков, функционирующих как исправительный центр при колонии (далее – УФИЦ), в которых как раз и исполняются принудительные работы.

В связи с тем что данный вид наказания раньше не применялся на территории Российской Федерации, законодатель не учел некоторые особенности функционирования ИЦ и УФИЦ. Данная статья посвящена рассмотрению тенденций и особенностей становления одной из областей деятельности Федеральной службы исполнения наказания – оперативно-розыскной – в условиях исправительного центра.

Так как это новый вид наказания, научные исследования по данному виду деятельности только начинают проводиться. Стоит учитывать, что в силу специфики ОРД в ИЦ некоторые методы работы из области общей теории ОРД могут применяться оперативными сотрудниками лишь косвенно, что, несомненно, говорит о необходимости трансформации имеющихся методов и знаний для новых видов наказаний осужденных и предупреждения совершения преступлений.

Согласно Приказу ФСИН России № 460 от 04.10.2012 «От утверждении типовых структуры и штатного расписания исправительного центра» должность старшего оперуполномоченного входила в состав отдела режима и оперативной работы, однако 11 августа 2016 г. директор ФСИН России подписал Приказ № 641 «От утверждении типовых структуры и штатного расписания исправительного центра и признании утратившим силу приказа ФСИН России от 04.10.2012 № 460» [1], в котором должность оперуполномоченного в штате ИЦ уже не предусмотрена, что, на наш взгляд, является упущением. Рассмотрим некоторые аспекты деятельности ИЦ, в которых несомненна значимость штатного оперуполномоченного.

Информационное обеспечение сотрудников ИЦ по предупреждению преступлений и правонарушений имеет огромное значение в деятельности любого учреждения и органа, от этого будет зависеть оперативность и качество решаемых задач и управленческих решений. Самым распространенным, простым и не требующим затрат, но при этом результативным оперативно-розыскным мероприятием является опрос, который необходимо использовать при работе с осужденными к принудительным работам.

С момента прибытия осужденного после решения суда в исправительный центр для отбытия наказания кроме формального заполнения анкеты оперативным дежурным следует провести опрос оперуполномоченного с составлением социально-морального портрета осужденного. В анкете необходимо отразить все социальные связи осужденного: с родственниками, друзьями, по месту предыдущего трудоустройства, если ранее был судим, или осужденные, у которых изменили вид наказания на более мягкий и тем самым были направлены на отбывание оставшейся части срока в исправительный центр, то связи по предыдущему месту отбывания наказания. Данная информация значительно облегчит розыск лиц, если вдруг кто-то совершит попытку уклонения от отбывания наказания. Также эта информация может использоваться в рамках взаимодействия с другими правоохранительными органами по поиску лиц, совершивших преступления или находящихся в розыске.

После прибытия осужденного в ИЦ и проведения опроса оперуполномоченному необходимо изучить личное дело для выявления информации, которую мог утаить осужденный при опросе, а также информации о том, был ли данный осужденный в розыске во время следствия или после объявления приговора судом. Чем больше информации будет у сотрудников исправительного центра об осужденных, отбывающих у них наказание, тем легче будет проводить с ними как воспитательную, так и профилактическую работу. Как показывает практика, некоторую информацию о осужденных можно получить только в первые несколько дней после прибытия лица в ИЦ. Это объясняется тем, что осужденные, впервые прибывшие для отбытия наказания, еще не попали под влияние других осужденных, и при должном уровне профессиональной подготовки оперуполномоченный легко войдет в доверие к вновь прибывшим лицам и получит всю интересующую его информацию.

Следующее направление деятельности оперуполномоченного в ИЦ – получение информации, способствующей раскрытию ранее совершенных преступлений. Большинство лиц, осужденных к принудительным работам, следуют в ИЦ самостоятельно, не проходя СИЗО, соответственно работа по получению оперативно значимой для раскрытия преступлений информации от данных лиц не проводилась, и именно оперуполномоченному ИЦ необходимо осуществить комплекс мероприятий по получению информации о причастности как самих осужденных к принудительным работам, так и их окружения к ранее совершенным преступлениям, что под силу только методами оперативно-розыскной деятельности.

Также принудительные работы назначаются осужденным в исправительных колониях в рамках смягчения вида наказания за положительное поведение и активное участие в общественной жизни исправительного учреждения. В данном случае работа оперативного сотрудника необходима по получению информации о негативных процессах в тех учреждениях, откуда прибыли осужденные, а также по получению оперативно значимой информации, которую данные осужденные не могли сообщить, находясь в исправительной колонии. Данную работу нельзя не проводить, поскольку она имеет огромное значение для деятельности территориального органа ФСИН России и службы в целом.

В связи с тем что принудительные работы являются видом наказания, не связанным с изоляцией от общества, соответственно усиленного надзора за осужденными ИЦ не предполагается. Состав дежурной смены включает в себя 2 человека, что не может гарантировать полного порядка на территории ИЦ, даже если на территории ИЦ установлено большее количество видеокамер, выходящих в дежурную часть. Еще одним рычагом воздействия на состояние режима в ИЦ является получение упреждающей информации оперативным сотрудником, что, безусловно, облегчит работу как дежурной смены, так и всем сотрудникам, осуществляющим надзор в ИЦ. Информация может быть разной: от каких-либо незначительных нарушений распорядка дня до подготовки к тяжким преступлениям.

Оперативному сотруднику необходимо вести постоянную работу по недопущению совершения осужденными преступлений во время отбывания наказания как на территории ИЦ, так и за его пределами. Для этого оперуполномоченному необходимо постоянно иметь большое количество осведомителей. Если на территории исправительного центра часть данной работы ложится на плечи дежурной смены, то за пределами ИЦ работа по предупреждению преступлений без оперативного сопровождения сводится к нулю. Поэтому работа оперативного сотрудника также распространяется на рабочие объекты, куда были трудоустроены осужденные к принудительным работам. Для эффективной работы осведомители должны быть не только из числа осужденных, но и из числа работников организации, где трудоустроен осужденный, или лиц, проживающих в непосредственной близости к месту трудоустройства.

Также невозможно обойти стороной работу по индивидуальной профилактике осужденных ИЦ, которая заключается в выявлении осужденных, которые, исходя из поведения, имеют склонность к совершению преступления, правонарушения или нарушения режима содержания в ИЦ, и своевременном изменении у данных осужденных вида наказания, до наступления более тяжелых последствий. В основном такая работа, конечно, должна проводиться с вновь прибывшими лицами, однако не стоит забывать и про другие категории осужденных. Организация полноценной работы по данному направлению также невозможна без участия оперативных сотрудников.

Поскольку осужденные за пределами ИЦ передвигаются без надзора, возникает вероятность того, что у них появится умысел совершить уклонение от отбывания наказаний. Оказывать противодействие этому без оперативной работы также очень сложно, поскольку именно оперативный сотрудник ИЦ обязан иметь упреждающую информацию по данным фактам и предпринимать первые шаги к розыску, а первые часы поиска осужденных, уклоняющихся от отбывания наказаний, как известно, являются самыми эффективными и плодотворными. В большинстве случаев осужденный направится к своим близким или родственникам, и если оперативный сотрудник ИЦ на высоком уровне провел работу по опросу и заполнению анкеты по при прибытии осужденного (о чем описывалось выше), то сотрудники ИЦ уже будут иметь ориентировочные места появления уклоняющегося от отбывания наказания осужденного, что в значительной мере облегчит работу как сотрудникам ИЦ, так и отделу розыска территориального органа ФСИН России. Кроме того, для эффективного поиска осужденных оперативному сотруднику необходимо иметь карты-схемы транспортного и иного сообщения в районе дислокации ИЦ и мест трудоустройства осужденных, а также список адресов «злачных» мест в районе дислокации ИЦ, так как именно там могут скрываться данные осужденные.

Важным аспектом деятельности оперативного сотрудника в ИЦ является анализ имеющейся информации, который представляет собой как познавательную функцию, так и путь к правильным управленческим решениям. При грамотной аналитической работе с полученной информацией можно всесторонне оценить имеющуюся в ИЦ оперативную обстановку, выявить недостатки в деятельности всех служб центра и принять меры для устранения данных недостатков, до того как они повлекут какие-либо негативные последствия.

Следует особо отметить такое направление работы оперативного сотрудника в ИЦ, как выявление неслужебных связей сотрудников и осужденных. Конечно, в каждом территориальном органе ФСИН России для решения данных вопросов есть управление собственной безопасности, однако данная работа будет проходить более эффективно в комплексе со штатными оперуполномоченными.

Кроме того, необходимо рассмотреть еще одно очень важное направление деятельности оперативного сотрудника в исправительном центре – взаимодействие с другими правоохранительными органами. Данную работу следует выстраивать не только на уровне района дислокации ИЦ, но и на уровне города и области в следующих формах:

- проведение совместных координационных совещаний по выработке единых согласованных действий для решения задач оперативно-розыскной деятельности;
- обмен оперативной информацией;
- совместный анализ оперативной информацией в части, касающейся взаимодействия, а также анализ оперативно-розыскной ситуации, а на основе которого следует принимать управленческое решение;
- проведение совместных оперативно-профилактических мероприятий;
- подведение итогов совместной оперативно-розыскной деятельности, разбор и исправление недостатков, выявленных в ходе проведения мероприятий.

Работа по взаимодействию с другими правоохранительными органами поможет деятельности ИЦ в рамках получения информации о лицах, отбывающих наказание в данном центре, организации помощи в поисках лиц, уклоняющихся от отбывания наказаний. Правоохранительным органам данное взаимодействие интересно в рамках получения оперативно значимой информации, раскрытия ранее совершенных преступлений лицами, отбывающими наказание в виде принудительных работ.

Таким образом, в настоящей статье мы попытались отразить основные направления деятельности оперативного сотрудника в ИЦ, с внедрением которых работа исправительного учреждения станет более эффективной и менее трудозатратной.

Как отмечалось ранее, в настоящее время в штате ИЦ должность оперуполномоченного не предусмотрена, соответственно какого-либо нормативно-правового закрепления оперативно-розыскной деятельности не представлено, но, на наш взгляд, с развитием данного вида наказания появится необходимость как практического подхода к развитию ОРД в ИЦ, так и научного изучения данной области.

Библиографический список

1. От утверждении типовых структуры и штатного расписания исправительного центра и признании утратившим силу приказа ФСИН России от 04.10.2012 № 460: Приказ ФСИН России № 641 от 11.08.2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.08.2019).

References

1. Ot utverzhdenii tipovyh struktury i shtatnogo raspisanija ispravitel'nogo centra i priznanii utrativshim silu prikaza FSIN Rossii ot 04.10.2012 no. 460: Prikaz FSIN Rossii no. 641 ot 11.08.2016 [About the approval of standard structure and the staff schedule of the correctional center and recognition as invalid of the order of FSIN of Russia of 04.10.2012 no. 460: the Order of FSIN of Russia no. 641 of 11.08.2016]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 29.08.2019) [in Russian].

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»

1. Для публикации научных материалов автор предоставляет в редакцию журнала: статью, оформленную по установленному стандарту; анкету автора публикации и оператора персональных данных (<http://sui.fsin.su/vestnik-syui-fsin-rossii/>) по адресу: 433022, г. Самара, ул. Рылеская, 24в.

Статья принимается в одном экземпляре, в распечатанном, а также электронном виде.

2. Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат и прочих сведений ответственность несет автор.

3. Каждый автор может опубликовать в одном номере журнала не более одной статьи. Количество статей одного автора, публикуемых в одном номере, может быть увеличено только по решению редакционной коллегии.

4. Электронная версия рукописи выполняется в редакторе Microsoft Word.

5. Формат страницы – А4, поля – по 2,5 см, шрифт основного текста и примечаний – Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал основного текста – полуторный, остального текста – одинарный, абзацный отступ основного текста – 1,25, выравнивание страницы – по ширине.

6. Объем статьи должен составлять от 10 до 20 страниц (предусматривая автоматическую расстановку переносов в тексте). В ином случае необходимо данный вопрос согласовать с редакционной коллегией журнала.

7. В начале рукописи указывается код УДК. Далее приводятся сведения об авторе на русском и английском языках, включающие: Ф.И.О., ученую степень, ученое звание, должность, организацию, почтовый адрес организации, e-mail. Для англоязычных метаданных необходимо соблюдать следующий вариант написания сведений об авторе: полное имя, инициал отчества, фамилия (Anna I. Ivanova).

8. Далее пропускается одна строка и по центру жирным шрифтом сначала на русском, а затем на английском языках набираются название статьи, аннотация и ключевые слова.

Аннотация и ключевые слова к статье набираются курсивом. В аннотации должны быть отражены актуальность темы исследования, постановка проблемы, цели и методы исследования, результаты и выводы. Она должна быть информативной, оригинальной, содержательной, ее объем – от 150 до 250 слов. Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 8–10.

9. Затем следует основной текст статьи, библиографический список.

В статье допускается наличие таблиц, формул и рисунков. Обязательно наличие подрисовочных подписей, подписей к таблицами и ссылок на них в тексте. Всем иллюстрациям и таблицам необходимо давать сквозную нумерацию. Иллюстрации, приведенные в статье, должны быть высокого качества, хорошо читаемы. Таблицы должны быть выполнены в Microsoft Word. Не допускается применение фоновых рисунков и заливки в схемах, таблицах. При наличии в тексте диаграмм они должны быть сохранены в формате «диаграмма Microsoft Word» в черно-белом виде, штрихах или оттенках серого, а макет диаграммы должен быть доступен для редактирования.

Библиографический список является обязательным атрибутом любой научной публикации.

Ссылки на упомянутую в тексте литературу приводятся в квадратных скобках (например [1, с. 7]) в порядке первого упоминания. Нежелательно включать в списки литературы анонимные источники и нормативные документы, предпочтительно их цитировать непосредственно в тексте или внутритекстовых сносках.

Источники в библиографическом списке оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

После библиографического списка приводится транслитерация References (перевод текста библиографического списка на латиницу). Для этого рекомендуется воспользоваться специальной программой (<http://translit.ru>, стандарт BSI). Кроме того, необходимо в квадратных скобках указывать название источника, переведенное на английский язык.

10. Все страницы рукописи, включая библиографический список, должны быть пронумерованы.

11. Статья должна быть подписана автором.

12. Перед подписью автор дает разрешение на публикацию в Интернете и гарантирует, что предоставленный в редакцию материал ранее не публиковался и не был предоставлен на публикацию одновременно в другие журналы.

Например: «Статья публикуется впервые. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю».

13. В случае если автор является студентом, курсантом, аспирантом, адъюнктом или прикреплен к адъюнктуре (аспирантуре) для подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук, он должен предоставить ответственному секретарю рецензию от специалиста соответствующей отрасли науки, заверенную кадровым аппаратом соответствующего учреждения.

14. Материалы направляются в адрес редакции с пометкой «Вестник Самарского юридического института». В качестве имени файла русскими буквами указывается фамилия, инициалы автора (например, Петров А. А.doc).

15. Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлегией на основании рецензии.

16. При несоблюдении указанных требований редакция журнала статьи к изданию не принимает.

*Адрес редакции: 443022, г. Самара, ул. Рылеская, 24в, тел. (846)205-67-14
e-mail: science@samlawin.ru*

Научное издание

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

Научно-практический журнал

4 (35) / 2019

Редактор *О. Е. Тимошина*
Техническая редакция – *О. Е. Тимошина, Д. Б. Кротков*
Компьютерная верстка – *Д. Б. Кротков*

Подписано в печать 14.10.2019

Усл. печ. л. 17,3

Тираж 100 экз. Заказ № 839

Цена свободная

Отпечатано в ООО «Прайм»
443544, Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, 49